

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Го Ян

**РОЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПРОТИВОСТОЯНИИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ И ГОМИНЬДАНА: 1920 –
1940-Е ГОДЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

кандидат исторических наук,

профессор

Смагина С.М.

Ростов-на-Дону - 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Формирование взаимоотношений Советской России с Китаем и складывание межпартийных коммуникаций в 1920-е годы	35
§1. Установление связей Советской России с революционными силами Китая	35
§2. Участие Советской России в оформлении сотрудничества между КПК и Гоминьданом.....	46
§3. Советская политика во второй половине 1920-х годов в связи с «переворотом» Чан Кайши.....	71
Глава 2. Влияние СССР на КПК и Гоминьдан в условиях японской агрессии против Китая (1931-1945 гг.)	96
§1. Советско-китайские отношения и помощь СССР Китаю в связи с началом японской агрессии.....	97
§2. «Всё в подчинение Единого фронта»: отношение к Гоминьдану.....	117
§3. Поддержка и сдерживание — два метода советского воздействия на КПК.....	132
§4. Снижение советского влияния в Китае в первой половине 40-х годов и его причины.....	144
Глава 3. Советский Союз и его влияние на межпартийную борьбу в Китае в 1945-1949 гг.	156

§1. «Параллельная дипломатия» советского руководства по отношению к Гоминьдану и КПК после окончания Второй мировой войны.....	157
§2. Основные направления политики СССР в условиях гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.) и её значение.....	167
Заключение.....	189
Список источников и литературы.....	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Актуальность исследования представлена двумя составляющими: научно-теоретической и социально-политической. Социально-политическая актуальность обусловлена, прежде всего, тем, что в контексте современной фазы российско-китайских отношений, связанной с углублением партнёрства и сотрудничества двух стран, вырос интерес к историческому опыту связей Советского Союза и Китая, к осмыслению их позитивного потенциала и возможностей упреждения ошибок и неверных прогнозов.

Особую актуальность в этой связи приобретает необходимость объективного анализа внешнеполитического курса Советской России (СССР) по отношению к Китаю, состоявшего, начиная с 1920-х годов, в признании его суверенитета и одновременно в учёте длившегося почти тридцать лет противоборства двух ведущих партий Китая: Национальной партии (Гоминьдана) и Коммунистической партии (КПК), организационно оформившихся в рамках одного периода и почти сразу же вступивших в противостояние друг с другом.

Влияние на взаимоотношения этих партий стало одним из важнейших фрагментов советской внешней политики, нацеленной на признание важности создания стабильности на Дальнем Востоке и одновременно придании определённой динамики развитию освободительного движения в данном регионе.

Научная актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современной отечественной и зарубежной исторической литературе недостаточно изучен вопрос о влиянии советского фактора на политическое и военное противостояние между Компартией Китая и Гоминьданом в 1920-1940 гг.. Поэтому актуальной остаётся проблема анализа и раскрытия

взаимоотношений двух стран, но одновременно трёх партий (РКП(б)/ВКП(б), КПК и Гоминьдана), а также определения их места в вышеобозначенном процессе: в более же широком контексте – реконструкция роли данных отношений в формировании нового политического пространства связей Советского Союза с Китаем и его трансформации на разных этапах, диктовавшей советскому руководству принятие тех или иных решений.

Актуализирует проблему и ретроспектива трагического конфликта в отношениях двух стран в конце 60-х годов, выдвинувшая в своё время на первое место вопрос об историческом приграничье на Дальнем Востоке и его значении. Мир и сегодня остаётся взрывоопасным и нестабильным в дальневосточном регионе, о чём свидетельствуют недавние события на корейском полуострове и вокруг него, усиление конфронтации между КНР и США и т.д. Поэтому выявление истоков возможных конфликтов и механизмов их разрешения привлекает внимание исследователей. Советский опыт формирования отношений с Китаем в сложнейших условиях 1920 – 1940-х годов, помощи Советского Союза в поиске форм компромисса между его двумя ведущими партиями в этот период (КПК и Гоминьданом), а со временем и в целях создания единого национального фронта против агрессора продолжает оставаться актуальным.

Научную актуальность темы обуславливает и то обстоятельство, что историки лишь в недавнее время приступили к исследованию отдельных аспектов проблемы,¹ что усиливает интерес ученых не только к факту-событию, но и к характеру методологических подходов к его изучению, отказу от излишней политизации и идеологизации темы. Исследование данной темы актуально и своим междисциплинарным характером, поскольку её предмет находится на одной из точек соприкосновения различных отраслей научного знания: истории, социологии, экономики, военной науки и

---

¹ См., напр.: Самохин А.В. Внешняя политика Советского Союза в Китае в условиях военно-политического противостояния СССР и США на Дальнем Востоке (1945 – 1953 гг.): автореф. дис ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2008. 23 с.

т.д. Исследование значительно обогатилось и за счет использования методик социальной истории.¹

Объект исследования

Объект исследования - политические, экономические и военные отношения между двумя странами, но одновременно - тремя партиями (РКП(б)-ВКП(б), КПК и Гоминданом) в 1920—1940-е годы.

Предмет исследования

Предметом исследования является влияние советской внешней политики на противостояние Коммунистической партии Китая и Гоминьдана, а также роль этого влияния в развитии советско-китайских отношений в изучаемый период.

Степень историографической изученности

Историографическая изученность проблемы имеет определённые периоды своего развития, условно обозначенные как советский и постсоветский (новейший). Среди работ советских авторов выделялась работа известного учёного, профессора Капицы М.С. «Советско-китайские отношения»,² где впервые в советской историографии была подробно освещена история советско-китайских отношений с момента Октябрьской революции до 1954 г; начало 50-х годов рассматривалось как главный этап изначально великой дружбы китайского и советского народов. Монографии М.С. Капицы интересны ещё и тем, что, помимо использования официальных документов, они содержат материалы, связанные с личными наблюдениями, в частности характера встреч советских и китайских руководителей.³

Представляет интерес труд профессора Сладковского М.И. «Очерки экономических отношений СССР с Китаем»,⁴ в котором было проанализировано их развитие с дореволюционного периода до момента

---

¹ Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. Изд. 2-ое. М.: Издательство ЛКИ, 2009. - 320 с.

² Капица М.С. Советско-китайские отношения. М.: Политическая литература, 1958. 424 с.

³ Капица М.С. Дружба, завоеванная в борьбе. М.: Политическая литература, 1965. С. 17-20. Он же. КНР: два десятилетия - две политики. М.: Политическая литература, 1969. С. 13 - 23.

⁴ Сладковский М.И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М.: Международные отношения, 1957. 156 с.

издания работы.

Научные исследования по вопросам советско-китайских отношений, выходявшие в 1960-1980-х гг., несли на себе печать острых идеологических разногласий, возникших между КПСС и КПК в начале 1960-х гг. Как следствие, число работ по проблеме резко сократилось ввиду «немодности темы». В ряде случаев научные изыскания подменялись конъюнктурной публицистикой. В публиковавшихся же в указанные годы монографиях, как правило, затрагивались две проблемы: анализировалась большая помощь, оказанная Советским Союзом китайскому народу в деле строительства социализма, и резко критиковался курс внутренней и внешней политики руководства КНР.

Выделялась монография Севостьянова Г.Н.,¹ которая опосредованно касается изучаемой проблемы и в которой исследовалась политика Японии, США, Англии и других стран на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. Большое внимание уделялось внешней политике Советского Союза и борьбе китайского народа против японской агрессии. В его работе использовано большое количество архивных материалов и документов, вскрывающих секретные переговоры и тайную дипломатию стран перед второй мировой войной. На основе обширных статистических данных и официальных межгосударственных договоров и соглашений характеризовались отдельные этапы в отношениях между СССР и Китаем, анализировались торговые и другие виды экономических связей между ними.

В 1970-е годы поток публикаций увеличился, хотя конъюнктурность оценок в значительной степени сохранялась. Различные аспекты советско-китайских отношений рассматривались в совместном труде Борисова О.Б. и Колоскова Б.Г., а также в работах Тихвинского С.Л., Владимирова О.Е., Капицы М.С., Светличного Р.Б. и др.² В них

---

¹ Севостьянов Г. Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. М.: Соцэргиз, 1961. 559 с.

² Борисов О.Б. Колосков Б.Г. Советско-китайские отношения. 1945-1980 гг. 3-е изд., доп. М.: Мысль, 1980.

подчеркивалось, что в ухудшении советско-китайских отношений не было вины Советского Союза: к отходу КНР от политики дружбы и сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами однозначно привели открыто проявившиеся отрицательные тенденции с китайской стороны.

Однако, постепенно усиливались объективность и научность оценок. В книгах Сапожникова Б.Г.¹ наряду с показом форм и методов колониальной политики Японии в Китае и одновременного усиления влияния СССР, были приведены данные о количестве вооружения и военного имущества, переданного советским командованием в 1945 г. частям Народно-освободительной армии Китая (КПК), в том числе и трофейного.²

В работе Ледовского А.М.³ на фоне сложных событий, развернувшихся в Китае на завершающем этапе войны против Японии и в первые послевоенные годы, анализируются два диаметрально противоположных внешнеполитических курса в отношении Китая - Советского Союза и США. Показано эффективное противодействие советской дипломатии американским планам проникновения в Маньчжурию, расчленения Китая, попыткам развязывания прямой военной интервенции в целях разгрома демократических сил, возглавляемых КПК, и превращения Китая в полуколонию США.

Также публиковались монографии,⁴ в которых, как правило, параллельно рассматривались две проблемы: подчеркивалась большая роль помощи Советского Союза китайскому народу в его победе над Чан Кайши и японскими агрессорами и вместе с тем критиковался курс внешней политики

---

638 с.; Тихвинский С.Л. История Китая и современность. М.: Наука, 1976. 359 с.; Владимиров О.Е. Незабываемые страницы истории и маоистские фальсификаторы. М.: Знание, 1971. 63 с.; Капица М.С. КНР: три десятилетия - три политики. М.: Политиздат, 1979. 576 с.; Светличный Р.Б. Американская буржуазная историография о причинах советско-китайских разногласий. // Информ. бюлл. Идв АН СССР. 1983. № 115. С. 110-172.

¹ Сапожников Б.Г. Китай в огне войны (1931-1950). М.: Наука, 1977. 351 с. Он же. Народно - освободительная война в Китае (1946 – 1950 гг.). М.: Воениздат, 1984. 158 с.

² Сапожников Б.Г. Народно - освободительная война в Китае (1946 – 1950 гг.). М.: Воениздат, 1984. С. 17-21, 31-32.

³ Ледовский А.М. СССР, США и народная революция в Китае. М.: Наука, 1979. 215 с.

⁴ См.; напр.: Владимиров О.Е. Незабываемые страницы истории и маоистские фальсификаторы. М.: Знание, 1971. С. 63; Тихвинский С.Л. История Китая и современность. М.: Наука, 1976. С. 176-230; Борисов О.Б., Колосков Б.Г. Советско-китайские отношения 1945-1980. М.: Мысль, 1980. С. 10-43; и т.д.

КНР. В 1984 году вышла книга Владимирова О.В.,¹ само появление которой оценивалось некоторыми авторами как стремление советской стороны к сближению и ликвидации конфронтации,² имевшей место в предыдущие годы и влиявшей на подходы советских авторов. В монографии были подведены итоги развития советско-китайских отношений за полвека, показаны основные направления интернациональной помощи и поддержки революционных сил Китая со стороны СССР; критические оценки политики китайского руководства давались весьма сдержанно.

В монографии профессора Дубинского А.М. исследуются советско-китайские отношения в период сопротивления китайского народа агрессии со стороны Японии. На основе нового материала была освещена помощь СССР Китаю в этой борьбе, раскрыто значение решающих побед Советских Вооруженных Сил на советско-германском и советско-японском фронтах и их влияние на исход справедливой борьбы китайского народа за свободу и независимость.³

Таким образом, подводя итоги развитию советской историографии по проблеме, можно констатировать, что историками был накоплен большой фактический материал, проведены определённые обобщения и сделаны соответствующие выводы. В целом же была заметна идеологизация подходов, особенно в характере выводов, в раскрытии сложностей сближения двух государств. В этом плане более позитивно выглядят работы авторов, в своё время побывавших в Китае и видевших происходившие процессы «изнутри» (А.М. Ледовский, О.В. Владимирова, С.Л. Тихвинский и др.).

С начала 90-х годов XX века начинается новый этап развития историографии проблемы.

После смягчения напряженности в отношениях между СССР и Китаем

---

¹ Владимирова О.В. Советско-китайские отношения в сороковых и восьмидесятих годах. М.: Международные отношения, 1984. 384 с.

² Луан Динхх. Китай и Россия: Страницы прошлого. Из истории отношений во второй половине XX века. Ростов-на-Дону: РГЗА, 1997. С. 6.

³ Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны, 1937-1945. М.: Мысль, 1980. 279 с.

в конце 1980-х гг. ослабла и политическая полемика между двумя странами. В исторической литературе стал формироваться новый, более взвешенный подход к исследованию советско-китайских отношений. Отечественными авторами был опубликован ряд статей и монографий, среди которых следует выделить труды Рябченко Н.П., Барахты Б.П., Волоховой А. А., Кулика Б.Т., В.Усова и др.,¹ которые являются своеобразным обобщением большого исторического опыта сложных и многогранных взаимоотношений двух государств.

Надо отметить, что с начала 90-х годов в научный оборот были введены новые документы, касающиеся внутренней и внешней политики СССР и Китая исследуемого периода, которые подтверждают или опровергают известные ранее факты. Также появляется множество монографий и книг, которые освещают проблему советско-китайских отношений в данный период со всех сторон: экономической, социальной, идеологической, политической, военной.

Особое значение в 90-х годах получила монография доктора исторических наук Галеновича Ю.М.,² в которой автор раскрыл ряд важных событий в истории взаимоотношений России с Китаем (1917-1991 гг.), не обходя острые углы их развития. Автор уделяет внимание внешнеполитическим аспектам отношений, их изменению в связи с менявшейся международной обстановкой и возникновению сложностей во взаимопонимании между СССР и Китаем. Представляет также интерес другая монография Галеновича Ю.М.,³ которая посвящена анализу жизни и деятельности Цзян Чжунгжэня, известного в России как Чан Кайши, главы официального правительства

---

¹ Рябченко Н.П. Советско-китайские отношения в период 1950-х - начала 1980-х гг. Владивосток: ДВО АН СССР, 1991. 31 с.; Волохова А.А. О некоторых проблемах советско-китайских отношений (по документам Архива внешней политики России). И не распалась связь времен. М.: Наука, 1993. 186 с.; Кулик Б.Т. Влияние советско-китайского конфликта на международные отношения. Институт Дальнего Востока. Информационный бюллетень. 1997. № 13. С. 181-202.; Барахта Б.П. Китай - наш великий сосед. М.: Знание, 1989. 64 с.; Усов В. История "бумажного тигра", или в "ядерный клуб" через заднюю дверь. Новое время. 1994. № 29. С.27-29.

² Галенович Ю.М. Белые пятна и болевые точки в истории советско-китайских отношений. Т. 1. М.: ИДВ, 1992. 170 с.

³ Галенович Ю.М. Цзян Чжунгжэн, или Неизвестный Чан Кайши. М.: Муравей, 2000. 368 с.

Китая во время второй мировой войны и партии Гоминьдан, биографические данные о котором значительно дополняют картину проходивших переговоров с ним советского руководства, сложность достижения взаимопонимания и договорённости.

Весьма существенные для понимания позиций советских политиков оценки истории и перспектив российско-китайских отношений содержатся в работах нескольких российских авторов. Из работ, касающихся международно-правового статуса советско-китайской границы, нельзя не отметить фундаментальную работу Мясникова В.С.,¹ а также книги Ю.М. Галеновича.² Оригинальная методика анализа межгосударственных отношений предлагается в фундаментальном исследовании Воскресенского А.Д., посвященном российско-китайским контактам на протяжении XVII-XX вв.³ Профессор Титаренко М.Л. также издал труд, посвящённый месту России в международных отношениях в восточноазиатском регионе, затронув их развитие и с Китаем.⁴

Важный вклад в изучение темы роли Советского Союза в развитии отношений с Китаем внесли китайские исследователи. Данному факту способствовало то, что после образования КНР советско-китайские отношения вступили в новый этап. В связи с реальной политической и экономической ситуацией в 1950-х годах изучение «революционных и строительных опытов» советского государства оказалось в центре внимания многих китайских учёных. Исследования китайских учёных о взаимоотношениях Китая и СССР в первой половине 1950-х годов, в первую очередь, были сосредоточены на теме советско-китайской дружбы.⁵ Тем не

---

¹ Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX вв. М.: РИО Мособлупр-полиграфиздата, 1996. 482 с.

² Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX в.: граница. М.: Изограф, 2010 - 410 с.; Галенович Ю.М. Россия - Китай: шесть договоров. М: Муравей, 2003. 408 с.

³ Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: ООО "Издательский центр научных и учебных программ", 1999. 412 с.

⁴ Титаренко М.Л. Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и междивиллизационных отношений. М.: Кучково поле, 1994. 320 с.

⁵ Цао Силин. История китайско-советской дипломатии. Шанхай: Издательство мирового знания, 1951. 235 с.

менее, в историографии КНР проблемы советско-китайских отношений стали рассматриваться особенно активно в период нарастания напряженности между КНР и СССР. В период обострившейся борьбы с гегемонизмом на международной арене, когда отношения между Советским Союзом и Китаем резко ухудшились, основной задачей анализа внешней политики СССР в китайской прессе и научной литературе был ретроспективный поиск доказательств гегемонистских устремлений северного соседа.¹ Пережитки этих тенденций давали о себе знать и в китайской советологии 80-х годов, особенно в начале десятилетия. В дальнейшем тон публикаций по теме советско-китайских отношений стал в основном более спокойным и научным, появились серьезные исследовательские работы, задачей которых был учет предыдущего опыта межгосударственных отношений.

Китайские историки стали активно изучать тему отношений между ВКП(б), Коминтерном и китайской революцией. В частности, этой проблеме посвящены многие работы.

Так, Ян Июньжуо в работе «Коммунистический интернационал и китайская революция»² анализирует достижения и ошибки, допущенные Коммунистическим Интернационалом в оказании помощи китайским революционерам в создании Коммунистической партии Китая и руководстве китайской революцией. В книге систематизированно и всесторонне излагался вопрос об отношениях между Коминтерном и китайской революцией с 1919 по 1943 год. Автор считает, что уважение к истории и фактам - это позиция, которой следует следовать при оценке исторической роли Коминтерна.

(Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка); Пэн Мин. Краткая история китайско-советской дружбы. Пекин: Издательство китайской молодёжи, 1955 - 152 с. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

¹ Краткая история агрессии царской России против Китая. Под редакцией исторического факультета Цзилиньского педагогического университета. Чанчунь: Цзилиньское народное издательство, 1976. 382 с. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка); История военных действий царской России в Китае (в 2 томах). Под редакцией Института современной истории Китайской академии общественных наук. Пекин: Народное издательство, 1978. 608 с.; У Чуньцю. Краткая военная история России. Пекин: Издательство знания, 1983. 419 с. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

² Ян Июньжуо, Ян Куйсун. Коммунистический интернационал и китайская революция. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1988. 582 с. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

Представляет интерес книга Чжоу Вэнци «Своеобразная и сложная тема: хронологическая история отношений Коминтерна, СССР с китайской революцией».¹ Автор раскрывает динамичное развитие отношений между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая, а также их отношения с Коммунистическим Интернационалом. Автор считает, что особый характер отношений трех партий (ВКП(б), КПК и ГМД), а также между Китаем и Советским Союзом, в известной степени, определил сложность истории современного Китая и истории отношений между Китаем и Советским Союзом.

Профессору Ян Куйсун принадлежит работа «Революция в промежуточной зоне – развитие китайской революционной стратегии на международном фоне».² В ней отражены взгляды автора на процесс роста и развития КПК, а также на характер основных факторов её влияния в условиях революции в Китае. Автор считает, что успех КПК и происхождение КНР в значительной степени обусловлен ситуацией во всём мире, в том числе российской революцией, Второй мировой войной и послевоенной международной ситуацией.

Также проблема российско (советско) - китайских отношений стала рассматриваться через изучение личностного фактора. В частности, важные методологические коррективы в этом направлении позволила внести публикация видных китайских ученых, сотрудников Института новой истории Академии общественных наук Китая, профессоров Сюэ Сяньтяня и Луань Цзинхэ (Луань Динхх).³ Историю и современное состояние российско-китайских отношений они рассматривают сквозь призму комплекса неких постоянных национально-государственных интересов

---

¹ Чжоу Вэнци. Своеобразная и сложная тема: хронологическая история отношений Коминтерна, СССР с китайской революцией. Пер. с кит. Ухань: Хубэйское народное издательство, 1993. 586 с. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

² Ян Куйсун. Революция в промежуточной зоне – развитие китайской революционной стратегии на международном фоне. Пер. с кит. Пекин: Издательство Центральной партийной школы, 1992. 554 с. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

³ Сюэ Сяньтянь, Луань Цзинхэ. История и современное состояние китайско-российских отношений. Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5. С. 31.

России и Китая, в значительной степени совпадающих, особенно в кризисные для обоих государств периоды. Они отмечают, что «Договор об обороне и взаимной помощи» от 3 июня/22 мая 1896 г. («Китайско-русский секретный договор»), «Договор о дружбе и союзе между Китайской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик» от 14 августа 1945 г. и «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Китайской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик» от 14 февраля 1950 г. были так или иначе направлены на противодействие внешнему давлению. «Китайско-российские отношения не равнозначны обычным межгосударственным отношениям, – отмечают китайские учёные, – на их развитие оказывали влияние межпартийные связи, идеологический и субъективный факторы – роль руководителей, причем порой эти факторы играли определяющую роль. Однако иногда эти факторы переставали отвечать национальным интересам, и тогда отношения между двумя странами в конце концов вступали на путь приспособления к общим национальным интересам».¹ Ян Куйсун в своей работе «Благожелательность и раздоры в отношениях между Мао Цзэдуном и Москвой»,² опираясь на большой архивный материал и мемуары исторических свидетелей, как в Китае, так и в Советском Союзе, выявил новые факты и провёл анализ основных событий, касающихся отношений между Мао Цзэдуном и советскими руководителями, реконструировав особенности характера Мао Цзэдуна, его человеческих черт и стиля руководства. Автор считает, что развитие КПК не могло быть отделено от влияния Москвы. Однако, насколько это влияние вело к положительным или отрицательным результатам, зависело от руководства КПК, особенно лично Мао Цзэдуна.

По мнению Сюэ Сяньтяня и Луань Цзинхэ, на двусторонние отношения

---

¹ Сюэ Сяньтянь, Луань Цзинхэ. История и современное состояние китайско-российских отношений. Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 5. С. 31.

² Ян Куйсун. Благожелательность и раздоры в отношениях между Мао Цзэдуном и Москвой. Наньнин: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2012. 576 с. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

Китая и России прямое воздействие всегда оказывали геополитика («на протяжении всей истории степень сближения Китая и России определялась давлением на них со стороны внешнего мира») и изменения в мировой архитектонике.¹

В современном Китае работы проф. Шэнь Чжихуа по российской истории XX века и взаимоотношениям Китая с СССР, построенные на основе использования материалов советских архивов, в том числе и региональных, содержат важные факты по исследованию проблемы. В своей работе «Советские специалисты в Китае»,² профессор раскрыл вклад советских специалистов, работавших в Китае с 1948 г. по 1960 г., в восстановление и развитие экономики Китая, особенно его промышленное строительство, а также условия и обстановку их работы и жизни, их роль в укреплении отношений государств. Под его редакцией в 2007 году опубликована большая работа «Очерк истории китайско-советских отношений (1917-1991)».³ На основе овладения большим архивным материалом китайского и советского происхождения авторы всесторонне и системно проанализировали историю советско-китайских отношений и представили своё собственное толкование многих исторических событий, касающихся, в частности, изломов этих отношений: образования советско-китайского политического союза, раскола и конфронтации между двумя странами, нормализации советско-китайских отношений.

Однако в силу большой протяжённости исторического периода, подвергнувшегося анализу, проблема, связанная с раскрытием роли СССР в противостоянии КПК и Гоминьдана, была лишь обозначена в самом общем виде. В 2008 году была защищена кандидатская диссертация по теме «Внешняя политика Советского Союза в Китае в условиях

---

¹ Ян Куйсун. Благожелательность и раздоры в отношениях между Мао Цзэдуном и Москвой. Наньнин: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2012. 576 с.

² Шэнь Чжихуа. Советские специалисты в Китае. Пекин: Издательство «Синьхуа», 2009. 384 с. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

³ Шэнь Чжихуа, Ян Куйсун и др. Очерк истории китайско-советских отношений (1917-1991). Пекин: Издательство источников общественных наук, 2006. 635 с. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

военно-политического противостояния СССР и США на Дальнем Востоке (1945 – 1953 гг.)», ¹ первая глава, которой посвящена советской военно-экономической помощи «Освобождённым районам Китая» в ходе гражданской войны. Однако данная проблема проанализирована в несколько ином ракурсе: через рассмотрение необходимости использования военно-политической ситуации в Китае с целью противодействия планам США на Дальнем Востоке.

Подводя итоги развития современной российской и китайской историографии, следует подчеркнуть, что учёные подняли уровень научного познания проблемы. Это выразилось в разработке некоторых новых её аспектов, изменении структуры фактологической модели и её обогащении, усилении позитивности оценочной терминологии, привлечении методов исторической персонологии и т. д.

Наряду с этим, можно констатировать, что проблема, заявленная в представленной диссертации и связанная с раскрытием роли СССР в формировании отношений между КПК и Гоминьданом, особенно в 1920 – первой половине 1940-х годов, ещё не стала предметом специального исследования.

Цель и задачи

Цель исследования:

- выявление комплекса проблем, связанных с определением роли Советского Союза в противостоянии между КПК и Гоминьданом в 1920 – 1940-е годы, обоснованием периодизации данного процесса, раскрытием его сложности, а также ракурса возникавших возможностей и альтернатив в отношениях между СССР и Китаем.

Данная цель, предусматривает решение следующих задач:

- провести анализ историографии проблемы по двум основным блокам

---

¹ Самохин А.В. Внешняя политика Советского Союза в Китае в условиях военно-политического противостояния СССР и США на Дальнем Востоке (1945 – 1953 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск. 2008. 23 с.

литературы: советской (российской) и китайской, сравнив новые теоретические подходы и тенденции;

- раскрыть главные направления политического, экономического и военного взаимодействий Советской России (СССР) с Китаем в изучаемый период;

- охарактеризовать масштабы и формы влияния государственных органов и партийных структур СССР на межпартийную борьбу в Китае;

- выделить основные этапы данного процесса и сформулировать их качественные характеристики, обозначив приоритетные направления влияния Советского Союза и его эффективности на каждом из этапов;

выявить значение советского фактора в определении содержания политико-партийного взаимодействия, а временами — политического и вооружённого противостояния КПК и Гоминьдана;

раскрыть роль советского влияния на вооружённую борьбу в ходе гражданской войны в Китае (1946 – 1949 гг.), а также реальный вклад военно-экономической помощи СССР в её завершение.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1920-х до конца 1940-х годов. Это почти тридцатилетнее временное пространство включает в себя процесс глубоких качественных изменений, происходивших во взаимоотношениях Советской России (СССР) с Китаем, связанных с проведением советским правительством принципиально новой внешней политики, состоявшей в отказе от всех прежних договоров, признании суверенитета Китая и установлении с ним «дружественных», равноправных отношений. Одновременно развитие этих отношений не исключало порой их ухудшения, вплоть до временного разрыва (1927 г.), связанных как с объективными сложностями протекавших в одной и в другой стране процессов, так и с субъективным фактором – амбициями, а порой и недоверием их руководителей.

Нижняя граница обусловлена двоякого рода процессами. С одной стороны, именно в начале 1920-х годов советское руководство, решая проблему выхода из международной изоляции и выстраивания внешнеполитических связей, усилило внимание к восточному региону, в первую очередь – к Китаю, связанное также с необходимостью предотвращения враждебных действий против России со стороны белогвардейцев, перебравшихся в северо-восточные регионы Китая. С другой стороны, в начале 1920-х годов в Китае началось широкое демократическое движение (революция) за его «национальное объединение» и приобретение «полной национальной независимости»,¹ возглавленное Сунь Ятсеном и его партией – Гоминьданом. 27 января 1923 г. была принята «Совместная Декларация» советского полпреда в Китае А.А. Иоффе и Сунь Ятсена, называемая в литературе «точкой отсчёта» в истории сотрудничества СССР и Гоминьдана.² В 1921 г. были установлены связи между РКП(б) и возникшей в этом году Коммунистической партией Китая (КПК).

Выбор верхней границы объясняется рядом причин. Во-первых, к концу 1940-х годов утвердилась новая послевоенная мир-система и начала складываться блоковая политика с вовлечением в её орбиту стран с незавершёнными вариантами перехода от традиционализма к модернизации, к числу которых принадлежал и Китай. Во-вторых, в СССР был завершён послевоенный восстановительный период, что позволило воссоздать и быстро наращивать экономический потенциал, усиливая направленность внешнеполитического курса на логику интеграционных процессов с дружественными политическими силами и партиями. В-третьих, в 1949 г. завершилась гражданская война в Китае победой революционных сил во главе с Коммунистической партией. С созданием народной республики

---

¹ Сообщение РОСТА о коммюнике полпреда РСФСР в Китае А.А. Иоффе и Сунь Ятсена по поводу советско-китайских отношений. Советско-китайские отношения 1917-1957: сборник документов. Академия наук СССР, Институт китаеведения. Ответственные редакторы И. Ф. Курдюков, В. Н. Никифоров, А. С. Перевертайло. М.: Издательство восточной литературы, 1959. С. 65.

² Крюков М.В. К вопросу о разночтениях в тексте «Декларации Карахана» 1919 г. (опыт текстологического анализа). Общество и государство в Китае: XL науч. конф. М.: Ин-т восток-я РАН, 2010. С. 222.

начался новый период в истории советско-китайских отношений, закреплённый «Договором о дружбе, союзе и взаимной помощи» (14 февраля 1950 г.).

Территориальные рамки исследования

Территориальные рамки определены наземными, морскими и воздушными границами советского государства (Советской России и СССР) и Китайской Республики изучаемого периода, и также границами исторически взаимосвязанных стран (Японии, США и др.).

Источниковая база

Первую группу источников составили многочисленные документы съездов КПК, Гоминьдана и ВКП(б), открытые письма и телеграммы трёх партий, документы партийных и государственных органов двух стран.

Важные эти документы с российской (советской) стороны, в большой степени были включены в некоторые сборники документов, редактурированные Институтом Дальнего Востока Академии наук СССР и России. Например, в сборниках документов «ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае (1920-1925)»¹ и «ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае (1927-1931)»² было показано политическое направление руководства ВКП(б) и Коминтерна и несколько раз его изменений по поводу революционного процесса в Китае и ситуации сотрудничества КПК - ГМД; сборники «Коммунистический Интернационал и китайская революция: документы и материалы»³ и «Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции: основные решения»⁴ были подчеркнуты эти направления и линии на основе работы Коммунистического Интернационала.

Среди работ за китайские документы также были использованы

---

¹ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае (1920-1925): документы. Под ред. М.Л. Титаренко и др. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 1994. 768 с.

² ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 3: ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. В двух частях. Ред. коллегия: М.Л.Титаренко, М. Лейтнер и др.. М.: АО "Буклет" . 1999. 639 с.

³ Коммунистический Интернационал и китайская революция: документы и материалы. Академия наук СССР, институт Дальнего востока, ответственный редактор М.Л. Титаренко. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «НАУКА», 1986. 313 с.

⁴ Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции: основные решения. М.: Государственное издательство, 1927. 88 с.

несколько сборники и антологии, в частности документы КПК и Гоминьдана. Например, «Антология документов ЦК КПК»¹, «Антология исторических данных Гоминьдана Китая»², «Материалы о съездах и пленумах Гоминьдана Китая: документы и архивы»³ и др. являются важными сборниками документов в процессе работы диссертанта. Надо отметить, что некоторые документы Гоминьдана, использованные автором диссертации были отредактированы под руководством ЦК Гоминьдана в г. Тайбэй.⁴

Ещё несколько источников также были извлечены с электронных носителей в интернете, в частности «Протокол закрытого заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 3 марта 1927 г. ПБ № 89.», на котором была определена основная линия ВКП(б) в отношении КПК и Гоминьдана в изменившейся ситуации.⁵

Вторую группу источников образовали договоры, декларации и законодательные акты России и Китая, и материалы международных конференций и совещаний двух стран. Например, «Совместная декларация Иоффе-Сунь Ятсена»⁶ (1923), которая стала важным документом в определении политики Советского Союза по отношению к Китаю; советско-китайский «Договор о ненападении»⁷ (1937), продемонстрировавший поддержку СССР Китаю в начале его

---

¹ Антология документов ЦК КПК. В 18 т.т. Под ред. Центрального архива КНР. Пекин: Издательство Центральной партийной школы КПК, 1991. // URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/209963/index.html>. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

² Антология исторических данных Гоминьдана Китая. Под ред. кафедры партийной истории КПК Центральной партийной школы. Пекин: Научно-исследовательский кабинет Центральной партийной школы, 1985. 552 с. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

³ Материалы о съездах и пленумах Гоминьдана Китая: документы и архивы. В 4 т.т. Т.1. Под ред. Жун Мэньюаня. Пекин: Издательство Гуанмин Жибао, 1985. 999 с. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

⁴ Важнейшие исторические материалы Китайской Республики - антияпонская война. В 7 т.т. Т. 3. Под редакцией Цинь Сяо-и. Тайбэй: Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, 1981. 937 с. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

⁵ Протокол закрытого заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 марта 1927 г. п.9: О Китае. ПБ № 89. Официальный сайт «Документы советской эпохи». URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=69571>

⁶ Сообщение РОСТА о коммюнике полпреда РСФСР в Китае А.А. Иоффе и Сунь Ятсена по поводу советско-китайских отношений. Советско-китайские отношения 1917-1957: Сборник документов. Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н.. М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. С. 64-66.

⁷ Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой (21 августа 1937 г.) // Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н.. М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. С. 161-162.

полномасштабной войны с Японией; «Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой»¹ (1945), подписанный правительствами СССР и Гоминьдана, проистекавший из «Соглашения» Ялтинской конференции трех великих держав² (1945), и подчёркивавший геополитические и экономические интересы СССР. Данный договор стал одним из факторов «параллельной дипломатии», проводимой советским правительством во время гражданской войны в Китае с 1946 по 1949 г.

В общем, эти договоры и декларации являются символами развития взаимоотношений между двумя странами и тремя партиями. Использование текстов этих договоров и деклараций позволило раскрыть причины и динамику формирования условий сотрудничества СССР и Китая, развития партийных и государственных отношений.

В ходе формирования диссертационной работы также были использованы сборники документов внешней политики двух государств, в первую очередь внешней политики советского государства, как «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы»³ и «Внешняя политика Советского Союза» за 1945 – 1948 гг.⁴. и др..

Третью группу источников представляют выступления, произведения, письма и телеграммы лидеров партий и государств. С российской или советской стороны важными материалами являются работы лидеров Советской России и СССР, особенно работы Ленина В.И., Сталина И.В.,

---

¹ Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой (14 августа 1945 г.). Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н.. М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. С. 196-198.

² Соглашение (по вопросам Дальнего Востока - 11 февраля 1945 г.) // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов. Министерство иностранных дел СССР. Т. 4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). М.: Политиздат, 1984. С. 254-255.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. В 5 т. Т. 3. Ред.-сост. С. Майоров. М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1947. 567 с.

⁴ См.: Внешняя политика Советского Союза. 1945 г. Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1949. 564 с.; Внешняя политика Советского Союза. 1946 г. Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1952. 581 с. и др.

Троцкого Л.Д. и др.¹ Например, «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам (для второго съезда коммунистического интернационала)» В.И. Ленина. Данная работа стала теоретическим обоснованием важности связей советской власти с восточными, в том числе китайскими, антиимпериалистическими и национально-революционными силами. Большой интерес представляют работы Сталина И.В.: «Вопросы китайской революции» «Беседа со студентами университета им. Сунь Ятсена», «Революция в Китае и задачи Коминтерна» и др., посвященные анализу движущих сил и перспектив развития революционно-демократического и антиимпериалистического движения китайского народа в 1925–1927 годах; они отражают его непосредственную, хотя иногда и спорную точку зрения на проблемы китайской революции. Работа «Сталин и китайская революция», написанная Троцким в 1930 году, содержала жёсткую критику политики И.В. Сталина по отношению к китайской революции и раскрывала её последствия.

Среди китайских источников важное значение для темы исследования имеют, прежде всего, избранные произведения Сунь Ятсена, Мао Цзэдуна и Чан Кайши, в которых раскрываются сложные проблемы, возникавшие между КПК и Коминтерном в ходе китайской революции². Например, выступление Сунь Ятсена на 1-ом съезде Гоминьдана Китая отражало его

---

¹ См.: Ленин, В.И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам (для второго съезда коммунистического интернационала). // В.И. Ленин: Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 41. Под ред. Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Издательство политической литературы., 1981. С. 161-168. Сталин, И.В. Вопросы китайской революции: тезисы для пропагандистов, одобренные ЦК ВКП(б). Собрание сочинений. В 13 т. Т. 9. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 221-230 ; Троцкий, Л.Д. Сталин и китайская революция: факты и документы. // Против Сталина: двенадцать лет оппозиции (Статьи, речи и письма Л. Троцкого из «Бюллетеня оппозиции», июль 1929 - август 1941). // URL: <http://www.magister.msk.ru/>. и др..

² См.: Сунь Ятсен. Декларация о реорганизации Гоминьдана Китая (25 ноября 1923 г.). // Собрание избранных произведений Сунь Ятсена. Редакционная комиссия серии литературных произведений пров. Гуандун, Общество стимула национальной культуры Китая в пров. Гуандун, ответственный редактор Цзэн Сяньджи. Гуанчжоу: Народное издательство пров. Гуандун., 1996. С. 654-655. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка); Мао Цзэдун. Вопросы стратегии китайской революционной войны (декабрь 1936 г.). // Собрание избранных произведений Мао Цзэдуна. В 4 т. Т.1. Пекин: Народное издательство, 1991. С. 170-244. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка); Чан Кайши. Выступление Чан Кай-ши по поводу «Инцидента 7-го июля» на горах Лушань. // Собрание сочинений Президента Чан Кайши: идеи и высказывания. В 40 т. Т. 14. Ответственный редактор Цинь Сяо-и. Тайбэй: Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, 1985. С. 582-585. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

идеи о перспективе национально-демократической революции в Китае, в том числе политику сотрудничества с СССР и КПК. Телеграммы между Сталиным, Мао Цзэдуном и Чан Кайши, особенно их телеграммы в 1945-1949 гг. отражали официальные позиции, раскрывающие «верховный взгляд» на ключевые события этого периода.

Некоторые произведения китайских лидеров были переведены с китайского на русский диссертантом: например, «Сравнение французской и российской революций» и «Победа большевизма» Ли Дачжао, «Три народных принципа» и «Декларации о реорганизации Гоминьдана Китая» Сунь Ятсена, «Наш единственный путь» Сунь Фо, они указаны в примечаниях (см: с. 34, 55, 59, 114 и т. д.) и в списке источников и литературы.

Эти документы позволили раскрыть характер взаимоотношений между ВКП(б), Компартией Китая и Гоминьданом в интересующем нас аспекте, они дают представление о проблемах, связанных с процессом выработки и принятия политических решений высшим советским и китайским руководством, а также о геополитическом и идеологическом фоне, с учётом которого они вырабатывались. Данные источники раскрывают различия подходов советского руководства и руководства КПК и Гоминьдана в постановке и рассмотрении некоторых теоретических и практических вопросов, в том числе, условиях сотрудничества и конфронтации КПК-ГМД, а также влиянии ВКП(б) и Коминтерна на политический процесс в Китае.

Четвёртую группу составляют мемуары и воспоминания, в первую очередь мемуары советских военных советников и представителей китайских политических элит.

Например, мемуары маршала В.И. Чуйкова «Миссия в Китае»,¹ бывшего в своё время военным атташе и генеральным военным советником в Китае, в которых автор раскрывает многие эпизоды антияпонской войны в Китае, а также отношения советских и китайских лидеров в переломные

---

¹ Чуйков В.И. Миссия в Китае (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1983. 252 с.

моменты происходивших процессов и т. д. Сборники мемуаров военных советников и лётчиков – добровольцев «На китайской земле»¹ и «В небе Китая»² позволили выявить реальную ситуацию на китайско-восточном антифашистском фронте, а также работу и жизнь простых военных советников, лётчиков – добровольцев и других военных специалистов в Китае. Изучены также мемуары представителей политических элит КПК и Гоминьдана. Например, мемуары маршала КНР Лю Бочэна о его роли в вооружённом восстании «1-го августа» 1927 года, описывают многое из того, что происходило в отдельные периоды китайской революции в связи с политикой Коминтерна.³ Воспоминания члена ЦК Гоминьдана Сунь Фо (сына Сунь Ятсена) раскрывают огромную материальную помощь Китаю, представленную СССР, а также её значение.⁴ Мемуары Цзянь Цзинго (сына Чан Кайши)⁵ представляют интерес в силу того, что он воспроизвёл полностью записанные им беседы со Сталиным в начале и конце 1945 года. В общем, их труды – интересные свидетельства, как правило, это – взгляд «изнутри» на важнейшие события, связанные с нашей проблемой.

Мемуарная литература позволяет проникнуть «за кулисы» исследуемых исторических событий, лучше разобраться в подоплеке принятия тех или иных политических решений. В то же время при использовании этого вида источников автором учитывался и присущий подобным материалам значительный субъективизм, когда описание и трактовка исторических событий во многом зависели от желания автора показать себя и свою роль в исторических событиях в наиболее выгодном ракурсе.

Пятая группа источников – это периодическая печать. Среди советских и российских изданий можно назвать такие журналы: «Историк»,

---

¹ Чудодеёв Ю.В. (сост.) На китайской земле: Воспоминания советских добровольцев 1925 - 1945 гг. М.: Наука, 1977. 450 с.

² Чудодеёв Ю.В. (сост.) В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев. Изд. 2-е. М.: Наука, 1986. 383 с.

³ Материалы и данные о восстании «1 августа». Под ред. института современной истории Китайской академии общественных наук. Пекин: Народное издательство, 1979. 462 с.

⁴ Сунь Фо. Наш единственный путь. // Китайская и советская культура, 1944. № 15. С.10.

⁵ Цзянь Цзинго. Спокойствие в шторме. Тайбэй: предприятие культурных дел «Июу Ши», 1975. 376 с.

«Проблемы Дальнего Востока» и т. д., на страницах которых публиковались документы и различная хроника. Например, в журнале «Историк»(№10 2015 г.) были опубликованы документы из «особой папки» Политбюро ЦК ВКП(б), касающиеся военно-политического сотрудничества СССР и Китая в 1940–1950-х годах. И большую роль сыграли материалы газет изучаемого периода: «Правды», «Известий» и т.д. В них был опубликован ряд материалов и большой объём информации о Китае, которые считаются своего рода «публичным взглядом». Диссертантом была извлечена громадная информация в газете «Правда», раскрывающая реакцию советской общественности на события в Китае, связанные с японской агрессией.¹ Большой интерес представляют материалы, недостаточно привлекаемые исследователями и связанные с заключением «Договора о ненападении» между СССР и Китаем (21 августа 1937 г.) с публикацией его полного текста² и соответствующих комментариев о его важности в стабилизации обстановки в дальневосточном регионе и в Китае. Например, в конце августа и начале сентября 1937 г. в газете «Правда» были опубликованы некоторые отклики на советско-китайский «Договор о ненападении» и его заключение, в которых подчёркивалась основная позиция правительства СССР и раскрывалась реакция на договор других стран, в частности Германии и Японии, воспринявших его весьма негативно, как пропагандистскую уловку по коммунизации Китая.³

В 1988 году были опубликованы «Избранные материалы газеты [Правда] о китайской революции (1919–1949)» в 3-х томах в Китае под редакцией Сычуаньской академии общественных наук, в который были включены

---

¹ См: напр. Минаев В. События в Люкоуцзяо // Правда. № 189. 11 июля 1937; Анбор Г. Военные действия в Северном Китае // Правда. № 191. 13 июля 1937; Викторов Я. Япония и Китай // Правда. № 200. 22 июля 1937; Анбор Г. Уроки Люкоуцзяо // Правда. № 203. 25 июля 1937; Минаев В.. Соппротивление Китая японской агрессии // Правда. № 208. 30 июля 1937; Н. Ляхов. Военные действия в Китае //Правда. № 35. 5 февраля 1938 и т. д.

² Договор о ненападении между СССР и Китайской республики // Правда. № 239. 30 августа 1937.

³ См: напр.. Советско-китайский договор о ненападении // Правда. № 239. 30 августа 1937; Отклики на советско-китайский договор о ненападении // Правда. № 241. 1 сентября 1937; Отклики на заключение советско-китайского договора о ненападении // Правда. № 242. 2 сентября 1937; Зарубежная печать о советско-китайском договоре о ненападении // Правда. № 248. 8 сентября 1937 и т. д.

выступления, сообщения и статьи о китайской революции, опубликованные в газете «Правда» в 1919–1949 гг. Авторами этих материалов были руководители ВКП(б) и Коминтерна, а также советники и журналисты СССР, работавшие в Китае.

Большая информация почерпнута из китайских журналов и газет: КПК – это журналы «Хун ци», «Цзе фан» и газеты «Синь хуа жибао», «Гуан мин жибао», включавшие многочисленную информацию, в том числе выступления и статьи Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и др.; издания Гоминьдана – газеты «Синь минь», «Да гун бао», «Чжун ян жибао» и т.д. Надо отметить, что в отличие КПК, пресса Гоминьдана содержала больший объём информации относительно позиции руководителей Западной Европы и США. Но в период антияпонской войны в газетах Гоминьдана также была информация о советской помощи и формах поддержки, о военных советниках и лётчиках – добровольцах СССР в Китае.

Методология исследования

На современном этапе неоднозначность и многоплановость исторического процесса предполагают поиск новых методологических ориентиров его изучения. Как считает академик РАН, доктор исторических наук Ю.С. Пивоваров, в настоящее время необходимо обратиться к «**поссибилистскому**» подходу, предполагающему использование «**эластичной методологии**», главное кредо которой: «возможно такое развитие [исторического процесса], но предполагается и возможность иного».¹ Согласно данному подходу, взаимоотношения Советской России (СССР) с Китаем и роль СССР в их развитии оцениваются как процесс исторического сближения двух государств со своими типами социального и политического обновления и со своими трудностями их соприкосновения. Советское руководство, связанное доктринальной приверженностью с Коммунистической партией Китая, тем не менее, какое-то время

---

¹ Пивоваров Ю.С. Изучение самих себя – задача с бесконечным числом неизвестных. Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 65-72.

ориентировалось на поддержку Гоминьдана, рассматривая его платформу как возможный вариант демократического обновления государственного устройства Китая и важного фактора в создании общенационального антияпонского фронта. Советское влияние на сферу государственных интересов и межгосударственного взаимодействия двух стран, а также на сферу властных и партийных отношений, рассматривается как фактор, игравший в этом процессе громадную роль.

Исследование этой сложной проблемы потребовало использования комплекса научных методов: описания, систематизации, классификации, прогнозирования и доказательства.

В основу исследования положен принцип историзма. Его реализация предполагает применение ряда специально-исторических методов. Прежде всего, это обусловило привлечение методов исторической персонологии.¹ Её специфика состоит в изучении исторических событий через конкретные личности, концентрирующие вокруг себя социально-экономические, политические, национальные особенности реальных процессов. В конкретно-историческом плане применение этого принципа связано с использованием историко-антропологического метода, который позволяет сформировать шкалу самоидентификации партий и политических сил, обогащает имеющиеся характеристики материалами биографического характера. Это предоставило диссертанту возможность рассматривать политических и общественных деятелей, как носителей определённой культуры и поведенческих стереотипов.

Применялся также феноменологический метод, который предполагает подход к историческому явлению как, с одной стороны, уникальному, с другой, не оторванному от существующих общественных процессов. Установка на изучение самооценки трёх партий [РКП(б)/ВКП(б), КПК, Гоминьдана] позволяет избежать объективирования их идеологии и выявить

---

¹ Репина Л.П. История через личность: историческая биография сегодня. М.: Квадрига, 2010. - 720 с.

уровень коммуникативности.

Также используется историко-сравнительный метод, который позволяет раскрыть формы влияния Советской России [СССР] на длившийся почти тридцать лет процесс противостояния КПК и Гоминьдана, сравнить его этапы и выявить роль советского фактора на каждом из них, а также сопоставить политические идентификаторы партий в конкретной практике: по «горизонтали» - КПК с Гоминьданом; по «вертикали» - с установками ВКП(б) и Коминтерна.

При этом в работе использованные методы конкретно-исторического анализа применяются в контексте диалогизма, предполагающего теоретическое обобщение фактов и выстраивание концептуальных положений.

Научная новизна

Научная новизна диссертации состоит в комплексном подходе к изучению взаимосвязи и взаимовлияния государственных и партийных политик России и Китая в 20–40-х годах XX века, нацеленном на раскрытие сущности двустороннего характера данного процесса и неоднозначной роли СССР в нём.

- Дан анализ современной историографии проблемы по двум основным блокам литературы: советской (российской) и китайской; выявлены новые теоретические подходы и тенденции концептуального взаимообогащения в исследовательской практике; определена некоторая специфика освящения проблемы в новейшей литературе;

- обосновывается положение, согласно которому в указанные годы доминирующим фактором в формировании взаимодействия национальных политик как Советской России, так и Китая являлось государство;

- доказывается, что этапы складывания государственных и партийных взаимоотношений зависели, в первую очередь от политических приоритетов Советской России и Китая: с российской стороны, это означало обеспечение

безопасности и экономических интересов на Дальнем Востоке, а со стороны Китая, особенно в войне против японских агрессоров – это национальная независимость и суверенные права на территорию;

- утверждается, что периоды активного взаимодействия Советской России и Китая стали наиболее плодотворными в сотрудничестве КПК и ГМД: в 1923-1927 гг. двояконаправленная политика Коминтерна и ВКП(б) способствовала их сбалансированному сотрудничеству; в этот период китайские революционные силы активно развивались, политическое влияние СССР на данный процесс было интенсивным; в 1930-е г., перед вторжением японских милитаристов, сотрудничество КПК-ГМД также активизировалось; после 1937 г. вооружённые силы КПК и ГМД координировали с помощью советской поддержки (моральной и материальной) борьбу с агрессорами и наносили совместные удары;

- раскрыты механизмы влияния СССР на КПК и Гоминьдан на разных этапах революционного процесса в Китае; доказано, что роль советского фактора была многоплановой и неоднозначной, и зависела от ряда обстоятельств: геополитических, идеологических, экономических и т. д.; она проявлялась в различных формах – организационных (партийное строительство), духовно-моральных (моральная поддержка китайского народа), материальных (материальная и финансовая помощь правительству Китая и КПК), военно-технических и др.: в 1920-х г. – это влияние Октябрьской революции и советской практики на характер и содержание революционных идей в Китае; участие представителей Коминтерна и РКП(б) в процессе создания КПК и перестройке Гоминьдана, их сотрудничества; во время японского вторжения (1931–1945) воздействие СССР на Гоминьдан и КПК с целью создания единого антияпонского национального фронта и обеспечения безопасности дальневосточных границ – советская материальная и моральная помощь; в ходе гражданской войны в Китае в 1946 – 1949 гг. регулирование советским правительством своей внешней политики и

дипломатии по отношению к Гоминьдану и КПК в русле «параллельной дипломатии», а затем усиление помощи КПК. Таким образом, в 1920–1940-х гг. в противостоянии обеих партий в Китае советское влияние, независимо от форм и механизмов его проявления, играло громадную роль самим фактом своих действий, а также реализацией тех многочисленных практик по поддержке, которые, в конечном итоге, способствовали победе китайского народа в 1949 г.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Под влиянием идей революции 1917 г. и первого опыта создания нового общества в Советской России в Китае началось общественно-политическое движение, имевшее целью, в первую очередь, достижения национальной независимости, а также перехода от традиционализма к обновлённому состоянию общества. После создания Коммунистической партии Китая (КПК) в июле 1921 года и организационного оформления в 1919 г. Национальной партии Китая (Гоминьдана) почти три десятилетия происходило противостояние между этими двумя партиями, на которое Советский Союз постоянно оказывал огромное влияние.

2. Данное влияние проявилось, прежде всего, в поощрении сотрудничества Коммунистической партии Китая с Гоминьданом и оказании обеим сторонам поддержки и помощи, в достижении сбалансированности в их взаимодействии ради решения общенациональных задач. Это не только укрепило их силы и способствовало внутрипартийному развитию, но и эффективно содействовало процессу китайской революции. Поэтому влияние Советского Союза было направлено на то, чтобы КПК проводила компромиссную политику в отношении Гоминьдана в целях сохранения с ним возможности сотрудничества. Однако по мере происходившего с 1925 года постепенного усиления антикоммунистических тенденций у руководства

Гоминьдана, советским руководством не были учтены в достаточной степени происшедшие перемены, что со временем создало трудности в развитии Коммунистической партии Китая (1926 – 1927 гг.), и в конечном итоге привело к разрыву дипломатических отношений СССР с правительством Гоминьдана.

3. С началом японской агрессии в 1931 г., переросшей в 1937 г. в полномасштабную войну Японии против Китая, были восстановлены дипломатические отношения между СССР и правительством Гоминьдана, а затем Советским Союзом была оказана ему громадная помощь в формировании единого национального фронта против агрессора. Влияние СССР достигло значительных масштабов в конце 1930-х годов благодаря его финансово-экономической помощи, военно-технической поддержке, масштабной консультативной работе военных советников и участием лётчиков-добровольцев в военных действиях против агрессора. Заключённый в 1937 г. между СССР и правительством Гоминьдана «Договор о ненападении» сыграл большую роль в дипломатической практике постановкой вопроса о предупреждении опасности нападения на любое из двух государств третьей страны, способствовал усилению позиции Китая в антияпонской войне. С 1937 по 1941 г. Советский Союз эффективно воздействовал на Компартию (через Коминтерн) и Гоминьдан (по официальным дипломатическим каналам), что в частности выразилось в признании руководящего положения Гоминьдана и лидерского имиджа Чан Кайши в войне, предложении о укреплении единого антияпонского фронта, поддержке и моральном вдохновении позиции КПК, и также в сдерживании антикоммунистических действий Гоминьдана. Этот период стал периодом максимального влияния СССР на баланс политических сил между ними.

4. После начала полномасштабной японской войны в Китае (1937 г.) Советский Союз активно координировал отношения между Гоминьданом и КПК. С целью уменьшения угрозы нападения фашистских стран, особенно

со стороны милитаристической Японии, Советский Союз вынужден был проводить в отношении этой страны компромиссную политику, что проявилось в подписании «Пакта о нейтралитете между СССР и Японией», что неоднозначно отразилось на развитии советско-китайских отношений. Начавшаяся Великая Отечественная война Советского Союза привела к сокращению экономической помощи Китаю. Одновременно Гоминьдан стал получать поддержку со стороны Соединенных Штатов и Великобритании. Коммунистическая партия Китая сохраняла определённые контакты с руководством ВКП(б) и Коминтерном, но вынуждена была самостоятельно решать проблемы военно-экономического обеспечения своих вооружённых сил.

5. В ходе гражданской войны 1946-1949 гг. в Китае советское руководство ещё какое-то время осуществляло политику поддержки обеих партий, следуя принципу так называемой «параллельной дипломатии», ставшей своего рода новой тактикой в изменившихся условиях. С одной стороны, Советский Союз, реализуя пункты «Соглашения (по вопросам Дальнего Востока)» ялтинской конференции (февраль 1945 г.) и «Договора о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой» (август 1945 г.), по-прежнему признавал гоминьдановское правительство как законное и поддерживал официальные дипломатические отношения с ним; с другой стороны, советское руководство, открыто не афишируя свою тесную связь с руководством КПК, оказывало ей значительную помощь. Однако, постепенно убеждаясь в противоречивости политики Гоминьдана – его антикоммунистической позиции и тесных связях с США, СССР (особенно после 1948 года) резко усилил объём помощи и поддержки КПК, способствуя тем самым укреплению революционных сил в Китае и формированию его новых государственных структур.

6. В этот период получила развитие практика взаимных визитов и обмена делегациями между ВКП(б) и КПК, например, А.И. Микояна и Лю Шаоци в

1949 г., сыгравших громадную роль в достижении взаимопонимания у руководства двух партий. Многие важнейшие проблемы были обсуждены и решены руководителями ВКП(б) и КПК в ходе этих визитов, такие, как определение статуса и характера дипломатических отношений в связи с созданием новой политической власти в Китае, проведение подготовительного этапа по поводу подписания нового договора между двумя государствами, увеличение помощи Китаю и т.д.. Тем самым была подготовлена первая встреча между И.В. Сталиным и Мао Цзэдуном в конце 1949 г., а также подписание «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР» в начале 1950 г.; в значительной степени определялись основная линия внешней политики Советского Союза по отношению к КНР в 1950-х годах, отношения между лидерами Советского Союза и КПК.

Научно-практическая значимость исследования

Работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история. Область исследования – п. 5. История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития; п. 24. Россия в крупнейших международных конфликтах; п.25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Таким образом, научно-практическая значимость исследования заключается в самой постановке исследовательской проблемы и её структуре. Содержащиеся в диссертации материалы и выводы могут быть использованы в научной, преподавательской деятельности при написании лекционных учебных курсов по отечественной истории, истории советской внешней политики, истории международных отношений.

Апробация результатов исследования была проведена на заседаниях кафедры отечественной истории XX – начало XXI вв. института истории и международных отношений Южного Федерального Университета. По теме диссертации опубликовано 8 статей, в том числе 3 статьи в журналах,

входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Основные положения и выводы были апробированы в докладах на второй и третьей международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учёных ЮФУ (Ростов-на-Дону, 2015 и 2016 гг.), международной научно-теоретической конференции «История и память – историография Второй мировой войны» (Пекин, 2015), научно-практической конференции по исследованию страноведения и регионоведения (Шанхай, 2015), всероссийской научно-теоретической конференции «Семнадцатые всероссийские научные чтения по актуальным проблемам социальной истории, философии и социальной работы» (Новочеркасск, 2016).

Структура диссертации. Структура диссертации определена логикой исследования и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОЙ РОССИИ С КИТАЕМ И СКЛАДЫВАНИЕ МЕЖПАРТИЙНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В 1920-Е ГОДЫ

Под влиянием Октябрьской революции ряд учёных и общественных деятелей движения «Новая культура» начали пропагандировать её идеи в Китае. Распространение марксизма в Китае заложило основу для создания Коммунистической партии, которая была основана в 1921 году (КПК). Затем почти три десятилетия шло противостояние между КПК и Гоминьданом (ГМД). На этот процесс Советский Союз постоянно оказывал глубокое влияние.

§ 1. Установление связей Советской России с революционными силами Китая

Революция в России и возникновение первого в мире социалистического государства значительно интенсировали революционную борьбу угнетенных народов. Под влиянием этих событий в Китае началось широкомасштабное национально- демократическое движение антиимпериалистической и антифеодальной направленности. Оказывая Китаю активную помощь и поддержку, советское государство с помощью Коминтерна способствовало созданию КПК и установлению тесных связей с Гоминьданом (Национальной партией Китая, возникшей в 1919 г.), который под руководством Сунь Ятсена поддерживал буржуазно-демократическое революционное движение. Вместе с тем, Советская Россия, исходя из интересов укрепления государственного

суверенитета, корректировала свою политику на Дальнем Востоке с целью усиления влияния и сохранения стабильности в этом регионе. Советские руководители проявляли большой интерес к китайским событиям и играли важную роль в последующем процессе политической борьбы между Гоминьданом и КПК.

Советское правительство уже в обращении от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. объявило о своём отказе от всех неравноправных договоров, которые царизм в своё время навязал народам Востока. Это была ещё невиданная колониальными народами политика. Хотя вести о великих событиях в России и политике равноправия и дружбы между народами, проводимой рабоче-крестьянским правительством, скрывались империалистами и реакционными властями от поработанных народов тихоокеанского региона, тем не менее, они дошли до передовых элементов всех стран мира.

В июле 1919 г. советское правительство обратилось с декларацией непосредственно к китайскому народу.¹ Эта декларация провозгласила принцип дружбы и братства русского и китайского народов и суверенность Китая. В декларации говорилось: «В Китае не должно быть иной власти, иного суда, как власть и суд китайского народа».² От имени трудящихся масс советской страны в декларации подчёркивалось: «Мы несём освобождение народам от ига иностранного штыка, от ига иностранного золота, которые душат поработанные народы Востока и в числе их в первую очередь китайский народ».³

Идеи дружбы и братства народов, провозглашённые советской страной, открыли перспективу китайскому народу и пути её реализации. Победоносная русская революция и героическая борьба большевиков России с интервенцией воодушевляли китайских революционеров. Об этом

---

¹ Карахан Л.М. Обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая. / Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н.. М., 1959. С. 43-45.

² Там же. С. 44.

³ Там же. С. 43.

свидетельствуют сотни документов и заявлений в китайской печати, выступления виднейших революционных деятелей Китая.

Обращаясь к советскому правительству, Всекитайская студенческая федерация заявила в 1919 г.: «Ваши беспримерные в истории революции подвиги открывают собой новую эру ... Мы сделаем всё от нас зависящее, чтобы вызвать в нашей стране горячие симпатии к новой России». Китайский журнал «Синь-ципинлунь» писал: «Мы должны благодарить Советскую Россию от имени всех угнетённых наций, мы должны последовать её примеру, напрячь все усилия, чтобы завоевать свободу».¹

Мировоззрение китайских революционеров сформировалось под влиянием Октябрьской революции, марксистско-ленинской теории и первых опытов социалистической практики в России. Ставший в 1945 г. официально председателем Центрального Комитета Компартии Китая, Мао Цзэдун в своём биографическом очерке вспоминал: «Под влиянием марксистской революционной теории и опыта Великой Октябрьской социалистической революции в России я создал зимой 1920 г. в г. Чанша первую политическую организацию рабочих. С этого времени я считаю себя марксистом»². В своей работе «О демократической диктатуре народа», написанной в июне 1949 г., Мао Цзэдун подчеркнул: «Русские совершили Октябрьскую революцию, создав первую в мире страну социализма. Под руководством Ленина революционная энергия великого русского пролетариата и трудящегося народа, находившаяся в скрытом, невидимом для иностранцев состоянии, внезапно взорвалась, подобно вулкану... Тогда и только тогда китайцы, работавшие в области идеологии, вступили в совершенно новую эру. Китайцы нашли всеобщую истину марксизма-ленинизма, применимую повсюду, и лицо Китая изменилось. Китайцы обрели марксизм в результате применения его русскими. До Октябрьской революции китайцы не только не

---

¹ Цит. по: Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов. М., 1952. С.155.

² Мао Цзэдун. Биографический очерк. М., 1939, С. 33.

знали В.И. Ленина и И.В. Сталина, они не знали также К. Маркса и Ф. Энгельса».¹

В той же работе Мао Цзэдун указывал: «Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Идти по пути русских — таков был вывод». И далее он продолжил: «Авангард китайского пролетариата изучил марксизм-ленинизм после Октябрьской революции и создал Компартию Китая».²

Анализируя развитие политического процесса в Китае, Мао Цзэдун неоднократно указывал на решающее влияние, которое оказала на освободительную борьбу китайского народа социалистическая революция в России.

Особенное внимание обращалось на провозглашённые принципы внешней политики, которую предполагалось строить на основе уважения ко всем народам, что коренным образом отличало её от внешней политики буржуазных государств. Революционные деятели неоднократно отмечали глубокое впечатление, которое было произведено на народы колониальных и полуколониальных стран отношением Советского государства к угнетённым народам. Так, известный политический деятель, один из создателей Коммунистической партии Китая, Лю Шаоци, подчеркнув, что Советская власть руководствовалась принципами пролетарского интернационализма, писал: «...Ленин и Сталин, как только Великая Октябрьская революция в России свергла царя и буржуазное Временное правительство и трудящиеся пришли к власти, впервые в истории человечества, немедленно провозгласили отмену всех неравноправных договоров, заключённых царской Россией с Китаем и другими странами, уничтожили всю систему

---

¹ Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа. / Собрание избранных произведений Мао Цзэдуна: в 4 т-х. Т. 4. Пер. с кит. Го Ян. Пекин, 1991. С. 1471. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

² Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа (30 июня 1949 г.). Собрание избранных произведений Мао Цзэдуна: в 4 т-х. Т. 4. Пер. с кит. Го Ян. Пекин, 1991. С. 1471.

порабощения русским империализмом колоний и полуколоний, провозгласили полное равенство всех национальностей внутри страны».¹

Победа Октябрьской революции в России способствовала развитию мирового революционного процесса и национально - освободительного движения стран Азии. Создание всемирной организации – Коммунистического Интернационала (Коминтерна) в 1919 г. должно было способствовать координации действий руководящих этими движениями сил и партий. С момента своего создания Коминтерн начал сосредотачиваться на революционном движении азиатских стран, особенно Китая — соседа СССР, оказывая активную поддержку и помощь китайскому пролетариату, в деле создания своей политической организации, способствуя развитию китайского национально - освободительного движения и народной революционной борьбы в целом.

Идеи марксизма в Китае получили распространение задолго до Октябрьской революции в России. Лян Цичао – видная фигура среди буржуазных реформистов, с сентября 1902 по 1906 опубликовал в газете «Синьминь» ряд статей, в которых попытался раскрыть социалистические идеи К. Маркса.² Но в тот период он ещё не получил большого влияния в Китае, так же как и другие европейские учения. Распространение марксизма в Китае и его реальное влияние связано с событиями Октябрьской революции. Как позднее подчеркнул Мао Цзэдун: «Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм».³ Ли Дачжао, будучи одним из первых распространителей марксизма в Китае, призвал к изучению опыта Советской России. В серии статей, опубликованных в 1918 и 1919 годах, он тепло отозвался об Октябрьской революции и отметил, что эта революция отражала мировую тенденцию. Он системно проанализировал основные

---

¹ Лю Шаоци. Об интернационализме и национализме. М., 1949. С. 11.

² Лян Цичао. Теория эволюционистического революционера Б. Кидда: Великая душа XX века: Трест.; Китайский социализм.; цит. по. История политических идей современного Китая. Под ред. Лю Цзяньцин, Ли Чжэнь-я. Тяньцзинь, 1993. С. 186. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

³ Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа (30 июня 1949 г.). Собрание избранных произведений Мао Цзэдуна: в 4 т-х. Т. 4. Пер. с кит. Го Ян. Пекин, 1991. С. 1471.

принципы марксизма, политической экономии и научного социализма.¹ Под влиянием его работ позиции некоторых интеллектуалов, позитивно воспринимавших коммунистическую идеологию в Китае, окрепли. Их течение постепенно интегрировалось с рабочим движением.

В то же время руководители Коминтерна и Советской России начали проявлять активный интерес к этому явлению в Китае, помогая китайскому пролетариату сформировать свою собственную политическую партию. Когда прогрессивно настроенные интеллектуалы в Китае активно готовились к созданию партии, в апреле 1920 года Коминтерн направил полномочного представителя внешнеполитического ведомства Дальневосточного отделения Владивостокского Бюро РКП(б) Войтинского Г.Н., а также Сахьянову М.М., Стояновича К.А. (настоящая фамилия Мячин К.А., у него же были ещё псевдонимы: Минер, Минор и Яковлев В.В.) в Китай, чтобы ознакомиться на месте с развитием революционного движения и помочь создать коммунистическую партию. Г.Н. Войтинский впервые встретился с инициаторами создания Коммунистической партии Китая Ли Дачжао и Чэнь Дусю в Пекине и Шанхае, информировал их о ситуации в России, советской политике по отношению к Китаю, опыте Коминтерна и международного коммунистического движения. Впоследствии Г.Н. Войтинский создал в Шанхае Секретариат Коминтерна по Восточной Азии и его китайское отделение. Перед последним были поставлены следующие задачи: образовать низовые коммунистические ячейки в студенческих организациях и в рабочих коллективах прибрежных промышленных регионов Китая, осуществить партийное строительство, проводить коммунистическую пропаганду в китайской армии, оказывать влияние на строительство профсоюзов, организовать издательскую работу в Китае.² Предполагалось

---

¹ Ли Дачжао. Сравнение французской и российской революций. Победа большевизма. / Собрание сочинений Ли Дачжао: в 2 т-х. Т. 1. Пекин, 1984. С. 572-575, 597-603. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

² Коминтерн, ВКП(б) и китайская революция (1917-1925): сборник документов и источников. Под ред. Титаренко М.Л. и др. М., 1994. С. 97.

«установить связь со всеми лидерами революционного движения в Китае»,¹ начать строительство партии. С 5-го по 7-го июля 1920 года Г.Н. Войтинский созвал в Пекине совещание членов РКП(б), работавших в Китае. Выступая, он отметил, что важно оценить состояние рабочего движения и уровень распространения марксизма в Китае. Ситуацию в Китае охарактеризовал следующим образом: в Китае были условия для создания коммунистической партии, многие готовы поддержать идею создания Коммунистической партии Китая.²

С помощью представителя Коминтерна Г.Н. Войтинского с июня по август 1920 года Чэнь Дусю и др. провели активную работу по созданию коммунистической организации в Шанхае. Была налажена связь с другими коммунистами – интеллектуалами с целью формирования коммунистических групп в регионе. В августе 1920 года первая коммунистическая группа была официально учреждена в Шанхае, Чэнь Дусю был избран её секретарем. В октябре была оформлена коммунистическая группа в Пекине, представители Коминтерна Полевой С.А., Стоянович К.А.(Минер) участвовали в её создании. Вскоре в городах Ухань, Чанша, Гуанчжоу, Цзинань и других также образовались первые коммунистические организации.

Создание коммунистических групп привлекало внимание Коминтерна и советских руководителей. Они помогали им, направляя своих представителей в Китай, чтобы помочь в партийном строительстве. В январе 1921 года представитель дальневосточного секретариата международного комитета профсоюзов (аккредитованного в Чите) Смутьский Ю.Д. также направил М. Фремберга в Китай для обсуждения направлений работы с Г.Н. Войтинским.³ В том же году 3 июня представитель Исполнительного комитета Коминтерна Маринг (настоящая фамилия Х. Сневлит) и представитель Дальневосточного

---

¹ Там же. С. 98.

² Ян Юньжо. Очерки об отношении между Коминтерном и китайской революцией: 1919-1943. Пекин, 1983. С.4. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

³ Коминтерн, ВКП(б) и китайская революция (1917-1925): сборник документов и источников. Под ред. Титаренко М.Л. и др. М., 1994. С. 219.

секретариата Коминтерна Никольский В.А. (настоящая фамилия Нейман В.А.) прибыли в Шанхай и приняли участие во многих встречах и беседах с китайскими коммунистами по вопросам партийного строительства.¹ Они согласились с тем, что Всекитайское собрание народных представителей должно быть создано как можно скорее, чтобы официально оформить образование Коммунистической партии Китая.

С помощью Советской России и Коммунистического Интернационала ночью 23-го июля 1921 года был проведен первый национальный съезд Коммунистической партии Китая в Шанхае. Коммунистическая партия Китая была официально учреждена. Представители международных организаций Х. Маринг и В.А. Никольский присутствовали на съезде, поздравили китайских товарищей в связи с созданием Коммунистической партии Китая, охарактеризовали позицию Коминтерна по данному вопросу и рекомендовали своевременное представление доклада - отчёта о работе съезда в Дальневосточный секретариат Коминтерна. Первый съезд КПК утвердил платформу партии, одобрил контакты с Коминтерном. В резолюции подчеркивалось: «Центральный Комитет должен ежемесячно представлять доклад в третий Интернационал. При необходимости, следует направить одного специального Полномочного представителя в Дальневосточный секретариат Коминтерна в Иркутске. Кроме того, нужно направить представителей в другие страны Дальнего Востока, чтобы сочетать и развивать процесс классовой борьбы».²

В процессе создания Коммунистической партии Китая Советская Россия и Коминтерн инициативно и искренне оказали ей поддержку, активно продвигали строительство КПК, внесли важный вклад в развитие китайской революции. После основания Коммунистической партии Китая в 1921 году

---

¹ Коминтерн, ВКП(б) и китайская революция (1917-1925): сборник документов и источников. Под ред. Титаренко М.Л. и др. М., 1994. С. 219.

² Резолюция ЦК КПК № 1 (Документ 1-го съезда КПК). Антология документов ЦК КПК. В 18 т-х. Т. 1. Под ред. Центрального архива КНР. Пекин, 1991. <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66627/66627/4489305.html> (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

она функционировала как самостоятельная политическая сила в Китае, одновременно признававшая политическое руководство со стороны Коминтерна.

Другой политической силой, значительно активизировавшейся в это время, была революционная организация, созданная Сунь Ятсеном ещё в 1894 году и носившая разные названия, типа «Общество возрождения Китая», «Революционный альянс Китая» и т. д., но затем с 1919 года получившая название «Гоминьдан» (Национальная партия Китая).¹ Эта организация участвовала к национально-демократической революции 1911 года под руководством Сунь Ятсена. Его руководители стали проявлять большой интерес к событиям в Советской России и пытаться установить прямые контакты с нею.

Победа революции в России и трудности в развитии демократической революции в Китае стали мощным импульсом для подвижек во взглядах Сунь Ятсена. В связи с победой Октябрьской революции Сунь Ятсен послал телеграмму В.И. Ленину с поздравлениями.² Одновременно он начал искать формы установление более тесных контактов с советским правительством, которое приветствовало эти попытки. Народный комиссар иностранных дел Чичерин Г.В., по поручению Совета народных комиссаров, 1-го августа 1918 года отправил письмо Сунь Ятсену, назвав его «Уважаемым руководителем», а также выразив самые искренние пожелания «призывать китайских братьев вместе в бой».³ Летом 1920 года представитель китайского отдела Амурского комитета Российской коммунистической партии (большевиков) Лю Зян также посетил Сунь Ятсена в Шанхае. В октябре из Советской России было прислано письмо Сунь Ятсену, в котором говорилось, что «торговые

---

¹ История партии Гоминьдана Китая. Официальный сайт Гоминьдана Китая. URL: <http://www.kmt.org.tw/> (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

² Телеграмма Сунь Ятсена В.И. Ленину и советскому правительству (летом 1918 года). Сунь Ятсен. Полное собрание сочинений: в 11 т.-х. Т. 4. Под ред. Института истории Китайской Республики Китайской академии общественных наук. Пер. с кит. Го Ян. Пекин, 1985. С. 500.

³ Письмо Г.В. Чичерина Сунь Ятсену (1 августа 1918 г.). Коминтерн, ВКП(б) и китайская революция (1917-1925): сборник документов и источников. Под ред. Титаренко М.Л. и др. М., 1994. С. 48.

отношения наших двух стран должны быть возобновлены немедленно, мы не должны упустить любую возможность»; «Китай твердо вступил на дружественную дорогу с нами».¹

В то время, когда Г.Н. Войтинский оказывал помощь в учреждении Коммунистической партии Китая, он по совету Чэнь Дусю одновременно встретился с Сунь Ятсеном в Шанхае. На этой встрече Сунь Ятсен дал глубокий анализ истории революционного движения в Китае, подчеркнул значение Октябрьской революции, предложил установить контакты с Советской Россией. Выразил надежду на возможность соприкосновения борьбы на юге Китая с событиями в Советской России с целью объединения их деятельности в последующем.² В августе 1921 года в письме к Чичерину Сунь Ятсен ещё раз выразил надежду на то, чтобы поддерживать контакты с советскими лидерами. Он писал: «Я обращаю внимание на вашу деятельность, особенно на Ваши советские организации, Вашу армию и организацию образования. Я хотел бы знать все, что вы и другие друзья думаете об этих вопросах, особенно в сфере образования, и могли бы нам рассказать».³

Когда в июне 1922 года Чэнь Зюньмин – известный военачальник, какое-то время соратник Сунь Ятсена, будучи одним из руководителей китайских анархистов, предал революцию, Сунь Ятсен стал усиленно ориентироваться на углубление сотрудничества с Россией. Вооружённый бунт против Гоминьдана Чэнь Зюньмина, предпринятая им атака на резиденцию и канцелярию Сунь Ятсена, заставили последнего провести глубокий анализ и сравнение китайской революции с российской и выявить причины неудач китайской революции. Он признал важность духовного единения людей в революционном процессе и, в этой связи, важность

---

¹ Письмо Г.В. Чичерина Сунь Ятсену (31 октября 1920 г.). Коминтерн, ВКП(б) и китайская революция (1917-1925): сборник документов и источников. Под ред. Титаренко М.Л. и др. М., 1994. С. 50.

² Некоторые данные о деятельности Г.Н. Войтинского в Китае: сборник документов и источников. Под ред. Института современной истории Китайской академии общественных наук. Пекин, 1982. С.110. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка).

³ Письмо Сунь Ятсена Г.В. Чичерину. / Коминтерн, ВКП(б) и китайская революция: 1917-1925. Сборник документов и источников. Под ред. Титаренко М.Л. и др. М., 1994. С.53.

реорганизации Гоминьдана. Сунь Ятсен отчётливее начал осознавать угрозу для революции со стороны антиреволюционных кругов Китая и иностранных сил. У Сунь Ятсена возросла надежда на получение помощи от Советской России. Он несколько раз просил своего советника по международным связям Чэнь Йоужэнь передать эту просьбу представителю Коминтерна в Китае С. Дарину. «В эти дни я много думал о судьбе китайской революции. Я уже разочаровался почти во всех представлениях в прошлом. Теперь я убежден, что единственный реальный истинный друг Китайской революции-это Советская Россия»¹. Он явно выразил стремление к сотрудничеству с Россией и надежду на то, чтобы Советская Россия помогла построить новую базу в Синьцзяне или Монголии.

Однако советские лидеры считали, что правительство в городе Гуанчжоу, находившееся под контролем Сунь Ятсена, было геополитически ограничено и не символизировало собой перспективу будущего развития китайской революции. Поэтому Советское правительство в качестве основной задачи на данном этапе рассматривало развитие дипломатических отношений с Пекинским правительством, созданным воина начальниками на севере Китая, признанным международным сообществом в качестве официального правительства Китайской Республики, хотя фактически оно обычно контролировало лишь ряд провинций. Усиление же связей с Сунь Ятсеном могло помешать этому процессу. И хотя у руководителей Советской России и Гоминьдана сохранялось намерение укрепления сотрудничества, но для Советской России на тот момент с целью прорыва дипломатической изоляции предпочтительнее было получить признание от Пекинского правительства.

Таким образом, советские лидеры в тот период должны были решать двуетадивную задачу в области внешней политики: с одной стороны, укрепление сотрудничества с левыми силами национальных движений, с другой -

---

¹ Биография Сунь Ят-сена в хронологической последовательности: вторая часть. Под ред. Чэнь Сици. Пекин, 1991. С. 1472. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

налаживание нормальных дипломатических отношений с другими странами и преодоление изоляции собственной страны. Открытая помощь Сунь Ятсену могла усилить напряженность в отношениях России с другими мировыми державами, в частности с Японией, и увеличить трудности переговоров с Пекинским правительством. Поэтому Советская Россия воздерживалась от предоставления военной помощи Сунь Ятсену, учитывая и то, что Сунь Ятсен в отношении контактов России с Пекинским правительством занимал явно негативную позицию.

Таким образом, хотя Сунь Ятсен и продемонстрировал позитивно-доброжелательное отношение к Советской России, но сторонам не удалось на тот момент установить более тесные контакты и связи. Значительно активнее в этот период советские руководители проводили линию, связанную с организационным оформлением формировавшегося в Китае коммунистического движения и оказанием помощи в определении задач возникшей Коммунистической партии Китая (КПК), твёрдо занявшей левый фланг в революционных процессах Китая.

§2. Участие Советской России в оформлении сотрудничества между КПК и Гоминьданом

Окончание Первой мировой войны не принесло Китаю повышение международного статуса. Определённые интересы в Китае были у империалистических государств, которые пытались восстановить и углубить своё влияние на Китай. И под руководством Бэйянского (Пекинского) правительства – одного из военно-политических центров в начале 1920-х годов XX века, хаос во внутренних делах Китая усилился: военачальники

воевали друг с другом постоянно, экономика развивалась слабо, народ бедствовал. Два основных противоречия проявились в Китае как в полуфеодальном обществе - противоречие между империализмом и китайской нацией и противоречие между феодализмом и народными массами.

Таким образом, произвести «национальную революцию», «снять всякое внутреннее и внешнее угнетение»¹ стало совместным политическим устремлением обеих политических сил революционного Китая: Гоминьдана и КПК. На основе этого общего политического стремления, Гоминьдан и КПК начали укреплять сотрудничество, при активной помощи Советской России и Коминтерна. В конечном итоге всё это способствовало процессу китайской революции. Китай вступил в период «великой революции». В этом процессе роль Советской России и Коммунистического Интернационала стала проявляться весьма интенсивно.

Активная помощь с их стороны развитию сотрудничества КПК с Гоминьданом осуществлялась, прежде всего, путем отправления соответствующих инструкций и личных контактов. Был активно задействован в этом процессе представитель Коминтерна Х. Маринг, который в июне 1920 года на втором конгрессе Коминтерна внес предложение, сформулированное на основе изучения опыта индонезийской революции. Предложение состояло в том, что марксисты должны «сотрудничать с революционными националистами», для усиления массового сопротивления. На конгрессе В.И. Ленин выступил с докладом, повторившим основные положения его статьи «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам»,² в котором последовательно изложил теорию национального и колониального вопроса. Он заявил, что «Коминтерн должен сформировать временную коалицию с буржуазными демократами колоний и

---

¹ Ван Гонань. Мао Лэй. Общая история об отношениях между КПК и Гоминьданом. Ухань, 1991. С. 64. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Ленин В.И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений: в 55 т-х. Т. 41. М., 1981. С. 161.

отсталых стран»¹. В августе 1920 года Х. Маринг был назначен В.И. Лениным представителем Коминтерна в Китае с целью доведения этих идей до руководства действовавших там партий. Эти оценки были приняты КПК и в какой-то степени Гоминьданом – в период его руководства Сунь Ятсеном, и стали теоретической основой достижения их сотрудничества.

Согласно инструкциям В.И. Ленина, в октябре 1921 г. Х. Маринг встретился с представителем Сунь Ятсена, а также и с самим Сунь Ятсеном, обменялся мнениями по таким вопросам, как современный империализм, суть российской революции, роль революционной пропаганды и место рабочих в освободительной борьбе. Он посоветовал добиваться вовлечения рабочих и крестьян в Гоминьдан, одновременно укрепляя сотрудничество с КПК, Советской Россией и Коминтерном. 27 апреля 1922 года Х. Маринг вновь встретился с Сунь Ятсеном в г. Гуанчжоу, четко озвучив вопросы о связях Гоминьдана с Советской Россией и сотрудничестве между Гоминьданом и КПК. Когда речь зашла о совместных действиях, Сунь Ятсен не поддержал идеи их горизонтального сотрудничества, согласившись на такое условие сотрудничества с КПК, согласно которому коммунисты присоединились бы к Гоминьдану.² Х. Маринг согласился с мнением Сунь Ятсена и представил доклад Исполнительному комитету Коммунистического Интернационала. В исполнительном комитете Коммунистического Интернационала по вопросу о сотрудничестве КПК и Гоминьдана существовали также значительные разногласия. Г.Н. Войтинский и некоторые члены Исполкома также выступали против такого способа достижения сотрудничества с Гоминьданом. Они считали, что главной задачей коммунистов Китая является развитие движения трудящихся, ускорение превращения Коммунистической партии в массовую политическую партию, а не превращение её в часть Гоминьдана. Проведя ряд внутренних обсуждений,

---

¹ Там же.

² Ху Шэн и др. 70 лет Коммунистической партии Китая. Пекин, 1991. С. 41. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

в январе 1923 года исполнительный комитет Коминтерна вынес «резолуцию о вопросах взаимоотношения между КПК и Гоминьданом», приняв предложение Х. Маринга. В конечном итоге согласились на такую форму сотрудничества, согласно которой к коммунистам присоединялся бы Гоминьдан. Предлагалось поручить ЦК КПК осуществить сотрудничество с Гоминьданом, при условии личного вступления коммунистов в Гоминьдан, и одновременно сохранения организационной независимости КПК в партийных органах Гоминьдана.¹

Большое значение в определении форм и методов организационного сближения и совместной работы КПК и Гоминьдана сыграл ряд дипломатических шагов, предпринятых советским руководством в эти дни. 25 октября 1922 г. в газете «Известия» были опубликованы выдержки из беседы народного комиссара по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерина о положении на Дальнем Востоке.² В ней, прежде всего, обращалась внимание на то, что Советская Россия и Китай – «естественные союзники» и этой дружественной политике принадлежало будущее. Было подчеркнуто, что Советская Россия являлась «единственным крупным» государством, готовым всячески поддерживать полную независимость Китая и его самостоятельное развитие. В качестве ближайшей задачи называлась поддержка стремления китайского народа к созданию «объединённого демократического Китая». Выражалась надежда, что приезд полпреда РСФСР А.А. Иоффе в Китай поможет разработке соглашений по всем текущим вопросам.

И такое соглашение было достигнуто принятием декларации А.А. Иоффе и Сунь Ятсена. 26 января 1923 года была подписана «Совместная декларация» советского полпреда в Китае А.А. Иоффе и д-ра Сунь Ятсена. В этом документе было сказано: «...самой насущной и важной задачей Китая является его национальное объединение и приобретение полной

---

¹ Резолюция ИККИ по вопросу об отношении Компартии Китая к партии Гоминьдан. / Коминтерн, ВКП(б) и китайская революция (1917-1925): сборник документов и источников. Под ред. Титаренко М.Л. и др. М., 1994. С. 436-437.

² Известия. № 241. 25 октября 1922.

национальной независимости».¹ Почёркивалось, что Китай пользуется «самой горячей симпатией русского народа и может рассчитывать на поддержку России». Обе стороны обнаружили «полное совпадение» их взглядов на советско-китайские отношения. Одновременно было выделено принципиально важное положение о том, что «в настоящее время коммунистический строй или даже советская система» не могли быть введены в Китае из-за отсутствия необходимых условий.² Это упреждало появление левацких настроений у молодых коммунистов. Получил отражение в «Декларации» и вопрос о принадлежности Внешней Монголии Китаю. А.А. Иоффе в этой связи заявил, что у советского правительства не было «стремления проводить «империалистическую» политику во Внешней Монголии или вызвать её отпадение от Китая».³ Позднее к этому вопросу неоднократно возвращались.

«Декларация» А.А. Иоффе и Сунь Ятсена являлась первым и важным официальным документом об отношениях между СССР и Гоминьданом. Её публикация означала фактическое формирование политического союза между двумя сторонами, и с тех пор их взаимоотношения вступили в новый этап. Неслучайно современные российские исследователи называют «Декларацию» «точкой отсчёта» в истории сотрудничества советского руководства с Гоминьданом.⁴ Стоит отметить, что без этой декларации не могло состояться последующее преобразование Гоминьдана, и налаживание его сотрудничества с КПК также было бы невозможно. Данный документ означал, что Советский Союз занял активную позицию в отношении Китая в сложной политической и международной обстановке. Фактически, КПК в

---

¹ Сообщение РОСТА о коммюнике полпреда РСФСР в Китае А.А. Иоффе и Сунь Ятсена по поводу советско-китайских отношений. Советско-китайские отношения 1917-1957: Сборник документов. Академия наук СССР, Институт китаеведения. Ответственные редакторы И. Ф. Курдюков, В. Н. Никифоров, А. С. Перевертайло. М., 1959. С. 65.

² Сообщение РОСТА о коммюнике полпреда РСФСР в Китае А.А. Иоффе и Сунь Ятсена по поводу советско-китайских отношений. Советско-китайские отношения 1917-1957: Сборник документов. Академия наук СССР, Институт китаеведения. Ответственные редакторы И. Ф. Курдюков, В. Н. Никифоров, А. С. Перевертайло. М., 1959. С. 65.

³ Там же.

⁴ Крюков М.В. К вопросу о разночтениях в тексте «Декларации Карахана» 1919 г. (опыт текстологического анализа) // Общество и государство в Китае: XL науч. конф. М., 2010. С. 222.

этот период ещё не получила широкого признания в Китае; одновременно Гомиьндан, возглавляемый Сунь Ятсеном, стал активной политической партией, характеризовавшейся антифеодальной и антиколониальной направленностью своей деятельности. Поэтому в данное время сотрудничество с ним стало оправданным выбором советского руководства. А со стороны Сунь Ятсена, игравшего роль «духовного вождя национально-освободительного движения Китая», добрососедское отношение советской страны к Китаю и его народу было необходимым условием его самоутверждения. Не менее важным последствием принятия «Декларации» являлось развитие последующего сотрудничества руководства СССР и КПК, и, следовательно, Коммунистическая партия Китая получила пространство для своего роста и укрепления.

Декларация способствовала урегулированию отношений КПК и Гомиьндана, хотя процесс их сближения был далеко не простым. После 2-го съезда КПК (16-23 июля 1922 г.) её руководители Ли Дачжао, Чэнь Дусю встретились с Сунь Ятсеном и другими гомиьндановскими лидерами, обсудили вопросы их сотрудничества, настаивая на «внешнем сотрудничестве» и создании на этой основе единого демократического фронта. Для того, чтобы урегулировать разногласия, по рекомендации Х. Маринга, 29-30 августа 1922 г. Центральный Комитет КПК провел совещание, рассмотрел вопрос о присоединении коммунистической партии к Гомиьндану. 12-20 июня 1923 года на проходившем третьем съезде КПК в Гуанчжоу данный вопрос вновь был поднят. Шли ожесточенные споры о сотрудничестве с Гомиьнданом, однако представители Коминтерна настояли на том, что Компартия Китая должна следовать решениям Коммунистического Интернационала. В целях их соблюдения, ЦК КПК принял предложение Коминтерна и признал «присоединение к Гомиьндану»¹.

---

¹ Справочные данные по партийной истории КПК: Раздел 5. Под редакцией кафедры партийной истории Политической академии Народно - освободительной армии Китая. Нанькин, С.394, 395. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

Было подготовлено и принято «решение о национальном движении и вопросе Гомиьндана», определен подход к сотрудничеству с Гомиьнданом, согласно которому коммунисты присоединялись к Гомиьндану по личному желанию, добивались сотрудничества с ним с целью создания единого фронта всех демократических сил.

При помощи и под давлением Коминтерна, в согласовании с такими членами Гомиьндана, как Сунь Ятсен и Ляо Чжун-кай и такими коммунистами, как Ли Дачжао и Чэнь Дусю, ставшим генеральным секретарём КПК, с 20 по 30 января 1924 года состоялся первый национальный съезд Гомиьндана в городе Гуанчжоу во главе с Сунь Ятсеном, в котором приняло участие 165 делегатов, в том числе более 20 членов КПК.¹ В Гомиьндане признали, что коммунисты и комсомольцы присоединятся к Гомиьндану, согласно их личному желанию, чтобы превратить Гомиьндан в организацию объединенного фронта рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и национальной буржуазии. На съезде также избрали Центральный Исполнительный комитет Гомиьндана, куда входили и коммунисты, составившие одну четвёртую часть членов ЦК и занявшие важные посты в центральных руководящих органах Гомиьндана. Сотрудничество КПК с Гомиьнданом официально было оформлено.

Оформление сотрудничества КПК с Гомиьнданом являлось важной вехой в формировании демократической революционной программы и политики единого фронта. Большую роль в этом сыграли и продолжали играть Советский Союз, Коминтерн и их представители, в том числе Г.Н. Войтинский, Х. Маринг и др., в значительной степени путём личных контактов и встреч, проходивших в этот период.

Важную роль в этом процессе сыграла так называемая «делегация доктора Сунь Ятсена», т.е. специально организованный визит представителей

---

¹ Список представителей первого съезда Гомиьндана. Материалы о съездах и пленумах Гомиьндана Китая: документы и архивы. В 4 т-х. Т.1. Под ред. Жун Мэньюаня. Пекин, 1985. С.60-61. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

Гоминьдана в Москву для обсуждения форм сотрудничества с Советской Россией. Характерно, что советское руководство также нуждалось в новых контактах после прекращения в 1922 г. отношений с военачальником У. Пэйфу (военным правителем центрального Китая, главой, так называемой чжилийской клики северных милитаристов), советская сторона также продолжила поиск сторонников в Китае.

Контакты усилились. 31 июля 1923 года М.М. Бородин (настоящая фамилия Грузинберг М.М.) был назначен Политбюро ЦК РКП(б) советником Сунь Ятсена, и уже 2 августа прибыл в Китай вместе с новым советским полпредом в Китае Л.М. Караханом.¹ Через две недели Сунь Ятсен попросил Чан Кайши организовать «делегацию доктора Сунь Ятсена» для визита в Советский Союз с целью подробного обсуждения вопросов сотрудничества революционных сил Китая и СССР. Чан Кайши – начальник штаб-квартиры Гоминьдана, стал руководителем делегации, в её состав вошли коммунисты Шень Дин-и, Чжан Тайлэй, гоминьдановцы Шао Юаньчун, Ван Ден-юнь и др.

В своем письме к советским лидерам В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому, Г.В. Чичерину и полпреду СССР в Китае Л.М. Карахану Сунь Ятсен назвал Чан Кайши «своим начальником штаба и представителем, заслуживающим доверия», добавив, что он «имеет большой авторитет и может работать от моего имени».² Чан Кайши также возлагал большие надежды на поездку в СССР. По его мнению, в итоге поездки надеялись не только получить советскую военную помощь, но и попытаться решить другие проблемы развития китайской революции.

16 августа 1923 г. Чан Кайши и его группа выехали из Шанхая, а уже 25 августа через Маньчжурию въехали на территорию Советского Союза.

---

¹ Протокол заседания политбюро ЦК РКП(б) от 2 августа 1923 г. ПБ № 21. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае (1920-1925): документы. Под ред. М.Л. Титаренко и др. Пер. с рус. языка Исследовательским кабинетом партийной истории ЦК КПК. Пекин, 1997. С. 265-266.

² Письмо Сунь Ятсена Л.М. Карахану. Документы внешней политики СССР: в 24 т-х. Т.6. Под ред. Г. К. Деева и др. Пред. ком. А. А. Громыко. М., 1962. С. 436.

Делегация прибыла в Москву 2 сентября и сразу же начала напряженную работу. Уже 5 сентября посетили наркома иностранных дел Г.В. Чичерина, с которым удалось договориться о том, что Сунь Ятсен получит первую финансовую помощь достаточно скоро. 7 сентября Чан Кайши встретился с секретарем ЦК РКП(б) Рудзутаком Я.Э.. Встреча шла более двух часов, были заслушаны рекомендации советских товарищей, касавшиеся политики РКП(б) и роли советского революционного опыта.¹

9 сентября, во второй половине дня, часть делегации посетила Революционный военный совет, встретила с заместителем его председателя Склянским Э.М. и членом Политбюро ЦК РКП(б) Каменевым Л.Б. и обсудила важнейший вопрос этой поездки – «Северо-Западный военный план», предложенный Сунь Ятсеном и предполагавший создание военной базы на севере Китая с помощью СССР. Э.М. Склянский и Л.Б. Каменев уделили большое внимание этому плану и настояли на том, чтобы план был оформлен в письменном виде и были бы подробно описаны боевая организация, войсковое развертывание, политическая ситуация в будущей военной зоне и другие детали.²

После встречи с советскими представителями Чан Кайши немедленно сосредоточился на уточнении плана, и уже 15 сентября было написано предварительное «Заявление делегации». Затем после внесения некоторых исправлений и обсуждения плана с другими членами делегации 12 октября документ был завершён и получил название «Новые перспективы китайской революции», 13 октября Чан Кайши передал документ Революционному военному совету в России.

В докладе Чан Кайши и членов его делегации был конкретизирован «Северо-Западный военный план» Сунь Ятсена. Было предложено в

---

¹ Письменный доклад М.И. Барановского о встрече тов. Я.Э. Рудзутака с китайской делегацией. / ВКП(б), Коминтерн и национально - революционное движение в Китае. Документы. 1920-1925. Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1994. С. 282.

² Письменный доклад М.И. Барановского о встрече тов. Э.М. Склянского и Л.Б. Каменева с китайской делегацией. / ВКП(б), Коминтерн и национально - революционное движение в Китае. Документы. 1920-1925. Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1994. С. 285-287.

северо-западном регионе Китая, близком к Советскому Союзу, создать временную военную базу для революционной армии в целях борьбы с реакционными китайскими военачальниками и иностранными интервентами. Чан Кайши надеялся, что Советский Союз согласится на её образование в Улан-Баторе, где срок военной подготовки мог бы составлять два года. Предполагалось создание военных учебных заведений, проведение тренировок офицеров, набора солдат, организация вооруженных сил, подготовка пропагандистов и развертывание служебного тыла и т.д. С ноября 1925 г. должна была наступить фаза военных действий: мобилизация войск к югу от монгольского плато, вблизи некоторых китайских провинций. Главная цель состояла в том, чтобы войти в Пекин, а затем вступить в бассейн рек Хуанхэ и Янцзы и в конце концов охватить весь Китай. Авторы документа полагали, что для этой цели будут необходимы три смешанные бригады, всего 18 000 - 30 000 человек, а, следовательно, потребуются 15 000 - 24 000 винтовок, 54 - 108 пулеметов, 12 - 18 пушек, 1500 - 3000 лошадей, 50 - 300 машин. Отмечалось, что из Внутренней Монголии выступят около 50 000 добровольцев и вместе с главными силами вступят в Пекин. В конце доклада давался план информационно - пропагандистской работы.¹

Тем не менее, делегация не получила четкого ответа от советской стороны относительно этого плана. 21 октября на встрече с Г.В. Чичериным Чан Кайши поднял этот вопрос. Г.В. Чичерин сомневался в целесообразности создания военной базы в Улан-Баторе. Чан Кайши пытался убедить Г.В. Чичерина, но у него это не получилось. 26 октября Чан Кайши отправился к Г.В. Чичерину снова с целью передать телеграмму от Сунь Ятсена. Он попытался снова вернуться к военному плану, но народный комиссар по-прежнему придерживался иного мнения по этому вопросу.

---

¹ Биографическая хроника Чан Кайши (на основе документов и источников). Под ред. Вань Жэньюаня, Фан Цинцю. Пекин, 1992. С. 133-134. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

Председатель Революционного военного совета Л.Д. Троцкий, находившийся в больнице, прочитав «Северо-Западный военный план», 2 ноября написал письмо Г.В. Чичерину, копия которого была передана И.В. Сталину. В письме он подчеркнул: «...Я хочу напомнить Сунь Ятсену и его представителю, ...что военный план и военную помощь от нас, нужно обсуждать после того, как прояснится европейская ситуация, и в Китае проведут определённую политическую подготовку».¹

По мнению Л.Д. Троцкого, встреча Э.М. Склянского и Л.Б. Каменева с Чан Кайши и членами делегации 11 ноября должна была быть посвящена «Северо-Западному военному плану». От имени Революционного военного совета Э.М. Склянский заявил, что в настоящее время Сунь Ятсен и партия Гоминьдан должны направить все свои усилия на политическую работу в Китае, так как в противном случае всякая военная операция при существующих в настоящее время условиях будет обречена на неудачу. Чан Кайши высказал иную точку зрения. Он считал, что в Китае уже велась серьёзная политическая работа, и в современной ситуации военная подготовка была важнее. Э.М. Склянский предложил осуществлять военную помощь путем «направления китайских товарищей в Россию для обучения в военных учебных заведениях».²

Чан Кайши был разочарован ходом переговоров. 19 ноября он написал письмо Л.Д. Троцкому, в котором подтвердил важность получения военной помощи от Советского Союза. По его просьбе 27 ноября Л.Д. Троцкий встретился с делегацией в больнице. В ходе беседы Л.Д. Троцкий подчеркивал, что главная проблема китайской революции состоит в том, что отсутствует политическая, массовая и пропагандистская работа: «хорошая газета сильнее, чем плохая дивизия». Чан Кайши еще раз иносказательно высказал надежду, что Советский Союз поддержит «Северо-Западный

---

¹ Письмо Троцкого Чичерину (копия Сталину), 2 ноября 1923 г. ВКП(б), Коминтерн и национально - революционное движение в Китае. Документы. 1920-1925. Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1994. С. 308.

² Картунова А. И. В. К. Блюхер в Китае. 1924-1927 гг. Документированный очерк. Документы. Изд. 2-е, доп. М., 1979. С. 25-26.

военный план» Гомиьндана. Однако Л.Д. Троцкий повторил, что военные действия должны проводиться только тогда, когда политическая подготовка будет завершена, и «Гомиьндан должен начать военные действия на своей территории, а не в Монголии».¹

Вопрос об использовании территории Монголии стал главной точкой расхождения между двумя сторонами. С точки зрения Сунь Ятсена и других руководителей Гомиьндана, теоретической и практической основой «Северо-Западного военного плана» являлось признание суверенитета Китая в отношении Внешней Монголии, что было в своё время зафиксировано советским полпредом в «Совместной декларации» А.А. Иоффе и Сунь Ятсена. Однако советская сторона считала, что Улан-Батор уже не был подконтролен Китаю. И руководство Советского Союза, уже расквартировавшее свои войска во Внешней Монголии, опасалось, что Китай мог попытаться вернуть своё влияние на данный регион и тем самым нанести ущерб военным и политическим интересам Советского Союза.

Кроме того, в связи с усложнением мировой революционной ситуации неясным оставался вопрос о роли в её развитии китайской и европейской революций. Не определилась с этим и советская революционная элита. В октябре 1923 года вспыхнуло восстание рабочих в Гамбурге Германии. Лидеры Советского Союза и Коминтерна, такие как И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин и К.Б. Радек, полагали, что в случае успешности германской революции, перспективы мировой революции станут более оптимистичными, в противном случае идея её свершения сойдет на нет. Таким образом, Советский Союз и Коминтерн в тех условиях уделили первостепенное внимание германским революционным процессам. Это сказалось на методах и объёме советской поддержки Гомиьндану.

Между тем, в ходе пребывания Чан Кайши в Москве он продолжал участвовать во многих политических мероприятиях, наиболее важным из

---

¹ Цит. по: Бородин Б. Троцкий и Чан Кай-ши. Проблемы Дальнего Востока. 1990. №2. С. 150-152.

которых было участие 25 ноября в заседании Исполнительного комитета Коминтерна, где обсуждались вопросы, связанные с китайской революцией. Ранее делегация представила в Коминтерн «письменный отчет о национальном движении Китая и состоянии внутри партии».¹ На основе этого документа участники заседания обсудили проблемы революции в Китае. Перед началом заседания Чан Кайши встретился с председателем исполнительного комитета Коминтерна Г.Е. Зиновьевым и руководителями компартий других стран, присутствовавшими на заседании. В своём выступлении в начале заседания Чан Кайши, прежде всего, предложил, чтобы Коминтерн обратил особое внимание на продвижение революции на Востоке. Он подробно раскрыл сущность и значение теории «трех народных принципов» Сунь Ятсена: «национализма, народовластия и народного благосостояния». Затем такие участники как В. Коларов, С. Зеткин и др. задали вопросы, на которые получили ответы от Чан Кайши. Г.Е. Зиновьев, председательствовавший на заседании, подчеркнул, что в президиуме будет создан специальный комитет для обсуждения предложений китайской делегации и принятия окончательного решения по данному вопросу.²

Обращает на себя внимание тот факт, что ни в одном письменном отчете, представленном делегацией, ни в докладе, сделанном на заседании Чан Кайши, не упоминалась Коммунистическая партия Китая (КПК), которая в тот период активно сотрудничала с Гоминьданом. Это демонстрировало позицию Гоминьдана, претендовавшего на роль единственного руководящего субъекта китайского национального движения, КПК же, в лучшем случае, могла быть только подчинённым участником. В ответ Г.Е. Зиновьев ограничился замечанием, что Гоминьдан и КПК должны продолжить обсуждение возможности взаимного сотрудничества.³

---

¹ ВКП(б), Коминтерн и национально - революционное движение в Китае. Документы. 1920-1925. Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1994. С. 297.

² Протокол заседания ИККИ с участием китайской делегации. ВКП(б), Коминтерн и национально - революционное движение в Китае. Документы. 1920-1925. Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1994. С. 330-335.

³ Там же. С. 337-338.

После интенсивных дискуссий и уточнений, Коминтерн представил «Резолюцию по вопросу о национально - освободительном движении в Китае и о партии Гоминьдан»¹ от имени Президиума исполнительного комитета, которая была официально принята 28 ноября и передана Чан Кайши для ознакомления с нею в Китае. В резолюции было сказано: «...Президиум Коммунистического интернационала, с удовлетворением констатирует, что революционные элементы Гоминьдана во главе с доктором Сунь Ятсеном осознали необходимость приближения к трудовым массам, установления с ними самой тесной связи путем широкой пропаганды и организации, укрепляя и расширяя, таким образом, базу революционного движения в Китае...».²

В «Резолюции» была дана новая интерпретация программы «Трех народных принципов» Сунь Ятсена и Гоминьдана, значительно усилившая акцент на действия против империализма и феодализма, а также на активную поддержку рабочего и крестьянского движений. Были обоснованы основные принципы взаимодействия между Гоминьданом и КПК. Эта резолюция впоследствии стала основой для решений Первого национального съезда Гоминьдана, на котором были откорректированы «три народных принципа», с добавлением трёх базовых принципов его политической деятельности: «сотрудничать с СССР, признавать КПК, помогать рабочим и крестьянам». Несмотря на то, что делегация Гоминьдана участвовала в обсуждении и принятии данной «Резолюции», Чан Кайши лично был крайне недоволен этим документом, дав негативную оценку Коминтерну и Г.И. Зиновьеву.³ Чан Кайши и делегация 29 ноября выехали из Москвы, 15 декабря они прибыли в Шанхай.

---

¹ Резолюция Президиума ИККИ по вопросу о национально - освободительном движении в Китае и о партии Гоминьдан. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. Академия наук СССР, институт Дальнего востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С. 41-43.

² Резолюция Президиума ИККИ по вопросу о национально - освободительном движении в Китае и о партии Гоминьдан. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. Академия наук СССР, институт Дальнего востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С. 42.

³ Биографическая хроника Чан Кай-ши (на основе документов и источников). Под ред. Вань Жэньюаня, Фан Цинцю. Пер. с кит. Пекин, 1992. С. 141.

Эта поездка в Москву китайской делегации и обсуждение важнейших вопросов взаимодействия Гоминьдана и КПК, обеих партий с руководством ВКП(б) повлияли на все текущие события, связанные с внутривнутрипартийной жизнью Гоминьдана, в частности решением вопросов его организационного устройства. Сунь Ятсен готовил созыв Первого национального съезда Гоминьдана. Ему была необходима вся информация о реальной ситуации в Советском Союзе и Коминтерне, поэтому он неоднократно советовался с Чан Кайши, который представил ему доклад о работе делегации. Сунь Ятсен считал, что Чан Кайши «был слишком пессимистичен по поводу будущих китайско-советских отношений, и это чувство не отвечало реальной революционной ситуации»; Сунь Ятсен предложил ему делать больше полезной работы для развития китайско-советского сотрудничества.¹

Влияние советских подходов к оценке революционной ситуации в Китае сказалось на позиции Сунь Ятсена, озвученной на первом съезде Гоминьдана, который прошёл 20 - 30 января 1924 года в Гуанчжоу под его руководством, в определении трёх установок в политике: «сотрудничать с СССР, признавать КПК, помогать рабочим и крестьянам». В декларации, принятой съездом, развивались уже известные «три народных принципа», и добавлялись новые положения. Например, принцип «национализма», теперь означал борьбу против империалистической агрессии во внешних отношениях, а внутри Китая - поддержку стремления к равенству всех этнических групп. Второй принцип «народовластие» - провозглашал проведение партией демократической политики, пользующейся поддержкой народа, а не доминирование одного человека или группы людей. Третий принцип - «народное благосостояние»- предполагал создание индустриальной экономики и обеспечение её равенства с крестьянским землевладением, а также контроль над капиталистическими отношениями

---

¹ Чан Кайши. Полное собрание сочинений: идеи и высказывания: в 40 т.т. Т. 9. Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, ответственный редактор Цинь Сяо-и. Тайбэй, 1985. С. 31.

(позже партией был сформулирован такой лозунг: «Пусть каждый крестьянин имеет свою землю!»).¹

Двадцать четыре члена КПК, составлявшие около одной седьмой от общего числа делегатов, приняли участие в работе съезда. Сунь Ятсен поддержал антиимпериалистическую и антифеодальную программу, выдвинутую КПК, её принципы были заложены в декларацию съезда и стали политической основой для сотрудничества между Гоминьданом и КПК. Среди сорока одного избранных членов Центрального исполнительного комитета и заместителей было десять членов КПК, в том числе Мао Цзэдун и др. После такой реорганизации Гоминьдан уже больше не являлся буржуазной политической партией, а превращался в революционную организацию, олицетворявшую союз рабочих, крестьян, мелкой и национальной буржуазии. Гоминьдан стал основной силой революционного процесса, что судя по протоколу заседания Политбюро ЦК РКП(б) [январь 1924 г], было признано и советским руководством.²

Влияние советской созидательной практики проявилось и в стремлении руководства Гоминьдана к заимствованию многих её элементов с корректированием применительно к местным условиям. Характерно, что во время визита в СССР делегации, длившегося почти четыре месяца, её участники посетили правительственные учреждения, заводы, земледельческие регионы, осмотрели памятные места, встречались с советскими лидерами, и особенно делался упор на посещение советских воинских частей. Члены делегации близко познакомились со структурами РКП(б), характером советского строя, наблюдали трудный путь государственного строительства, отмечали важность политической работы. ЦК Гоминьдана подтвердил, что, благодаря приобретению такого опыта,

---

¹ Сунь Ятсен. Собрание избранных произведений: в 2 т-х. Т. 2. Редакционная комиссия серии литературных произведений пров. Гуандун, Общество стимула национальной культуры Китая в пров. Гуандун, ответственный редактор Цзэн Сяньджи. Гуанчжоу, 1996. С. 698-702.

² Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1924 г. ПБ № 64. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае (1920-1925): документы. Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1994. С. 401-402.

партия осознала необходимость строгой дисциплины, аналогичной дисциплине в РКП(б) и Красной Армии. Это стало важным мотивом для Гомиьндана, в целях реорганизации своей партии и создания революционной армии.

Таким образом, поездка делегации в СССР способствовала укреплению коммуникации между двумя странами, усилению поддержки и помощи китайским революционным силам, которые до этого находились в критическом состоянии. Поездка способствовала сотрудничеству между Гомиьнданом и КПК.

Тем не менее, визит делегации в контексте взаимоотношений между Советским Союзом и Китаем на тот момент одновременно привел к возникновению ряда проблем.

С одной стороны, визит в Советский Союз сильно повлиял на политическую и личную судьбу Чан Кайши. Первоначально Чан Кайши возлагал большие надежды на визит в Советский Союз; надеясь на согласование в ходе его «Северо-Западного военного плана», а со временем завершение воссоединения Китая. Одновременно этот визит должен был стать хорошей возможностью «повысить свою квалификацию» и приобрести политический капитал. Тем не менее, визитерам не удалось достичь желаемых результатов: кропотливо спланированный «Северо-Западный военный план» не был поддержан; Советский Союз и Коминтерн холодно отнеслись к мнению Чан Кайши по поводу отношений Гомиьндан-КПК. И главное - проблема Монголии не была решена, наоборот, руководство Советского Союза продолжало утверждать, что Монголия уже не являлась территорией Китая. Важно отметить, что оценки СССР и Коминтерна со стороны Чан Кайши значительно отличаются «до» и «после» визита. Оценки после визита со временем вылились в его патологическое недоверие к ВКП(б) и КПК, они стали позднее идеологической основой его антикоммунистических и антисоветских взглядов.

С другой стороны, советские подходы к оценкам китайской революции и советско-китайских отношений, а также взаимоотношений Гоминьдана и КПК, в том числе проблемы Внешней Монголии, оказали глубокое влияние на перспективу развития отношений между СССР и Китаем, а также на общую геополитическую ситуацию на Дальнем Востоке. Данная политика, в какой-то степени, легла в основу конструкции ялтинской системы на Дальнем Востоке после Второй мировой войны, её последующее развитие, которое имело долгосрочное влияние на послевоенные международные структуры и геополитику в исследуемом регионе.

В процессе реструктуризации Гоминьдана Советская Россия (и затем Советский Союз) оказывала активную помощь, главным следствием чего явилось восприятие Сунь Ятсеном советских идей, в частности, связанных с перестройкой партии в духе большевистских принципов. До реорганизации у Гоминьдана было множество проблем, что уменьшало его революционный потенциал и ограничивало революционную деятельность. Сунь Ятсен предпринял несколько попыток перестроить Гоминьдан, но его усилия не дали существенных результатов, как в политике, так и на практике. В ходе контактов с Советской Россией Сунь Ятсен стал позитивно воспринимать централизацию, строгую дисциплину большевистских партийных организаций и выразил надежду, что Советская Россия поможет реконструировать их организацию. Он надеялся на приезд в ближайшие сроки в Китай представителей Коминтерна. В связи с приглашением со стороны Гоминьдана, в сентябре 1923 года Бородин М.М. приехал в Гуанчжоу, где находилась главная структура Гоминьдана и работал в качестве политического советника Сунь Ятсена. С помощью М.М. Бородина в дальнейшем проходила реорганизация Гоминьдана.

М.М. Бородин неоднократно обсуждал с Сунь Ятсеном ситуацию в отдельных провинциях, а также военную и промышленную ситуацию в СССР. Характеризуя советскую Красную армию и её успехи, М.М. Бородин отметил,

что политическая деятельность являлась основным фактором её побед. Он предложил Сунь Ятсену изменить ориентацию работы в армии, в которой придавали важное значение военной подготовке, но не заботились о политической и духовной. Позднее М.М. Бородин в ходе ближайшего знакомства выявил в Гоминьдане множество проблем: слабость организационных связей, отсутствие контактов между членами партии, неопределённость целей борьбы, отсутствие эффективной информационно-пропагандистской работы и т.д. Подчеркнув необходимость и важность создания сильного Гоминьдана, он способствовал росту осведомленности Сунь Ятсена и других лидеров Гоминьдана о путях реструктуризации.¹ Сунь Ятсен назначил М.М. Бородина «инструктором организации Гоминьдана» и заявил, что «Господин Бородин М.М. очень опытный в вопросах формирования партии, надеюсь, что товарищи откажутся от предубеждения своего и искренно будут учиться его методам»². 25 октября было проведено совещание по реорганизации Гоминьдана в Гуанчжоу. М.М. Бородин был официально назначен советником Центрального Исполнительного комитета Гоминьдана, ему предоставили в Гоминьдане при принятии решений по наиболее важным вопросам право голоса и право вето, чтобы облегчить работу.

В духе «Резолюции Президиума исполкома Коминтерна по вопросу о национально-освободительном движении в Китае и о партии Гоминьдан», М.М. Бородин подчеркнул, что Гоминьдан «должен быть вблизи трудовых масс, должен держать тесный контакт с ними через проведение в широких масштабах пропаганды и организационной работы, тем самым консолидировать и расширить основу движения китайской революции».³ Он рекомендовал Сунь Ятсену «реструктурировать Гоминьдан согласно

---

¹ Ян Июньжоу, Ян Куйсун. Коммунистический интернационал и китайская революция. Шанхай, 1993. С. 85.

² Сунь Ятсен. Полное собрание сочинений Сунь Ятсена: в 11 т-х. Т. 4. Пекин, 1986. С. 438.

³ Антология важнейших документов КПК: в 18 т-х. Т.1. Под ред. Центрального архива Китая. Пекин, 1992. С. 589. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

программам и правилам»¹, а также непосредственно участвовал в разработке платформы, правил и «Декларации о реорганизации Гоминьдана Китая».² Под воздействием Бородина принятые партийная платформа, правила Гоминьдана и толкование трёх народных принципов в Декларации почти идентичны содержанию резолюции Исполнительного комитета Коминтерна.

М.М. Бородин также активно подталкивал коммунистов, чтобы они усилили вклад в развитие и реорганизацию Гоминьдана, помогли перестроить его с учетом подходов Коммунистической партии Китая. При поддержке М.М. Бородин, коммунисты в Гуанчжоу провели большую работу по реструктуризации Гоминьдана.³ 18 января 1924 года М.М. Бородин руководил работой представителей КПК, участвовавших в 1-м съезде Гоминьдана. Было проведено совещание коммунистов с целью определения политики и принципов работы в Гоминьдане, раскрытия роли руководства Гоминьдана в национальной революции Китая. Во время съезда среди членов Гоминьдана произошли ожесточенные споры по двум проблемам: какой должна быть антиимпериалистическая позиция и могут ли коммунисты работать внутри Гоминьдана. Часть старых членов и зарубежных представителей Гоминьдана имела отрицательное мнение, считая, что антиимпериалистическая позиция принесет Гоминьдану большие неприятности. Особенно это было характерно для зарубежных членов. Многие из них считали, что членам Гоминьдана нельзя полностью переходить на позиции коммунистов, так как это ликвидирует оригинальность собственной партии. Учитывая вышеизложенное, М.М. Бородин, с одной стороны, поговорил с Сунь Ятсеном, подчеркнув, что только «декларация первого национального съезда Гоминьдана» правильно определяет роль Гоминьдана в качестве настоящей национальной

---

¹ ВКП(б), Коминтерн и национально - революционное движение Китая (1920-1925): сборник документов и источников. Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1994. С. 564.

² Сунь Ятсен. Собрание избранных произведений: в 2 т-х. Т. 2. Редакционная комиссия серии литературных произведений пров. Гуандун, Общество стимула национальной культуры Китая в пров. Гуандун, ответственный редактор Цзэн Сяньджи. Гуанчжоу, 1996. С. 654-655.

³ ВКП(б), Коминтерн и революционное движение Китая (1920-1925): сборник документов и источников. Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1994. С. 565-566.

революционной партии, с другой стороны, он рекомендовал коммунистам всесторонне раскрыть на съезде свою платформу и практическую деятельность.¹

При активной поддержке представителя Советского Союза и Коммунистического Интернационала М.М. Бородина, а также при активном участии членов КПК, Гомиьдан провел тщательную реорганизацию. Радикальные изменения в Гомиьдане заложили прочные политические и организационные основы с целью его дальнейшего развития. Гомиьдан постепенно превращался в современную революционную партию, которая пыталась определить своё место в национальном революционном движении Китая. Таким образом, СССР и Коминтерн повлияли на реорганизацию Гомиьдана. Через реорганизованный Гомиьдан под руководством Сунь Ятсена влияние Советского Союза на Гомиьдан значительно усилилось.

КПК и Гомиьдан благодаря этому стали главной составляющей движущих сил национальной революции в Китае. Гомиьдан на какое-то время стал её лидером. Руководство Советской России и Коммунистического Интернационала предоставляли рекомендации и помощь и Гомиьдану и КПК, чтобы обе организации развивались и укоренялись в социальной среде. Поддержка Советской России и Коминтерна была не только моральной, а что более важно, также состояла в существенной помощи людскими, материальными и финансовыми ресурсами, которые укрепили Гомиьдан и КПК, способствовали развитию китайской революции.

Во время сотрудничества КПК-ГМД в 20-е годы Советский Союз предоставил всестороннюю помощь Гомиьдану. В экономической сфере она оценивалась в 14 миллионов рублей,² что стало огромной финансовой поддержкой Гомиьдана. Советский Союз также направил большое

---

¹ Там же. С.566.

² Чжу Хон. Обзор финансовой помощи СССР и Коминтерна Гомиьдану и КПК в период Великой революции Китая. Партийная литература. 2007. № 2. С. 124. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

количество консультантов, военных и политических кадров. После М.М. Бородина и Г.Н. Войтинского, Павлов П.А. приехал в Китай в мае 1924 года, работал генеральным военным советником Сунь Ятсена. Он помог разработать ему план перегруппировки местных вооружённых сил Гуандунской армии, реструктурировать их в национальную революционную армию, укрепить её единство с помощью таких форм как создание политических отделов, единообразие обучения и т.д. После того, как П.А. Павлов умер в Китае, генеральным военным советником в Китае стал Блюхер В.К. Работая там до августа 1927 года, он внёс большой вклад в строительство революционной армии в провинции Гуандун, защиту её революционной базы, а также в разработку военной операции Северного похода совместных армий КПК и Гоминьдана. В деле создания первого военного училища Гоминьдана «Хуанпу» Советский Союз также оказал большую помощь. В конце января 1924 года военные советники Терешатов Н.А., Герман И.Г., Поляк В.Я., Черепанов А.И. и др. участвовали в подготовительной работе по созданию военного училища «Хуанпу» в качестве консультативной группы. Позднее, ещё несколько военных советников приехали в «Хуанпу», с целью организации обучения. Они подготовили большое количество выдающихся военных талантов. С начала октября 1924 года Советский Союз также поставил Гоминьдану большое количество оружия и боеприпасов, советские пистолеты, винтовки, пулеметы, пушки и артиллерийские снаряды, пули, и т.д.¹ Тем самым были решительно поддержаны военные операции Гоминьдана.

В этот период СССР и Коминтерн также оказывали поддержку и помощь КПК, но по сравнению с помощью, полученной Гоминьданом, в меньших размерах. По статистике, с июня 1923 года по июль 1927 года, общая финансовая помощь СССР и Коминтерна КПК составляла около 260000

---

¹ Сюй Юйвэй. Советская военная помощь Китаю в 1924-1927 гг. Журнал Фуданьского университета. 1985. № 6. С.85. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

рублей,¹ менее 2% от объема помощи Гоминьдану. Помощь СССР и Коминтерна КПК являлась скорее моральным компонентом, а также поддержкой в области организационного строительства (инструкции, рекомендации и т.д.). Например, с 11 по 22 января 1925 года был проведен четвертый съезд КПК в Шанхае. Г.Н. Войтинский много сделал для его проведения, и лично участвовал в определении его центральной темы, а также в подготовке проектов документов. На съезде Г.Н. Войтинский изложил своё мнение по таким вопросам, как отношения КПК с Гоминьданом и организации рабочих, молодежи, женщин. Он помогал КПК в вопросе усиления роли и руководства пролетариата в демократической революции, формирования общего понимания данного вопроса.

После четвертого съезда в фокусе КПК оказалось движение рабочих в Китае. Коммунисты Китая стали активными участниками инцидента 30-го мая - крупного события рабочего и антиимпериалистического движения в 1920-х годах, связанного с фактом обстрела английскими охранниками китайских демонстрантов в международном поселении Шанхая 30 мая 1925 года. Инцидент вызвал международные нарекания, общенациональные демонстрации и стачки в Шанхае, всеобщую забастовку в ряде других городов.

Характерно, что в советской газете «Правда» 7 июня на всю полосу были опубликованы комментарии и статьи о ситуации в Шанхае. Была помещена статья председателя Исполнительного комитета Коминтерна Г.В. Зиновьева под заголовком «Всемирно-историческое значение шанхайских событий».² В ней не только давалась высокая оценка выступлению китайских рабочих-участников демонстрации, но и прозвучал призыв к мировому прогрессивному сообществу с целью организации их поддержки и выражения солидарности. Был предложен ряд мер по углублению борьбы и

---

¹ Чжу Хон. Обзор финансовой помощи СССР и Коминтерна Гоминьдану и КПК в период Великой революции Китая. Партийная литература. 2007. № 2. С. 125.

² Зиновьев Г.Е. Всемирно-историческое значение шанхайских событий. Правда. № 150. 7 июня 1925.

противостояния реакции, а также по осуществлению руководства движением трудящихся. Для усиления антиимпериалистического патриотического движения в Китае Политбюро ЦК Российской коммунистической партии (большевиков) было предложено Всероссийскому Центральному Совету профсоюзов принять меры для проведения в жизнь лозунга «Руки прочь от Китая» как моральной поддержки китайскому пролетариату.¹ Лидеры Российской коммунистической партии (большевиков) через советских советников также активно влияли на движение рабочих Китая, рекомендуя организацию бойкота и проведение забастовок на местах и всеобщей забастовки, особенно на железной дороге, не опасаясь усиления кризиса. Г.Е. Зиновьев высоко оценил рабочее движение в Шанхае, он подчёркивал, что шанхайские рабочие уже стояли впереди в международной пролетарской борьбе.²

Однако позднее в Шанхае в едином антиимпериалистическом фронте возникла трещина, империалистические силы в лице части военачальников жестоко разогнали движение. Политбюро ЦК РКП(б) предложило закончить забастовку как можно скорее, чтобы китайский пролетариат избежал больших потерь, сберёг рабочий революционный энтузиазм и поддержал престиж коммунистической партии Китая в рабочих массах. После окончания забастовки Г.Н. Войтинский ещё раз посоветовал руководству КПК обратить внимание на то, чтобы усилить роль членов КПК в среде революционных рабочих и интеллигенции, расширить ряды партии. Он способствовал консолидации рабочих организаций в Шанхае, превращению центрального профсоюза в более целенаправленный боевой орган пролетариата; организации рабочих вооруженных отрядов самообороны. Эти инструкции не только помогли преодолеть негативные

---

¹ Воззвание Исполкома Коминтерна, Исполбюро Профинтерна и Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи к рабочим, крестьянам и всем трудящимся в связи с расстрелами в Циндао и Шанхае. Коммунистический Интернационал и китайская революция: документы и материалы. Академия наук СССР, институт дальнего востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С.50-52.

² Зиновьев Г.Е. Всемирно-историческое значение шанхайских событий. Правда. № 150. 7 июня 1925.

явления в движении, но и способствовали росту партийных организаций КПК: в начале 1925 года коммунистов насчитывалось лишь 944 человек, в октябре того же года их количество достигло 3000 человек, к концу года - 10000 человек, т.е. их число увеличилось в 10 раз.¹

Советский Союз оказывал финансовую и материальную поддержку КПК и Гомиьдану, но, как показано выше, в неравной степени. Основными причинами этого являлось то, что в советском руководстве преобладало на тот момент мнение, что силы КПК незначительные, ещё недостаточные для того, чтобы стать руководителями китайской революции. После реструктуризации Гомиьдан стал позиционироваться как демократический орган союза рабочих, крестьян, мелких городских буржуа и национальной буржуазии. Он перестал быть просто партией буржуа или капиталистов. Гомиьдан пытался выполнять задачи руководителя национальной революции в Китае, с ориентацией на укрепление национальной независимости. Именно поэтому руководители СССР предоставляли большую часть материальной помощи Гомиьдану. Несмотря на то, что финансовая помощь Советского Союза Гомиьдану была значительно больше в сравнении с аналогичной помощью КПК, обе партии играли в тот период важную позитивную роль в китайской революции, зачастую олицетворяя разные уровни и структуры её развития. Противоречия между ними существовали, но на том этапе они носили скорее латентный, скрытый характер, во многом связанный с «молодостью», ещё с недостаточной «укоренённостью» КПК в массах.

Советский Союз позитивно влиял на этот процесс, а его руководители занимали весьма осторожную позицию, пытаясь объективно оценивать перспективу каждой из движущих сил китайской революции в доктринальном плане, а чаще исходя из оценки реально складывавшейся ситуации. Большую роль в этом играли советские советники, работавшие как

---

¹ История Коммунистической партии Китая. Под ред. Института исследования истории КПК. Пекин, 2010. С.80. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

в Гоминьдане (М.М. Бородин и др.), так и в КПК (Г.Н. Войтинский и др.), поставлявшие соответствующую информацию в Москву и оказывавшие необходимую помощь на местах.

§3. Советская политика во второй половине 1920-х годов в связи с «переворотом» Чан Кайши

Советский Союз в данный период активно проводил линию на укрепление сотрудничества между Коммунистической партией и Гоминьданом и оказывал обеим сторонам поддержку и помощь. Это не только укрепляло их силы и способствовало развитию двух партий, но и эффективно содействовало процессу китайской революции, находившейся в те годы на подъеме.

Однако отношение руководителей Советского Союза и Коминтерна к революционной ситуации в Китае было зачастую слишком оптимистичным. Помогая Гоминьдану в его реорганизации и развитии, советская сторона нередко дистанцировалась от возникновения и усиления антикоммунистических тенденций внутри Гоминьдана, появления в нём правого течения и его антикоммунистической деятельности. Как считают некоторые китайские авторы, активно советскими руководителями реализовывалось решение о сохранении единого Гоминьдана.¹ Антикоммунистические и контрреволюционные тенденции Гоминьдана были в какой-то степени проигнорированы, развитие же Коммунистической партии Китая претерпело серьезные трудности.

При поддержке советского руководства с самого начала сотрудничества КПК с Гоминьданом происходило их сближение и даже частичное

---

¹ Сюе Сяньтянь. История китайско-советских отношений во время Китайской Республики (1917-1949): в 3 т-х. Т. 1. Пекин, 2009. С. 153-154. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

объединение (коммунисты участвовали в Гоминьдане), с одновременным противодействием правым гоминьдановцам, представлявшим интересы помещиков и компрадоров. По мере того, как увеличивалось число коммунистов, работавших в центральных и местных исполнительных органах Гоминьдана, враждебность правых возрастала. В Пекине, Шанхае и ряде других городов имели место события, связанные с попытками гоминьдановцев изобличать коммунистов, как интернационалистов и противников национального объединения Китая. Затем несколько сотен человек подписали и представили в ЦК Гоминьдана совместное заявление против КПК. В июне 1924 года от имени Комитета партийного контроля в Исполнительный комитет ЦК Гоминьдана и Сунь Ятсену была направлена «Резолюцию о импичменте Компартии». Вплоть до августа в ЦК Гоминьдана поступило более 20 аналогичных предложений, в подписании которых участвовало более 2000 членов Гоминьдана.¹ В то же время правые гоминьдановцы публиковали специальные выпуски с попыткой атаковать КПК. Антикоммунистические действия правых гоминьдановцев Сунь Ятсен неоднократно подавлял и давал им резкий отпор, что временно нейтрализовало действия правых. Но после смерти Сунь Ятсена (1925 г.), антикоммунистическая и контрреволюционная деятельность в Гоминьдане усилилась.

Руководители Советского Союза заняли компромиссную позицию, постоянно уговаривая КПК пойти на уступки, чтобы сохранить единство с Гоминьданом. Тактика руководителей Советского Союза проявилась в связи с реакцией на обращение Дай Цзитао и группы «Сишаньское заседание». В июне - июле 1925 года правый гоминьдановец Дай Цзитао опубликовал статьи «Философские основы идей Сунь Ятсена» и «Национальная революция и Гоминьдан Китая», сказав «три народных принципа» Сунь

---

¹ Ян Куйсун. Принимать КПК или отрицать КПК? — Начало и процесс раскола Гоминьдана из-за принятия КПК в 1925 году. Исследование современной истории. 2002. №4. С. 33. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

Ятсена, выступив в защиту партийной эксклюзивности, единственности и монополии Гоминьдана, против участия коммунистов в Гоминьдане и даже против существования КПК.¹ 23 ноября 1925 года некоторые правые члены Гоминьдана устроили «Четвертое пленарное заседание ЦК Гоминьдана» на горах «Сишань» в Пекине. Заявив, что Коммунистическая партия «незаконная», потребовали «отмену партийной принадлежности коммунистов к Гоминьдану», «исключение коммунистов из Исполнительного комитета ЦК Гоминьдана», «увольнение советского политического советника М.М. Бородина» и т. д.²

Антикоммунистические предложения группы «Сишаньское заседание» стали теоретическим оружием правых гоминьдановцев в борьбе с революционным движением рабочих и крестьян. Это ослабляло китайское национально - революционное движение и оказало негативное влияние на китайскую революцию. В этой связи Генеральный секретарь КПК Чэнь Дусю предложил: коммунисты «должны быть готовы выйти из Гоминьдана и быть независимы, с тем, чтобы сохранить свои политические перспективы. В это время коммунисты, как ведущие массы, не должны были быть под влиянием Гоминьдана».³ Однако Коминтерн не согласился с его предложением, ибо И.В. Сталин утверждал, что «буржуазные соглашатели пока не будут объединяться с империализмом», и, следовательно, нужно идти на уступки им в целях сохранения единства Гоминьдана.⁴

Однако антикоммунистические силы внутри Гоминьдана усиленно развивались, на что советские советники своевременно не прореагировали. В феврале 1926 года член ЦК ВКП(б), начальник Главного политического управления Красной армии СССР Бубнов А.С. руководил делегацией ВКП(б)

---

¹ Сюе Сяньтянь. История китайско-советских отношений во время Китайской Республики (1917-1949): в 3 т-х. Т. 1. Пекин, 2009. С. 154-155.

² Сообщение ЦК Гоминьдана по поводу Сишаньского заседания. / Материалы о съездах и пленумах Гоминьдана Китая: документы и архивы. В 4 т-х.Т.1. Под ред. Жун Мэньюаня. Пекин, 1985. С. 394-398.

³ Справочные данные Истории КПК: документы и материалы: в 13 т-х. Т. 5. Под ред. Политического института НОАК, кафедра партийной истории. Нанкин, 1979. С. 395.

⁴ Цит. по: Сун Цимин. Процесс китайско-советских отношений. Шанхай, 2002. С. 13-14. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

во время визита в Китай. При этом он советовался с М.М. Бородиным в Пекине. В своем докладе А.С. Бубнову М.М. Бородин заявил, что Национальное правительство (Гоминьдана) в г. Гуанчжоу имело во главе «левых гоминьдановцев», таких как Ван Цзинвэй и Чан Кайши; четыре из шести военных командующих были названы надежными, особенно командир 1-ой Армии и ректор военной академии «Хуанпу» Чан Кайши.¹ Непрозорливость этой оценки М.М. Бородина стала очевидной, когда через месяц Чан Кайши стал инициатором инцидента с кораблём «Сун Ят-сен», состоявшего в прямом противодействии коммунистам.

18 марта 1926 года Управление военно-морского флота получило приказ от руководства Военной академии «Хуанпу» об отправке военного корабля в Хуанпу. Исполняющий обязанности командующего военно-морского флота, коммунист Ли Чжилон послал миноносец «Сун Ят-сен» в порт Хуанпу, находившийся рядом с Гуанчжоу (место нахождения Чан Кайши). Однако Чан Кайши отказался признать данный приказ. В то же время появились в городе Гуанчжоу ложные слухи, связанные якобы с попытками советских советников и членов КПК вооружённого похищения Чан Кайши. 20 марта Чан Кайши послал войска для введения экстренного военного положения в городе Гуанчжоу; был арестован Ли Чжилон, взято под стражу большое количество коммунистов в 1-ой Армии и Военной академии «Хуанпу»; окружён штаб профсоюза в пров. Гуандун, разоружены рабочие пикеты; советское консульство также было окружено, все советники, и члены делегаций были взяты под наблюдение. Это событие получило известность как инцидент корабля «Сун Ят-сен».²

После данного инцидента коммунисты, например, Мао Цзэдун (исполняющий обязанности начальника Отдела пропаганды ЦК Гоминьдана),

---

¹ Доклад М.М. Бородина на заседании делегации ВКП(б). ВКП(б), Коминтерн и национально - революционное движение Китая (1926-1927): сборник документов и источников. Ч. 1. Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1996. С. 110, 116, 140.

² Письменный доклад В.П.Рогачёва по поводу инцидента в Гуанчжоу 20-го марта 1926 г. / ВКП(б), Коминтерн и национально - революционное движение Китая (1926-1927): сборник документов и источников. Ч. 1. Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1996. С. 232-233.

Чжоу Эньлай (начальник Политического управления Военной академии «Хуанпу») и др., предложили занять жесткую позицию; провинциальный комитет КПК в Гуандуне также выступил с призывом борьбы с Чан Кайши. Однако, несмотря на антисоветское и антикоммунистическое поведение Чан Кайши, советская сторона с целью поддержания сотрудничества между Гоминьданом и КПК, заняла позицию уступок. А.С. Бубнов и члены делегации считали, что коммунистические политические силы в Гуанчжоу слишком слабы, чтобы контратаковать, отношения же с Чан Кайши станут напряженными, и следовательно всё это скажется на влиянии Советского Союза по отношению к Гоминьдану. Руководители советской делегации даже считали, что инцидент произошёл из-за работы советников, «в основном, из-за ошибок в области военной работы». М.М. Бородин, вернувшийся в Гуанчжоу после инцидента, также выступил за политику примирения с Чан Кайши. А.С. Бубнов отстранил от должностей руководителей группу военных советников, которыми был недоволен Чан Кайши, в том числе начальника группы Кисаньку (настоящая фамилия Куйбышев Н.В.), заместителя начальника Рогачёва В.П. и заместителя начальника по политической работе Разгона И.Я.¹

Инцидент корабля «Сун Ят-сен», по существу, стал переворотом, совершённым Чан Кайши и направленным против китайских коммунистов и советских советников. Затем им была проведена операция «партийная чистка», в ходе которой более 250 коммунистов было изгнано из 1-ой Армии и Военной академии «Хуанпу». После этого, на долгое время в руководстве национальной революцией в Китае Коммунистическая партия и левые гоминьдановцы были отстранены от контроля. Чан Кайши начал жестко осуществлять руководство Гоминьданом, ориентируясь на правых гоминьдановцев. Как заметил Чжоу Эньлай, после инцидента Чан Кайши

---

¹ ВКП(б), Коминтерн и национально - революционное движение Китая (1926-1927): сборник документов и источников. Ч. 1. Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1996. С. 171.

«получил духовное преимущество и политические успехи».¹ КПК и левые гоминьдановцы понесли тяжелый урон; работа по содействию революционизированию гоминьдановской армии, практиковавшаяся советскими советниками, также была нейтрализована; внутри революционных рядов произошёл серьезный раскол.

После возвращения в Гуанчжоу, М.М. Бородин продолжал придерживаться тактики компромиссов, передав Чан Кайши все военные поставки из Советского Союза, прибывшие в Гуанчжоу. Он согласился с содержанием «Предложения о консолидации партийных дел» Чан Кайши.²

В мае 1926 года на Втором пленарном заседании ЦК Гоминьдана Чан Кайши представил данное «Предложение» под предлогом «устранения сомнений, решения споров» и «улучшения отношений между компартией и Гоминьданом». Это было началом ограничения деятельности КПК в Гоминьдане, урезания прав коммунистов. Содержание документа включало в себя соответствующие положения: количество коммунистов, работавших в исполкомах центрального, провинциальных и городских комитетах Гоминьдана, не должно было быть больше одной трети в каждом комитете; коммунистам нельзя было работать министрами и начальниками главных управлений в ЦК Гоминьдана; гоминьдановцам нельзя было вступать в КПК; КПК должна была представить список коммунистов, вступивших в Гоминьдан и т.д.³ Перед заседанием Чан Кайши встретился с М.М. Бородиным, чтобы заручиться его согласием с этим документом. Согласно линии ВКП(б) на содействие сотрудничеству между двумя партиями и сохранении коммунистов в Гоминьдане, М.М. Бородин полностью согласился с Чан Кайши.⁴

Таким образом, коммунисты, работавшие в качестве министров и

---

¹ Чжоу Эньлай. Собрание сочинений: в 2 т-х. Т. 1. Редакционная комиссия отдела исследований данных ЦК КПК. Пекин, 1997. С. 121. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Материалы о съездах и пленумах Гоминьдана Китая: документы и архивы. В 4 т-х. Т.1. / Под ред. Жун Мэньюаня. Пекин, 1985. С. 228.

³ Там же. С. 231-236

⁴ Сюе Сяньтянь. История китайско-советских отношений во время Китайской Республики (1917-1949): в 3 т-х. Т. 1. Пекин, 2009. С. 163.

начальников в ЦК Гомиьндана, были вынуждены отказаться от должностей. На заседании ЦК Гомиьндана Чан Кайши стал заведующим орготделом и военным министром, а позже стал председателем Постоянного комитета ЦК Гомиьндана и главнокомандующим Национально - революционной Армии.

После того, как «Предложение» было принято, политические силы КПК в руководстве Гомиьндана были значительно ослаблены. Положение же Чан Кайши было монополизировано в Гомиьдане в сфере партийных, политических и военных дел, тем самым были заложены основы его контрреволюционного переворота. Таким образом, компромиссная тактика руководства Советского Союза и Коминтерна по отношению к правым гомиьдановцам в какой-то степени способствовала консолидации антикоммунистических сил в Гомиьдане. Тенденция измены Чан Кайши и разрыва сотрудничества Гомиьндана - КПК значительно возросла.

Когда внутри Гомиьндана усилились правые силы и начался их рост, руководство КПК осознало опасность этих изменений и их риск. В июле 1924 года, когда Чэнь Дусю – генеральный секретарь КПК узнал, что Исполнительный Комитет ЦК Гомиьндана будет обсуждать отношения с КПК на втором пленарном заседании, он понял, что Гомиьдан попал под влияние правых его членов, и противоречия между Гомиьданом и КПК будут активизироваться. Поэтому он выступил за изменение способа сотрудничества между двумя партиями, перевода «внутреннего сотрудничества» на «внешний союз».¹ Он надеялся, что Коминтерн сможет сформулировать новую тактику в соответствии с реальной ситуацией. 13 июля он написал Г.Н. Войтинскому о новом решении.² Но М.М. Бородин решительно возражал против изменения режима сотрудничества между Гомиьданом и КПК и оперативно поручил филиалу КПК в Гуанчжоу принять резолюцию об отказе от выхода из Гомиьндана. 21 июля ЦК КПК

---

¹ История Коммунистической партии Китая. Под ред. Научно - исследовательского кабинета ЦК КПК. Пекин, 2002. Т. 1. URL: <http://www.zgdsw.org.cn/GB/218994/219014/220524/222757/222777/14961988.html>

² Письмо Чэнь Дусю Г.Н. Войтинскому. / ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы: 1920-1925. Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1994. С. 506-507.

издал «Центральное Объявление № 15: Борьба против правых гоминьдановцев»,¹ учтя мнения Бородина и филиала КПК в Гуанчжоу. В августе на Втором пленарном заседании ЦК Гоминьдана был создан Комитет по Международным связям с целью ограничения деятельности Компартии и Коминтерна. Революционные практики КПК были серьёзно ограничены.

В связи с усилением в Гоминьдане правых сил, Чэнь Дусю призвал к тактике борьбы с этими силами и предложил коммунистам быть готовыми уйти из Гоминьдана. Однако, согласно документам, И.В. Сталин поручил ИККИ (Коминтерну) подвергнуть резкой критике руководство КПК и потребовал, чтобы Коммунистическая партия Китая продолжала осуществлять компромисс с Гоминьданом.² ЦК КПК получил чёткие инструкции от Коминтерна о том, чтобы «пойти на уступки Гоминьдану во внутренней организации и реорганизации персонала, с тем, чтобы сохранить текущие организационные отношения».³ ЦК ВКП(б) также принял резолюцию, рекомендовавшую КПК воздержаться от вмешательства в отношения между Советским Союзом и Гоминьданом, восстановленные М.М. Бородиным и Чан Кайши; КПК порицалась за попытки порвать с Гоминьданом.⁴

17 мая 1926 года, после возвращения в СССР, А.С. Бубнов и члены советской делегации представили письменный доклад «Общий вывод и определённые предложения» в ЦК ВКП(б) о визите в Китай. В докладе подчёркивалось, что отношения между КПК и Гоминьданом являются важнейшим вопросом развития национальной революции в Китае и что КПК не должна осуществлять изолированную революционную деятельность. Был сделан вывод, что КПК необходимо действовать через левых гоминьдановцев,

---

¹ Анталогия документов ЦК КПК: в 18 т.т. Т.1. Под ред. Центрального архива Китая. Пекин, 1989. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66627/66627/4489249.html>

² Протокол закрытого заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 апреля 1926 г. ПБ № 22. / ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы: 1926-1927(1). Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1996. С. 237.

³ Там же.

⁴ Заграничные исследования по истории КПК и китайской революции. Под ред. Исследовательский кабинет ЦК КПК. Пекин, 1990. С. 80. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

не только с целью усиления влияния коммунистов в их среде, но и укрепления самого Гоминьдана непосредственно с помощью левых гоминьдановцев.¹ Данная идея получила одобрение членов ЦК ВКП(б). Однако, как показали последующие события в Китае, она оказалась малопродуктивной для развития революционного процесса.

Политика Советского Союза и Коминтерна лишила КПК руководящего влияния во время так называемого «Северного похода» (1926-1927). Это был поход гоминьдановской Национально-революционной армии Китая под руководством Чан Кайши при участии коммунистов в целях объединения страны военным путём. В целом весной - летом 1926 года военные действия в рамках «Северного похода», а также ликвидация милитаристов и империалистических агентов в северной части Китая стали результатом консенсуса Гоминьдана и КПК. Советские советники в Китае: М.М. Бородин, В.К. Блюхер и Л.М. Карахан поддержали идею похода. Тем не менее, Политбюро ЦК ВКП(б) было обеспокоено ухудшением политической ситуации на севере Китая, особенно возможностью вовлечения японских милитаристов в этот регион. В Политбюро ЦК ВКП(б) сложилось негативное отношение к «Северному походу». 27 апреля 1926 года Дальневосточный секретариат Исполнительного комитета Коминтерна послал письмо ЦК КПК, требуя изменить цели «Северного похода». В июне Г.Н. Войтинский прибыл в Китай с целью воздействия на руководство КПК в связи с необходимостью изменения его отношения к этому походу. В начале июля Чэнь Дусю согласился с мнением Г.Н. Войтинского, отказавшись от идеи немедленной поддержки «Северного похода». ² КПК в связи с нереализованностью идеи своего участия в «Северном походе» утратила возможность военного лидерства.

---

¹ Доклад А.С. Бубнова ЦК ВКП(б): Общий вывод и определённые предложения. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы: 1926-1927(1). Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1996. С. 251.

² История Коммунистической партии Китая. Под ред. Научно-исследовательского кабинета ЦК КПК. Пекин, 2002. Т. 1. URL: <http://www.zgdsw.org.cn/GB/218994/219014/220524/222757/222777/14961988.html>

И всё-таки организационные связи СССР и Коминтерна с ведущими партиями в Китае укреплялись. 19 июня 1926 года было официально создано Дальневосточное бюро ИККИ в Шанхае во главе с Г.Н. Войтинским.¹ Оно стало специальным органом Коминтерна по руководству революцией в Азии, особенно в Китае. ВКП(б) и Коминтерн начали активно использовать Дальневосточное бюро для решения вопроса о КПК. Г.Н. Войтинский вошёл в ЦК КПК в качестве представителя Коминтерна и непосредственно участвовал в повседневной работе. ЦК КПК регулярно направлял сообщения в Дальневосточное бюро и консультировался с ним по основным политическим вопросам. Коммунистическая партия Китая контролировалась руководством СССР и Коминтерна в силу многих причин.

Во-первых, это касалось вопросов, связанных с положением коммунистов в Гоминьдане. Для того, чтобы избежать прямого конфликта коммунистов с правыми гоминьдановцами, Дальневосточное Бюро разработало специальную тактику «Не подменять левых гоминьдановцев» — левые гоминьдановцы должны были открыто работать «вперед», а коммунисты отступить «назад» и стать их помощниками.

Во-вторых, возникла проблема рабочих вооружённых восстаний. В целях установления демократических режимов и борьбы с милитаристами, с октября 1926 по март 1927 года ЦК КПК и Шанхайский городской комитет КПК трижды руководили рабочими вооружёнными восстаниями. Члены Дальневосточного бюро ИККИ непосредственно участвовали в планировании их подготовки. Давались рекомендации КПК, суть которых сводилась к следующему: КПК «должна оказать поддержку со стороны флангов, не надо прямо участвовать в восстании, не надо добиваться руководящего положения», отдав руководство Гоминьдану; также КПК не должна была использовать формы «отрицательной борьбы», такие как стачки

---

¹ Протокол заседания Дальневосточного бюро ИККИ от 19 июня 1926 г. ПБ № 1. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы: 1926-1927(1). Под ред. М.Л. Титаренко и др. М., 1996. С. 304-305.

и так далее, а должна активно бороться за демократическую власть.¹

В-третьих, встал вопрос о развитии рабоче-крестьянского движения. В ходе военных действий в рамках «Северного похода», сотрудничество с буржуазией и одновременно развитие рабоче-крестьянского движения обусловили противоречивость выбора, стоявшего перед КПК. В целях обеспечения сотрудничества между Гоминьданом и Коммунистической партией, ВКП(б) и Коминтерн поручили КПК добиваться сохранения статуса военного руководителя за Чан Кайши, улучшать отношения с Гоминьданом и сотрудничать с ним в массовых организациях и массовых движениях.

Таким образом, Коммунистическая партия Китая, в известной степени, утратила возможность развития своих собственных вооруженных сил, уступив Гоминьдану руководящую роль и инициативу. Её развитие столкнулось с большими трудностями. Играло роль и наличие большого политического опыта у оппонентов коммунистов, пока только приобретающих навыки политической борьбы и одновременно тактических компромиссов.

В начале 1927 года в отношениях между Гоминьданом и КПК заметно назревал кризис. Советское руководство обратило внимание на его признаки, далеко не оптимистично относясь к решению проблем, возникших между двумя партиями, но предложив чёткую тактическую линию их разрешения. 3 марта 1927 года на закрытом заседании Политбюро ЦК ВКП(б) были рассмотрены некоторые предложения по поводу ситуации в Китае, особенно по вопросу «о необходимых изменениях в политике и системе работы Киткомпартии».² Материалы к заседанию были подготовлены специальной комиссией, созданной при ЦК ВКП(б) и именованной «китайской комиссией» («киткомиссией»). Было признано, что «...в настоящее время китайская революция, в связи с перегруппировкой классовых сил и концентрацией империалистических армий, переживает критический

---

¹ Ян Июньжоу, Ян Куйсун. Коммунистический интернационал и китайская революция. Шанхай, 1993. С.236.

² Протокол закрытого заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 марта 1927 г. п.9: О Китае. ПБ № 89. Официальный сайт «Документы советской эпохи». URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=69571>

период...»;¹ в плане политической работы и партийных организаций было предложено «считать необходимым ... проведение политики развития рабочего и крестьянского движения, вовлечения рабочих масс в компартию, вовлечения рабочих и крестьянских масс в Гомиьндан», «...подводить под левый Гомиьндан крестьянскую мелко-буржуазную и рабочую базу», и особенно «превращать Гомиьндан в выборную организацию, с внутренней дисциплиной ... на этой же базе необходимо вести курс на вытеснение правых гомиьндановцев, дискредитировать их политически и систематически снимать снизу с руководящих постов».²

Присутствующие на заседании также считали, что коммунистам и левым гомиьндановцам нужно принять меры для усиления военной работы, в том числе усилить «продвижение левых гомиьндановцев и коммунистов на кадровые посты в армии, в военных школах, в технически важных военных частях...», «держат курс на превращение армий из наёмных армий отдельных генералов в регулярные армии Революционного Правительства, связанные с массами; вести политику на овладение важнейшими постами в армии, приступая, где возможно, к созданию особо верных революции воинских частей», «усилить в армии работу гомиьндановских и коммунистических ячеек, организовывать их там, где их нет и где организация их возможна...», держать «курс на вооружение рабочих и крестьян, превращение крестьянских комитетов на местах в фактические органы власти с вооруженной самообороной...».³

Одновременно в связи с недостаточностью информации о конкретной политической ситуации в Китае, на совещании было предложено в целях оптимизации контактной информации, «поручить Киткомиссии составлять ежемесячные сводки для членов Политбюро о внутривнутрипартийных группировках внутри Гомиьндана, а также о важнейших мероприятиях

---

¹ Там же.

² Протокол закрытого заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 марта 1927 г. п.9: О Китае. ПБ № 89. -Официальный сайт «Документы советской эпохи». URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=69571>

³ Там же.

национального правительства», признать необходимым «освещение в печати программы деятельности национального правительства в Китае», а также «поручить Киткомиссии обсудить меры к улучшению информации о политической жизни Китая в нашей печати».¹ Таким образом, советские руководители пытались расширить объём информации, связанной с анализом ситуации в Китае и своевременным реагированием на происходившие катаклизмы в отношениях между Гоминьданом и КПК. Однако в связи со сложностью перипетий революционного процесса в Китае события порой не совпадали с прогнозами.

12 апреля 1927 г. правые гоминьдановцы во главе с Чан Кайши совершили переворот, отметив его арестами и расстрелами коммунистов и левых гоминьдановцев в Нанкине, Шанхае и других городах в восточной части Китая. Эти события вызвали горячие дебаты в руководстве ВКП(б) и Коминтерна по поводу сотрудничества между КПК и Гоминьданом.

Оппозиция внутри ВКП(б) и Коминтерна во главе с Зиновьевым Г.Е. и Троцким Л.Д. критиковала политику сотрудничества между КПК и Гоминьданом. Г.Е. Зиновьев и Л.Д. Троцкий считали, что после установления сотрудничества между КПК и Гоминьданом в 1924 г., Гоминьдан не стал союзом «Четырёх классов» (рабочий класс, крестьянство, мелкая буржуазия и национальная буржуазия), а в реальности буржуазия взяла на себя ведущую роль в Гоминьдане. Одновременно КПК не сохранила свою самостоятельность, по сути, став вассалом Гоминьдана. Они также считали, что если КПК будет пребывать в союзе с Гоминьданом, это приведёт к тому, что партии в Коминтерне, в том числе КПК, утратят свои политические позиции, тем более после переворота «12-го апреля». Только, добившись превращения китайской буржуазно-демократической революции в социалистическую и немедленного создания и укрепления Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Китае, можно было предотвратить

---

¹ Протокол закрытого заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 марта 1927 г. п.9: О Китае. ПБ № 89. Официальный сайт «Документы советской эпохи». URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=69571>

«насаждение капитализма» в Китае и повести Китай по некапиталистическому пути.¹

И.В. Сталин опроверг эти доводы. 20 апреля 1927 г. Сталин представил на одобрение ЦК ВКП(б) специально написанные тезисы для пропагандистов «Вопросы китайской революции». Кстати, 21 апреля эти тезисы были опубликованы на первой полосе газеты «Правда»,² что ещё раз подтверждает то громадное внимание, какое уделяли светские руководители взаимоотношениям двух партий и их действиям в ходе китайской революции. Позднее данные тезисы были включены в собрание сочинений И.В. Сталина (9-й том). В тезисах указывалось, что мощное развитие крестьянского движения и организация крестьянских союзов, крестьянских комитетов в деревне, а также мощная забастовочная волна в городах и создание советов профессиональных союзов, победоносное продвижение национальных войск к Шанхаю, осажденному флотом и войсками империалистов, – всё это подтверждало то, что «принятая линия была единственно правильной линией»,³ а предложения ЦК ВКП(б) в отношении развития китайской революции были верными. Ранее, 3 марта 1927 года на закрытом заседании Политбюро ЦК ВКП(б) И.В. Сталин также обратил внимание, что «...Компартия не должна скрывать изменническую и реакционную политику правых гоминьдановцев», и должна «мобилизовать массы вокруг Гоминьдана и китайской коммунистической партии» на разоблачении правых.⁴

При определении задач Коминтерна предлагалось обратить внимание на то, что переворот Чан Кайши означал возникновение в южном Китае двух лагерей, двух центров – центра революции в Ухане и центра контрреволюции в Нанкине. Из этого следовало, что политика сохранения единства Гоминьдана уже не отвечала новым задачам революции и должна быть

---

¹ Зиновьев Г.Е. К резолюции о международном положении. Архив Троцкого: в 3 т-х. Т. 1. Научные редакторы тома Ю. Г. Фельштинский, М. Г. Станчев. Харьков, 1999. С. 90.

² Сталин И.В. Вопросы китайской революции. Правда. № 90. 21 апреля 1927.

³ Сталин И.В. Вопросы китайской революции. И.В. Сталин: Собрание сочинений: в 13 т.т. Т. 9. М., 1948. С. 224, 226.

⁴ Протокол закрытого заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 марта 1927 г. п.9: О Китае. ПБ № 89. Официальный сайт «Документы советской эпохи». URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=69571>.

заменена политикой решительного изгнания правых из Гомиьндана, вплоть до полной их политической ликвидации, политикой сосредоточения всей власти в стране в руках революционного Гомиьндана, как блока между левыми гомиьндановцами и коммунистами. И.В. Сталин считал, что Гомиьндан в Ухане являлся «левым Гомиьнданом», стягивавшим «в одну широкую организацию революционные элементы страны... и ставшим специфической революционной организацией, приспособленной к особенностям китайских условий и доказавшей свою пригодность для дальнейшего развития буржуазно-демократической революции в Китае». Уханское правительство не являлось органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и, видимо, не скоро еще могло стать таким органом, но оно имело все шансы развиваться в такой орган при дальнейшем развитии революции, при успехах этой революции.¹

Также преждевременным был назван тезис о немедленном создании Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Китае. Их создание означало бы создание двоевластия Советов и уханского правительства и вело бы неизбежно к лозунгу свержения уханского правительства, а это означало бы оказать прямую и несомненную поддержку Чан Кайши.

30 мая 1927 г. VIII пленум ИККИ в специальной резолюции «Вопросы китайской революции» отверг со всей решительностью требование выхода из Гомиьндана, что привело бы к захвату гомиьндановского знамени правыми, знамя национально - освободительной борьбы не может быть уступлено изменникам этой борьбы.² Резолюция требовала, чтобы КПК проводила решительный курс на развитие Гомиьндана «в действительно широкую, действительно выборную, действительно массовую и действительно

---

¹ Сталин И.В. Революция в Китае и задачи Коминтерна. И.В. Сталин: Собрание сочинений: в 13 т-х Т. 9. М., 1948. С. 293, 296.

² Резолюция VIII пленум ИККИ по китайскому вопросу. Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции (основные решения). Москва-Ленинград, 1927. С. 69.

революционно-демократическую организацию». ¹ В резолюции также подчеркивалось, что ИККИ считал нецелесообразным выдвигание лозунга создания советов рабочих и крестьянских депутатов, который на данной стадии китайской революции означал бы неизбежное двоевластие, курс на свержение уханского правительства, «перепрыгивание через гоминьдановскую форму организации масс и государственной власти непосредственно к советской власти в Китае как государственной форме пролетарской диктатуры». Обращалось внимание, что при дальнейшем развитии революции, знаменующем собою начало процесса перерастания демократической революции в революцию социалистическую, «лозунг образования советов станет центральным лозунгом партии»,² но пока для этого не было условий.

Анализ этой полемики позволяет сделать выводы:

Во-первых, если Г.Е. Зиновьев и Л.Д. Троцкий негативно воспринимали сотрудничество КПК с Гоминьданом, то И.В. Сталин настаивал на проведении ВКП(б) и Коминтерном политики на развитие сотрудничества КПК и Гоминьдана.

Во-вторых, Г.Е. Зиновьев и Л.Д. Троцкий критиковали также иллюзии в отношении Уханьского правительства, что представляется правомерным, ибо тогда Уханьское правительство не являлось «правительством левого Гоминьдана». В Уханьском национальном правительстве только отдельные его члены представляли твёрдый «левый Гоминьдан», а большинство его членов было спекулятивными политиками, которые хотели осуществлять лавирование в реальной политической ситуации. И.В. Сталин же требовал от КПК полной поддержки Уханьского национального правительства, видимо надеясь, что оно со временем могло превратиться в революционную власть.

---

¹ Резолюция VIII пленум ИККИ по китайскому вопросу. Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции (основные решения). Москва-Ленинград, 1927. С. 70.

² Там же. С. 71.

В-третьих, утверждения Г.Е. Зиновьева и Л.Д. Троцкого о немедленном создании Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Китае также являлись нереальными. После предательства Чан Кайши, если бы Компартия Китая сразу создала Советы в Ухане, это неизбежно привело бы к преждевременному разрыву с Уханьским национальным правительством, и к серьезным потерям революционных сил. И.В. Сталин, в некоторой степени был прав, выступая против немедленного создания Советов в Ухане. И КПК избежала этого. Однако предотвратить очередной кризис в данном правительстве КПК не смогла. 15 июля 1927 года председатель этого правительства Ван Цзинвэй и его последователи совершили переворот в г. Ухане также, как ранее Чан Кайши в г. Нанкине.

Это означало, что ориентация руководства ВКП(б) и Коминтерна на поддержку Уханьского национального правительства оправдалась не полностью. В связи с этим было принято специальное «Постановление Исполкома Коминтерна о текущем моменте китайской революции». В нем говорилось: «...Если на определенной стадии развития революции поддержка уханьского правительства со стороны китайской компартии была нужна, то теперь курс на поддержку уханьского правительства был бы губительным для китайской компартии, бросил бы ее в болото оппортунизма...». ¹ В постановлении содержалось также требование, чтобы китайские коммунисты вышли «демонстративно, не медля ни минуты, из Уханьского правительства». Одновременно предлагалось оставаться в Гоминьдане в целом, несмотря на кампанию за исключение из Гоминьдана коммунистов, которую вело гоминьдановское руководство. Звучал призыв теснее связаться с гоминьдановскими низами, подталкивая их к принятию резолюции решительного протеста против действий гоминьдановского ЦК, требовать

---

¹ Постановление Исполкома Коминтерна о текущем моменте китайской революции. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. Академия наук СССР, институт Дальнего востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С. 139.

смещения теперешнего руководства Гоминьдана и на этой базе готовить съезд Гоминьдана.¹

Такая ориентация в целом на том этапе была оправданной, если учесть, что именно в июле 1927 года было создано единое гоминьдановское правительство в г. Нанькине во главе с Чан Кайши, которое стало претендовать на роль национального правительства Китая. Постепенно эта роль была признана на международном уровне, в том числе и руководством СССР.

8 августа 1927 года от имени Политбюро ЦК ВКП(б) была послана телеграмма представителю Коминтерна в Китае Ломинадзе В.В. и военному советнику Блюхеру В.К., в которой настаивалось на мобилизации масс левого Гоминьдана на его перестройку в «революционный Гоминьдан» и создание надежной армии.²

В соответствии с инструкцией ЦК ВКП(б), постоянный комитет политбюро ЦК КПК утвердил «Постановление о политической задаче и стратегии КПК», обращенное к местным партийным организациям: «Мы должны организовать рабочих и крестьян участвовать в восстании под знаменем революционного левого Гоминьдана ... Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов являются формой революционной власти, способной реализовать простой переход от демократической к социалистической революции, что является единственной гарантией некапиталистического развития Китая». Однако подчеркивалось, что партия в настоящее время не выдвигала лозунг создания Советов в городах, деревнях и армии. Только если задача организации революционного Гоминьдана не будет решена, тогда партия должна была создавать Советы.³

---

¹ Постановление Исполкома Коминтерна о текущем моменте китайской революции. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. Академия наук СССР, институт Дальнего востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С. 141.

² Протокол закрытого заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 августа 1927 г. ПБ № 119. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 3: ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. В двух частях. Ред. коллегия: М.Л.Титаренко, М. Лейтнер и др. М., 1999. С. 19-20.

³ Антология документов ЦК КПК: в 18 т-х. Т. 3. Под ред. Центрального архива Китая. Пекин, 1989. С. 337-338.

Историческая ретроспектива показала, что в установках руководства ВКП(б) и Коминтерна для КПК о поддержке «знамени Гоминьдана», были некоторые ошибки:

Во-первых, было преувеличено влияние Гоминьдана в народе. После переворота Чан Кайши и др. под знаменем Гоминьдана велась борьба против аграрной революции, уничтожались коммунисты и другие революционеры в районах, находившихся под их контролем. Компартия Китая, очевидно, не должна была продолжать поддерживать это знамя.

Во-вторых, поскольку созданию многих местных и базовых организаций Гоминьдана помогли коммунисты, руководство ВКП(б) и Коминтерна надеялось, что КПК, опираясь на низовые организации Гоминьдана и созвав его национальный съезд, восстановит левый Гоминьдан, в котором КПК возьмёт на себя ведущую роль. Это оказалось практически невозможным. Тогда в Китае Гоминьдан уже контролировал вооруженные силы, а Компартия, по существу, ушла в подполье. Кроме нескольких регионов, пока Компартия Китая не имела влияния в местных и низовых организациях Гоминьдана.

В-третьих, была допущена ошибка в оценках перспективы левых гоминьдановцев. Некоторые лидеры левого Гоминьдана (Сун Цинлин, Дэн Яньда и др.), уже уехали за границу; остальные, продолжая придерживаться позиции сотрудничества с Компартией, не имели крупных вооруженных сил, как это было в условиях Великой революции 1924-1926 гг.. Поэтому убеждение руководства ВКП(б) и Коминтерна в возможности создания левого революционного Гоминьдана становилось нереальным.

Стратегическое направление руководства ВКП(б) и Коминтерна на поддержку Гоминьдана показало свою недостаточную осуществимость на практике. Поэтому разрабатывались новые меры и определялись новые формы. 1 августа 1927 года в г. Наньчане произошло первое вооружённое восстание, руководимое коммунистами против гоминьдановской власти.

Согласно указаниям Коминтерна, был создан там «Революционный комитет Гоминьдана Китая» в составе 25 человек. В число его членов включались известные левые гоминьдановцы: Дэн Яньда, Хэ Лон, Го Можуо и т.д. Некоторые из них вступили в Компартию и в повстанческий отряд. Таким образом, он был революционным комитетом коммунистов, в которой даже включился ряд военных командиров Гоминьдана.

В связи с тем, что после вооружённого восстания КПК «1-го августа» повстанческий отряд ещё использовал название «Национально - революционная армия» (название войск Гоминьдана) и номер его воинской части, несколько офицеров и солдат повстанческого отряда выразили свои недоумения: «Гоминьдан уже предал революцию, ... почему же мы еще поднимаем знамя [Белое Солнце на Синем Небе] (символ Гоминьдана)? Зачем используем термин [Национально - революционная армия] – такое грязное название?!». ¹ На пути к югу, из-за использования символики Гоминьдана, местные крестьяне и жители не могли понять разницу между повстанческим отрядом и армией Гоминьдана, и вообще убежали. Хотя повстанческий отряд был дисциплинированным, «не повредил и былинки, не тронул и волоска», вообще не допускал ни малейшего ущемления интересов населения, но помощь отряду была весьма ограничена. Из-за того, что название «Гоминьдан» вызывало ненависть рабочих и крестьянских масс, Фронтовой комитет ЦК КПК принял решение об ориентации на установление власти рабочих и крестьян под руководством пролетариата. Таким образом, практика борьбы убедила руководство КПК в том, что перестройка революционных организаций под знаменем Гоминьдана – это тупик.

Мао Цзэдун, на тот момент один из членов Политбюро ЦК КПК, руководивший восстанием в одной из провинции, также разделял это

---

¹ Материалы и данные о восстании «1 августа». Под ред. Института современной истории Китайской академии общественных наук. Пекин, 1979. С. 152. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

решение. 20 августа 1927 года он написал письмо в ЦК КПК, в котором заявил: «Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов отвечают объективной обстановке ... только коммунистическое знамя является знаменем народов ... нам надо срочно и настойчиво поднимать красное знамя».¹

Через месяц, в Коминтерн также поступило подобное предложение. 20 сентября Михаил Волин (наст. имя: Беленький Семён Натанович), работавший в Китае в 1925-1927 гг., написал письменный доклад ИККИ, где подчеркнул, что вопрос о перестройке левого Гоминьдана являлся нереальным; движение повстанческого отряда должно продолжаться под знаменем Компартии.² 19 сентября политбюро ЦК КПК приняло решение: «Буржуазные реакционные милитаристы уже превратил Гоминьдан в политический труп ... теперь массы поняли, что знамя Гоминьдана стало символом буржуазии, помещиков и контрреволюции ... будущая революционная борьба уже не могла осуществляться под знаменем Гоминьдана ... Настоящая задача – это не только пропаганда идеи Советов, но и их создание в условиях новой революционной волны...».³

Очевидно, что отказ от знамени Гоминьдана уже стал общим требованием среди коммунистов.

С учётом изменения ситуации руководство ВКП(б) и Коминтерна изменило представление о тактике в отношении китайской революции. 27 сентября в выступлении на пленуме ИККИ И.В. Сталин сказал: «...Коммунисты не будут вступать в Гоминьдан... Пусть наши китайские товарищи сами переносят Советы в Китай!».⁴ 29 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) послало телеграмму В.В. Ломинадзе: «...Надо установить Советы

---

¹ Антология документов ЦК КПК: в 18 т-х. Т. 3. Под ред. Центрального архива Китая. Пекин, 1989. С. 335.

² Письменный доклад М. Волина Исполкому Коминтерна. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 3: ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. В двух частях. Ред. коллегия: М.Л.Титаренко, М. Лейтнер и др. М., 1999. С. 77-80.

³ Антология документов ЦК КПК: в 18 т-х. Т. 3. Под ред. Центрального архива Китая. Пекин, 1989. С. 369-370.

⁴ Выступление И.В. Сталина на заседании ИККИ. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 3: ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. В двух частях. Ред. коллегия: М.Л.Титаренко, М. Лейтнер и др. М., 1999. С. 92-93.

рабочих, солдатских и кустарных депутатов в промышленных городах пров. Гуандуна ... политика союза с левым Гоминьданом не получилась...».¹ С этих пор руководство ВКП(б) и Коминтерн официально стало на путь поддержки политики создания Советов в Китае.

В общем, после 1917 года Китай стал рассматриваться новыми лидерами России в рамках общего курса поиска союзников в борьбе с западным империализмом и преодоления политической изоляции страны. В соответствии с этой ориентацией национальные антиимпериалистические движения в колониях и полуколониях рассматривались Москвой как естественные участники мирового революционного процесса, и через Коминтерн им оказывалась всемерное содействие. В Китае объектом основной поддержки после 1923 года стал Гоминьдан, хотя споры о том, в какой степени опираться на Гоминьдан, а в какой на Коммунистическую партию Китая (КПК) и какая из этих сил может стать более полезной для мирового освободительного движения, в самом Коминтерне и в советском руководстве велись постоянно. Впоследствии китайский вопрос стал одним из основных в борьбе сталинского большинства ЦК с «левой оппозицией».

Сотрудничество партии Сунь Ятсена с Коминтерном и Москвой имело и положительные, и отрицательные последствия для каждой из сторон. Для Гоминьдана положительный результат взаимодействия очевиден. Гоминьдану, сумевшему использовать поддержку Коминтерна и советского государства в разных областях партийного и государственного строительства, удалось реорганизоваться в «партию действия» и объединить демократические силы Китая, согласно основным положениям своей программы. Однако разрыв с коммунистами в середине 1927 года оказался пагубным для Гоминьдана, что выявилось впоследствии. С потерей поддержки Коминтерна и китайских коммунистов, Гоминьдан лишился опытных помощников в области

---

¹ Протокол закрытого заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1927 г. ПБ № 126. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 3: ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. В двух частях. Ред. коллегия: М.Л.Титаренко, М. Лейтнер и др. М., 1999. С. 97-98.

партийного и государственного строительства и в какой-то степени утратил социальную ориентацию в своей политике.

Китайские коммунисты, так же как и левые гоминьдановцы, были полны решимости идти по пути Советской России. Однако понимание того, как идти этим путем, было у них различным. Коммунистический Интернационал ориентировал КПК на создание массовой пролетарской партии большевистского типа, способной возглавить национально-освободительное движение в стране. Это влияние руководства Коминтерна и ЦК ВКП(б) выражалась в резолюциях, консультировании, предоставлении материальных средств, в подготовке руководящих кадров в коммунистическом университете народов Востока и других учебных заведениях, а также в настойчивой политической работе их представителей в Китае.

Также важную роль в национально - революционном движении играло своеобразие взаимоотношений между двумя партиями, образовавшими единый национально-революционный фронт: ГМД и КПК(1923-1927). Сотрудничество двух партий стало мощным акселератором революционного движения, но оно не было достаточно прочным и устойчивым. Различными были конечные цели обеих партий, неодинаковыми были их представления о характере союза и о месте, которое каждая из двух партий должна была занимать в этом союзе. Сотрудничество осложнялось противоречиями, которые, то сглаживались, то обострялись, но никогда не исчезали. Инициативу в образовании Единого Фронта взяли на себя руководство СССР и Коминтерн. По мнению советского руководства, внутривнутрипартийное сотрудничество КПК с Гоминьданом (коммунисты вступили в партийную организацию Гоминьдана) должно было быть подчинено одной цели – добиться «коммунизации» Гоминьдана путем вытеснения с руководящих постов, а затем исключения из этой партии представителей буржуазии. Затем коммунистам надо было подчинить своему влиянию мелкобуржуазные элементы в Гоминьдане, сделав их союзниками с тем, чтобы со временем

установить гегемонию пролетариата в Китае, не напрямую через КПК, а через «рабочее-крестьянский» Гоминьдан путём длительной работы в его организациях.

Однако надо отметить, что эта политика не стала эффективной в Китае. Хотя Гоминьдан в 1924-1927 годах позиционировался как «революционная партия», однако антикоммунистическая военная фракция его пользовалась поддержкой не только в офицерском корпусе, но и среди буржуазных слоёв китайского общества. Поэтому просто вытеснить членов этой группы из их собственной политической организации было невозможно. На том этапе КПК оказалась в некоторой степени заложницей политики Коминтерна и ВКП(б). С одной стороны, обязанность сохранения внутривнутрипартийного сотрудничества коммунистов, вступивших в Гоминьдан, вела к тому, что значимость коммунистов в такой форме сотрудничества была ослаблена; на взгляд гоминьдановцев, они просто играли роль придатка к Гоминьдану. С другой стороны, находясь в Гоминьдане, коммунисты не могли успешно бороться за гегемонию: любой их шаг в этом направлении, любая попытка могла спровоцировать конфликты с более сильным партнёром, который опирался на собственные вооружённые силы; такое столкновение могло привести к расколу ГМД или к исключению коммунистов из Гоминьдана. Таким образом, КПК обрекала себя на постоянное отступничество перед союзником вне зависимости от того, какие директивы она получала из Москвы. Выполнить указания о коммунизации Гоминьдана, не рискуя разорвать единый фронт, было нереально. Выход из Гоминьдана означал невозможность превращения этой партии в рабоче-крестьянскую. Коминтерн и ВКП(б) оказались в тупике, они вынуждены были довольствоваться антиимпериалистической позицией гоминьдановцев вплоть до того момента, когда в середине 1927 года правые гоминьдановцы (Чан Кайши и др.) осуществили переворот, в ходе которого многие коммунисты в Китае были арестованы и убиты. Политика Коминтерна не дала тех позитивных результатов, на которые рассчитывали.

***

Таким образом, советский фактор играл громадную роль в развитии национально-революционного движения в Китае (1920-е г.). Именно с помощью советского руководства и Коминтерна была создана КПК и реорганизован Гоминьдан, был создан единый фронт. Оказывалась помощь в подготовке китайских военных кадров из числа гоминьдановцев и коммунистов в Советском Союзе и г. Гуанчжоу, реформировании армии Гоминьдана и строительстве национально-революционной армии с помощью советских военных советников и инструкторов. Советский Союз поставлял фактически неоплачиваемые военно-технические средства и вооружение Гоминьдану и его Национально-революционной армии, вооружал рабочие дружины и крестьянские союзы и др. Но при всей своей помощи руководители СССР и Коминтерна нечётко представляли специфику китайского движения, т.к. теория и политика Коминтерна формировались под воздействием стереотипов русской и мировой революции, в условиях зачастую недостаточной информированности Коминтерна и Москвы о специфике национальной революции Китая. Одной из причин недостаточной информированности была политическая реальность 20-х годов, которая характеризовалась сложным переплетением и взаимодействием различных социальных и политических сил и движений, являлась питательной средой для развития альтернативных теорий и политических направлений. Спрогнозировать в 1920-е годы однозначно перспективное направление революционного процесса в Китае было трудно.

Попытка ВКП(б) и Коминтерна достижения сотрудничества КПК-ГМД через «коммунизацию» Гоминьдана в национально-революционном движении имела неоднозначные последствия. Но в целом роль Советского Союза и его влияния на политические процессы в Китае в данный период, несмотря на имевшие место трудности в соотнесении идеологии и прагматизма, выразилась в росте революционных сил в Китае, проявившимся

не только в возникновении Коммунистической партии Китая, но и в организационном оформлении его левыми силами новых союзов и объединений, в попытках формирования единого народного фронта.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ СССР НА КПК И ГОМИНЬДАН В УСЛОВИЯХ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ КИТАЯ (1931-1945 ГГ.)

Агрессия Японии против Китая стала одной из важных причин советско-китайского сближения. С началом японского вторжения в Китай расширились общие стратегические интересы СССР и Китая, совершенствовались советско-китайские отношения. В борьбе Китая против агрессии Советский Союз оказал всеобъемлющую помощь по дипломатическим, партийно-организационным и военно-экономическим каналам, которая не только укрепила решимость китайского народа в войне, но и значительно повысила прочность его позиций. Таким образом, влияние Советского Союза на события в Китае достигло небывалого масштаба и выразилось, прежде всего, в эффективном воздействии на Компартию и Гоминьдан с целью сближения их и создания единого антияпонского национального фронта, несмотря на сложные перипетии китайской революции. Этот период стал периодом максимального влияния СССР на политическое взаимодействие двух партий Китая.

§1. Советско-китайские отношения и помощь СССР Китаю в связи с началом японской агрессии

К началу 1930-х годов усилилось внимание советского руководства к дальневосточному региону, связанное, прежде всего с возрастанием опасности со стороны милитаристских кругов Японии, а также имевшим место с конца 20-х годов ухудшением советско-китайских отношений. Однако с началом японской агрессии и формирования очага войны в Азии, СССР и Китай начали укреплять взаимоотношения, отработывая новую тактику, основываясь на учёте стратегических интересов. Советский Союз начал оказывать помощь Китаю в различных формах, поддерживая сопротивление китайского народа японской агрессии, что формировало его положительный образ и способствовало усилению внимания к постижению его опыта. Влияние Советского Союза на Гоминьдан и Коммунистическую партию возрастало, приобретая конкретные формы и направления.

Однако весьма трудно преодолевались последствия переворота, совершённого Чан Кайши в 1927 году, с последовавшим проведением им антикоммунистической и антисоветской политики, вынудившей Советский Союз прервать отношения с правительством Гоминьдана. В 1929 году между Китаем и СССР возникли разногласия по поводу принадлежности Китайско-восточной железной дороги (КВЖД). Во второй половине этого года вспыхнул вооружённый конфликт. Китайская региональная армия на северо-востоке страны потерпела поражение от РККА. Советский Союз окончательно разорвал отношения, отозвав послов и торговых представителей.

Такая ситуация продолжалась до начала японской агрессии в 1931 году. Эскалация конфликта и японская агрессия против Китая, с одной стороны, серьезно нарушили его суверенитет; с другой, стала непосредственно

угрожать безопасности Советского Союза, в известном смысле, способствуя сближению СССР и Китая. В этой связи обе стороны в долгосрочной перспективе начали корректировать политику межгосударственных отношений.

В октябре 1932 года Лигой Наций был опубликован доклад, в котором было признано, что Япония нарушила суверенитет Китая, но при этом не поступило предложений о принятии ограничительных мер в отношении Японии. В докладе также утверждалось, что причиной китайско-японского конфликта стал бойкот японских товаров в Китае и «коммунистическая пропаганда со стороны Советского Союза», признанная наиболее важным фактором китайско – японского конфликта.¹ Для урегулирования инцидента (сентябрь 1931 года) Лигой Наций был предложен проект, в котором утверждалось, что государственность Маньчжоу-Го не должна быть признана, однако и восстановление доконфликтного состояния «было невозможным». Вооруженные силы Японии и Китая должны были покинуть северо-восточную территорию, а эту территорию нужно было передать западным странам для «совместного управления».² Тем не менее, со стороны Японии по-прежнему продолжалось нарушение территориальной целостности Китая. Чан Кайши был вынужден отказаться от «посредничества» западных стран в китайско-японском конфликте и начать активно поддерживать возобновление советско-китайских контактов. После того, как он получил информацию о попытках Японии подписать договор о нейтралитете с СССР при условии признания Советским Союзом Маньчжоу-Го, 12 декабря 1932 года Китай и Советский Союз восстановили дипломатические отношения.

Возобновление дипломатических отношений между СССР и Китаем заложило основу для дальнейшего их сближения. Однако этот процесс не был

---

¹ Юй Сюаньфэн. Миссия Литтона // Историческое образование. 1994. №7. С. 42. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Юй Сюаньфэн. Миссия Литтона // Историческое образование. 1994. №7. С. 42.

динамичным. С одной стороны, передавая КВЖД Японии и подписывая советско - монгольское соглашение о взаимной помощи (1934 г), Советский Союз вызвал определённую настороженность правящих кругов Гоминьдана. С другой стороны, несмотря на возобновление советско-китайских отношений, правительство Гоминьдана по-прежнему надеялось, что агрессия Японии вызовет противодействие со стороны Великобритании, США и других западных стран, которые рассматривались им как естественные союзники в войне против Японии.

Однако помощи западных стран не последовало. В сложившейся ситуации правительство Гоминьдана начало активно пересматривать роль Советского Союза в связи с китайско-японским конфликтом и усилило внешнеполитическую активность в отношении советской стороны, чтобы уравновесить баланс сил в регионе и получить советскую помощь. В марте 1934 года ректор Университета сухопутных войск Китая, генерал Ян Цзе совершил визит в Советский Союз и поставил вопрос о возможности контактов между военнослужащими в связи с возобновлением дипломатических отношений между двумя странами. В октябре того же года профессор Цинхуаского Университета, историк Цзян Тинфу также посетил Москву в качестве личного представителя Чан Кайши и встретился с заместителем наркома иностранных дел СССР Стомоняковым Б.С., передав ему желание Чан Кайши улучшить советско-китайские отношения.¹ Эти переговоры со Б.С. Стомоняковым способствовали укреплению взаимопонимания, что имело большое значение для дальнейшей корректировки и улучшения советско-китайских отношений. Это оказалось весьма своевременным.

С января по ноябрь 1935 года японская армия, развивая агрессию против Китая, спровоцировала ряд дипломатических инцидентов и вооружённых провокаций в нескольких северных провинциях Китая, а также попыталась

---

¹ Сунь Фо. Китайско – советские отношения. Шанхай, 1946. С. 16. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

подтолкнуть эти провинции к требованию автономии от Нанкинского центрального правительства. Правительство Гоминьдана, чтобы избежать усиления конфронтации с Японией, было вынуждено подписать с ней соглашение, и согласилось на требования, известные в историографии, как «инциденты в северном Китае», состоявшие в проведении Японией ряда конфликтов с китайскими местными вооружёнными силами, такими, как «оборона Великой китайской стены»(1933), «северо-чахарский инцидент»(1935), «автономное движение севера Китая»(1935), и т. д.. Японские агрессоры, расхищая ресурсы северо-востока Китая, установили свой контроль над большей частью этого региона.

После этих инцидентов ускорились темпы сближения с СССР. Осенью 1935 года член исполкома ЦК Гоминьдана Чэнь Лифу встретился с советским послом в Китае Богомоловым Д.В. и внёс в ходе обсуждения предложение о заключении советско-китайского договора о взаимной помощи, о возможных формах оказания этой помощи Гоминьдану. Усилилось советское внимание и к КПК.

Агрессивные действия японского империализма в Китае поставили на повестку дня его политической жизни вопрос о сплочении патриотических сил. Инициатором борьбы за это сплочение явилась Коммунистическая Партия Китая, которая уже 22 сентября 1931 года выступила с призывом начать всенародную борьбу против агрессора. В Северо-Восточном Китае развернулось под руководством КПК партизанское движение.¹ Однако первоначально призывы КПК к организации общенародной борьбы не нашли в стране широкого отклика, хотя они опосредованно поддерживались советскими советниками.

Гоминьдановское правительство, пытаясь дискредитировать КПК, распространяло клевету о том, что ей якобы чужды национальные интересы

---

¹ Резолюция ЦК КПК по поводу инцидента оккупации Манчжурии империалистической Японией (22 сентября 1931 г.). / Антология документов ЦК КПК: в 18 т-х. Т.7. Под ред. Центрального архива Китая. Пекин, 1989. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66637/66627/4489731.html>

ввиду её приверженности Коминтерну и интернационализму. Однако постепенно не только коммунистам, но и широким массам становится очевидным, что гоминьдановское правительство, пренебрегая интересами страны, использует свои войска и государственный аппарат, прежде всего для разгрома своих оппонентов и саботирует любые попытки организовать серьезное сопротивление агрессору.

К сотрудничеству с КПК склонилась даже какая-то часть войск Чан Кайши в 1933 г., однако эти войска вскоре подверглись нападению со стороны чанкайшистских вооружённых сил и к октябрю того же года перестали временно функционировать.

Одновременно все туже затягивалась петля блокады вокруг районов, находившихся под влиянием сил КПК. К осени 1934 года стало очевидно, что «пятая кампания»¹ чанкайшистских войск против Китайской Рабоче-крестьянской Красной Армии (название вооружённых сил КПК с 1929 по 1937 гг.) может завершиться её полным уничтожением. Поэтому в октябре 1934 года, прорвав блокаду, она начала отходить на запад. Прodelав путь почти в 13 тыс. км, в 1936 году китайские коммунисты и красноармейцы вышли к провинциям Шэньси и Ганьсу. Этот рейд впоследствии получил название Великого похода.²

В результате непрерывных боев с гоминьдановцами, беспощадных бомбардировок с воздуха, изнурительного марша, голода и других лишений численность 1-го Фронта Красной армии КПК сократилась с 86 тыс. до 8 тыс. человек.³ 1 августа 1935 года во время Великого похода КПК выдвинула предложение прекратить гражданскую войну, создать объединенную антияпонскую армию и коалиционное правительство национальной

---

¹ Кампании окружения (всего 5 раз), предпринятые силами Гоминьдана против сил Коммунистической партии Китая. Кампании были начаты в период с конца 1920-х по середину 1930-х годов с целью изоляции и уничтожения развивающейся китайской Красной Армии.

² История Коммунистической партии Китая. Под ред. Научно-исследовательского кабинета ЦК КПК. Пекин, 2002. Т. 1. URL: <http://www.zgdsw.org.cn/GB/218994/219014/220524/222757/222777/14961988.html>

³ Там же.

обороны.¹

Мысль о том, что прекращение гражданской войны и создание единого фронта с КПК - неперенное условие улучшения отношений с СССР и получения от него материальной поддержки, в середине 30-х годов находила в Китае все большее число сторонников среди патриотических сил и среди представителей гоминьдановской военной и политической верхушки.

Между вопросами об улучшении отношений с СССР и образовании единого фронта с коммунистами всегда была тесная связь, и это прекрасно понимали Чан Кайши и его окружение. Поэтому, согласившись, например, на восстановление дипломатических отношений с СССР в 1932 году, они одновременно сделали оговорку, что это вовсе не будет означать признания роли китайских коммунистов. Советский Союз в этот период настойчиво проводил курс на всемерное сплочение сил, выступавших против фашизма, империалистической политики агрессии и войны. Из всего этого нанкинское правительство (Гоминьдан) не могло не сделать вывода о том, что, ведя войну на два фронта - против японцев и против коммунистов - оно поставит себя в полную изоляцию.

Таким образом, Чан Кайши начал восстанавливать отношения с Коммунистической партией Китая, чтобы заручиться поддержкой Советского Союза. Эта тенденция усилилась в связи с так называемым «Сианьским инцидентом», не оставшимся незамеченным советским руководством. 12 декабря 1936 года в районе города Сиань генералы Чжан Сюэлян и Ян Хучэн арестовали Чан Кайши, потребовав прекратить гражданскую войну и создать единый фронт с коммунистами – против японской агрессии. Позиции Мао Цзэдуна, который к тому моменту стал фактическим руководителем КПК, формально являясь членом её Политбюро, и И.В. Сталина в оценке этого события разошлись. Мао Цзэдун имел возможность повлиять на его исход,

---

¹ Письмо ЦК КПК всем соотечественникам по поводу сопротивления Японии и избавления отечества (1 августа 1935 г.). Антология документов ЦК КПК: в 18 т.т. Т. 10. Под ред. Центрального архива Китая. Пекин, 1989. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66640/4489906.html>

даже физически убрав Чан Кайши. И.В. Сталин настоял на мирном решении конфликта, благодаря чему лидер Гоминьдана сохранил жизнь и обрёл свободу, а Мао Цзэдун был вынужден согласиться с рекомендациями советской стороны.¹ Характерно, что советский военный атташе в Китае В.И. Чуйков также вспоминал, что после «инцидента в Сиане» было сделано ряд телефонных звонков в ЦК КПК в целях мирного урегулирования этого вопроса.² Всё это имело продолжение в том, что Чан Кайши попытался установить непосредственный контакт с руководителем делегации КПК в Коминтерне Ван Мином, а затем начать переговоры с КПК. Ряд его сторонников был направлен в ЦК КПК, чтобы обсудить условия совместного сотрудничества.

7 июля 1937 года вследствие проведённой командованием японской армии провокации, связанной с якобы имевшим место захватом гоминьдановскими войсками в окрестностях Пекина японского солдата, началась полномасштабная война японских агрессоров против Китая.

Это усилило стремление Гоминьдана развивать советско-китайские отношения, чтобы получить помощь из Советского Союза. Уже 8 июля Чан Кайши вызвал председателя Законодательного совета Гоминьдана Сунь Фо (сын Сунь Ятсена) и министра иностранных дел Ван Чунгюя и заявил, что если конфликт будет расширяться, это может превратиться в тотальную войну с Японией, в которой «самым важным фактором» является соглашение с СССР. Соглашение предполагало «поставку советского военного оборудования и подписание советско-китайского договора о взаимной помощи»³. Также было приказано Сунь Фо и Ван Чунгюю встретиться на следующий день с советским послом Д.В. Богомоловым для обсуждения этого договора. В конце июля Чан Кайши опять же через Сунь Фо обсуждал с Богомоловым договор между двумя странами. Он указал, что «нынешняя

---

¹ Тэррилл Р. (США). Мао Цзэдун джуань (Биография Мао Цзэдуна). Шидяджуан, 1994. С. 176.

² Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983. С. 52.

³ Сунь Фо. Китайско-советские отношения. Шанхай, 1946. С. 16.

агрессия Японии направлена на оккупацию северных провинций Китая... Япония будет использовать север Китая как базу войны с Советским Союзом», «Китай стал первой, СССР будет второй целью для Японии», «у Китая и СССР единообразные интересы», «для Китая и СССР лучше всего обмениваться мнениями по вопросам договора о взаимопомощи»; также от китайской стороны поступила просьба к советскому правительству увеличить военную помощь.¹

Необходимо подчеркнуть, что с точки зрения стратегической безопасности Советский Союз в отношении японской агрессии отстаивал принцип прагматизма во внешней политике, осуществляя её с целью предотвращения войны с Японией, преднамеренно провоцируемой США, Великобританией и другими странами. Советский Союз трижды предлагал Японии подписать советско - японский пакт о ненападении, стремясь обезопасить свою дальневосточную границу, но договор не был заключён. Более решительную позицию продемонстрировало гоминьдановское правительство, стремившееся к подписанию договора с СССР о взаимной помощи, советское же правительство ограничивало советско-китайские отношения договором на уровне ненападения. Советский Союз являлся страной, непосредственно примыкавшей к Китаю и Японии, дальнейшее же развитие агрессии Японии против Китая угрожало и его государственной безопасности. Поэтому Советский Союз не мог позволить Японии получить огромные ресурсы и промышленный потенциал Китая в случае его оккупации, что поставило бы под угрозу его национальные интересы. Таким образом, хотя у правительств Советского Союза и Китая сохранялись разногласия в идеологическом плане, но по вопросу об агрессии Японии у обеих сторон имелись общие стратегические интересы. Советский Союз активно поощрял и поддерживал сопротивление Китая японской агрессии, одновременно проявляя заботу о нерасширении её границ в дальневосточном

---

¹ См: Мировицкая Р.А. СССР в стратегии Гоминьдана (20-30-е годы). М., 1990. С. 193.

регионе.

После нескольких консультаций 21 августа 1937 года был официально подписан «Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой», именно так стал называться Китай после свержения Цинской династии в 1912 г. Согласно договору, СССР и Китай обязались «воздерживаться от всякого нападения друг на друга как отдельно, так и совместно с одной или несколькими другими державами».¹ В договоре также было подчёркнуто, что, если одна из двух договаривавших сторон подвергнётся нападению «со стороны одной или нескольких третьих держав», другая сторона «обязуется не оказывать ни прямо, ни косвенно никакой помощи» третьей стороне, и «воздерживаться от всяких действий или соглашений, которые могли бы быть использованы ... к невыгоде стороны, подвергшейся нападению».² Это также обязывало правительство Гоминьдана не подписывать соглашения антикоммунистической направленности с третьей страной. Заключение советско-китайского договора о ненападении приобретало особое значение в тогдашней международной обстановке. Как подчёркивалось в комментариях, опубликованных в газете «Правда» 30 августа 1937 г., данный договор являлся «новым выражением дружеских чувств, которые народы СССР питают по отношению к китайскому народу, боровшемуся за свою свободу и независимость». Обращалось внимание на то, что договор также практически подтверждал и закреплял принцип неделимости Китая, а также необходимость защиты мира как на Западе, так и на Востоке. Обязательства о ненападении и неоказании помощи агрессору носили взаимный характер.³ Договор заложил прочную политическую основу для усиления роли советского фактора в борьбе против японской агрессии и достижения советско-китайского антияпонского союза. Отмечался ещё один положительный момент, связанный с заключением этого договора: «Имея

---

¹ Договор о ненападении между СССР и Китайской республики. Правда. № 239. 30 августа 1937.

² Там же.

³ Договор о ненападении между СССР и Китайской республики. Правда. № 239. 30 августа 1937.

этот договор, Китай, не опасаясь за свой тыл, мог сосредоточить все силы для отражения японской агрессии». ¹ Советское руководство придавало громадное значение заключению этого договора, несмотря на умеренность в определении статуса договаривавшихся сторон, вызванную, на наш взгляд, стремлением предупреждения провокаций со стороны Японии. Характерно, что полный текст договора был опубликован на первой полосе газеты «Правда», как, впрочем, и последовавшие отклики на его заключение. Обращалось внимание, что империалистические государства, такие как Германия и Япония, этот договор восприняли негативно, как пропагандистскую уловку по коммунизации Китая. ² Советские же люди, согласно откликам, опубликованным в газете «Правда», восприняли его заключение как гарантию укрепления стабильности в дальневосточном регионе. ³

После подписания советско-китайского договора о ненападении, Советский Союз начал оказывать Китаю активную помощь в экономической, военной и технической сферах и внес большой вклад в борьбу Китая против японских милитаристов. Влияние Советского Союза на Гоминьдан и КПК также достигло беспрецедентной высоты.

Советское правительство использовало средства массовой информации и организацию международного общественного мнения в целях поддержки китайского народа. В советской прессе разоблачался японский военный заговор, осуждалась агрессия Японии, звучала критика компромиссной политики капиталистических держав по отношению к Японии, таких как США и Великобритания, тем самым оказывая китайскому народу моральную поддержку. С 9 июля 1937 года в советской прессе постоянно помещались информация и аналитические статьи, освещавшие ситуацию в Китае. Своевременно, подробно и систематически она освещалась на страницах

---

¹ История внешней политики СССР 1917-1980: в 2 т-х. Т. 1. Академия наук СССР. Институт истории СССР, под редакцией А. А. Громько, Б. Н. Пономарева. М., 1981. С.382.

² Отклики на советско-китайский договор о ненападении. Правда, № 241. 1 сентября 1937.

³ Правда. № 239. 30 августа 1937 ; Правда, № 241. 1 сентября 1937.

газет «Правда», «Новости» и «Вечерняя Москва». По неполным статистическим данным, с июля 1937 года по сентябрь 1940 года было опубликовано около 170 статей о китайско-японской войне в газете «Правда».¹ В этих статьях и в информационных новостях сообщалось о вторжении японцев в северный Китай, о японских авиационных бомбардировках, а также о других событиях, разоблачавших глубоко агрессивную политику и военные преступления Японии. Эти статьи также высоко оценивали антияпонскую борьбу китайского народа, содержали выводы, извлеченные из анализа военной ситуации. Тем самым формировалось общественное мнение советских людей, выражавшееся в горячем сочувствии и поддержке китайского народа.²

Советское правительство также пыталось организовать поддержку Китаю на международной арене, в частности принятии Лигой Наций коллективных мер для того, чтобы остановить вторжение Японии в Китай. Представитель СССР в Лиге Наций М.М. Литвинов в своей речи на заседании Совета Лиги Наций 21 сентября 1937 г. осудил бездействие этого органа перед лицом расширявшейся японской агрессии в Китае. От имени Советского правительства он призвал к коллективному отпору агрессорам.³ Однако делегаты Лиги Наций, представлявшие капиталистические страны, отказались поддержать советскую инициативу.

В ноябре 1937 г. была созвана Брюссельская конференция государств, заинтересованных в событиях на Дальнем Востоке. Сюда прибыли представители 16 стран. Япония и Германия отказались от участия в работе конференции. На Брюссельской конференции советский нарком обороны Ворошилов К.Е. заявил, что советские представители сделают всё возможное,

---

¹ Подсчитано автором диссертации.

² См.: напр. Минаев В. События в Люкоуцзяо. Правда. № 189. 11 июля 1937; Анбор Г. Военные действия в Северном Китае. Правда, № 191. 13 июля 1937 г.; Викторов Я. Япония и Китай. Правда. № 200. 22 июля 1937; Анбор Г. Уроки Люкоуцзяо. Правда. № 203. 25 июля 1937; Минаев В.. Сопrotивление Китая японской агрессии. Правда. № 208. 30 июля 1937 и т. д.

³ Речь первого делегата М.М. Литвинова на пленуме Лиги Наций. Известия. № 222. 21 сентября 1937.

чтобы помочь китайским делегатам.¹ На конференции Литвинов М.М. предложил установить справедливый мир, чтобы «связать руки захватчикам», а также применить коллективные военные санкции против Японии. Командующий советским Дальневосточным военным округом маршал В.К. Блюхер выразил свое возмущение агрессивной войной Японии против Китая, заявив, что Советский Союз должен «открыто помочь Китаю» в нужный момент.² М.М. Литвинов также предложил оказать помощь Китаю и передал дипломатические ноты Великобритании и Франции от имени советского правительства. В Москве также была организована выставка о китайской войне против японских захватчиков в целях содействия оказанию помощи Китаю со стороны всего мира.

Американская, английская, французская и другие делегации уклонялись от принятия коллективных мер против агрессора, на которых настаивала делегация СССР, оставались глухими к просьбам китайской делегации об оказании помощи Китаю. Заветным желанием империалистов было повернуть японскую агрессию в сторону Советского Союза.

Представители империалистических держав пытались использовать конференцию для провоцирования японо-советского конфликта. На Брюссельской конференции английские и американские представители пытались убедить советскую делегацию, что Советский Союз должен первым выступить на защиту Китая против японского агрессора. Однако, советская сторона отдавала себе ясный отчет в том, что вступление СССР в войну с Японией в условиях фактической изоляции Советского Союза на Дальнем Востоке могло способствовать созданию единого фронта капиталистических держав против СССР. Международный империализм неизбежно поддержал бы Японию в войне с СССР. Советский Союз дал отпор попыткам вовлечь его

---

¹ Важнейшие исторические материалы Китайской Республики-антияпонская война: в 7 т.т. Т. 3. Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, под редакцией Цинь Сяо-и. Тайпэй, 1981. С. 334. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Газета «Да Гун Бао», 28 сентября 1937. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

в опасную авантюру.

Когда представителям западных держав стало ясно, что их маневры и интриги не достигают своей цели, они поспешили свернуть работу конференции. 24 ноября конференция проштамповала подготовленную американской и английской делегациями декларацию, в которой констатировался факт нарушения Японией Вашингтонского договора девяти держав и предлагалось Китаю и Японии «прекратить военные действия и прибегнуть к мирным методам». Декларация не содержала никаких гарантий, подкрепляющих требование о прекращении агрессии. Брюссельская конференция не дала никаких практических результатов, так как предложения о применении санкций или других эффективных мер против Японии не были приняты.

В январе 1938 года на 100-й сессии Совета Лиги Наций советский представитель Литвинов М.М. вновь настаивал на принятии коллективных мер по борьбе с агрессией на Дальнем Востоке. Он предложил оказать финансовую помощь Китаю, но западные державы отказались. В сентябре 1938 года на 19-ом конгрессе Лиги Наций заместитель нарком иностранных дел СССР Потёмкин В.П. сказал: «Советская делегация будет поддерживать самые тесные контакты с китайской делегацией для поддержания дружбы с Китаем».¹

Весной 1939 года делегация Китая вновь обратилась к ее совету с просьбой рекомендовать всем членам Лиги оказывать Китаю финансовую и моральную помощь.² Только советская делегация и делегация Новой Зеландии поддержали ходатайство Китая. Лига Наций оказалась не инструментом мира, а инструментом поощрения поджигателей войны. Было очевидно, что ни о каком коллективном отпоре агрессору не могло быть и речи.

---

¹ Документы внешней политики СССР: в 24 т.т. Т. 21. М., 1977. С. 337.

² Важнейшие исторические материалы Китайской Республики – антияпонская война: в 7 т.т. Т. 3. Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, под редакцией Цинь Сяо-и. Тайпэй, 1981. С. 352.

До начала войны в Европе в 1939 году Советский Союз на многих международных конференциях оказывал мощную моральную поддержку Китаю.

С другой стороны, кроме широкой моральной поддержки, Советский Союз также щедро предоставлял китайскому народу экономическую помощь в виде кредитных ссуд, необходимых запасов (в том числе оружия) и технического персонала, ставшего самой главной помощью для Китая в ходе войны.

Советский Союз предоставил кредит в 250 млн. долларов под 3% годовых. Эти кредиты предназначались для покупки промышленных товаров и оборудования из Советского Союза, но по факту использовались с целью закупки в СССР необходимых для Китая самолетов, артиллерии и другой военной техники. В октябре 1937 года первые советские единицы вооружения были отправлены в Китай.¹ Таким образом, три советских кредита, больших по величине, взятых под низкий процент и возможность длительного погашения, сыграли громадную роль в антияпонской войны в Китае. До конца 1941 года Китай фактически использовал советских кредитов на сумму 173 176 000 долл.²

Однако, несмотря на желание Гоминьдана получить материальную помощь также от Великобритании, США и других стран, помощь с их стороны оказана не была. Наоборот, в начале войны эти капиталистические страны поддерживали тесные торговые отношения с Японией, а также экспортировали в Японию важные стратегические ресурсы. В 1937 году импорт из США в Японию увеличился на 124% по сравнению с 1936 годом, поставки самолетов и запасных частей для них увеличились в 1,5 раза, поставки сырой нефти и бензина – в 0,5 раза, стали – в 15,3 раза.³

---

¹ Ли Цзягу. Советские кредиты и военная материальная помощь Китаю во времена антияпонской войны. Исследование современной истории. 1988. № 3. С. 214. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Ли Цзягу. Советские кредиты и военная материальная помощь Китаю во времена антияпонской войны. Исследование современной истории. 1988. № 3. С. 214.

³ Ли Синь. Общая история Китая во времена Новой демократической революции. Т. 3. Пекин, 1961. С. 20.

Таким образом, Советский Союз стал главным субъектом помощи для гоминьдановского правительства. После подписания советско-китайского договора о ненападении Чан Кайши немедленно направил военных представителей в Советский Союз с целью получения материальной помощи, и советское правительство оказало значительную поддержку. Советский Союз прекратил торговые отношения с Японией сразу же после начала полномасштабной японско-китайской войны, запретил военные и стратегические поставки таких товаров, как нефть, уголь и марганцевые руды и переместил свою активность на Китай. Согласно статистическим данным, в ходе войны против японских захватчиков Советский Союз передал Китаю 904 самолета, в том числе 318 тяжелых бомбардировщиков, 82 танка, 1526 автомобилей, 24 трактора, 1190 единиц артиллерии, 9720 тяжелых пулеметов, 50 тыс. винтовок, 167 млн. патронов, 17 миллионов пулеметных патронов, 11800 бомб, более 1,87 млн. снарядов, 221 авиационный двигатель, а также большое количество запасных частей самолетов, бензина и других стратегических запасов.¹ Советские военные поставки в Китай не только имели высокие показатели и улучшенное качество, их цена также была намного ниже, чем мировая цена в то время. Ян Цзе, ставший заместителем начальника штаба военного комитета Гоминьдана, также отметил, что Советский Союз «предоставил <Китаю> необходимые поставки в максимально возможной степени и предложил очень низкие цены, проявив энтузиазм в отношении победы Китая».²

Кроме того, по просьбе гоминьдановского правительства, Советский Союз помог построить дорогу от Сарыюзека через Урумчи до Ланьчжоу, открыл авиалинию из Алма-Аты до Ланьчжоу, создал авиакомпанию и завод по сборке самолетов и т. д.³ Такие меры значительно облегчали перевозку

(Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

¹ Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в 1937-1945 гг. М., 1980. С. 85.

² Чжао Бо. Исследование о кредитах между Китаем и СССР в начале антияпонской войны. Цзянсинская социальная наука. 2003. №1. С. 159. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

³ Калягин А.Я. По незнакомым дорогам: воспоминания военного советника в Китае. М., 1979. С. 103.

оружия и боеприпасов из Советского Союза и укрепляли военную мощь Гоминьдана.

Во время войны против Японии огромная поддержка Советского Союза военным персоналом также сыграла важную роль. До начала Великой Отечественной войны Советский Союз направил в Китай большое количество военных советников и лётчиков-добровольцев, участвовавших непосредственно в подготовке и разработке военных операций, организации командования, боевых действиях, подготовке военного персонала и других областях.¹ Советские военные специалисты внесли большой вклад в повышение боеспособности китайской армии.

Вскоре после начала антияпонской войны, в качестве сопровождения оружия и техники, первая советская военная консультативная группа прибыла в Китай. Правительство Гоминьдана неоднократно заявляло, что с мая 1938 года по начало 1942 года в Китай прибыло более 3000 военных советников, военно-инженерных и технических кадров. Они обладали богатым военным опытом и отличными политическими качествами, сыграли огромную роль в укреплении армии, улучшении стратегии и тактики, обучении специалистов, усилении боеспособности, повышении операционной уверенности и пр.²

Одновременно почти 10 лет в армии гоминьдана подвизалась группа немецких военных советников, которая в первой половине 30-х годов активно помогала Чан Кайши в организации карательных походов против освобожденных районов, контролируемых КПК. Следствием «усилий» аппарата немецких советников китайские вооруженные силы намного отставали от уровня армий развитых капиталистических стран и не могли активно противостоять японскому вторжению. С началом войны статус аппарата немецких советников стал двусмысленным. Германия была связана с Японией «антикоминтерновским пактом» и, естественно, не стремилась

---

¹ Калягин А.Я. Битва за Ухань. На китайской земле: воспоминания советских добровольцев 1925-1945 гг. М., 1977. С. 177-182.

² Ван Чжэнь. Союз в потрясении: китайско-советские отношения во время антияпонской войны. Пер. с кит. Гуйлинь, 1993. С. 129. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

помогать борьбе с японской агрессией. Чан Кайши был вынужден опереться на поддержку Советского Союза и попросить советское оружие, военных советников и специалистов, которые научили бы китайских солдат этим оружием пользоваться и помогли разработать план активного сопротивления японским захватчикам.

Первая группа советских военных советников и специалистов (27 человек) прибыла в Китай в конце мая - начале июня 1938 года (к октябрю 1939 года их число возросло до 80). Тогда же на пост главного военного советника гоминьдановской армии был назначен комкор М.И. Дратвин, который прибыл в Китай еще в конце ноября 1937 года в качестве военного атташе при посольстве СССР и оставался им до августа 1938 года.¹ В последующие годы главными военными советниками являлись А.И. Черепанов (август 1938 - август 1939 гг.), К.М. Качанов (сентябрь 1939 - февраль 1941гг.), В.И. Чуйков (февраль 1941 - февраль 1942гг.). В.И. Чуйков одновременно являлся и советским военным атташе. В 1938-1940гг. военными атташе при посольстве СССР в Китае были Н.П. Иванов и П.С. Рыбалко.²

В 1937 – 1940 гг. в Китае работало свыше 300 советских военных советников. Всего же в эти годы там работало свыше 5 тыс. советских специалистов. Среди них были летчики-добровольцы, преподаватели и инструкторы, рабочие по сборке самолетов и танков, авиационные специалисты, специалисты-дорожники и мостовики, транспортники, медики и, наконец, военные советники. Советский Союз направлял в Китай лучшие кадры своей армии, которые обладали высокой оперативно-тактической и специальной подготовкой. Об этом, в частности, красноречиво свидетельствовали должности, которые большинство из них занимали во время Великой Отечественной войны, полученные ими высокие воинские

---

¹ Русско-китайские отношения в XX веке. Документы. Т. 4. Советско-китайские отношения. 1937 - 1945 гг. Кн. 1. 1937 - 1944. / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 2000. С. 12.

² Русско-китайские отношения в XX веке. Документы. Т. 4. Советско-китайские отношения. 1937 - 1945 гг. Кн. 1. 1937 - 1944. / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 2000. С. 12.

звания. Среди них - маршалы Советского Союза П.Ф. Батицкий и В.И. Чуйков, маршалы родов войск П.В. Рычагов, П.Ф. Жигарев, П.С. Рыбалко, К.П. Козаков, генералы А.Н. Боголюбов, А.Г. Рытов, М.И. Дратвин, А.И. Черепанов, А.Я. Калягин, Р.И. Панин, И.П. Алферов, М.И. Блохин, Г.И. Тхор, Н.В. Славин и др.¹

В 1938 г. – первой половине 1939 г. по мере прибытия новых групп советников сформировался советский советнический аппарат, охватывавший своей деятельностью центральные военные органы и действующую армию (основные военные районы). В этом аппарате практически были представлены специалисты всех родов войск: общевойсковые, артиллерийские, авиационные, танковые советники, саперы, военные врачи, специалисты по связи, тылу, противовоздушной обороне, наконец, разведке.²

Советским советникам пришлось столкнуться с исключительными трудностями в своей работе, к числу которых можно отнести устаревшее вооружение, отжившая система организации войск, низкий уровень их подготовки и т. д. Советским военным пришлось действовать в непривычной для них обстановке, в сложной внутривосточной ситуации. Наряду с правительственными войсками в Китае существовали формирования различных милитаристов, которые, так или иначе, враждовали с Чан Кайши и между собой, заботясь лишь об обороне своих провинций. К этому следует добавить сложности взаимодействия советских советников с китайскими генералами, которые в массе своей были косными рутинерами с антисоветскими настроениями и имели своеобразные представления о военно-политических задачах вооруженной борьбы с Японией. Сказывались и факторы субъективно-личностного порядка: разность возрастов, чинов, званий между советниками и генералами, особая забота китайских генералов о своем престиже, «сохранении лица» и т. п.

---

¹ Там же.

² Калягин А.Я. Битва за Ухань. / На китайской земле: воспоминания советских добровольцев 1925-1945 гг. М., 1977. С. 175.

Пришлось иметь дело с разным уровнем и характером подготовки китайских генералов-милитаристов (некоторые из них в свое время учились в США, Англии, Японии, Германии, Франции, Италии, Швеции) с различными школами, различными подходами к решению оперативно-тактических задач. Деятельности советников мешала провинциальная обособленность китайского генералитета и связанная с ней пестрота организационных форм и взглядов на использование войск в бою. Однако, согласно воспоминаниям советских советников (А.И. Черепанов, А.Я. Калягин и др.) все эти негативные моменты преодолевались.¹

После битвы за Шанхай (август—ноябрь 1937 г.) китайские ВВС понесли тяжелые потери. До оккупации Нанкина в Китае оставалось около 30 боевых самолетов. Советский Союз по просьбе гоминьдановского правительства направил в Китай большое количество формирований лётчиков - добровольцев, укрепивших силы китайских ВВС и внесших большой вклад в господство в воздухе во время больших боёв. С 1937 по 1941 год более 700 лётчиков - добровольцев приехали в Китай, непосредственно участвовали в 25 битвах, в том числе Нанкинской, Уханской, Нанчанской и др.. 23 февраля 1938 года советско-китайское формирование лёгких бомбардировщиков СБ-2 впервые взяло на себя боевую инициативу, бомбило японский аэропорт Соншан в Тайване и добилось больших успехов. В антияпонской войне советские авиаторы добровольцы в общей сложности сбили более 100 японских самолетов и 70 кораблей, из них «более 200 человек пожертвовали своей жизнью за освобождение Китая»².

В эти трудные годы, когда США, Великобритания, Франция и другие западные державы проводили политику компромисса с Японией и усугубляли кризис в Китае, Советский Союз осуществлял моральную, материальную,

---

¹ Черепанов А.И. Итоги Уханьской операции. По дорогам Китая: 1937-1945. Воспоминания. М., 1989. С. 39-40; Калягин А.Я. Битва за Ухань. На китайской земле: воспоминания советских добровольцев 1925-1945 гг. М., 1977. С. 178-182.

² Слюсарев С.В.. В воздушных боях над Китаем. На китайской земле: воспоминания советских добровольцев 1925-1945 гг. М., 1977. С. 247.

кадровую и др. искреннюю и своевременную помощь Китаю, имевшую интернациональный характер, и внес большой вклад в китайское сопротивление. В данный период китайские газеты положительно оценивали деятельность Советского Союза, например, в газете «Новый Китай» было написано в начале 1941 г.: «Советский Союз с первого дня войны, оказывал духовную и материальную помощь нашей стране, китайское правительство уже получило большое количество вооружения из Советского Союза, советские специалисты и добровольцы приехали в Китай для участия в войне», «за четыре года нашей священной войны наиболее важной и надежной иностранной помощью стала советская».¹

Советский Союз, оказавший китайскому народу искреннюю интернациональную помощь, неоднократно получал благодарность правительства Гоминьдана. Сунь Фо (сын Сунь Ятсена) заявил 21 января 1938 г. в беседе с заместителем наркома иностранных дел СССР Б.С. Стомоняковым: «Ведя войну против интервентов, т. е. за свое освобождение, китайский народ черпает силы в симпатии и поддержке со стороны СССР».² В 1939 году Чан Кайши в своем письме к советскому наркому обороны К.Е. Ворошилову подчеркнул: «Наша страна уже более двух лет ведет войну с Японией. Благодаря глубоким симпатиям и сочувствию народов Советского Союза Китаю оказана материальная помощь, дающая возможность проводить длительную освободительную войну».³ Даже в 1944 году Сун Кэ снова подчеркнул, что «внешняя помощь с 7 июля 1937 года до вспышки войны в Советском Союзе в июне 1941 года, в течение четырех лет, в течение всех четырех лет, предоставила необходимые материальные ресурсы для нашего сопротивления».⁴

---

¹ Комментарии газеты «Новый Китай» в феврале 1941 г. Справочные материалы по истории современных международных отношений. Института международных отношений Китая, главный редактор Ван Шэнзу. Пекин, 1958. С. 160-161. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Громько А. А., Пономарев Б. Н. История внешней политики СССР 1917-1980: в 2 т. Т. 1. Академия наук СССР. Институт истории СССР. М., 1981. С. 384.

³ Там же.

⁴ Сунь Фо. Наш единственный путь. Китайская и советская культура. 1944. № 15. С. 10. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

Таким образом, с началом японской агрессии влияние Советского Союза на отношения двух стран, организацию сопротивления агрессорам резко возросло и проявилось во многих формах, таких как моральная поддержка, финансовая, материальная, военная и техническая помощь, и различные виды консультирования и т. д.

§2. «Всё в подчинение Единого фронта»: отношение к Гоминьдану

В целях борьбы с агрессией Японии и обеспечения национальной безопасности Советский Союз своевременно скорректировал политику, восстановил активные дипломатические отношения с Китаем. После начала полномасштабной войны с агрессором началась многоплановая помощь СССР Китаю. Руководители Советского Союза абстрагировались от фактора идеологии, оказывая экономическую помощь национальному правительству, обозначив тем самым, что Чан Кайши является законным лидером Китая. Руководствами СССР и Коминтерна был поддержан лозунг «Всё подчиняется Единому национальному антияпонскому фронту, всё через Единый национальный антияпонский фронт!» Данный факт значительно повышал авторитет Гоминьдана в войне против Японии, поддерживая его имидж в организации отпора агрессии.

После начала полномасштабной войны руководство Советского Союза сразу же поддержало правительство Китая. Но следует отметить, что в тот период в Китае сосуществовали правительство Гоминьдана и местные власти, зачастую под руководством КПК. Советский Союз так распределял свои военные ресурсы, что Гоминьдан становился основным получателем этой помощи. Данная помощь способствовала укреплению его руководящей роли,

повышению качества подготовки военного персонала и в целом усилению позиции Гоминьдана в борьбе с агрессором.

В начале войны силы Китая и Японии были крайне неравны: Япония являлась «новой капиталистической» державой, которая провела модернизацию в ходе второй научно-технической революции, несмотря на нехватку площадей и природных ресурсов ее научно-технический и экономический потенциал был очень высок. В начале войны японские сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы были превосходно укомплектованы, а Китай, из-за многолетних внутренних противоречий и распрей, был весьма слабым. Военная промышленность Китая была неразвитой, производилось лишь немного стрелкового оружия, малокалиберных минометов, небольших лодок и прочих видов малогабаритного вооружения не самого лучшего качества. Китай не смог производить такие виды вооружений как самолеты, пушки, танки, транспортные средства и корабли, что не отвечало требованиям современной войны.

В сухопутную армию Гоминьдана входило 191 дивизия, в том числе 3 дивизии вооружённых сил КПК, всего около 2,1 млн. военнослужащих. Если сравнивать пропорции по численности военнослужащих между Японией и Китаем, то они составят 1 : 5.7, но армия Японии была хорошо подготовлена и прекрасно снаряжена, её фактический боевой потенциал был гораздо выше потенциала Китая. Что касается военно-воздушных сил и военно-морского флота, соотношение китайско-японских самолётов составляло 1:8, военно-морской тоннаж судов – 1:13, разница в силах была очевидна.¹

В начале войны, при таком большом неравенстве сил между Китаем и Японией, у Китая возникли серьезные трудности. Поэтому своевременная и эффективная помощь Советского Союза играла громадную роль. Через 3

---

¹ Лю Тинхуа. Хронологическая запись Антияпонской войны Китая и Второй мировой войны: сборник статистики (1931-1945). Пекин, 1988. С. 475-476(Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

месяца после начала полномасштабной войны первая помощь СССР уже поступила в Китай, Китай возвращал долги сырьем: металлами, сурьмой, оловом, цинком, никелем, вольфрамом, медью и т.д., а также чаем, кожей, шерстью, шёлком, хлопком, тунговым маслом и лекарственным сырьём. Как уже упоминалось, во время войны Советский Союз обеспечил Китай большим количеством хорошей военной техники-разнообразными самолетами, танками, пушками, автомобилями, оружием, боеприпасами, и т.д. Уже в ходе первой поставки из СССР Китай получил тяжелое вооружение и оборудование для двадцати китайских дивизий.¹

Советский Союз направил правительству Гоминьдана группу из опытных военных советников и командиров, непосредственно участвовавших в обеспечении командования армией Гоминьдана, в организации его военных сил, обучении, тренировках и логистике, тем самым увеличивая фактическую боеспособность армии Гоминьдана. Например, М.И. Дратвин рекомендовал, помимо активных военных операций, готовиться к активной обороне, в войсках была учреждена должность Военного консультанта для модернизации армии и её боевого потенциала. В 1938 г. по рекомендации СССР в Китае была создана официальная система военного консультирования; консультантам рекомендовалось непосредственно участвовать в крупных военных сражениях. Советские специалисты участвовали почти во всех битвах. Особенно важную роль они играли в разработке основных боевых операции. Зачастую в своевременном начале контрнаступлений армии Гоминьдана, достижении значительных побед играли большую роль рекомендации советских консультантов. Кроме того, советские военные советники обучали солдат на низовом уровне, а также преподавали в военной академии. Как подчеркнул в своих воспоминаниях В.И. Чуйков, благодаря этой работе, качество подготовки военнослужащих

---

¹ Ван Зьяньлан. Обзор дипломатии правительства Гоминьдана до вспышки Второй мировой войны. Современная история Китая. 1995. №10. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

сил правительства Гоминьдана улучшилось, особенно подготовка китайских пилотов и новобранцев.¹

Советские советники и специалисты смогли не только в короткий срок наладить обучение личного состава китайской армии владением советским оружием, - они привнесли совершенно новое качество в боевую подготовку китайских вооруженных сил, в планирование и ведение боевых операций. Советские военные советники основной упор делали на полевую выучку, на пользование оружием во всех видах боевых операций, на инженерное обследование местности. В штабной работе – на изучение опыта прошедших операций, организацию и планирование войсковой и оперативной разведки.

Опять-таки, согласно воспоминаниям участников событий, советские советники привнесли в китайскую армию и новый стиль работы. Они не только повышали боевое мастерство китайских солдат и офицеров, но и внушали им уверенность в своих силах. Советники большую часть времени проводили в войсках, выезжали на передовую, учили на личном примере. Усилиями военных советников были разработаны сотни оборонительных и наступательных операций (Уханьская, Наньчанская, Чаншаская, И-чанская и др.).²

К сожалению, согласно воспоминаниям, советникам не удалось склонить гоминьдановское командование к активному использованию танковых соединений. Между тем уже к августу 1938 года на базе поступившей из СССР техники (82 танка Т-26) в Сянтане была сформирована первая в китайской армии механизированная дивизия и с помощью советских специалистов шла усиленная подготовка танковых экипажей. Однако Чан Кайши запрещал использовать танки в бою, считая это слишком дорогими затратами. Только в конце октября 1938 года один танковый полк был

---

¹ Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983. С. 158.

² См: Напр. Черепанов А.И. Итоги Уханской операции. По дорогам Китая 1937-1945 гг.: воспоминания. М.: 1989. С. 39-40; Калягин А.Я. Битва за Ухань. На китайской земле: воспоминания советских добровольцев 1925 – 1945 гг. Под ред. Ю.В. Чудодеева. М., 1977. С. 182.; Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983. С. 275-276.

выдвинут в район Пинцзяна и сыграл важную роль в сдерживании японских частей, наступавших к югу от Ханькоу.¹

К началу 1939 года благодаря усилиям советских военных специалистов резко сократились потери в китайской армии. Если в первые годы войны китайские потери убитыми и ранеными составляли 800 тыс. человек (5:1 к потерям японцев), то за второй год они уравнились с японскими (300 тыс.).²

В 1939-1941гг. обстановка на фронтах изменилась. Резкое обострение межимпериалистических противоречий в мире приближало вооруженное столкновение Японии и США. Япония по существу прекратила крупномасштабные операции в Китае.

Период затишья советские советники использовали для осуществления серьезных мер по укреплению боеспособности армии. В 1939-1941гг. в Китае работали опытные советские специалисты: П.И. Батов, А.В. Васильев, М.И. Панкевич и др. Они добились хороших результатов в подготовке оборонительных сооружений.³

В сентябре 1941 года реализуя план, предложенный главным военным советником В.И. Чуйковым, китайскому командованию удалось сорвать очередное японское наступление. Многие советники преподавали в китайских военных учебных заведениях. Под руководством советских советников и инструкторов прошли переподготовку 90 тыс. китайских военнослужащих. Однако советским военным советникам не удалось в этот период склонить гоминьдановское руководство к крупномасштабным наступательным операциям. Планы такого рода операций разрабатывались советскими советниками во всех деталях (например, А.И. Черепановым в 1939г., затем К.М. Качановым, В.И. Чуйковым, предложившим план наступательной операции в долине Янцзы летом 1941 года).⁴

---

¹ Калягин А.Я. Битва за Ухань. На китайской земле: воспоминания советских добровольцев 1925 – 1945 гг. Под ред. Ю.В. Чудодеева. М., 1977. С. 182.

² Сюе Сяньтянь. История китайско-советских отношений во время Китайской Республики (1917-1949): в 3 т.-х. Т. 2. Пер. с кит. Пекин, 2009. С. 111.

³ Там же.

⁴ Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983. С. 275-276.

Таким образом, благодаря огромной военной помощи со стороны Советского Союза ситуация в армии Гоминьдана значительно улучшилась также, как и в целом военная стратегия и тактика. Армия достигла беспрецедентного единства. Чан Кайши так оценил ситуацию: «после прибытия советников из Советского Союза китайская армия воюет лучше, чем раньше»¹, а Сунь Фо считал, что «китайский народ, сопротивляясь вмешательству Японии, в освободительной войне ... набрал силу от сочувствия и поддержки Советского Союза».²

Советское правительство, предоставляя огромную материальную и кадровую помощь силам Гоминьдана, значительно усиливая его военную мощь, а также политическую, дипломатическую поддержку как единственного законного правительства Китая, тем самым признало статус Чан Кайши не только как политика, но и как полководца. Одновременно это усиливало политические преимущества Гоминьдана в процесс противостояния с КПК.

Всем известно, что с формированием очагов военных действий в Азии и Европе возросла угроза Советскому Союзу со стороны Германии и Японии. Чтобы избежать войны на два фронта одновременно, ослабление Японии с помощью Китая стало важной задачей в выстраивании отношений на Дальнем Востоке. Советское руководство считало, что для того, чтобы вести длительную войну в Китае, необходимо создать единый антияпонский национальный фронт, состоявший из Гоминьдана и КПК, но при определённом соподчинении революционных вооруженных сил КПК Гоминьдану.³

Причина такой ориентации Советского Союза связана, с одной стороны,

---

¹ Лю Чжицин. Советские военные советники в Китае во время антияпонской войны. Общий обзор истории КПК. 2005. №8. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Громыко А. А., Пономарев Б. Н. История внешней политики СССР 1917-1980: в 2 т-х. Т. 1. Академия наук СССР. Институт истории СССР. М., 1981. С. 252.

³ John W. Garver. The Origins of the Second United Front: The Comintern and the Chinese Communist Party. The China Quarterly. № 118. Mar. 1988. P. 22-32.

с оценкой руководителями реальных сил Гоминьдана и КПК. После начала войны с Японией сразу же началось сближение между Гоминьданом и КПК с целью создания единого фронта борьбы против японской агрессии. 22 августа 1937 года гоминьдановское правительство издало приказ о преобразовании вооружённых сил КПК в 8-ю армию и новую 4-ю армию Национально-революционной Армии (так называлась армия Гоминьдана). Исходя из оценок ресурсов, лидер Коминтерна Г.М. Димитров в июле 1936 года на конференции секретариата ИККИ подчеркнул, что китайские коммунисты не «выросли» и не были подготовлены к сложной обстановке, и надо опираться на Гоминьдан, выступив за укрепление лидерства Чан Кайши и Гоминьдана в командовании национальной армией.¹

И.В. Сталин также считал, что КПК и Мао Цзэдун были пока уязвимыми в войне, так как «когда Красная армия (КПК) прибыла на Север Шэньси, у неё осталось только 30 тысяч человек»²; у 8-ой армии и новой 4-ой армии под руководством КПК было только 92 тыс. человек.³

Согласно воспоминаниям, И.В. Сталин исходил из того, что КПК пока не играла определяющей роли в политической жизни Китая: «позиции коммунистов Китая ещё были не прочны внутри страны», «КПК и рабочий класс были ещё слабы, чтобы быть руководителем в борьбе против агрессора».⁴ В то же время правительство Гоминьдана во главе с Чан Кайши обладало властью во всем Китае, владело экономическими, культурными центрами, имело более миллиона хорошо оснащенных солдат, и было более мощным, чем в период сотрудничества с КПК в 1924-1927 гг., и тем самым было способным бороться против агрессии Японии. Советский Союз

---

¹ Выступление Г. Димитрова на заседании Секретариата ИККИ по китайскому вопросу. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. Академия наук СССР, институт Дальнего Востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С. 264.

² Ван Цзясян. Воспоминание о борьбе товарища Мао Цзэдуна с оппортунистической дорогой Ван Мина. Газета «Жэньминь жибао», 27 декабря 1979. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

³ Лю Тинхуа. Хронологический записи Антияпонской войны Китая и Второй мировой войны: Сборник статистики (1931-1945). Пекин, 1988. С. 478.

⁴ Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983. С. 52.

поддерживал правительство Гоминьдана в борьбе с Японией, учитывая международную обстановку. И.В. Сталин считал, что «обстановка в Европе, победы Гитлера говорили о том, что помощь Чан Кайши со стороны Англии и США, возможно, будет постепенно нарастать»; одновременно КПК под руководством Мао Цзэдуна как власть, имеющая социалистический характер, «никогда не будет поддержана этими державами, пока не изменит коммунистическому движению».¹

С целью усиления антияпонской направленности войны, советское руководство, в том числе и И.В. Сталин, считали: «Это внушает надежды, что с нашей помощью и помощью английских и американских союзников Чан Кайши сможет если не отразить, то надолго затянуть японскую агрессию».² Руководство СССР воспринимало правительство Гоминьдана как опорную силу в борьбе с Японией, активно поддерживало Чан Кайши в качестве национального лидера во время войны. В целях поддержки его правительства в антияпонской национальной войне Коминтерн оказывал давление на КПК, настраивая коммунистов на подчинение Гоминьдану в целях интересов ведения войны. Коминтерн направил руководству КПК установку о сотрудничестве с Гоминьданом и Чан Кайши, что гарантировало единство антияпонского национального фронта.

10 августа 1937 года, на заседании Исполнительного комитета Коминтерна, посвященного внутреннему положению в Китае и политике КПК, Г.М. Димитров рекомендовал предложить лозунг «на все 100% присоединиться к антияпонскому народному фронту».³ Он рекомендовал КПК передать свои вооруженные силы Гоминьдану и вместе с правительством создать объединённые вооружённые силы. На заседании также заслушали доклад о ситуации в Китае, сделанный руководителем

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Выступление Г.М. Димитрова на заседании Секретариата ИККИ по китайскому вопросу. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. Академия наук СССР, институт Дальнего Востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С. 276.

делегации КПК в Коминтерне Ван Мином; согласились с ним в вопросе о необходимости формирования единого антияпонского национального фронта КПК с Гоминьданом. Затем Ван Мин вернулся в Китай в качестве представителя секции Коминтерна и передал КПК инструкции И.В. Сталина и руководителей Коминтерна. В конце сентября Г.М. Димитров снова обратился к ЦК КПК с призывом к тесному сотрудничеству КПК и Гоминьдана и созданию единого правительства, национальной обороны и армии, настаивая, чтобы «руководство не подчеркивало, с кем оно».¹

В Советском Союзе также активно Чан Кайши и его правительство позиционировались в газете «Правда».² После начала полномасштабной войны Японии руководство Советского Союза и Коминтерна неоднократно признавало Чан Кайши как лидера единого антияпонского фронта в Китае, поддерживало идею объединения КПК с Гоминьданом.³

Под влиянием Советского Союза КПК изменила позицию в отношении Чан Кайши, поддерживая его имидж. 6 ноября 1938 года проходило шестое заседание Пленума ЦК КПК, где ещё раз было продемонстрировано желание КПК «отстаивать три народных принципа и поддерживать Чан Кайши в сотрудничестве Гоминьдана с КПК». Пленум выступил против каких-либо различий, против «любой критики Чан Кайши, правительства Гоминьдана, за сотрудничество Гоминьдана с КПК и национальную солидарность»⁴. 7 июля 1939 года руководителями КПК вновь была подчеркнута необходимость «отстаивать генералиссимуса, поддерживать национальное правительство»⁵.

---

¹ Ван Мин. Пятидесятилетие КПК. Пекин, 1980. С.76. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Чан Кайши о японо-китайских отношений. Правда, 20 июля 1937; Совещание в Нанкине. Правда. 20 июля, 8 августа 1937.

³ Выступление Г.М. Димитрова на заседании Секретариата ИККИ по китайскому вопросу. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. Академия наук СССР, институт Дальнего Востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С. 276.

⁴ Антология документов ЦК КПК: в 18 т-х Т. 11. Под ред. Центрального архива КНР. Пекин, 1991. С.606-607.

⁵ Литература революционной истории Китая: в 5 т-х. Т. 4. Под ред. кафедры революционной истории Китая китайского народного университета. Пекин, 1956. С. 41. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

Признание и поддержка правительства Гомиьндана в антияпонском национальном фронте руководством Советского Союза помогли Гомиьндану расширить влияние в стране, получить временное преимущество в противостоянии между КПК и Гомиьнданом.

Советский фактор в процессе создания имиджа Чан Кайши под лозунгом «антияпонского единого национального фронта» сыграл значительную, но неоднозначную роль. Под его влиянием КПК признала руководящую роль гомиьндановского правительства в антияпонской войне. С целью эффективной поддержки и развития военных действий, продолжалось давление на КПК, с целью отказа её от форсирования численности революционно настроенных отрядов Красной армии и признания безоговорочности её сотрудничества с Гомиьнданом в деле создания единого антияпонского национального фронта. Правительство Гомиьндана при поддержке Советского Союза сохраняло лидерство в начале войны.

После того, как сформировался единый антияпонский национальный фронт, КПК во главе с Мао Цзедунем, руководствуясь стратегическими интересами китайской революции, считаясь с указаниями и предложениями руководства ВКП(б) и Коминтерна, уточнила свою тактику, опираясь на реальную ситуацию. Она негласно основывалась всё-таки на идее «против Чан Кайши, против Японии», на признании принципа самостоятельности в едином фронте, а также критике ошибочной политики Гомиьндана. Путем «политической критики и борьбы» предполагалась достигнуть «разуверительного статуса», поощрить «решительное начало реформ внутренней политики и бороться с японцами», настоятельно призывая Чан Кайши реализовать своё обещание – остановить гражданскую войну. Было выдвинуто требование провести перестройку правительства Гомиьндана, реорганизовать его, освободить политических заключенных и гарантировать демократические права, перестать преследовать коммунистов, созвать

совещание «национального спасения» и создать союз против Японии.¹ Но указанные идеи и решения КПК не полностью сочетались с советской внешней политикой, ориентированной на военную силу Гоминьдана в войне с Японией. Советская сторона опасалась, что жёсткие действия КПК в отношении Гоминьдана могли стимулировать его к разрушению единого фронта. Для того, чтобы укрепить решимость Гоминьдана в ведении долговременной антияпонской войны, советское руководство влияло на КПК, добиваясь поддержки политики правительства.

Советская сторона предложила военным силам опираться на Гоминьдан, одновременно через представителей Коминтерна критикуя политику КПК «против Чан Кайши и против Японии», её попытки свергнуть правительство Гоминьдана. В конце 1936 года ИККИ Коминтерна отправил письмо руководству КПК, ориентируя его на то, что КПК должна «открыто заявлять и твёрдо проводить курс на поддержку всех мероприятий Гоминьдана и Нанкинского правительства» в целях прекращения гражданской войны, объединить все возможные силы народа «для защиты целостности и независимости Китая против японской агрессии». Прозвучал призыв к Коммунистической партии Китая «не ... проводить открытых коммунистических выступлений», одновременно в целях конспирации признавалось нецелесообразным «выпячивать лозунг о заключении союза с СССР».² В январе 1937 года в телеграмме от Исполнительного Комитета Коминтерна Компартии Китая вновь было предложено осуществлять сотрудничество с Гоминьданом.³ Для достижения сотрудничества рекомендовалось, чтобы правительство Совета депутатов рабочих, крестьян и

---

¹ Антология документов ЦК КПК: в 18 т-х. Т. 11. Под ред. Центрального архива КНР. Пекин, 1991. С. 141-142.

² Цит. по: Ян Куйсун. Вопросы об отношениях Коминтерна к идее «сотрудничества с Чан Кайши и против Японии» КПК. Исследование по истории КПК. 1988. №4. С. 57-58. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

³ Телеграмма Секретариата ИККИ Центральному Комитету КПК относительно курса руководства КПК после сианьских событий. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. Академия наук СССР, институт Дальнего Востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С. 276.

солдат КПК было переименовано в Народно-революционное правительство КПК, Красная армия должна была именоваться национально-революционной армией (как армия Гоминьдана). Предлагалось только в городских центрах сохранять советы, также отказаться от широко распространенной практики конфискации земель.¹

В связи с этим, в феврале 1937 года, по указанию руководства Коминтерна, ЦК КПК направил «Телеграмму третьему пленуму Гоминьдана от ЦК КПК», где руководители КПК заявили о признании верховенства правительства Гоминьдана. После начала полномасштабной антияпонской войны (июль 1937 г.) КПК объявила о признании руководящего положения Гоминьдана. Правительство Совета депутатов рабочих, крестьян и солдат КПК было переименовано в правительство специальной зоны Китайской Республики, находящееся в подчинении Нанкинского национального правительства; Рабоче-крестьянская Красная армия Китая (название вооружённых сил КПК с 1928 г.) была включена в Национально-революционную армию (Гоминьдана), находившуюся под единым командованием военного комитета правительства Гоминьдана.

Спустя месяц секретариат исполнительного комитета Коминтерна под влиянием ЦК ВКП(б) провёл специальное заседание, чтобы обсудить обстановку в Китае и задачи КПК (китайский вопрос). На заседании Ван Мин, представитель КПК в Коминтерне, выступил с докладом, охарактеризовав политическую линию КПК. Он отметил, что задача КПК — «на основе сотрудничества Компартии и Гоминьдана создать большую антияпонскую коалицию между партиями во всём Китае», а затем «создать единое правительство национальной обороны и единую демократическую республику во всём Китае», образовать «единую во всём Китае государственную армию под единым командованием, имеющую единое снабжение, единое вооружение и единый военный план против врагов». Ван

---

¹ Ян Куйсун. Вопросы об отношениях Коминтерна к идее «сотрудничества с Чан Кайши и против Японии» КПК. Исследование по истории КПК. 1988. №4. С. 57-58.

Мин сформулировал задачу, чтобы КПК «быстро и полностью создала единый антияпонский национальный фронт»¹. На заседании был одобрен доклад Ван Мина, утверждавший соответствующую политическую линию. В выступлении секретаря ИККИ Коминтерна Г.М. Димитрова было подчеркнуто, что политическая линия и настоящие задачи КПК являются недостаточно правильными, КПК «в это время нужно было повернуться на 180° в политике и тактике»; предлагалось «помочь китайской компартии ..., для этой цели необходимы свежие люди, хорошо ориентированные в международной обстановке, чтобы помочь ЦК Компартии Китая».²

Для того, чтобы помочь КПК исправить «ошибки», урегулировать отношения между Гоминьданом и КПК, Коминтерн отправил Ван Мина на Родину к руководству КПК. В декабре 1937 года на заседании политического бюро ЦК КПК Ван Мин изложил сущность стратегических задач антияпонского национального фронта. Он подчеркнул, что в целях усиления сопротивления Японии, КПК должна активно сотрудничать с Гоминьданом, создавая единое правительство национальной обороны и единую армию. Он также представил политический отчёт, выступив против принципов независимости и самостоятельности КПК в антияпонском национальном фронте. Он настаивал, чтобы 8-ая армия КПК вошла под «единое командование» с армией Гоминьдана, для чего было необходимо создать «единые вооружённые силы», наладить «единую дисциплину», «единое снабжение» и «единый стратегический план» (пять единств).³ Предложения Коминтерна были приняты на этом заседании, с этих пор ЦК КПК начал активно принимать меры по улучшению её отношений с Гоминьданом.

11 марта 1938 года Ван Мин подвёл итоги проделанной работы на заседании Политбюро ЦК КПК. Он ещё раз обратил внимание на указание

---

¹ Цит. по: Ян Июньжоу, Ян Куйсун. Коммунистический интернационал и китайская революция. Шанхай, 1988. С. 265.

² Выступление Г.М. Димитрова на заседании Секретариата ИККИ по китайскому вопросу. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. Академия наук СССР, институт Дальнего Востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С. 275.

³ Чжоу Хайлун. Отношения КПК с Коминтерном и ВКП(б) во время антияпонской войны. Цинхайские общественные науки. 1995. № 13. С. 76.

Коминтерна и подчеркнул, что необходимо осуществление семи «единств», то есть к первоначальным пяти единствам добавлялись «единый штат» и «единство в координации боевых действий». Он также подчеркнул, что армия должна находиться «под единым командованием Верховного Главнокомандующего и Военного комитета».¹

В это же время Чан Кайши и другие лидеры Гоминьдана весьма пассивно организовывали сопротивление японским силам, одновременно проводя активную антикоммунистическую политику. В январе 1939 года ими был объявлен курс - «разделять, предупреждать, ограничивать КПК и противостоять ей». Однако, чтобы интенсировать роль Гоминьдана в сопротивлении японцам, руководство СССР не приостановило антикоммунистические акции Чан Кайши, доведя до его сведения, что СССР будет ограничивать деятельность КПК. В июне 1939 г. в беседах с Сунь Фо (сыном Сунь Ятсена) на банкете в Москве И.В. Сталин подчеркнул, что благодаря тактике «терпеливого убеждения» КПК, «в будущем объединенный Китай будет становится крепче и крепче с каждым днём, в отношении ГМД-КПК совершенно не будет проблем»². Даже после того, как Чан Кайши инициировал открыто антикоммунистические действия — гоминьдановские войска атаковали организации КПК в ряде провинций в декабре 1939 года, Коминтерн всё ещё продолжал направлять КПК указания об отказе от принятия каких-либо мер против Гоминьдана. 23 ноября 1940 года Г.М. Димитров в письме руководству КПК подчеркнул, что хотя Чан Кайши часто колеблется, но всё - таки не вступил на дорогу капитуляции перед Японией; если же КПК проведёт самостоятельное контрнаступление, то «Чан Кайши смог бы выставить КПК разрушителем единства антияпонской коалиции перед народом; в настоящее время первая задача — остановить конфликт

---

¹ Там же.

² Телеграмма Сунь Фо Чан Кайши по поводу беседы со Сталиным на банкете в Москве (24 июня 1939 г.). Первичные серии важных исторических данных во время антияпонской войны. Документы и архивы. В 7 т-х. Т. 3. Кн. 2. Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, под ред. Цинь Сяои. Тайбэй, 1981. С. 423. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

между вооруженными силами КПК и армией Гоминьдана».¹ В ситуации роста антикоммунистических настроений внутри Гоминьдана, руководитель Коминтерна по-прежнему давал КПК указания, что «...разрыв не является неизбежным... Просим пересмотреть теперешнюю Вашу позицию по этому вопросу...».² Это происходило вплоть до января 1941 года, когда гоминьдановские войска окружили и уничтожили штаб и часть вооружённых сил Новой 4-ой армии КПК.³ И даже после этого «инцидента на юге провинции Аньхой» руководство СССР просило руководство КПК сдерживаться и улучшить отношения между двумя партиями.⁴

В общем, в этот период предложения руководителей СССР к КПК были следующими: «всё для сопротивления Японии», «всё должно подчиняться сопротивлению Японии», вместе с Гоминьданом работать над созданием единого антияпонского национального фронта, которому должно быть всё подчинено. Все это имело позитивное значение в поддержании взаимоотношений двух сторон и укреплении единого антияпонского национального фронта. Однако, такая политика поддержки верховенства Гоминьдана в едином фронте, одновременно наносила КПК определённый урон и лишала её некоторых возможностей.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что во время антияпонской войны СССР в силу определённых стратегических соображений, а также в значительной степени с учётом реальной обстановки в Китае, в основном поддержал Гоминьдан и Чан Кайши как руководителей антияпонской войны. Советское руководство ориентировало КПК на следование идее единого фронта, тем самым повысив имидж Гоминьдана, что имело большое значение

---

¹ Цит. по: Исследование истории отношений КПК с Коминтерном. Сиань, 2001. С. 376-377. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Телеграмма Г.М. Димитрова Мао Цзэду. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. Академия наук СССР, институт Дальнего Востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С. 291.

³ История Коммунистической партии Китая. Под ред. Научно-исследовательского кабинета ЦК КПК. Пекин, 2002. Т. 1. URL: <http://www.zgdsw.org.cn/GB/218994/219014/220524/222757/222777/14961988.html>

⁴ Телеграмма Г.М. Димитрова Мао Цзэду (4 января 1941 г.). / Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. / Академия наук СССР, институт Дальнего Востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С. 292.

для объединения политических сил страны и способствовало позитивному развитию общей ситуации антияпонской войны. Но одновременно данная политика на том этапе не стимулировала рост влияния КПК, находившейся пока, в известном смысле, в состоянии накопления сил и опыта. В течение длительного времени в балансе политических сил Китая инициатива принадлежала Гоминьдану, официально поддержанному СССР.

§3. Поддержка и сдерживание – два метода советского воздействия на КПК

С началом полномасштабной войны Японии против Китая объектом влияния СССР в Китае являлся, в первую очередь, Гоминьдан. Руководство СССР не только признало руководящее положение Гоминьдана в политике и дипломатии, но и предоставляло ему большую экономическую и военную помощь. Одновременно СССР оказывал влияние и на КПК через Коминтерн, поддержав её включение в состав единого фронта. Отдавая должное лидерскому имиджу и положению Гоминьдана, советское руководство по отношению к КПК проводило политику, имевшую двойственную природу — поддержки и сдерживания. Поддержка выражалась в моральном поощрении позиции КПК по отношению к войне, что расширяло её влияние. СССР также поддерживал КПК посредством сдерживания антикоммунистических действий Гоминьдана, и наконец, КПК была предоставлена определённая экономическая помощь.

В первое время антияпонской войны поддержка Коммунистической партии Китая с советской стороны проявилась, прежде всего, в моральном плане, как силы, идеологически близкой. Советские руководители выражали ей активную поддержку, восхищались активными действиями КПК в

антияпонской войне, ценили в лице КПК эффективную роль революционно-демократических сил Китая. Это способствовало расширению влияния КПК в международных и внутренних политических событиях.

В связи с началом войны общественное мнение в СССР было полностью на стороне КПК. В советских газетах и журналах, таких как «Правда», «Известия», «Коммунистический Интернационал», давалась объективная информация о деятельности и политике КПК, позитивно оценивалась её роль в антияпонской войне. После победы восьмой армии (КПК) над пятой дивизией японской армии (также называемой Великой победой при Пинсингуане) 27 и 29 сентября 1937 года ТАСС (Шанхай) опубликовало телеграмму, в которой сообщалось о крупной победе китайской восьмой армии (КПК).¹ 30 сентября была опубликована новая статья, высоко оценившая громадную роль восьмой армии в победе в провинции Шаньси.²

В какой-то степени реакцией на эти победы войск КПК в сентябре 1937 года стало постановление от 3 октября Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала «О помощи испанскому и китайскому народу» с предложением коммунистическим партиям разных стран поддержать действия китайского народа.³ 15 октября 1937 года газета «Правда» опубликовала фотографии «Лидеров 18-го армейского корпуса КПК»⁴ Мао Цзэдуна и Чжу Дэ. 6 июля 1938 года «Правда» открыла целую рубрику, посвящённую первой годовщине начала антияпонской войны, и вновь опубликовала фотографии Мао Цзэдуна и Чжу Дэ на первой полосе, тем самым выразив поддержку политической линии КПК под руководством Мао Цзэдуна.⁵ 14 апреля 1938 года статья «Китайская восьмая армия» была

---

¹ Крупная победа китайской восьмой армии. Правда. № 267. 27 сентября 1937; Новая крупная победа 8-й китайской армии. Правда. № 269. 29 сентября 1937.

² Китайская печать о победах 8-й армии Чжу Дэ. Правда. № 270. 30 сентября 1937.

³ Постановление Секретариата ИККИ: О помощи испанскому и китайскому народу. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. Академия наук СССР, институт Дальнего Востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С. 296.

⁴ Правда. № 285. 15 октября 1937 г. 18-й армейский корпус, быв. 8-я армия КПК. В антияпонской войне оба названия одновременно существовали, но название «18-й армейский корпус» популярнее в Гоминьдане, а «8-я армия» популярнее в народных сферах.

⁵ Правда. № 184. 6 июля 1938.

опубликована в газете «Правда». В ней подчёркивалась важная роль восьмой армии (КПК), одновременно была дана положительная оценка её военной стратегии и политической работы.¹ 4 марта 1939 года в газете «Правда» была опубликована статья Чжэн Лина «КПК в национально - освободительной борьбе», содержащая высокую оценку действий китайской восьмой армии и новой четвертой армии во главе с КПК. Обращалось внимание на то, что после начала войны эти две армии своими героическими действиями вдохновили всю страну.² В апреле 1939 года в 4-ом номере журнала «Коммунистический Интернационал» был опубликован доклад Мао Цзедуна на шестом пленуме КПК 12 октября 1938 года «Новый этап развития антияпонской национальной войны и задачи компартии Китая». В комментариях была дана высокая оценка Мао Цзедуна как «одного из руководителей и организаторов КПК, настоящего большевика, учёного, выдающегося оратора, военного стратега и талантливый организатора».³ Все эти комментарии способствовали росту авторитета Мао Цзедуна и КПК в Китае.

Советские политические лидеры выражали истинное сочувствие и поддержку КПК. Заключительную речь на вышеуказанном шестом пленуме ЦК КПК (16 сентября – 6 ноября 1938 г.) произнёс член политбюро ЦК КПК Ван Цзясян, незадолго до этого возвратившийся из Москвы. Он довёл до сведения членов ЦК мнение И.В. Сталина и Г.М. Димитрова о том, что вождём Компартии Китая необходимо признать Мао Цзедуна,⁴ к тому времени уже в течение более трёх лет бывшего фактическим руководителем КПК. И.В. Сталин согласился с реально сложившимся положением. В.И. Чуйков вспоминал, что И.В. Сталин сказал ему: «...китайские коммунисты нам ближе, чем Чан Кайши».⁵ Ледовский А.М., бывший советским

---

¹ Правда. № 103. 14 апреля 1938.

² Чжэн Лин. КПК в национально - освободительной борьбе. Правда. № 62. 4 марта 1939.

³ Лэй Юньфэн. ЦК КПК и Восемилетняя антияпонская война. Сиань, 1996. С. 469. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

⁴ Гуанмин жибао. 16 августа 1986. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

⁵ Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983. С. 52.

дипломатом в Китае, также обратил внимание, что советские советники в Китае поддерживали сотрудничество с правительством Гоминьдана на официальном государственном уровне, но они были больше склонны сочувствовать Компартии Китая. Они поддерживали почти все лозунги, требования и предложения, которые выдвигались Мао Цзэдуном и принимались КПК.¹

Такой же была реакция и всего советского народа. В начале антияпонской войны в редакции приходили многочисленные письма, вдохновлявшие бойцов восьмой армии. В одном из писем можно прочитать следующие строки: «мы знаем важную роль китайской восьмой армии в организации партизанской войны, имена Мао Цзедуна и Чжу Дэ известны во всем Советском Союзе». И ещё: «Ваш великий народ не может не победить. Наше сердце всегда с вами вместе. Ваша борьба не только для китайского народа, но и для прогресса всего человечества», «мы уверены, что вы в ближайшем будущем приведете страну к победе, и полностью выгоните японских империалистов из Китая».²

ИККИ Коминтерна также призывал компартии других стран помогать Китаю в деле борьбы против японских агрессоров. Коммунистические партии Франции, Италии, Испании, Японии и т.п. публиковали декларации и статьи, осуждавшие агрессивные акты японского империализма в Китае, сочувствовали китайской антияпонской войне. Были созданы народные организации под названием «Комитет китайских друзей», и был проведён сбор средств китайскому народу т. д. Под влиянием Коммунистического Интернационала Компартии Канады и США совместно направили знаменитого доктора, известного коммуниста Нормана Бетьюна (Norman Bethune) со своей медико-санитарной группой в Китай; Индия также направила медицинскую команду во главе с доктором Котнисом (Dwarkanath

---

¹ Ледовский А.М. СССР и Китай в 1937-1945гг.: Записки советского дипломата. Новая и новейшая история, 1990. №5. С. 82-108.

² Письма советского народа 8-ой армии. Журнал о военной политике 8-ой армии. Т.2. 1939. № 4. С. 86-87. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

S. Kotnis) в Китай, для того чтобы поддержать КПК.¹

Внешняя политика СССР, направленная на поддержку КПК, проявлялась также в сдерживании Гоминьдана в его попытках отказа от единого фронта с КПК и проведении акций антикоммунистического содержания. Когда военные действия японской армии зашли в тупик в начале 1939 года, их политика по отношению к Китаю выразилась в усилении политического давления и принуждения Гоминьдана к капитуляции. Приоритетом политики правительства Гоминьдана стал перенос акцентов с внешней деятельности на внутреннюю, что спровоцировало активную антикоммунистическую риторику и неоднократные антикоммунистические акции. Советское правительство приложило огромные усилия для поддержания антияпонской войны в Китае, одновременно выступая в роли защитника КПК и её самоутверждения.

Правительство Гоминьдана было обеспокоено тем, что вооружённые силы КПК значительно усилились, и его политические предпочтения качнулись в сторону активизация антикоммунизма. В январе 1939 года на пятом пленарном заседании центрального комитета Гоминьдана четко были определены принципы: «остерегаться коммунистов, ограничить коммунистов, разложить и развалить их организацию».² На шестом пленарном заседании центрального комитета Гоминьдана даже было предусмотрено, чтобы продолжить использовать «политический способ» влияния на КПК. Гоминьдан неоднократно предпринимал антикоммунистические акции и отношения между ним и КПК начали входить в фазу непрерывных трений и конфликтов.

Руководство СССР в целях поддержания единого антияпонского фронта в Китае, с одной стороны, настаивало, чтобы КПК сохраняла хладнокровные и смягчённые позиции, а с другой стороны, советский посол в Китае А.С.

---

¹ Официальный сайт «Музей Бетьюна и Котниса»: URL: <http://www.txbaiqiu.cn/index.asp>. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Важнейшие исторические материалы Китайской Республики – антияпонская война: в 7 т-х. Т. 3. Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, под редакцией Цинь Сяо-и. Тайпэй, 1981. С. 368.

Панюшкин выступил с предложением к правительству Гоминьдана по дипломатическим каналам: «нужно обратить внимание на предупреждения и посредничество в военных конфликтах между КПК и Гоминданом», «не высылать и не окружать войска КПК». Чан Кайши был предупреждён, что антикоммунистические акции Гоминьдана могут повлиять на поставку военной техники из СССР: «если бы конфликт мог быть мирно урегулирован, и военных действий с КПК больше не было, Советский Союз согласен был бы продолжать предоставлять оружие».¹ Руководство Гоминьдана уже осознало недовольство советской стороны, но так как советская политика по поддержке военных сил Гоминьдана против Японии пока не изменилась, Чан Кайши какое-то время оставался глух к рекомендациям СССР.

С декабря 1939 года по осень 1940 года войска Гоминьдана провели серию вооружённых антикоммунистических акций и операций в западных провинциях Китая. 16 июля 1940 г. Гоминьдан обнародовал резолюцию, согласно которой все войска под руководством КПК в течение месяца должны были двинуться в определённые регионы. Одновременно укомплектование 18-ой армейского корпуса (главной вооружённой силы КПК) должно было составлять не более 6 дивизий и 5 дополнительных полков, Новой 4-ой армии (также под руководством КПК) нельзя было иметь больше 2 дивизий.² 14-го ноября 1940 г. Чан Кайши секретно приказал военной комиссии Гоминьдана разработать «боевой план по уничтожению войск КПК на юге реки Хуанхэ», чтобы в конце января 1941 года истребить войска Новой 4-ой армии на юге реки Янцзы, а в конце февраля уничтожить её войска на юге реки Хуанхэ. В январе 1941 года под предлогом, что войска данной армии не выступили на север вовремя и не избрали установленный маршрут, войска Гоминьдана неожиданно окружили и уничтожили более 7000 человек штаба и подразделений Новой 4-ой армии КПК. Это была

---

¹ Ван Чжэнь. Союз в потрясении-китайско-советские отношения во время антияпонской войны. Гуйлинь, 1993. С. 158.

² Важнейшие исторические материалы Китайской Республики – антияпонская война: в 7 т-х. Т. 3. Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, под редакцией Цинь Сяо-и. Тайпэй, 1981. С. 227-230.

крупнейшая антикоммунистическая акция, сделавшая отношения между КПК и Гоминьданом сверхнапряженными, грозившими перейти в вооружённый конфликт.

Руководство СССР отслеживало ситуацию и в период её складывания и позднее – в момент обострения, оставаясь приверженным тактике единого антияпонского фронта и ограничиваясь оказанием давления на Гоминьдан по дипломатическим каналам. Согласно воспоминаниям бывших советских дипломатов и военных советников (В.И. Чуйкова, А.М. Ледовского и др.), 23-го и 25-го апреля 1940 года советский посол в Китае А.С. Панюшкин дважды встречался с Чан Кайши, предлагая ему уточнить свою позицию по отношению к КПК. Он отметил, что сложные отношения между КПК и Гоминьданом неизбежно подорвут единый антияпонский национальный фронт и отношения с Советским Союзом. 31-го октября того же года А.С. Панюшкин встретился с генеральным начальником штаба Армии Гоминьдана Бай Чунси и подчеркнул, что «коммунисты никогда не прекращали борьбу с реальным врагом Китая – японцами, и что, по его мнению, называть КПК врагом неправильно».¹ Выражалась надежда на искреннее сотрудничество Гоминьдана и КПК против японцев.

Советское правительство усилило внимание к отношениям между двумя партиями Китая. Посол А.С. Панюшкин и главный военный советник, военный атташе СССР в Китае Чуйков В.И., с одной стороны, предложили КПК продолжить проявлять сдержанность и поддерживать сотрудничество с Гоминьданом, с другой стороны, разъяснили позицию советской стороны руководству Гоминьдана. В.И. Чуйков посетил Хэ Инциня (министра обороны), Чан Кайши и других лидеров Гоминьдана, стремясь выяснить правду об инциденте и подчеркнув, что «агрессора может остановить только единство народа и помощь дружественных держав», предположив, что «гражданская междоусобица только повредит борьбе с агрессором», был

---

¹ Ледовский А.М. Сталин и Китай. Пекин, 2001. С. 293.

сделан серьёзный намек, что это могло «привести к прекращению помощи со стороны Советского Союза».¹ 25-го января 1941 года А.С. Панюшкин посетил Чан Кайши, выразив глубокую озабоченность по поводу продолжения противостояния Гоминьдана и КПК, также заявив, что войска Гоминьдана, атаковав новую 4-ую армию КПК, несомненно, ослабили силы китайского народа, и если бы это был акт гражданской войны, это означало бы гибель государства.² Усилилось давление на дипломатическую службу гоминьдановского правительства в Москве. 28-го января заместитель наркома иностранных дел СССР С.А. Лозовский встретился с послом Китая в Москве Шао Лицзы. Он выразил обеспокоенность советского правительства по поводу инцидента и ясно дал понять, что антикоммунистические действия Гоминьдана означали начало гражданской войны, а гражданская война могла только ослабить антияпонские силы Китая. Без единого фронта у Китая не было никакой возможности для того, чтобы выиграть войну.³

Таким образом, в конце 1930-х и начале 1940-х гг., хотя правительство Гоминьдана во главе с Чан Кайши целенаправленно стремилось ослабить КПК и её вооруженные силы, спровоцировать гражданскую войну, отношение руководства Советского Союза к ситуации и его влияние сократили масштабы «похода» Чан Кайши против КПК. 25-го января 1941 года Чан Кайши заверил советского посла, что «общая ситуация никогда не изменится из-за этого инцидента, Китай должен продолжить антияпонскую войну до окончательной победы».⁴ 6-го марта 1941 года на второй сессии Национального политического собрания Гоминьдана Чан Кайши вновь подтвердил, что «в будущем никакой военной антикоммунистической деятельности абсолютно не будет», это то, что он мог «гарантировать и нести

---

¹ Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983. С. 73.

² У Чуаньюнь. Коминтерни и китайская революция (1919-1943). Хэфэй, 1985. С. 321. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

³ Ледовский А.М.. История и современность - записки дипломата. Вопросы Дальнего Востока. 1991. № 1. С. 108-118.

⁴ Первичные серии важных исторических данных во время антияпонской войны. Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, под ред. Цинь Сяои. Тайбэй, 1981. С. 447.

ответственность»¹. Советский Союз обуздал антикоммунистические действия Гоминьдана, сыграв положительную роль в уменьшении конфликтов и трений между КПК и Гоминьданом, предотвратив разрыв единого антияпонского фронта. Это способствовало росту влияния КПК: «КПК стала более важным фактором для объединения различных сил в войне»².

Итак, руководство СССР оказывало Китаю большую материальную помощь в антияпонской войне, но, в основном, «не через КПК, а через официальное центральное правительство Китая, руководимое Чан Кайши»³. Гоминьдан был главным субъектом, получившим в тот период экономическую помощь от СССР. Как писал В.И. Чуйков, «во всех военных районах находились советские военные советники. В коммунистических войсках их не было», «всё вооружение, поступавшее из-за границы в порядке закупок или помощи Китаю, направлялось в распоряжение Чан Кайши»⁴. СССР оказывал КПК экономическую помощь в начале антияпонской войны (1937 г.), летом 1938 года, в феврале 1940 года и после начала Великой Отечественной войны.⁵ Однако «в г. Яньань, где находился ЦК КПК, было привезено только немного необходимых лекарств и медицинского оборудования, а также политические материалы для чтения такие, как газеты, журналы и марксистские труды, в частности книги В.И. Ленина, сочинения и выступления И.В. Сталина»⁶. Для КПК и её вооружённых сил это означало ограниченную поддержку, которую невозможно было сравнить с помощью Гоминьдану, получавшим её в виде материальной, военной и технической помощи. Тогда в г. Яньань даже появилась такая аргументация: «оружие передали буржуазии, а книги передали пролетариату»⁷.

---

¹ Хроника Мао Цзэдуна (1893-1949): в 3 т-х. Т. 2. Пекин, 1993. С. 281. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Антология документов ЦК КПК: в 18 т-х. Т. 13. Под ред. Центрального архива КНР. Пекин, 1991. С. 71.

³ Ледовский А.М. Советский Союз и Китай(1937-1945) - Воспоминание советского дипломата. Динамики исследований истории КПК за рубежом. 1991. № 1. С. 22.

⁴ Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983. С. 85.

⁵ Шень Чжихуа. Тезис по истории китайско-советских отношений. Пекин, 2007. С. 65. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

⁶ Отто Браун. Китайские записки(1932-1939). Пекин. 2004. С. 263.

⁷ Там же.

На наш взгляд, руководство СССР на том этапе оказывало материальную, военно-техническую помощь предпочтительно Гоминьдану, а не КПК, ввиду следующих обстоятельств:

Во-первых, определённую роль в тех условиях играло некоторое недоверие к КПК. Советские руководители считали, что КПК была ещё недостаточно организационно оформленной и социально укоренённой в массах так же, как и её армия, насчитывавшая менее 100 тыс. человек. Хотя КПК развивалась, но рост её был в основном связан с поддержкой малоимущих и неграмотных крестьян, в какой-то степени и со стороны малочисленного рабочего класса. Поэтому в среде советской элиты бытовало мнение, что КПК «потребуется время, сколько — сказать трудно, чтобы завоевать на свою сторону массы».¹ Характерно, что данную позицию занимал и лично И.В. Сталин. Согласно воспоминаниям Ван Мина, представителя КПК в Коминтерне, встречавшегося со Сталиным в Москве в 1937 году, на заданный им вопрос о стратегическом этапе китайской революции, Сталин ответил, что «главное сейчас – бить японцев, а обо всех других сюжетах пока не стоит говорить».² Судя по всему, И.В. Сталин исходил из того, что КПК пока не играла доминирующей роли в политике Китая, в отношениях с СССР, тем более – на мировой арене. До определённого периода было, согласно мнению историков, некоторое недоверие к Мао Цзэдуна как молодому марксисту.³ Примечателен тот факт, что Чан Кайши приезжал в своё время в Москву и встречался с советскими руководителями, но личная встреча Мао Цзэдуна и И.В. Сталина состоялась лишь в 1949 г. на праздновании 70-летия И.В. Сталина, во время которой, по воспоминаниям переводчика китайской делегации Ши Чжэ, И.В. Сталин уклонялся от серьёзных деловых разговоров.⁴

---

¹ Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983. С. 52.

² Воспоминания Чжан Вэньтяня. // Гуанмин жибао. 16 августа 1986.

³ Чжэнь Джибинь, Сунь Сяо. Биндынь сяды дуйджи (Китайско-советский пограничный конфликт). Пекин, 1992. С. 19-20. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

⁴ Ши Чжэ. Возле гиганта истории: воспоминание Ши Чжэ. Пекин, 1991. С. 435. (Приведённое издание

Во-вторых, руководство Советского Союза исходило из того, что у СССР были официальные дипломатические отношения с правительством Чан Кайши и соответствующий договор с Гоминьданом. Хотя «казалось бы, китайские коммунисты нам ближе, чем Чан Кайши. Казалось бы, им и должна быть оказана главная помощь...», но, как вспоминал В.И. Чуйков, играло роль и то обстоятельство, что «эта помощь выглядела бы как экспорт революции в страну, с которой мы связаны дипломатическими отношениями».¹ Для того, чтобы избежать подозрений в том, что Советский Союз «заражал идеями коммунизма» Китай, одновременно его руководителям приходилось координировать свои отношения с Великобританией, США и другими западными державами с целью создания благоприятных условий на международной арене. Поэтому Советский Союз вынужден был поддерживать официальное правительство (Гоминьдан) и весьма осторожно помогать КПК.

В-третьих, основная материальная, военная поддержка была оказана Гоминьдану, а не КПК, также в связи с тем, что необходимо было заручиться его лояльностью в отношении СССР и одновременно готовностью ведения антияпонской войны. С возникновением КПК в начале 20-х годов, она стала позиционироваться как прямая угроза Гоминьдану, которую ему хотелось полностью устранить. Руководители Гоминьдана также опасались покровительства Советского Союза КПК в силу идеологических причин. Руководство же Советского Союза поддерживало Гоминьдан как основную силу в сдерживании японской агрессии и стабилизации ситуации на Дальнем Востоке. Лидеры Гоминьдана считали, что «Китай находится в состоянии тяжелой войны, и Советский Союз не хочет более выгораживать Компартию, и тем самым влиять на антияпонскую ситуацию в Китае».² Таким образом, были использованы рычаги ограничения Советского Союза в оказании

даётся в авторском переводе с китайского языка)

¹ Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983. С. 52.

² Антология исторических данных Гоминьдана Китая. Под ред. кафедры партийной истории КПК центральной партийной школы. Пекин, 1985. С. 289.

помощи КПК.

Ещё в период переговоров по восстановлению дипломатических отношений между Китаем и СССР, правительство Гоминьдана настаивало на том, чтобы Советский Союз не поставлял КПК никакой военной помощи. Позднее, 6 декабря 1937 года вице-начальник штаба Гоминьдана Ян Цзе послал телеграмму Чан Кайши из Москвы, заявив, что Советский Союз хотел предоставить 18-ой армейскому корпусу КПК 24 полевых пушки, 20 противотанковых пушек, 60 пулемётов, 15 грузовиков, 10 самолетов. Если бы Чан Кайши дал официальное согласие, Советский Союз немедленно бы начал доставку. После получения телеграммы Чан Кайши приказал тщательно контролировать связь между руководством Советского Союза и ЦК КПК в г. Яньане.¹ Чан Кайши даже приказал Чжу Шаоляну, работавшему председателем партии Гоминьдан в провинции Ганьсу: «В будущем поступившие самолёты, автомобили и товары приедут в г. Ланьчжоу, обязательно будут приняты штабом боевого округа. Если самолёты или товары должны будут отправлены в Северный Шэньси (к КПК), то их нельзя пропустить. Надо избежать нежелательного прецедента».² 3 сентября 1939 года Чан Кайши послал телеграмму Сунь Фо (сыну Сунь Ятсена), посетившему СССР, такого содержания: «если кто-то предложит, что нужно прямо помогать КПК советскими товарами, — мой брат, пожалуйста, решительно отвергните и никогда не одобряйте».³ В какой-то степени из-за жёсткой линии Чан Кайши руководство СССР в данный период было вынуждено не предоставлять целенаправленно существенной помощи КПК.

Таким образом, на том этапе по сравнению с Гоминьданом КПК получала относительно меньшую поддержку от Советского Союза.

---

¹ Важнейшие исторические материалы Китайской Республики – антияпонская война: в 7 т-х. Т. 3. Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, под ред. Цинь Сяо-и. Тайпэй, 1981. С. 506.

² Чжао Вэй. Советская военная помощь Китаю в начале антияпонской войны. Международное коммунистическое движение. 1988. № 3. С. 76. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

³ Важнейшие исторические материалы Китайской Республики – антияпонская война: в 7 т-х. ... С. 427.

Опять-таки, как констатировал В.И. Чуйков, «Коммунисты в значительной степени вооружались за счёт японского трофейного оружия. Но его не хватало, тем более что их армия численно росла. КПК приходилось прибегать к всевозможным другим способам, чтобы добывать средства и оружие для армии и для содержания административно - политического аппарата».¹ После 1938 года, когда Гоминьдан значительно пассивнее стал участвовать в войне, постепенно революционные силы КПК стали важной силой в борьбе против японских захватчиков.

§4. Снижение советского влияния в Китае в первой половине 40-х годов и его причины

После начала антияпонской войны в Китае Советский Союз активно поддерживал китайский народ, координировал отношения между Гоминьданом и КПК, играя важную роль в процессе их политического противостояния. Выработывался механизм формирования отношений между двумя государствами, но тремя партиями. Однако после 1941 года влияние СССР на события в Китае постепенно уменьшилось.

С началом полномасштабного японского вторжения в Китай Советский Союз оказывал ему громадную помощь в духовной, материальной, военной и других областях, оказав большое влияние на проходившие там политические процессы. Политика Советского Союза на Дальнем Востоке в этот период носила объективно неоднозначный характер. Советский Союз, поддерживая активно антияпонскую войну Китая, в то же время не отказался от

---

¹ Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983. С. 85.

сохранения определённого статуса в отношениях с Японией. В 1931-1933 гг. Советский Союз дважды предлагал Японии подписать договор о нейтралитете, но этого не произошло из-за отказа Японии. После начала Второй мировой войны в 1939 году, Советский Союз столкнулся с угрозой фашистской Германии для его западных границ. Возросла важность урегулирования ситуации на Дальнем Востоке. «Пакт о нейтралитете между СССР и Японией», подписанный 13 апреля 1941 года, стал кульминацией советской политики по умиротворению Японии, но одновременно нарушал суверенитет Китая. В договоре Советский Союз, позиционировавший себя как союзник Китая, признал независимость «Маньчжоу-Го» — оккупированной Японией территории на северо-востоке Китая. В день подписания пакта Чан Кайши написал в своём дневнике, что этот договор «хотя фактически не нарушил нашу войну сопротивления, но стал огромным духовным вредом».¹

Шао Лизи, бывший послом Китая в СССР, также заявил, что договор «нанёс удар по духу китайского народа, даже сильнее чем бомбардировка тысячи вражеских самолётов».² Общественность в Китае также была настроена подобным образом. Почти все крупные газеты в Китае опубликовали статьи с осуждением Советского Союза, в редакционной статье газеты «Дагунбао» появилась критика в отношении действия И.В. Сталина.³ В связи с этим советский посол и полномочный представитель в Китае А.С. Панюшкин выступил с протестом, на что Чан Кай-ши ответил: «несмотря ни на что, вера нашего народа в И.В. Сталина остается непоколебимой, и это место в передовой "Дагунбао" не может повлиять на наше настроение и чувства к Сталину». Однако в то же время он отметил, что «наш народ и армия действительно были потрясены сообщениями о заключении пакта. Вы знаете, что наш народ, армия слишком верят Советскому Союзу, который

---

¹ Шень Чжихуа. Тезисы по истории китайско-советских отношений. Пекин, 2007. С. 70.

² Важнейшие исторические материалы Китайской Республики – антияпонская война: в 7 т-х. С. 383.

³ Русско-китайские отношения в XX в. Т. IV. Кн. 1. Док. N 477. М., С. 645 – 647.

неизменно помогал нам. Вы должны понять, что подобный шаг СССР не мог не произвести очень сильного впечатления на всех, на интеллигенцию в том числе. Неожиданность этого акта действительно оказала сильнейшее психологическое воздействие на Китай».¹

С одной стороны, для Советского Союза подписание «Пакта о нейтралитете» ослабило военную угрозу со стороны Японии; но с другой - договор был воспринят китайской стороной как акт «поощрения» её агрессивной политики. Япония начала массированное вторжение в восточную, центральную, южную части Китая и Юго-Восточную Азию. Гоминьдановская армия понесла большие потери. Японская армия также предприняла атаку на антияпонские базы в оккупированных регионах, на 18-ю армейский корпус и осуществила там кампанию «укрепления закона и порядка», «тюремную политику», «три уничтожения (сжечь дотла, ограбить до нитки, перебить до последнего человека)».² Антияпонская война с тех пор вступила в беспрецедентно сложную стадию.

После подписания советско-японского «Пакта о нейтралитете», советское правительство неоднократно заявляло, что «Советский Союз не предпримет никаких изменений в вопросе об отношении к антияпонской войне в Китае»,³ но, тем не менее, советская помощь Китаю начала сокращаться, особенно в условиях Великой Отечественной войны. С февраля 1942 года советское правительство стало отзывать своих военных советников, специалистов и пилотов-добровольцев. До мая 1944 года все военные советники и специалисты вернулись в СССР.

После начала Великой Отечественной войны Советский Союз столкнулся с очень серьёзными трудностями. Согласно статистике, в начале войны потери военной техники СССР составляли около 90%. До ноября 1941

---

¹ Там же.

² Ежедневная газета «Цзефан Жибао», 10 сентября 1941. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

³ Шао Лицзи. Воспоминание о поездке послом в СССР. Антология избранных произведений по истории и литературе. Пекин, 1990. № 11. С. 44. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

года фашистская Германия заняла более 1,5 миллионов квадратных километров советской земли (включая главные угольные и металлургические базы). Общий объём промышленного производства в СССР снизился на 52,4% по сравнению с довоенным периодом. В начале войны военная промышленность была почти парализована, во второй половине 1941 года в Советском Союзе было выпущено только 9800 самолетов, 4800 танков, артиллерийских орудий и миномётов 72500, винтовок и карабинов - 1,56 млн., Этого было недостаточно, чтобы компенсировать огромные потери в начале войны.¹ В этой ситуации Советский Союз не мог оказывать Китаю военно-техническую помощь.

Сыграла роль и то обстоятельство, что в конце 30-х годов был нанесен огромный ущерб в связи с политическими репрессиями в СССР. Они коснулись в первую очередь высшего и среднего командного состава. Были смещены многие командующие войсками военных округов, большинство их заместителей, начальников родов войск и служб, и большое количество руководящего состава корпусного и дивизионного звеньев, командиров полков и их заместителей. Массовые репрессии привели к значительным перемещениям командного состава на несколько ступеней вверх.² В июне 1941 года советское руководство столкнулось с ситуацией нехватки опытных командиров. Были отозваны из Китая военные специалисты, советники, эксперты, инженерно-технические работники, лётчики и т. д.

С другой стороны, Советский Союз прекратил свою помощь Китаю и в связи с тем, чтобы обеспечить собственные государственные интересы и безопасность, избежать обострения отношений с Японией. Поскольку на западных территориях были сосредоточены политические, экономические и культурные силы и центры, необходимо было исключить двухсторонние

---

¹ История социалистической экономики СССР: в 7 т-х. Т. 5: Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной Войны: 1938-1945. Ответственный редактор: И.А. Гладков; Академия Наук СССР, Институт экономики. М., 1976 – 1980. С. 504.

² Киршин Ю.Я., Романчев Н.М. Накануне 22 июня 1941 г. (по материалам военных архивов). Новая и новейшая история. 1993. №3. С. 4.

военные операции и добиться укрепления обороны на Западе. Поэтому одновременное обеспечение безопасности на Дальнем Востоке стало целенаправленной внешней политикой Советского Союза в конце 1930-х годов, потребовавшей корректировки и его помощи Китаю. Принцип советской внешней политики заключался в том, чтобы сделать всё возможное для избежания военного конфликта с Японией. Советский Союз официально занял позицию нейтралитета по отношению к ней.

Таким образом, начало ВОВ объективно привело к снижению роли советского влияния в Китае и к уменьшению его прагматической ценности для правительства Гоминьдана.

7 декабря 1941 года японский объединённый флот атаковал порт Перл-Харбор США – и началась война в тихоокеанском регионе. В связи с атакой японцев в тихоокеанском регионе и в Юго-Восточной Азии, Китай стал важной силой в сдерживании Японии и уменьшении её давления на США и Великобританию на Дальнем Востоке. Правительство Гоминьдана обратило внимание на США, как на объект помощи и фокус внешних сношений, советско-китайские отношения стали восприниматься как неперспективные.

До начала тихоокеанской войны основным принципом США и Великобритании в отношении Японии был уровень «нейтрального компромисса». Они проигнорировали вторжение Японии на северо-восток Китая, а затем развертывание полномасштабной войны против него, и даже предоставили большое количество стратегических материалов Японии. Это поощрило агрессивные амбиции Японии и ускорило расширение масштабов её агрессии. После 1941 года руководство США и Великобритании осознало, что сопротивление Китая Японии достаточно важный фактор на Дальнем Востоке. Для того, чтобы Япония «не могла быть произвольной в Тихом океане»,¹ необходимо было использовать силу сопротивления и многолетний

---

¹ William D. Leahy. I Was There: The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman Based on His Notes and Diaries Made at the Time. New York, 1950. P. 210.

опыт Китая в этой войне. Как подчеркнул Ф.Д. Рузвельт: «...поддержка Китаю значит защищать нашу собственную безопасность и интересы, является неременным условием успехов карьеры наших союзников».¹ В то же время руководство этих стран, как считал он, также поняло, что «если бы плохо вооружённые и недостаточно снабжённые войска Чан Кай-ши не смогли выстаивать на фронте, тогда нужно было бы потерять больше кораблей и жизней, чтобы победить Японию».² Руководством США была признана необходимость усиления помощи Китаю.

Таким образом, после начала войны в тихоокеанском регионе помощь и поддержка США и Великобритании правительству Гоминьдана не только значительно укрепили его вооружённые силы, но и уверенность гоминьдановского правительства в победе. Правительство Гоминьдана стало демонстрировать явную тенденцию сближения с Соединёнными Штатами и отчуждения от Советского Союза. Отношения между Китаем и СССР стали менее тесными, и роль советского фактора в политическом противостоянии между Гоминьданом и Компартией Китая также была ослаблена.

С целью сохранения влияния на ситуацию в Китае, руководство Советского Союза пыталось использовать свои контакты с Коммунистической партией Китая. В войне против Японии Коммунистическая партия Китая и её революционные вооружённые силы накопили богатый опыт, способность определения приоритетов политики, соответствовавшей конкретным условиям китайской революции. В мае 1943 года Коммунистический Интернационал был распущен, с тех пор КПК утратила значительную часть организационных связей с Советским Союзом. В это время КПК, как говорилось в резолюции её ЦК, уже смогла «полностью независимо решать свои собственные политические принципы, политику и действия в соответствии с конкретной ситуацией и особыми условиями своей

---

¹ Ibid.

² Ibid. P. 237.

нации».¹ Укрепление КПК позволило корректировать её политику. В то же время ослабление влияния Советского Союза на КПК также явилось одной из причин ослабления его роли в процессе политического противостояния между Гоминьданом и КПК.

Одновременно осложнились отношения КПК с Гоминьданом. В связи с подписанием «Советско-японского пакта о нейтралитете» Гоминьдан начал серию антикоммунистических конфликтов, в результате которых КПК понесла большие потери. В связи с конфликтами руководство Коминтерна, ещё до его роспуска, критиковало политику КПК и её жёсткую оппозицию против Гоминьдана и рекомендовало, чтобы КПК увеличила уступки, не опровергая лидерское положение Гоминьдана в антияпонской войне. 15 июня 1942 года Г.М. Димитров направил Мао Цзэдуна письмо с четкими инструкциями: «нынешнее положение повелительно диктует, чтобы Китайская Компартия предпринимала всё от неё зависящее для возможного улучшения взаимоотношений с Чан Кай-ши и укрепления единого фронта Китая в борьбе против японцев», хотя «Чан Кайши и гоминьдановские лидеры всячески провоцируют Компартию с целью её дискредитации и изоляции», но КПК по-прежнему необходимо проводить «твёрдую, последовательную политику, направленную на улучшение взаимоотношений между Компартией и Чан Кайши и Гоминьданом, избегая со своей стороны всего, что могло бы эти взаимоотношения обострять».²

КПК, возглавляемая Мао Цзэдуном, сформировала соответствующую политическую и военную стратегию. С одной стороны, лидеры КПК в ответ на рекомендации Коминтерна, попытались объяснить свою тактику независимой автономии в едином антияпонском национальном фронте, являвшейся теоретической основой для обеспечения развития отношений с

---

¹ Резолюция ЦК КПК по поводу предложения ИККИ Коминтерна о его роспуске (26 мая 1943 г.). Справочные данные по партийной истории КПК: Раздел 9. Компилированы кафедрой партийной истории Политической академии Народно-освободительной армии Китая. Нанькин, 1984. С. 23-24. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Письмо Г.М. Димитрова Мао Цзэдуна (15 июля 1942 г.). / Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. Академия наук СССР, институт Дальнего востока, ответственный редактор М. Л. Титаренко. М., 1986. С. 291-292.

Гоминьданом в правильном направлении. С другой стороны, ЦК КПК выдвинул лозунг «Придерживаться единства, противостоять расколу; придерживаться прогресса, противостоять отступлению». Было приказано вооруженным силам КПК – 8-ой армии, Новой 4-ой армии – выработать рациональное отношение к борьбе за сохранение единства и сотрудничества, в то же время решительно противостоять гоминьдановскому военному нападению, ударить по высокомерному антикоммунистическому и капитулянтскому поведению Гоминьдана, эффективно обуздав разрыв единого фронта и укрепив положение Китая в войне.¹

В связи с началом ВОВ, чтобы нейтрализовать огромную угрозу как с Запада, так и с Востока, советское руководство неоднократно посылало телеграммы Мао Цзэду и призывало к «вооружённой защите СССР».² По требованию Коминтерна и И.В. Сталина, КПК должна была осуществить практические меры для предотвращения концентрации японских войск в районах, угрожавших Советскому Союзу; в то же время КПК должна была выставить несколько дивизий, прорвав японскую линию обороны в регионе Великой китайской стены, чтобы сражаться против японцев на северо-востоке Китая.³ Хотя КПК поддерживала антифашистскую войну советского народа, но проанализировав военную ситуацию в Китае, сравнив силы врагов и реальный потенциал КПК, находившейся в самой трудной фазе войны, руководители КПК использовали реалистичный подход, в силу чего стратегически, а не тактически стали координировать свои действия с Советским Союзом.

2 июля 1941 года Мао Цзэдун послал телеграмму заместителю командующего 18 армейского корпуса КПК Пэн Дэхуай, в которой подчеркнул, что координация вооружённых сил КПК с СССР является

---

¹ История Коммунистической партии Китая. Под ред. Научно-исследовательского кабинета ЦК КПК. Пекин, 2002. Т. 1. URL: <http://www.zgdsw.org.cn/GB/218994/219014/220524/222757/222777/14961988.html>

² Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945. М., 1980. С. 155.

³ Там же.

«стратегической и долгосрочной координацией, а не тактической и временной координацией».¹ 15 июля Мао Цзэдун попросил Чжоу Эньляя договориться с В.И. Чуйковым о передаче ЦК ВКП(б) и Коминтерну следующего сообщения: «Наши (КПК) военно-технические силы слишком далеки от наших врагов, и положение с нашими человеческими, материальными ресурсами и боеприпасами становится все тяжелее». «(Для нас) стрелковые пули равны сокровищам, потому что в среднем у нас только 20 патронов на винтовку, пулемётов очень мало, пушек ещё меньше, динамит для подрывов также не смогли получить». Подчёркивалось, что «наша вооружённая координация, вероятно, бесполезна. Если бы мы начали действовать любой ценой, у нас была бы возможность быть побежденными, и мы не смогли бы долго оставаться на базе. Это неблагоприятно...».²

К началу 1943 г. стало очевидно, что Коминтерн выполнил свои функции по становлению и развитию молодых коммунистических партий. Изменились и внешние условия их функционирования. В порабощённой фашистами Европе коммунистические партии были разьединены и решали конкретные задачи организации сопротивления фашистской агрессии. Координация их действий из одного центра стала нереальной. 22 мая Коммунистический Интернационал формально прекратил свою деятельность. К этому времени КПК уже смогла выработать принципы, основы политики и тактики в зависимости от конкретных обстоятельств и национальных условий. Партийные, административные и военные организации КПК не были утрачены из-за роспуска Коминтерна. Компартия Китая продолжала поддерживать тесные связи с Советским Союзом, но контроль СССР по отношению к КПК был ослаблен.

Таким образом, с целью уменьшения внешних угроз Советский Союз в

---

¹ Цзоу Цзиньтан. Обсуждение между Коминтерном и КПК по поводу «вооружённой защиты СССР». Передовые рубежи общественных наук. 2015. № 4. С. 225-229. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Цит. по: Ян Куйсун. Революция в промежуточной зоне – развитие китайской революционной стратегии на международном фоне. Пекин, 1992. С. 360-361.

этот период, активно поддерживая Гоминьдан и КПК в их борьбе против японских агрессоров, добиваясь сбалансированности в их действиях, в то же время стремился уберечь дальневосточный регион от «большой войны». Подписание советско-японского «Пакта о нейтралитете» являлось результатом этой политики Советского Союза, хотя его заключение в какой-то степени ослабило советско-китайские отношения. После 1941 года Советский Союз прекратил военно-техническую помощь Китаю в связи с тяжёлой ситуацией начального этапа ВОВ. Одновременно Гоминьдан начал получать помощь от Соединенных Штатов и Великобритании. Коммунистическая партия Китая пыталась решать политические и военные задачи, проводя тактику «независимой автономии» по отношению к Гоминьдану.

***

Можно сделать вывод, что после начала вооружённой агрессии Японии в 1931 году, а затем и полномасштабной войны против Китая в 1937 г. произошли серьезные изменения в международных отношениях на Дальнем Востоке. Советский Союз и Китай, столкнувшись с новыми проблемами сохранения безопасности, начали корректировать свою политику и восстановили дипломатические отношения (12 декабря 1932 года), прекратившиеся в связи с антикоммунистической и антисоветской позицией Гоминьдана в конце 1920-х годов.

СССР стал оказывать Китаю огромную поддержку, в том числе масштабную финансово-экономическую и военную помощь, поставив большое количество оружия и техники. Одновременно советское правительство направило военных советников и лётчиков-добровольцев для непосредственного участия в войне с Японией на китайском фронте. В этот период Советский Союз активно поддерживал официальное гоминьдановское правительство, одновременно сохраняя своё влияние и контроль над Коммунистической партией Китая, с целью их взаимодействия в едином национальном антияпонском фронте. СССР также в значительной степени

обуздая антикоммунистические выпады Гоминьдана, тем самым объективно оказав поддержку КПК. Таким образом, с началом японской агрессии роль советского фактора в советско-китайских отношениях, в организации сопротивления агрессорам резко возросла и проявилась во многих формах, таких как моральная поддержка, финансовая, экономическая, военная и техническая помощь, и различные виды консультирования и т. д.

Известный военный деятель КПК и КНР Не Жунчжэнь в начале 1950-х годов, ретроспективно оценивая ситуацию прошлых лет, подчеркнул, что успешный исход антияпонской войны китайского народа неотделим от помощи Советского Союза. Он считал, что после 1931 года на международной арене только Советский Союз отстаивал справедливость и осудил японских агрессоров. Советские добровольцы - летчики помогали Китаю в войне против Японии и пролили кровь в небесных просторах Китая. Он отметил, что в самые тяжелые годы войны в Китае, особенно с 1937 по 1941, США и Великобритания поставляли Японии стратегические материалы, использовавшиеся для убийства китайцев, толкали гоминьдановское правительство к примирению с Японией, фабрикуя «дальневосточный Мюнхен». Советский Союз не только выражал безграничное сочувствие народной антияпонской войне Китая, но и оказал китайскому народу всестороннюю действенную помощь.¹

СССР в силу определённой стратегической перспективы, а также с учётом реальной обстановки в Китае, в основном поддержал Гоминьдан и Чан Кайши как руководителей антияпонской войны. Советское руководство ориентировало КПК на следование идее единого фронта, тем самым повысив имидж Гоминьдана, что имело большое значение для объединения политических сил страны и способствовало позитивному развитию общей ситуации антияпонской войны. Но одновременно данная политика на том

---

¹ Не Жунчжэнь. Как китайский народ победил японских фашистских захватчиков // Газета: Жэньмин жибао, 30 июня 1951 г. Не Жунчжэнь (кит. 聂荣臻, 29 декабря 1899 — 14 мая 1992) – китайский военный и государственный деятель, маршал Народно-освободительной Армии Китая.

этапе не стимулировала рост влияния КПК, ещё находившейся в состоянии накопления сил и опыта. В течение длительного времени в балансе политических сил Китая инициатива принадлежала Гоминьдану, официально поддержанному СССР.

В связи с началом Великой Отечественной войны советская помощь обеим партиям стала практически минимальной. После начала войны в тихоокеанском регионе в декабре 1941 года Соединенные Штаты стали государством, оказывавшим экономическую помощь Гоминьдану. Влияние же Советского Союза сохранялось в основном по дипломатическим каналам, его роль в противостоянии КПК и Гоминьдана временно редуцировалось.

ГЛАВА 3. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖПАРТИЙНУЮ БОРЬБУ В КИТАЕ В 1945-1949 ГГ.

После окончания Второй мировой войны значительно изменилось геополитическая ситуация на Дальнем Востоке. С капитуляцией Японии и ослаблением Англии и Франции, СССР и США стали основными конкурентами в данном регионе, а Китай стал важным объектом в их противостоянии. В ялтинском «Соглашении (по вопросам Дальнего Востока)» (февраль 1945 г.)¹ Советский Союз и США разделили сферы геополитического влияния в этом регионе. Советская политика в отношении Китая, а также политическая ориентация на его две партии, стали одним из важнейших факторов внешней политики СССР в изменившихся условиях. Различие во взглядах руководителей Гоминьдана и КПК относительно стратегии революции и будущего страны ускорило развитие конфликта между ними. Обе стороны для достижения своих политических целей готовились к гражданской войне, выстраивая свои версии использования внешнеполитического фактора.

Советский Союз оставался приверженным своим обязательствам и соглашениям с Гоминьданом как официальным правительством Китая, сохраняя статут дипломатического взаимодействия. Однако постепенно усиливались связи с КПК, которые всё более чётко вбирали в себя ориентацию на общую социалистическую перспективу как возможный фундамент сотрудничества и союза.

---

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: сборник документов: в 3 т-х. Т. 3. М.: 1947. С. 111-112.

§1. «Параллельная дипломатия» советского руководства по отношению к Гоминьдану и КПК после окончания Второй мировой войны

В связи с окончанием Второй мировой войны и началом «холодной войны» Китай имел большое значение в противостоянии СССР и США на Дальнем Востоке. Усиленное вовлечение Китая в орбиту своего влияния стало важной дипломатической задачей одной и другой страны. В целом политика советской страны в отношении двух китайских партий осталась прежней. Как считают некоторые китайские авторы, ссылаясь на архивные документы, И.В. Сталин в августе 1945 г. заявил, что принимая во внимание общую обстановку, КПК будет пользоваться поддержкой в непосредственных действиях по объединению вооружённых сил Китая с полным признанием Национального правительства, возглавляемого Чан Кайши.¹ Одновременно советским руководством ставилась задача предотвращения сговора США с Чан Кайши и превращения американцами Китая в антисоветскую базу. Тем самым, СССР стремился к обеспечению безопасности и стабильности на Дальнем Востоке.

На протяжении всего периода гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), СССР использовал принцип поддержки обеих партий. С одной стороны, руководство Советского Союза, чтобы реализовать пункты ялтинского «Соглашения» и «Договора о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой» (14 августа 1945 г.), продолжало признавать Гоминьдан в качестве законного правительства Китая и поддерживать официальные дипломатические отношения с ним. С другой стороны, руководство СССР осознавало противоречивость политики Гоминьдана, поэтому оно оказывало помощь и поддержку КПК.

Можно сказать, что в этот период принцип СССР в отношении

---

¹ Луан Динхх. Китай и Россия: страницы прошлого. Ростов-на-Дону, 1997. С. 19.

политических сил Китая, действовавший во время его антияпонской войны, эволюционировал в «параллельную дипломатию», ставшую своего рода реакцией на проведение США политики поддержки Чан Кайши против КПК, а, по существу, новым видом тактики в сложных условиях послевоенной системы международных отношений.

В результате Второй мировой войны система международных отношений была изменена: фашистские режимы были сломлены, Великобритания, Франция и другие «старые» капиталистические страны были серьезно ослаблены. Складывалась новая послевоенная система международных отношений, в которой появились капиталистический и социалистический лагеря во главе с США и СССР, что привело к началу «холодной войны». В новой модели международных отношений США как сильнейшая капиталистическая страна по-прежнему демонстрировали агрессивность своей политики. Вторая мировая война сделала США ведущей экономической державой, поскольку территория США не пострадала от военных разрушений в силу своей удалённости от театра военных действий, и одновременно, благодаря бизнесу в сфере вооружения. Война также сделала США мировой военной державой: общая численность вооруженных сил США до войны составляла 330 тысяч человек, а после войны более 2 миллионов солдат; во многие страны были направлены военные гарнизоны США.¹

В отличие от США, Советский Союз во Второй мировой войне понес серьезные потери и разрушения. В СССР погибло более 28 млн. человек, было разрушено много городов и бесчисленное число предприятий, шахт, колхозов; прямые экономические потери, вызванные войной, составили 67,8 млрд. рублей. После войны Советский Союз надеялся прийти к компромиссу с США в целях поддержания стабильной ситуации в мире для обеспечения послевоенного восстановления народного хозяйства, планомерного развития

---

¹ Лю Туншунь. Послевоенная всеобщая история: в 5 т-х Т. 1. Шанхай, 1975. С. 120. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

и строительства, повышения благосостояния населения. Столкнувшись с мрачной ситуацией «холодной войны», Советский Союз убедился в необходимости быстрого наращивания потенциала для предотвращения вторжения и подрывной деятельности западных капиталистических стран. Советские лидеры пытались избежать прямой конфронтации с США и начала новой войны, но более всего они не хотели быть втянутым в войну из-за других стран. В этой ситуации СССР добивался компромисса с США в отношении китайской проблемы. После войны руководство Советского Союза неоднократно заявляло, что признало усиление позиции США в Китае и договаривалось о реализации политики совместного поддержания правительства Чан Кайши и убеждения КПК в выборе «мирного пути».¹

В феврале 1945 года на Ялтинской конференции была оговорена новая модель послевоенного мира и международных отношений, было подписано совместное «Соглашение (по вопросам Дальнего Востока)», предусматривавшее вступление СССР в войну против Японии на стороне союзников через 2-3 месяца после капитуляции Германии. Также на основе ялтинского «Соглашения» интересы Советского Союза на Дальнем Востоке были удовлетворены: возвращение Сахалина и Курильских островов, независимость Внешней Монголии, а также интернационализация китайского порта Далянь, получение Порт-Артура как советской военно-морской базы, совместное управление Китая и СССР Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железными дорогами.²

Правительство Чан Кайши не было информировано о Ялтинском соглашении трех держав по поводу предстоящего вступления СССР в войну с Японией. Лишь в июне 1945 года американский посол в Китае П. Хэрли получил соответствующую директиву. Правительство США рекомендовало

---

¹ Claudin F. The Communist Movement: From Comintern To Cominform. Penguin Books; 1st Printing/Part 2 edition, 1975. P. 247.

² «Соглашение (по вопросам Дальнего Востока)». / Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов (в 5 т-х.). Т. 4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). Министерство иностранных дел СССР. Под ред. А.А. Громыко. М., 1984. С. 254-255.

Чан Кайши установить контакт с советским правительством и начать переговоры.¹

Переговоры между правительствами СССР и Китая начались 30 июня 1945 г. Для этого в Москву прибыла китайская делегация во главе с министром иностранных дел Сун Цзывэнем. В процессе переговоров имели место споры по вопросу о Внешней Монголии, также большую дискуссию во время переговоров вызвал вопрос о Китайско-Восточной (КВЖД) и Южно-Маньчжурской (ЮМЖД) железных дорогах, особенно об управлении дорогами и характере перевозок по КВЖД и ЮМЖД. 14 августа 1945 года состоялось подписание «Договора о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой», расширившего положения «Договора о ненападении» (1937 г.) между СССР и Китаем, а также ялтинского «Соглашения».

Прежде всего, была выделена основная цель договора, которая определялась как укрепление дружественных отношений между СССР и Китаем путем союза и широкого сотрудничества, «главной задачей которого должно быть предотвращение возрождения японской агрессии».² Договор устанавливал, что обе страны будут оказывать друг другу всю необходимую военную и другую помощь и поддержку в войне против японских милитаристов, а также не будут вступать в отдельные переговоры с Японией и не заключат без взаимного согласия перемирия или мирного договора ни с нынешним японским правительством, ни с любым другим правительством или органом власти, созданным в Японии, которые не откажутся от агрессивных намерений. Договор исключал возможность участия какой-либо из сторон в союзе или коалиции, направленной против другой договаривающейся стороны. Обе стороны условились совместно работать в тесном и дружном сотрудничестве после наступления мира и действовать в

---

¹ Сюе Сяньтянь. История китайско-советских отношений во время Китайской Республики (1917-1949): в 3 т-х. Т. 2. Пекин, 2009. С. 188.

² Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой. Советско-китайские отношения (1917-1957): Сборник документов. Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н.. М., 1959. С. 196.

соответствии с принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела. СССР и Китай согласились также оказывать друг другу всю возможную экономическую помощь в послевоенный период в целях облегчения и ускорения восстановления обеих стран и для того, чтобы внести свой вклад в укрепление мира. Договор подлежал ратификации в возможно короткий срок. Он был заключен на 30 лет. Если бы за год до истечения срока ни одна из сторон не заявила о своем желании денонсировать, договор остался бы в силе на неограниченное время, причем в таком случае каждая из договаривающихся сторон могла бы прекратить его действие, известив об этом другую сторону за один год.¹

Одновременно с «Договором о дружбе и союзе» 14 августа 1945 года между СССР и Китаем было подписано соглашение о Китайской Чаньчуньской железной дороге. В первой статье указывалось, что после изгнания японских вооруженных сил из трех восточных провинций Китая основные магистрали Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, идущие от станции Маньчжурия до станции Пограничная и от Харбина до Порт-Артура, объединенную в одну железную дорогу под названием «Китайская Чаньчуньская железная дорога», должны перейти в общую собственность СССР и Китайской Республики и «эксплуатироваться ими совместно», и совместная эксплуатация КЧЖД должна была осуществляться единым управлением под китайским суверенитетом, как коммерческое транспортное предприятие. Вторая статья зафиксировала, что «право общей собственности на вышеуказанную дорогу принадлежит обеим сторонам в равной степени и не должно переуступаться ни полностью, ни частично». Девятая статья определяла ответственность китайского правительства за охрану дороги, для этой цели оно создавало

---

¹ Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой. Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. М., 1959. С. 196.

железнодорожную полицию.¹

В период войны с Японией КЧЖД могла быть использована для перевозок советских войск. Правительству СССР предоставлялось право перевозить по дороге в транзитном порядке без таможенного досмотра военное имущество в опечатанных вагонах. Их охрана должна была осуществляться железнодорожной полицией, причем СССР имел право назначать свой вооруженный эскорт. Товары, перевозимые по дороге транзитом от одной советской станции до другой, а также с советской территории в Дальний и Порт-Артур или обратно, не должны были облагаться китайским правительством пошлинами или какими-либо иными налогами и сборами. Однако по прибытии на территорию Китая эти грузы подлежали таможенному досмотру. Дорога должна была платить китайскому правительству налоги, так же как и государственные дороги. Статья 17 фиксировала срок действия соглашения в 30 лет, после чего дорога со всем имуществом безвозмездно должна была перейти в полную собственность Китая.²

В соглашении о Порт-Артуре, подписанном между СССР и Китаем 14 августа 1945 года, говорилось: «В целях укрепления безопасности Китая и СССР и предотвращения повторной агрессии со стороны Японии, Правительство Китайской Республики согласно на совместное использование обеими Договаривающимися Сторонами Порт-Артура в качестве военно-морской базы». По вопросам совместного использования военно-морской базы учреждалась советско-китайская военная комиссия в составе двух китайских и трех советских представителей. Председатель комиссии должен был назначаться советской стороной, а заместитель – китайской. Оборона базы вверялась правительству СССР, которое могло создавать там необходимые для этого военные сооружения. Соглашение устанавливало, что гражданская администрация в районе военно-морской

---

¹ Там же.

² Розингер Л.К. Советско-китайские отношения 1945-1949 гг. М., 1960. С. 350.

базы принадлежит Китаю. Правительство СССР имело право содержать в районе этой базы свои военные, военно-морские и воздушные силы и определять их дислокацию. Пункт 8 устанавливал, что по истечении срока соглашения «все оборудование и общественное имущество, созданные СССР в данном регионе, подлежат безвозмездной передаче в собственность Китайского Правительства». Пункт 9 определял срок действия соглашения о Порт-Артуре в 30 лет. По истечении этого срока военно-морская база Порт-Артур подлежала передаче в собственность Китая.¹

Согласно соглашению, Дальний объявлялся свободным портом, открытым для торговли и судоходства всех стран. Китайское правительство согласилось выделить порту для передачи в аренду СССР пристани и складские помещения. Администрация в Дальнем сохранялась за Китаем. В случае войны с Японией на Дальний должен был распространяться режим военно-морской базы Порт-Артура. Соглашение о Дальнем предусматривало освобождение от таможенных пошлин товаров, следовавших из-за границы в СССР через порт Дальний, и товаров, следовавших из СССР через порт Дальний для экспорта. Эти товары должны были транспортироваться в печатанных вагонах. Срок соглашения устанавливался на 30 лет.²

Советско-китайский «Договор о дружбе и союзе» и другие дополнительные соглашения определили основную политическую линию Советского Союза по отношению к Китаю: для его реализации Советский Союз должен был координировать свою политику с политикой США, поддерживать союз с правительством Гоминьдана и поддерживать политику объединения Китая правительством Гоминьдана.³

Сущностью внешней политики Советского Союза в отношении Китая и главным направлением его политической практики было сохранение стабильности на Дальнем Востоке, в том числе в Китае. Советский Союз

---

¹ Соглашение между СССР и Китайской Республикой о Порт-Артуре. Советско-китайские отношения (1917-1957): Сборник документов. Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н.. М., 1959. С. 201.

² Там же. С. 203.

³ Там же. С. 201.

пошёл на компромисс с США, чтобы избежать прямой конфронтации в этом регионе. Для того, чтобы предотвратить переход правительства Чан Кайши на сторону США и повернуть ситуацию в свою пользу, СССР приходилось одновременно договариваться с ним и сдерживать коммунистов.

Однако по мере того, как возрастала зависимость Чан Кайши от США, руководство СССР было озабочено действиями правительства Гоминьдана. Нужна была политическая сила, способная помешать сговору между Чан Кайши и США, предотвратить появление в Китае антисоветской базы, которая в будущем представляла бы угрозу для стабильности на Дальнем Востоке. СССР в значительной степени усилил поддержку КПК. Это оказалось полезным не только для Компартии Китая, но также для собственных интересов СССР. Например, по вопросам управления северо-восточной частью Китая в соответствии с «Договором о дружбе и союзе», советское правительство должно было передать право управления северо-восточной территорией официальному правительству – Гоминьдану. СССР неоднократно обещал правительству Гоминьдана выполнять условия договора, и действительно готовился к передаче, чтобы стабилизировать положение правительства Чан Кайши и предотвратить проникновение американцев в Северо-Восточный Китай. Однако из-за антисоветской политики Гоминьдана руководство СССР считало, что КПК в этой ситуации являлась важной силой для ограничения действий Чан Кайши. Поэтому советская сторона позитивно отнеслась к тому, что коммунистические силы быстро распространялись в Северо-Восточной части Китая. Это ограничило Гоминьдан в этом регионе, ослабило его доминирующее положение. Более того, Советским Союзом была передана КПК часть вооружения японской (Квантунской) армии и оказана техническая помощь в восстановлении железнодорожного сообщения в Маньчжурии. Эти акты не нарушали советско-китайский «Договор» 1945 г., ибо вооружённые силы КПК официально являлись составной частью Национально-революционной армии

Гоминьдана. В общем, «параллельная дипломатия» руководства СССР в отношении политических сил Китая явилась практикой реализации его государственных интересов и одновременно укрепления позиции КПК.

Советский Союз в какой-то степени придерживался «параллельной дипломатии» в отношении Гоминьдана и КПК также из-за сложившегося понимания его руководством характера развития КПК. Мао Цзэдун, как «крестьянский лидер», не получивший классического образования марксизма-ленинизма, не пользовался первоначально полным доверием советских руководителей. У советского руководства какое-то время отсутствовало чёткое представление о перспективах лидерства КПК, а также было сомнение в достаточном политическом потенциале китайских коммунистов. И.В. Сталин считал, что КПК на самом деле являлась не полноценной коммунистической партией, а «псевдокомпартией», так как в её составе представители рабочего класса составляли явное меньшинство по сравнению с крестьянами. Таким образом, КПК представлялась «крестьянской партией», а следовательно, предполагалось, что ей трудно будет в ближайшем будущем приобрести классовый, пролетарский характер и стать руководящей силой китайского общества.¹

Кроме того, КПК пыталась сравнительно самостоятельно формировать свою политику, в связи с чем руководство Советского Союза испытывало некоторое недоверие. Оно было обеспокоено тем, что КПК могла стать мощной партией в международном коммунистическом движении, получив фактически такую же автономию, как компартия Югославии после войны. Лидеры СССР воспринимали китайских коммунистов как «коммунистов» с крестьянским подтекстом. Так, в переговорах с министром иностранных дел Гоминьдана Сун Цзивэнем И.В. Сталин отметил, что КПК являлась сторонницей сельскохозяйственных политических реформ: «Они действительно были искренними патриотами, но являлись ли они

---

¹ Claudin F. The Communist Movement: From Comintern To Cominform. Penguin Books; 1st Printing/Part 2 edition, 1975. P. 254.

Коммунистической партией – большой вопрос»¹.

Таким образом, руководство Советского Союза не сразу смогло оценить огромный потенциал китайской революции с КПК во главе. Тем более, что Гоминьдан в Китае в течение длительного времени был правящей партией, формировал официальное правительство и был значительной политической силой. После Ялтинской конференции И.В. Сталин сообщил старшему советнику президента США по иностранным делам Г.Л. Гопкинсу, что «с 1920-х годов мы поддерживали идею создания единого фронта в Китае под руководством Чан Кайши – если после войны будет коалиционное правительство Гоминьдана с КПК, то Чан Кайши также должен стать руководителем».² И.В. Сталин также выразил мысль, что Чан Кайши «являлся единственным человеком, который смог объединить Китай», «в нынешней ситуации Чан Кайши является лучшим правителем – к сожалению, нет лучшего кандидата, поэтому нужно поддержать его».³

Таким образом, в 1945-1946 гг. главным вектором политики СССР в отношении Китая были поддержка Гоминьдана и возможности избежать открытого конфликта, гражданской войны. В отношении КПК Советский Союз занимал до определённого времени сдержанную позицию. И.В. Сталин считал, что «практика вооружённого восстания в Китае не имеет перспектив, китайские товарищи должны попытаться компромисс с Чан Кайши, поступить в его правительство и распустить войска»⁴. В связи с этим советский историк Р.А. Медведев подчеркнул, что И.В. Сталин в 1945-1946 годах, очевидно, недооценил потенциал освободительной борьбы и аграрной революции китайского народа.⁵

---

¹ Речевая запись второй встречи И.В. Сталина с Сун Цзивэнем. Важнейшие исторические материалы Китайской Республики: антияпонская война: в 7 т-х. Т. 3. Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, под ред. Цинь Сяо-и. Тайбэй, 1981. С. 588. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Цит. по: Michael Schaller. The U.S. Crusade in China 1938-1945. Columbia University Press, 1982. P. 210.

³ Цит. по: Robert E Sherwood. Roosevelt and Hopkins: An Intimate History. Harper & Brothers, New York: Later Printing edition, 1948. P. 902-903.

⁴ Claudin F. The Communist Movement: From Comintern To Cominform. Penguin Books; 1st Printing/Part 2 edition, 1975. P. 259.

⁵ Медведев Р.А. К суду истории: генезис и последствия сталинизма. New York, 1974. С. 809.

Можно сделать вывод, что оценка, сделанная советским руководством по поводу сохранения баланса сил между Гоминьданом и КПК, выбор приоритетов внешней политики СССР, соответствующих этой оценке, безусловно во многом определялись геополитической ситуацией на Дальнем Востоке после Второй мировой войны, а также спецификой переживаемого китайской революцией этапа. Однако предотвратить гражданскую войну в Китае не удалось.

§ 2. Основные направления политики СССР в условиях гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.) и её значение

Во время Гражданской войны в Китае, из-за конфликта интересов на Дальнем Востоке между СССР и США, обе страны искали идеального союзника для достижения своих целей в дипломатической и политической областях. В результате сложилась ситуация, при которой США и СССР, Гоминьдан и КПК условно представляли четыре политические силы из трёх государств.

В июне 1946 г. гоминьдановцы в центральном Китае перешли в наступление против КПК, коммунистические войска отступили из некоторых северных провинций, и началась гражданская война в Китае. На международном уровне западный мир под руководством США начал придерживаться доктрины холодной войны против Советского Союза. В марте 1946 г. бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в Фултоне США произнес свою знаменитую антисоветскую и антикоммунистическую речь, провозгласившую создание так называемого

«железного занавеса». В своём выступлении он выразил надежду, что Британия и США вступят в военный союз против «государства», которое скрывается за «железным занавесом».

Из-за усилившегося конфликта между СССР и США, начала гражданской войны, отношения между Советским Союзом и правительством Гоминьдана также стали напряженными. Советская сторона была обеспокоена тем, что США могли направить войска с целью вмешательства в гражданскую войну и вовлечь в войну Советский Союз, подрывая тем самым мирную стратегию на Дальнем Востоке. Поэтому советское правительство внимательно следило за ситуацией, связанной с противостоянием двух партий и обострением борьбы между ними.

30 июня 1946 г. советская газета «Правда» впервые опубликовала статью, в которой было обращено внимание, что в Шанхае прошел митинг в знак протеста против гражданской войны, в котором приняли участие представители разных социальных групп и классов, в том числе профсоюзы и студенческий союз. Это было первое письменное заявление в советском издании о гражданской войне в Китае.¹ С 3 июля по 13 августа газеты «Правда», «Красная звезда» и Московское радио неоднократно сообщали о ситуации в Китае и осуждали Гоминьдан, называя его главным зачинщиком гражданской войны в Китае.²

4 ноября 1946 года правительства Гоминьдана и США подписали «Договор о дружбе, торговле и навигации между Соединёнными Штатами

---

¹ Общественность Китая требует прекращения гражданской войны. Правда. № 154. 30 июня 1946.

² См: напр.: Положение в Китае. Правда. № 156. 3 июля 1946; Обращение Федерации шанхайских организаций к американскому народу. Правда. № 159. 6 июля 1946; Законопроекты о военной помощи США Китаю. Правда. № 166. 14 июля 1946; Опасность всеобщей гражданской войны в Китае – Заявление Чжоу Эньляя. Правда. № 170. 19 июля 1946; Заявление Сун Цзинлин. Правда. № 174. 24 июля 1946; Бедственное положение безработных в Шанхае. Правда. № 176. 26 июля 1946 г.; Общественность США требует прекращения военной помощи Китаю. Правда. № 178. 28 июля 1946; Требования членов конгресса США прекратить оказание помощи Гоминьдану. Правда. № 180. 31 июля 1946; Недовольство американских солдат политикой США в Китае. Правда. № 185. 5 августа 1946; Газета «Вэньвэйбао» требует вывода американских войск из Китая. Правда. № 186. 7 августа 1946; Отклики на заявление Сун Цзинлин. Правда. № 188. 9 августа 1946 и т.д.

Америки и Китайской Республикой». ¹ Договор подтвердил все исключительные льготы, права и обязанности США, начиная с XIX века в Китае, кроме фактической консульской юрисдикции. Правительство Гоминьдана также подписало с США ряд других соглашений, подчеркнувших роль США как уникальную в политической, экономической и военной жизни Китая. Это свидетельствовало, что правительство Гоминьдана окончательно встало на путь осуществления антисоветской и антикоммунистической политики, ориентируясь на поддержку США.

СССР усилил критику политики США по отношению к Китаю. 9 декабря в комментарии ТАСС было объявлено, что Гоминьдан являлся реакционной организацией, а политика США в отношении Китая была попыткой создания новой колонии; американско-китайский договор был назван договором, связанным с притоком в Китай американского капитала, правительство под контролем Гоминьдана стало проамериканским. ² Таких жёстких комментариев со стороны Советского Союза ранее не давалось.

И всё-таки с точки зрения обеспечения долгосрочных интересов на Дальнем Востоке и противостояния с США, СССР стремился предотвратить ухудшение ситуации с гражданской войной в Китае. В марте 1947 года руководство Советского Союза предложило созвать совещание министров иностранных дел в Москве, пытаясь интернационализировать ситуацию в Китае, предотвратить крупномасштабные военные действия Гоминьдана против КПК и расширение гражданской войны в Китае в целом. Однако США отвергли это предложение. СССР, безусловно, был обеспокоен угрозой разрушения его дипломатической ориентации на мирное развитие событий в регионе и пытался изменить ситуацию в Китае путём давления на общественное мнение: было сделано ещё более суровое осуждение военных действий Гоминьдана. Советская критика и осуждение Гоминьдана стали

---

¹ Первичные серии важных исторических данных: Часть V(4). Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, под ред. Цинь Сяо-и. Тайбэй, 1981. С. 596. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Неравноправный договор между США и Китаем. Правда. № 291. 10 декабря 1946.

важной формой духовной поддержки и помощи Компартии Китая.

Таким образом, на начале гражданской войны в Китае уже сказались отзвуки холодной войны. С одной стороны, в связи со сложной послевоенной ситуацией СССР не проводил прямую конфронтацию с США, но с другой, не имел такого влияния на правительство Гоминьдана, как США. Советская послевоенная дипломатическая стратегия была сосредоточена в этот период, прежде всего на Европе, на вопросах, связанных с Германией, Польшей и другими восточноевропейскими странами. Тем не менее, на Дальнем Востоке, хотя у СССР и США были различные сферы влияния и интересы, но обе страны надеялись на сохранение правительства во главе с Чан Кайши — по этому вопросу они имели общую позицию. Так, И.В. Сталин в декабре 1946 года во время встречи в Москве с младшим сыном умершего президента США Ф. Рузвельта, Эллиотом Рузвельтом подчеркнул, что «во всяком случае, наше правительство готово проводить общую с Соединёнными Штатами политику по дальневосточным вопросам»;¹ одновременно выразив надежду, что КПК сможет проводить компромиссную политику в решении внутренних вопросов. После начала гражданской войны в Китае советское руководство одобрило кандидатуру одного из лидеров КПК Лю Шаоци, чтобы он возглавил партийную делегацию с целью визита в Советский Союз. Цель этого приглашения состояла в том, чтобы убедить КПК отказаться от жёсткой позиции в отношении Гоминьдана. Позднее, в феврале 1948 года на встрече с делегациями Югославии и Болгарии в Москве И.В. Сталин подтвердил эту мысль: «После войны, мы пригласили китайских товарищей в Москву, чтобы обсудить ситуацию в Китае. Тогда мы чётко сказали им, что по нашему мнению, практика вооружённого восстания в Китае не имеет перспектив, китайские доварищи должны попытаться установить компромисс с Чан Кайши, вступить в его правительство и распустить войска».²

---

¹ Интервью товарища Сталина с Эллиотом Рузвельтом. Внешняя политика Советского Союза. 1946 г. Документы и материалы. М., 1952. С. 79.

² Цит. по: Claudin F. The Communist Movement: From Comintern To Cominform. Penguin Books; 1st Printing/Part 2 edition, 1975. P. 259.

В начале 1947 года армия Гоминьдана заняла некоторые регионы, ранее контролируемые КПК. Народно - освободительная армия Китая (НОАК), созданная КПК, была эвакуирована из некоторых городов и баз. Гоминьдан продемонстрировал достаточную мощь своей армии. В марте 1947 года Гоминьдан сконцентрировал превосходящие силы и вторгся в г. Яньань, где находился ЦК КПК. Китайские коммунисты намеренно отступили и перебрались в северную часть пров. Шэньси. Неблагоприятная ситуация для КПК в начале гражданской войны сильно беспокоила советское руководство. И.В. Сталин даже телеграфировал в ЦК КПК, с предложением отправить самолёт за Мао Цзэдуном и другими руководителями КПК с целью переправки их в СССР.¹ Однако ситуация мирно разрешилась.

К концу 1947 года военная ситуация претерпела значительные изменения. Народно-освободительная армия КПК перешла к наступательной фазе. Чан Кайши, чтобы оттянуть своё поражение, начал планировать «мирные переговоры». Как известно, гоминьдановский генерал Чжан Чжичжун посетил советское посольство и попросил, чтобы советское руководство призвало КПК совместно искать способы для решения проблемы.² Советские руководители были заинтересованы в скорейшем прекращении гражданской войны и сближении политических партий с целью объединения Китая. В начале 1948 года военный атташе посольства СССР в Китае Н.В. Рошин раскрыл Чжан Чжичжуну намерения страны: «Мне кажется, в первую очередь, надо остановить гражданскую войну внутри Китая. Эта война может продолжаться десять, пятнадцать лет, и не будет никаких результатов».³ Он также подчеркнул, что «если гоминьдановцы готовы прекратить гражданскую войну, Советский Союз готов оказать помощь в этом отношении».⁴

---

¹ Обучающие материалы истории КПК: в 8 т-х. Т. 6. Пекин, 1979. С. 318.

² Хуа Цинчао. От Ялты до Пханмунджома. Пекин, 1992. С. 147. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

³ Чжан Чжичжон. Я и КПК. Пекин, 1980. С. 97. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

⁴ Подробная мировая история после войны: В 11 т-х. Т. 5. Шанхай, 1975. С. 208. (Приведённое издание

С августа по сентябрь 1948 года, накануне решительных сражений между вооружёнными силами Гоминьдана и КПК, у руководства Советского Союза появились новые сомнения: во-первых, беспокойство по поводу того, что КПК могла принять сторону югославского лидера Броз Тито; во-вторых, опасения, что в случае проигрыша Гоминьдана будет совершено прямое вооружённое вмешательство США в ситуацию в Китае. В связи с этим руководство СССР решило продолжать «регулировать» ситуацию. В начале декабря американский посол Дж.Л. Стюарт в своем докладе написал: «Советский посол ¹ будет вновь представлять своё предложение урегулирования на основе того, что Гоминьдан будет контролировать регион к югу от реки Янцзы, а от реки Янцзы к северу территорию будет контролировать КПК, также США признают привилегии России в Маньчжурии». Н.В. Рошин также упомянул в разговоре с министром внутренних дел Гоминьдана, что «СССР питает некоторое недоверие к китайским коммунистам, и волнуется, что они пойдут путем Тито». Он ещё предположил, что «идеальным вариантом будет то, что СССР самостоятельно или совместно с США, будет регулировать, чтобы закончить военный конфликт Китая».²

8 января 1949 г. правительство Гоминьдана направило меморандум руководителям Советского Союза, США, Великобритании, Франции и других стран с просьбой выступления в качестве посредника в гражданской войне. И.В. Сталин передал этот меморандум ЦК КПК и спросил, мог ли СССР выступить в качестве посредника урегулирования отношений КПК с Гоминьданом, но ЦК КПК ответил отказом.³ Однако советское правительство несвоевременно передало ответ КПК правительству Гоминьдана. В то же время посол США Дж.Л. Стюарт официально ответил правительству Нанкина

даётся в авторском переводе с китайского языка)

¹ Тогда Рошин Н.В. уже стал чрезвычайным послом.

² Хуа Цинчао. От Ялты до Пханмунджома. Пекин, 1992. С. 164.

³ Сюе Сяньтянь. История китайско-советских отношений во время Китайской Республики (1917-1949): в 3 т-х. Т. 3. Пекин, 2009. С. 272.

отказом от урегулирования. Английское и французское правительства также отвергли просьбу Гоминьдана. После неоднократных обсуждений с ЦК КПК путём обмена телеграммами, 17 января СССР также ответил правительству Гоминьдана отказом. В начале 1949 года, когда Народно-освободительная армия КПК была готова пересечь реку Янцзы, И.В. Сталин отправил телеграмму Мао Цзэду и предупредил, что «особенно возросла опасность высадки англо-американских войск в тылу у главных сил Народно-освободительной армии, ушедших на юг»¹. Таким образом, во время гражданской войны в Китае Советский Союз продолжал проводить тактику примирения между Гоминьданом и КПК, но одновременно увеличивал контакты с КПК, а также все виды помощи ей.

Одновременно руководство Советского Союза усиливало критику правительства Гоминьдана. Ялтинское «Соглашение» и советско-китайский «Договор о дружбе и союзе» дали СССР определённые преимущества. Однако руководство было обеспокоено тем, что в случае разрыва отношений с правительством Гоминьдана, будет нанесён ущерб советским интересам на северо-востоке Китая и в целом на Дальнем Востоке. Советский Союз продолжал занимать в отношении правительства Гоминьдана деликатную и осторожную позицию, тем более, что и руководство Гоминьдана стремилось сохранять контакты с ним.

Известно, что ранее, в конце 1945 года и по середину января 1946 года, Цзян Цзинго (сын Чан Кайши) предпринял визит в СССР в качестве личного представителя Чан Кайши. Он несколько раз встречался со И.В. Сталиным в Москве. Сохранились свидетельства участников событий, согласно которым на переговорах И.В. Сталин заявил, что «...Советское правительство не хотело вмешиваться во внутренние дела Китая, ...не ожидало, что у центрального правительства Китая будут такие затруднения с коммунистами, что коммунисты задержат продвижение китайских войск, ... советское

---

¹ Диалог И.В. Сталина с Мао Цзэдуном // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 6. С. 19.

правительство заявляет, что оно признает правительство Чан Кайши как законное правительство Китая...».¹ Цзян Цзинго также вспоминал, что И.В. Сталин в ходе переговоров выделил основные политические принципы СССР в отношении Китая:

1) СССР всё ещё надеялся установить дружественные отношения с правительством Гоминьдана, и был готов оказывать экономическую помощь;

2) СССР не пытался вмешиваться в борьбу между Гоминьданом и КПК, но надеялся, что две партии могли бы мирно сосуществовать и мирно соревноваться;

3) СССР соглашался с сотрудничеством на Дальнем Востоке между СССР, Китаем и США, но надеялся, что правительство Гоминьдана будет проводить независимую политику и беспристрастно относиться ко всем.²

4 января 1946 года после встречи с Цзян Цзинго И.В. Сталин послал телеграмму Чан Кайши. Кроме приветствия и пожеланий, И.В. Сталин опять выделил «ключевые вопросы» в отношениях между СССР и Китаем:

Чунцин

«Господин Генералиссимус,

Благодарю Вас за Ваше любезное письмо, врученное мне Вашим сыном господином Цзян Цзинго 30 декабря 1945 года.

В беседах, которые я имел с ним, был затронут ряд вопросов советско-китайских отношений и некоторые другие проблемы, представляющие интерес для Китая и Советского Союза. Я надеюсь, что отношения между нашими странами будут развиваться в соответствии с советско-китайским договором, чему я и впредь буду уделять постоянное внимание.

Закончившееся недавно в Москве совещание министров иностранных дел трех держав дало полезные результаты, и, что следует особо отметить, оно

---

¹ Ледовский А.М. СССР и И.В. Сталин в судьбах Китая: документы и свидетельства участника событий, 1937-1952. РАН. Ин-т Дальнего Востока. М., 1999. С. 15.

² Цзян Цзинго. Спокойствие в шторме. Тайбэй, 1975. С. 74. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

помогло разрешению послевоенных проблем Дальнего Востока, имеющих столь важное значение для Китая и СССР.

Примите, господин Генералиссимус, уверения в моем самом высоком уважении и мои наилучшие пожелания.

И. Сталин

Москва, 4 января 1946 года»¹

Позднее ситуация в Китае стала складываться не в пользу Гоминьдана. В конце 1948 года в китайской революции произошли значительные изменения, Народно-освободительная армия КПК постепенно оказалась в доминирующем положении. В 1949 году Мао Цзэдун написал новогоднее обращение в газете Синьхуа и объявил: «в 1949 году Народно-освободительная армия будет двигаться к югу от реки Янцзы и достигнет больше побед, чем в 1948 году». Он подчеркнул: «в 1949 году Народный политический консультационный совет будет создан без участия реакционеров и с целью выполнения задач народной революции. Будут созданы Китайская Народная Республика и центральное правительство КНР. И китайский народ достигнет конечной победы в великой Народно-освободительной войне». ²

В данном заявлении Мао Цзэдун уже чётко обрисовал перспективы Народно-освободительной войны: так в риторике КПК называлась гражданская война. Однако Гоминьдан ещё оставался на политической арене, а Коммунистическая партия Китая пока не получила власть. В такой сложной ситуации СССР испытывал определённые трудности в отношении правительства Гоминьдана.

С одной стороны, СССР оказывал поддержку и помощь Коммунистической партии Китая, особенно усилив её с 1948 г., но с другой - СССР официально сохранял дипломатические отношения с правительством

---

¹ Цит. по: Ледовский, А.М. СССР и И.В. Сталин в судьбах Китая: документы и свидетельства участника событий, 1937-1952. РАН. Ин-т Дальнего Востока. М., 1999. С. 40.

² Мао Цзэдуна. Избранные произведения Мао Цзэдуна: в 4 т-х. Т. 4. Пекин, 1991. С. 1372. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

Гоминьдана.

18-ого января 1949 г. правительство Гоминьдана сообщило иностранным посольствам об эвакуации 21-ого января правительства из Нанкина в Гуанчжоу, попросив осуществить переезд всех посольств туда же. Советское правительство сразу же дало согласие. Советский посол Н.В. Роцин и большинство сотрудников переехали в Гуанчжоу с 30-ого января по 2-е февраля. Только 21 сотрудник во главе с поверенным в делах П.А. Шibaевым остались в Нанкине. Большинство же сотрудников посольства США осталось в Нанкине, только советник Л. Кларк и третий секретарь выехали в Гуанчжоу.¹

КПК выразила недовольство реакцией Советского Союза. Чжоу Эньлай так оценил эту ситуацию: «Мы уже готовы продвигаться на юг через реку Янцзы и освободить весь Китай, но с точки зрения СССР нам должно остановить гражданскую войну. ... Накануне освобождения Нанкина СССР всё-таки поддерживал дипломатические отношения с правительством Гоминьдана. Чан Кайши не мог оставаться в Нанкине, его столица была перенесена в Гуанчжоу. В то время посол СССР Н.В. Роцин решил следовать за шагами Чан Кайши. ... Действия СССР связаны с ошибочной его оценкой международной ситуации, беспокойностью тем, что будет нарушена советская сфера влияния по "Ялтинскому соглашению" из-за гражданской войны в Китае, что вовлечет в неё США и будет угрожать Советскому Союзу».²

Советское руководство попыталось нейтрализовать негативное впечатление, связанное с переездом посольства. 1 февраля 1949 года член Политбюро ЦК ВКП(б) А.И. Микоян совершил секретный визит в центр нахождения ЦК КПК – Сипэйпо. Чжоу Эньлай спросил А.И. Микояна о мотивации переноса советского посольства в Гуанчжоу. А.И. Микоян ответил: «тогда Гоминьдан был единственным официальным правительством в

---

¹ Газета «Чжун-ян Жибао», 31 января 1949. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Лю Сяо. Работа посланником в СССР. Мировые знания.1987. №3. С. 15. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

Китае».¹ Когда в руководстве Коммунистической партии Китая выразили своё недовольство, А.И. Микоян пояснил: «наше общее дело никак не было испорчено, наоборот, было стимулировано».²

Объективно говоря, если бы посольство СССР переехало в Гуанчжоу из-за «общего дела», то ненужно было бы скрывать информацию о переезде от КПК. В данный период, точнее с 18-го до 31-го января 1949 года, ЦК ВКП(б) и сам И.В. Сталин сохраняли очень тесные связи с ЦК КПК, так что они имели возможность сообщения и объяснения. Раньше переговоры о вопросе сотрудничества двух партий Китая успешно решались между тремя сторонами: СССР, КПК и Гоминьданом. Однако в этот раз советская сторона ничего не объяснила. На наш взгляд, со стороны руководства СССР перенос посольства был связан с двумя основными причинами: во-первых, с точки зрения руководителей ВКП(б), СССР имел право решать проблему дипломатического статуса самостоятельно, без согласования с КПК; во-вторых, СССР строил политику на основе учёта, прежде всего, геополитических интересов и сохранения стабильности в регионе. Судя по всему, сохранялся ещё элемент недоверия относительно перспектив прихода к власти Коммунистической партии во всём Китае. Руководство Советского Союза сохраняло за собой право свободы дипломатических действий.

Таким образом, во время гражданской войны в Китае на основе советско-китайского «Договора о дружбе и союзе», подписанного 14-ого августа 1945 года, СССР сохранял официальные дипломатические отношения с правительством Гоминьдана, одновременно осуществляя по разным каналам тесную связь с Коммунистической партией Китая, используя гибкую «параллельную» тактику.

Во время Гражданской войны в Китае советскому руководству было известно, что основополагающим принципом правительства Чан Кайши

---

¹ Цит. по: Ши Чжэ. Возле гиганта истории. Пекин, 1991. С. 414-415.

² Цит. по: Ледовский А.М. СССР и И.В. Сталин в судьбах Китая: документы и свидетельства участника событий, 1937-1952. РАН. Ин-т Дальнего Востока. М., 1999. С. 20.

являлась опора на США, а советско-китайское сотрудничество было с его стороны лишь временной тактикой. Таким образом, для обеспечения безопасности восточных границ СССР, а также для того, чтобы Китай не стал антисоветской базой, Советский Союз нуждался в силе, которая могла бы сдерживать сотрудничество Чан Кайши и США. Руководство Советского Союза исходило из учёта ситуации в Китае, сравнивая силы его двух ведущих партий, считаясь с перспективами развития КПК, а также с характером взаимоотношений с Гоминьданом и состоянием холодной войны. При этом Советский Союз должен был проявлять осторожность в учёте баланса политических сил в мире, в том числе – и в Китае.

Хотя существовали определённые сомнения у руководства Советского Союза в отношении Коммунистической партии Китая, но противоречия между Советским Союзом и КПК были гораздо меньше, чем противоречия с Чан Кайши, тем более между советскими руководителями и КПК существовало сходство идеологических подходов. КПК являлась важной силой сдерживания сотрудничества Гоминьдана и США в Китае. Более того, с развитием революционной ситуации и усилением мощи Компартии Китая, отношения между КПК и Советским Союзом становились всё более тесными. В этом убеждает внешняя политика СССР в отношении северо-восточного региона Китая.

В соответствии с содержанием советско-китайского договора о дружбе и союзе, после войны Советский Союз должен был передать Гоминьдану право на управление северо-восточными территориями Китая. Его руководство также неоднократно сообщало Чан Кайши о «восстановлении управления в Маньчжурии» и создании там административных органов правительства Гоминьдана с возможной помощью советских войск. Одновременно Советский Союз стал оказывать большую поддержку Коммунистической партии Китая в процессе её продвижения в северо-восточную часть страны. Используя расплывчатость отдельных положений «Договора» о дружбе и

союзе и его приложений (например, в нём не были оговорены способ передачи права на управление и процедура вывода войск), под лозунгом «невмешательства во внутренние дела Китая» Советский Союз фактически предоставлял помощь КПК. С августа по сентябрь 1945 года руководство Советского Союза и КПК достигли молчаливого соглашения о признании легитимности КПК на северо-восточной территории Китая и получении ею части японского оружия.¹ Это создавало благоприятные условия Коммунистической партии для продвижения в данном регионе. С советской помощью КПК быстро развивала свою революционную (Народно-освободительную) армию на северо-востоке Китая. В январе 1946 года советские руководители предполагали провести переговоры с целью разрешения споров между Советским Союзом и правительством Гоминьдана. И.В. Сталин пригласил Чан Кайши в Советский Союз, однако Чан Кайши ответил отказом.² С марта по май 1946 года Советский Союз вывёл свои войска с северо-восточной территории Китая. Правительство Гоминьдана из-за дальности территории не могло полностью контролировать данную территорию. Это объективно оказалось поддержкой КПК. Революционные силы заняли большую часть северо-восточной территории от реки Сунгари до реки Амур. Объективно СССР сыграл важную роль в создании и развитии революционной базы Коммунистической партии Китая на северо-востоке и способствовал развитию революционного процесса.

Во время гражданской войны (в риторике КПК «Народно - свободительной войны»), сотрудничество и помощь со стороны Советского Союза Коммунистической партии Китая, в большей степени были сконцентрированы на северо-востоке страны. Из-за многолетней войны был нанесен большой ущерб внешней торговле в этом регионе, а также коммерческой деятельности и транспортным связям. Тем более, там

---

¹ Дон Яньпин. Оккупация СССР на северо-востоке Китая. Тайпэй, 1981. С. 354-355. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Ши Июаньхуа. Чан Кайши и китайско-советские отношения во время Китайской Республики. Мировые знания. 2010. № 4. С. 52-53. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

сказывались последствия экономического кризиса, происшедшего в августе 1946 г.: фермеры не могли продать свои запасы, и не хватало необходимых товаров, жизнь людей резко ухудшилась. Кроме того, экономика базы КПК не была восстановлена, военное снабжение также не обеспечивалось.

В этой тяжёлой ситуации руководство КПК неоднократно вело переговоры с Советским Союзом, связанные с обсуждением некоторых аспектов торговых отношений его с северо-восточным регионом, а также помощи в деле развития промышленности и сельского хозяйства. В результате переговоров в ноябре 1946 года Советский Союз согласился на ежемесячную покупку 230 тысяч тонн зерна. В связи со своими потребностями Советский Союз затем увеличил ежемесячную покупку до 350 тыс. тонн, в конце концов, до 790 тыс. тонн. 21 декабря 1946 советская Внешнеторговая палата и Северо-восточный народно-демократический комитет КПК впервые провели переговоры по вопросам торговли и подписали соглашение на один год, быстро развивая двухсторонние отношения. На основе достигнутых соглашений началась плановая поставка советских товаров для населения, обеспечения армии, оснащения госпиталей, больниц, школ и т.д. С декабря 1946 по декабрь 1947 года импорт из Советского Союза составили 30 миллионов метров ткани, 560 тонн хлопчатобумажной пряжи, 4000 тонн цветных тканей, 50 млн. коробок спичек, 1000 тонн сахара, 39000 тонн соли, подшипников 2400000 шт., 40000 пар валенок, кожи для обуви 10 тонн, 800 тонн бумаги для валюты, бумаги газетной 580 тонн, 3300 тонн бензина, керосина 2000 тонн, 1000 тонн авиационного топлива, промышленного нефтяного оборудования 2000 тонн, грузовиков 500 шт., автомобильных шин 10000 комплектов, велосипедов 2700 шт., 700 тонн взрывчатых веществ и их фитилей 2300000 метров, детонаторов 3000000шт, 1180000 тонн угля, разных материалов 27 тонн, 150 мотоциклов, 500 тонн легированной стали и других металлов, фармацевтической продукции, печатного и другого оборудования, в общей сложности - 600

видов грузов.¹ Военные и строительные материалы составили 72% от общего количества импортных вещей, гражданская продукция составила 28%.²

Освобождённый регион в северо-восточной части Китая занимался торговлей с Советским Союзом на основании взаимовыгодного сотрудничества; двусторонняя торговля имела плодотворный и эффективный результат. По данным статистики, торговля между Советским Союзом и северо-восточной базой в 1947 году составила 93 млн. рублей, в 1948 году до 151 млн. рублей, в 1949 году до 205 млн. рублей.³

Развитие торговли между северо-восточной базой КПК и Советским Союзом способствовало улучшению экономической ситуации в освобожденных районах Китая, военного снабжения на фронте, улучшению жизни населения и играло важную роль в укреплении и развитии северо-востока страны. Вооружение, поставленное СССР на северо-восточную базу КПК, также усилило её военную мощь. Громадную помощь оказали советские специалисты, которые участвовали в разработке программы и восстановлении транспортной связи в северо-восточном регионе.

Однако, к сожалению, весной 1946 года возросли антисоветские настроения правительства Гоминьдана; на подконтрольной ему территории были организованы антисоветские демонстрации, в г. Чанчунь (северо-восточный город Китая) были совершены покушения на жизнь советских железнодорожников. Это привело к тому, что советская железнодорожная администрация была перемещена в г. Харбин, где находились северо-восточное бюро и местное управление КПК. Затем северо-восточному региону советским руководством была оказана помощь в восстановлении железных дорог и управлении ими. Некоторые сибирские и

---

¹ Доклад Северо-восточного бюро КПК о внешнеторговой работе. Источники и материалы об истории китайско-советской торговли. Под ред. Мэн Сяньчжан. Пекин, 1991. С. 533. (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

² Борисов О.Б. Советско-китайские отношения (1945-1980). М., 1980. С. 30.

³ Внешняя политика Советского Союза: 1949. Документы и материалы. М., 1953. С. 124.

дальневосточные заводы ремонтировали поврежденные железнодорожные локомотивы и вагоны. При участии и под руководством советских железнодорожников весной 1947 года главные железнодорожные магистрали на территории северо-восточной базы были полностью восстановлены.¹ Это способствовало развитию торговли с Советским Союзом и ускорило региональное экономическое развитие. Советская помощь в восстановлении железных дорог имела большое значение для Народно-освободительной войны в Китае. Перед сражением армии КПК и армии Гоминьдана у Ляонин-Шэньян (к. 1948 г.) в ходе отступления Гоминьдан полностью разрушил дороги и железнодорожные пути, в том числе два моста между Харбином и Чанчунью, Цзилинью и Чанчунью, некоторые транспортное депо, ремонтный завод, линии связи и др.² Это привело к тому, что к югу от Харбина железнодорожные магистрали были парализованы. Это препятствовало проведению сражений Народно - освободительной армии. В июне 1948 г. Советский Союз направил группу железнодорожных экспертов для оказания помощи в ремонте и восстановлении разрушенного моста в течение двух месяцев, это обеспечивало отправление основного состава Народно-освободительной армии на юг. В начале лета 1948 года Советский Союз предоставил существенную экономическую помощь народно-демократическому правительству КПК на северо-востоке Китая. Было направлено более 300 различных специалистов для восстановления и реконструкции 62 мостов и более чем 1300 километров железнодорожных линий.³ Кроме того, Советский Союз также обеспечил подготовку специалистов для обслуживания железнодорожных магистралей и оказания помощи народно-демократическому правительству данного региона в подготовке своих специалистов. Опять-таки с помощью Советского Союза демократическое правительство восстановило водные перевозки по рекам

---

¹ Ленинская политика СССР в отношении Китая (1917-1967): Сб. ст. М., 1968. С. 135.

² Там же.

³ Борисов О.Б.. Советско-китайские отношения (1945-1980). М., 1980. С. 35-36.

Сунгари и Хэйлунцзян, расширило двухстороннюю торговлю. В Порт-Артуре и Даляне сотрудничество между Советским Союзом и народно-демократическим правительством КПК было ещё более успешным.¹

С помощью Советского Союза народно-демократическое правительство КПК развивало северо-восточный, северный и восточный регионы Китая как базы для производства и снабжения униформой, одеждой, лекарствами, оружием, боеприпасами и другими необходимыми вещами. Эти регионы являлись базой стабильного потенциала для победы Народно-освободительной армии.

В данный период гражданской войны Советский Союз активно помогал Коммунистической партии Китая. В июне 1949 года И.В. Сталин сообщал, что ЦК ВКП(б) принял решение о предоставлении кредита под поставку машин и оборудования стоимостью в 300 млн долларов в Китай. Кредитный договор мог быть подписан либо между ЦК ВКП(б) и ЦК КПК, либо между правительством СССР и региональным правительством КПК на северо-востоке Китая (освобождённые районы).² Таким образом, несмотря на то, что между Советским Союзом и правительством Гоминьдана ещё существовали дипломатические отношения, тем не менее, были предоставлены кредиты Коммунистической партии Китая и было подписано двухстороннее кредитное соглашение. Это означало поддержку Мао Цзэдуна, также была выражена готовность оказать помощь Коммунистической партии Китая в создании флота, ВВС и открытии авиалинии от Пекина до Москвы. Согласно воспоминаниям переводчика с китайской стороны Ши Чжэ, И.В. Сталин заявил: «Мы можем помочь вам построить и заводы и сервис самолётов, дать вам новейшую модель истребителя, чтобы на этой основе подготовили своих собственных сотрудников и специалистов».³ В связи с этим, Мао Цзэдун подчеркнул на переговорах с А.И. Микояным: «Нужно

---

¹ Ленинская политика СССР в отношении Китая (1917-1967): Сб. ст. М., 1968. С. 154.

² Ледовский, А.М. Визит в Москву делегации КПК в июне-августе 1949 г. Проблемы Дальнего Востока, 1996. № 4. С. 68.

³ Цит. по: Ши Чжэ. Возле гиганта истории: воспоминание Ши Чжэ. Пекин, 1991. С. 395.

обращать внимание на тот факт, что поддержка со стороны СССР в Маньчжурии составляла 25% от всей вашей поддержки».¹

С развитием гражданской войны, летом 1947 влияние и сила Коммунистической партии Китая возросли, соотношение сил двух партий полностью изменилось. И противостояние между СССР и США, и постепенное ухудшение отношений между советским руководством и Гоминьданом привели к принятию его руководством соответствующего решения. Суть его, согласно воспоминаниям свидетелей переговоров А.И. Микояна, состояла в следующем: «Опирайтесь на КПК как союзника идеологического в борьбе против политики США в Китае и на всем Дальнем Востоке; Советский Союз поддерживает Коммунистическую партию Китая в Маньчжурии в стремлении к большой стратегической цели, а именно – оказанию влияния на развитие национально-освободительных движений в других странах Азии и революционно-демократического движения».² У советских руководителей уже сложилось представление о новой власти Китая под руководством КПК. Как сообщается в том же источнике, 20 апреля 1948 года И.В. Сталин направил телеграмму в ЦК КПК: «...Китайское правительство после победы Народно-освободительной армии Китая ... это будет национально-демократическое революционное правительство ... Это означает, что временной национализации всей земли не будет, не будет конфискации имущества всей торгово-промышленной деятельности»;³ также было высказано мнение о содержании новой государственной политики КПК, и её отношения с другими демократическими партиями Китая.

14 января 1949 года ЦК ВКП(б) отправил А.И. Микояна с визитом в ЦК КПК. А.И. Микоян тайно прибыл в Сибайпо – секретное место нахождения ЦК КПК. Там, согласно воспоминаниям переводчика с китайской стороны Ши Цжэ, А.И. Микоян провёл переговоры с Мао Цзэдуном, Лю Шаоци, Чжоу

---

¹ Там же. С. 397.

² Цит. по: Ледовский А.М. Секретная миссия А.И. Микояна в Китай. Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 3. С. 95.

³ Там же.

Эньлаем и другими руководителями КПК. Обе стороны обсудили важные вопросы: о международной ситуации, китайской революции, внутренней и внешней политиках нового Китая после победы и советско-китайских отношениях. В ходе переговоров А.И. Микоян обосновал мнение советских руководителей по поводу советско-китайских отношений и отношений с правительством Гоминьдана, а также договора, подписанного в 1945 году. Обе стороны достигли консенсуса. Китайская сторона выразила надежду, что Советский Союз может оказывать помощь КПК военными, медицинскими, железнодорожными и другими материальными ресурсами. А.И. Микоян подтвердил возможность оказания, как можно, большей помощи.¹ Визит представителя Советского Союза такого высокого уровня оказал громадную поддержку Коммунистической партии Китая, заложил основу развития советско-китайских отношений на новом этапе и создал условия для посещения Советского Союза делегацией ЦК КПК.

С 21 июня по 14 августа 1949 г. делегация ЦК КПК во главе с Лю Шаоци, начальником его секретариата, полусекретно (под видом торговой делегации) посетила Советский Союз. В ходе визита представители обеих сторон шесть раз встречались для переговоров. 4 июля Лю Шаоци представил письменный доклад ЦК ВКП(б) и И.В. Сталину, в котором были охарактеризованы ход китайской революции, прогнозы руководителей КПК о будущем правительстве, о содержании внешней политики новой власти и о развитии советско-китайских отношений.² Согласно данным, приведённым А.М. Ледовским, И.В. Сталин внимательно прочитал доклад, в целом одобрив подходы китайских товарищей, пообещал оказать политическую поддержку и экономическую помощь КПК.³ Возразил он только против пункта о

---

¹ Ши Чжэ. Возле гиганта истории: воспоминание Ши Чжэ. Пекин, 1991. С. 386.

² Доклад делегации ЦК КПК о современном этапе китайской революции и советско-китайских отношениях. Русско-китайские отношения в XX в. Документы и материалы. 1946 - февраль 1950 г. Кн. 2.: 1949 – фев. 1950 г. Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 2005. С. 151-162.

³ Запись беседы И.В. Сталина с делегацией ЦК КПК о кредите СССР Китаю, возможности направления советских специалистов в Китай и по другим вопросам советской помощи Китаю. Русско-китайские отношения в XX в. Документы и материалы. 1946 - февраль 1950 г. Кн. 2.: 1949 – фев. 1950 г. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 2005. С. 148-151.

рассмотрении ЦК ВКП(б) как «генерального штаба» международного коммунистического движения и роли ЦК КПК как его филиала, подчеркнув неправильность такого подхода и выразив мысль об ответственности каждой партии за судьбу своего народа.¹ Он также отметил: «как будет создано новое китайское правительство, Советский Союз незамедлительно признает его ... По требованию КПК советские войска, находящиеся в Порт-Артуре, могут сразу вернуться в СССР».² Была обещана всесторонняя, в том числе военная поддержка. Действительно, вместе с делегацией ЦК КПК из Москвы в Китай выехала большая группа военных специалистов во главе с генералом И.В. Ковалёвым.³

С начала сентября правительством СССР принимается ряд решений о поставке материалов и оборудования военного назначения в Китай.⁴ Визит делегации ЦК КПК в Советский Союз, как ранее миссия А.И. Микояна в штабе Коммунистической партии Китая заложили прочную основу для будущего двустороннего сотрудничества. 1 октября 1949 г. была образована Китайская Народная Республика. На следующий день Советский Союз признал факт образования КНР. Отношения между Китаем и СССР вошли в новую фазу. Поддержка и помощь Советского Союза КПК укрепили силу освободительной армии в войне против Гоминьдана, объективно ускорив революционный процесс в Китае. В связи с этим Мао Цзэдун подчеркнул: «...Мы не могли представлять себе, если бы не было СССР... наша китайская революция смогла бы победить...».⁵

***

Таким образом, на данном этапе китайской революции внешняя

---

¹ Ледовский, А.М. Визит в Москву делегации КПК в июне-августе 1949 г. Проблемы Дальнего Востока, 1996. № 4. С. 68-69; там же. № 5. С. 93.

² Ши Чжэ. Возле гиганта истории: воспоминание Ши Чжэ. Пекин, 1991. С. 405.

³ Ледовский, А.М. Визит в Москву делегации КПК в июне-августе 1949 г. Проблемы Дальнего Востока, 1996. № 4. С. 68-69; там же. № 5. С. 93.

⁴ Там же.

⁵ Выступление Мао Цзэдуна на втором заседании VII съезда ЦК КПК (13 марта 1949 г.) Новости Коммунистической партии Китая. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64185/189965/11567924.html> (Приведённое издание даётся в авторском переводе с китайского языка)

политика Советского Союза состояла в реализации принципа «параллельной дипломатии», как нового вида тактики в сложных условиях Китая и послевоенной международной ситуации. Она выстраивалась, с одной стороны, в связи с необходимостью защиты интересов Советского Союза в регионе, с другой - определялась фактической ситуацией борьбы между двумя партиями (Гоминьданом и КПК). Поэтому Советский Союз корректировал свою дипломатическую линию в отношении этих двух сил. Тактика «параллельной дипломатии» Советского Союза стала важным фактором, влиявшим на Гоминьдан и КПК, оказывая воздействие на революционный процесс, интенсифицируя его.

С одной стороны, после Второй мировой войны для реализации положений, которые были отражены в ялтинском «Соглашении» и «Договоре о дружбе и союзе» (август 1945 г.), Советский Союз осуществлял внешнюю политику в отношении Китая, признавая правительство Чан Кайши и пока осторожно поддерживая Коммунистическую партию Китая, настаивая на необходимости её компромисса с Гоминьданом.

Официальные дипломатические отношения между Советским Союзом и правительством Гоминьдана продолжались вплоть до конца 1949 года (образования Китайской Народной Республики). Характерно, что в январе 1949 года, когда правительство Гоминьдана переехало в Гуанчжоу, туда же перебравлось и советское посольство, демонстрируя факт приверженности дипломатическому статусу. Таким образом, в результате осуществления вышеуказанной политики Советский Союз стал, в известном смысле, победителем в процессе противостояния двух партий в Китае и максимально защитил государственные интересы.

С другой стороны, данная «параллельная дипломатия» Советского Союза сыграла большую роль в победе Коммунистической партии Китая сначала в северо-восточном регионе, а затем и во всём Китае. Для создания условий победы Коммунистической партии Китая Советский Союз

использовал разнообразные способы предотвращения вторжения сил Гоминьдана на северо-восточную территорию. Ещё важнее то, что экономическое сотрудничество и военно - техническая поддержка Советского Союза смягчили трудности КПК в восстановлении экономики и оказали поддержку её вооружённым силам. СССР предоставлял большое количество вооружения и необходимого оборудования Коммунистической партии Китая, что укрепило её силы и заложило прочную основу для победы.

Накануне образования КНР отношения между КПК и Советским Союзом стали ещё более тесными. Особую роль в этом процессе стали играть личные контакты руководящих деятелей обеих стран. Мао Цзэдун и И.В. Сталин до 1949 года ни разу не встречались лично, хотя И.В. Сталин был первым руководителем, который признал победу Мао Цзэдуна над Чан Кайши. По свидетельству некоторых авторов, тогда же И.В. Сталин признал, что по вопросу соотношения роли двух партий ранее имели место некоторые ошибки. Как считают некоторые авторы, имелась ввиду некоторая недооценка процесса саморазрушения гоминьдановского режима, а также кризиса его политической и экономической системы.¹

Большое значение, как было раскрыто в главе, имели в этот период визиты А.И. Микояна в Китай и Лю Шаоци в Советский Союз, в ходе которых были обсуждены и приняты многие разумные предложения по созданию нового Китая, по формированию модели новой государственности и разработке основных направлений его модернизации.

---

¹ Луан Динхх. Китай и Россия: страницы прошлого. Ростов-на-Дону, 1997. С. 21.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советская Россия после окончания гражданской войны на её территории и начала формирования новой государственности стремилась стать важным фактором сохранения стабильности в дальневосточном регионе. В свою очередь она нуждалась в прогнозируемом и перспективном соседстве для проведения своих политических и экономических преобразований. В то же время в действиях руководства РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерна продолжала сохраняться доктринальная установка на мировую революцию, откорректированная лидером большевиков В.И. Лениным в 1922 году признанием факта создания в Европе «некоторого подобия социального мира» и одновременного включения «в общий круговорот» всемирного революционного движения таких стран, как Индия, Китай и т. п., от которых, в конечном счёте, и должен был зависеть исход борьбы.¹

В этой связи Китай и его революция стали важной доминантой в советской внешней политике. Идеологический посыл и одновременно учёт реально происходивших процессов [прагматизм] стали её основами во взаимоотношениях с государственными и партийными структурами Китая.

В проходившей в 20 – 40-е годы XX века китайской революции, противостояние между КПК и Гоминьданом, двумя сильнейшими партиями Китая, длилось почти непрерывно. Советский фактор стал важной составляющей в борьбе между ними, как в долгосрочном присутствии, так и в решении кратковременных задач, что стало своего рода стимулом в их конкуренции на политической арене. В отношении двух сильнейших партий в Китае руководство Советского Союза осуществляло двояконаправленную

---

¹ Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше. В.И. Ленин. Полн. собр. соч. В 55 т.-х. Т. 45. М., С. 402-403, 404.

политику и проводило тактику «параллельной дипломатии», пытаясь, с одной стороны, разобраться в сложном переплетении социальных оттенков и платформ, а с другой – получить собственные политические дивиденды. Политические ориентиры Советского Союза и его решения в отношении КПК и Гоминьдана принимались в большинстве случаев соотносительно с его государственными интересами и ориентацией на геополитические процессы в регионе. Вместе с тем, данный фактор оказывал громадное влияние на процесс формирования политического баланса между двумя партиями в Китае, одновременно придавая их развитию определённый стимул. Влияние это осуществлялось на всех этапах китайской революции, приобретая в соответствии с её конкретными условиями специфику выражения и направленности.

Во-первых, Октябрьская революция способствовала распространению марксизма-ленинизма в Китае и вдохновила национально-революционное движение. Руководство РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерна осознано важность учёта ситуации в Китае для советского государства, и также для уяснения политических перспектив данного движения. В июле 1921 года с помощью Коминтерна была официально создана Коммунистическая партия Китая. Также при поддержке Коминтерна были налажены связи с прогрессивными деятелями китайского общества, установлены отношения с Сунь Ятсеном и руководившей им партией Гоминьдан. ВКП(б) и Коминтерн способствовали возникновению сотрудничества между Компартией Китая и Гоминьданом и оказывали им поддержку и помощь, тем самым укрепляя силы обеих сторон, способствуя развитию двух партий и в целом содействуя процессу китайской революции. Однако усиление антикоммунистических тенденций правых гоминьдановцев в 1926-1927 гг. было, в известной степени, проигнорировано Коминтерном и руководством ВКП(б). В частности не вызвали соответствующей реакции перевороты правых гоминьдановцев (Чан Кайши и др.), приведшие к распаду сотрудничества КПК-ГМД в 1927 году, а затем

разрыву дипломатических отношений с СССР.

Во-вторых, анализ показывает, что политика Коминтерна и РКП(б)/ВКП(б) по отношению к Китаю, со всеми плюсами и минусами, являлась важным фактором, влиявшим на развитие национально-революционного движения в Китае. Она была соотнесена с политической историей Китая и стала его составляющей. Длительный период сотрудничества и его эффективность свидетельствуют об исторической взаимосвязи национально-революционного движения в Китае и международного коммунистического движения в 20-е годы XX века. Истоки будущего развития Китая связаны с опытом национально - освободительного движения 20-х годов, в развитие которого громадный вклад внёс Советский Союз.

В-третьих, в ходе начавшейся японской агрессии (1931 г.), а затем и полномасштабной антияпонской войны в Китае (с 1937 г.) Советский Союз эффективно воздействовал на Компартию и Гоминьдан Китая, этот период стал периодом максимального влияния СССР на политическое противостояние между двумя партиями. Советский Союз, активно поддерживая революционные силы китайского народа, координировал отношения между Гоминьданом и КПК, играл важную роль в процессе сбалансированности их действий в следовании идее единого национального фронта и позитивного развития общей ситуации антияпонской войны. ВКП(б) и советское правительство оказали Китаю помощь, которая не только укрепила решимость китайского народа в этой войне, но и значительно повысила прочность его позиций. Таким образом, влияние Советского Союза на события в Китае достигло максимальной высоты в конце 1930-х годов. Это влияние проявилось в морально-политической, дипломатической, финансово-экономической поддержке, а также в военно-технической, включая поставки самолётов и других видов вооружения, направление добровольцев-лётчиков, военных советников и других специалистов; в

формировании системы консультирования. Этот фактор способствовал сдерживанию капитулянтских настроений части членов правительства Гоминьдана, сохранению Китая в составе антифашистской коалиции.

В-четвёртых, после начала Великой Отечественной войны Советский Союз был вынужден сократить помощь Китаю. В это же время политическая обстановка внутри Китая также изменилась. Гоминьдан начал получать помощь со стороны Соединенных Штатов Америки и Великобритании, его зависимость от экономической помощи СССР стала значительно меньше. Коммунистическая партия Китая укрепляла организационные структуры и накапливала политический опыт и смогла решать свои проблемы, даже после роспуска Коминтерна в 1943 году – негативное влияние этого события для КПК было ограничено. Таким образом, в период до февраля 1945 года (Ялтинской коференции) влияние Советского Союза на КПК и Гоминьдан несколько снизилось. В 1945 году, после разгрома фашистской Германии, Советский Союз сразу же объявил войну Японии, что ускорило освобождение Китая, разгром японской Квантунской армии, полную капитуляцию Японии, тем самым оказав помощь Китаю в достижении победы в войне с Японией, а его политическим силам в возможности интенсировать революционный процесс.

В-пятых, в ходе гражданской войны в Китае (1946–1949) советское правительство поддерживало официальные дипломатические отношения с правительством Гоминьдана. Но в то же время Советский Союз опосредованно оказывал моральную, политическую, экономическую и военную помощь КПК, реализуя политическую практику, получившую название «параллельной дипломатии». На протяжении гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.) СССР использовал принцип поддержки обеих партий. С одной стороны, Советский Союз, реализуя пункты «Соглашения Ялтинской конференции трёх держав» (февраль 1945 г.) и «Договора о дружбе и союзе между СССР и Китаем» (август 1945 г.), по-прежнему признавал

гоминьдановское правительство в качестве официального правительства Китая и поддерживал дипломатические отношения с ним; с другой стороны, из-за усиления антикоммунистических позиций Гоминьдана и укрепления его связей с правительством США, у руководителей СССР сформировалось чёткое представление о существенных противоречиях с Гоминьданом. СССР стал оказывать активную помощь и поддержку КПК, особенно в создании революционной базы на северо-востоке Китая и в укреплении демократических сил. Именно оттуда развернулось мощное наступление Народно-освободительной Армии (КПК) против гоминьдановских войск.

В-шестых, в конце 1949 года разгром объединенных сил гоминьдановской и американской реакции, образование Китайской Народной Республики устранили все препятствия, мешавшие сотрудничеству народов СССР и Китая. В процессе развития и расширения сферы влияния КПК в китайской революции советский фактор сыграл громадную роль. Однако, согласно позиции советского правительства, Гоминьдан как политическая организация, обладавшая реальными силами в Китае, на определённых этапах являлся главным субъектом во взаимоотношениях его с Китаем. КПК же, в некоторой степени, стала «средой» влияния и методик советского руководства для обеспечения и регулирования отношений с Гоминьданом с перспективой превращения её в решающую силу китайской революции.

Таким образом, влияние Советского Союза на революционный процесс в Китае было многоплановым и зачастую опосредованным. Советский Союз объективно был вынужден проводить двояконаправленную политику по отношению к политическим силам китайской революции, стремясь максимизировать свои геополитические интересы, одновременно соотнося их с концепцией мирового революционного процесса. СССР практиковал политику «параллельной дипломатии», помогая Гоминьдану и контролируя КПК, чаще неофициально поддерживая КПК и критикуя Гоминьдан. Все эти, казалось бы, противоречивые действия отражали фактическое положение дел

и необходимость для Советского Союза постоянно соотносить идеологию и рациональность, что непосредственно отражалось в практике связей двух стран и в планируемом решении стратегических задач. После 1945 года обе стороны в Китае вступили в вооружённый конфликт в условиях усложнившейся послевоенной системы мира (Дальнего Востока). В конце 1949 года с образованием Китайской Народной Республики советско-китайские отношения вступили в новый этап. СССР стал первой страной, которая признала образование КНР и установила с ней дипломатические отношения.

Накануне образования КНР Мао Цзэдун в статье «О демократической диктатуре народа», высоко оценил роль СССР в достигнутой победе китайского народа: «...если бы не существовало Советского Союза, если бы не была одержана победа в антифашистской второй мировой войне, если бы не был разгромлен японский империализм... Могли бы мы победить при таких обстоятельствах? Ясно, что нет. Даже если бы и победили, то не смогли бы упрочить свою победу».¹

Но именно в изучаемый период был приобретён громадный опыт выстраивания сложной системы отношений между двумя государствами, включавших не только позитивный потенциал притяжения, но и осмысление негативных моментов, завязывания узлов недопонимания и ошибок, а также путей их преодоления.

Партнёрство и сотрудничество, исключая давление идеологии, признающие право народов на выбор государственной системы открыло перспективы нового качества отношений. И многие направления их развития, путём проб и ошибок с обеих сторон, были определены в 1920 – 1940-е годы.

---

¹ Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа (30 июня 1949 г.). Собрание избранных произведений Мао Цзэдуна: в 4 т.т. Т. 4. Пекин, 1991. С. 1361.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

Партийные документы РКП(б) / ВКП(б), КПК и Гоминьдана

1. Антология документов ЦК КПК. В 18 т-х. – Под ред. Центрального архива КНР. – Пекин: Издательство Центральной партийной школы КПК, 1991. // URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/209963/index.html> (中共中央文件集)
2. Антология исторических данных Гоминьдана Китая. – Под ред. кафедры партийной истории КПК Центральной партийной школы. – Пекин: Научно-исследовательский кабинет Центральной партийной школы, 1985. – 552 с. (中国国民党历史资料选集)
3. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае (1920-1925): документы. – Под ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 1994. – 768 с.
4. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 3: ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. В двух частях. / Ред. коллегия: М.Л.Титаренко, М. Лейтнер и др. – М.: АО "Буклет" . 1999. – 639 с.
5. Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции: основные решения. – М.: Государственное издательство, 1927. – 88 с.
6. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. – Академия наук СССР, институт Дальнего востока, ответственный редактор М.Л. Титаренко. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «НАУКА», 1986. – 313 с.
7. Литературные антологии Коминтерна, ВКП (Б) и китайской революции: 1917 - 1925 / Первый научно - исследовательский отдел Кабинета партийной истории ЦК КПК. – Пекин: Издательство Пекинской библиотеки, 1997. – 753 с.

8. Материалы о съездах и пленумах Гоминьдана Китая: документы и архивы. В 4 т-х – Под ред. Жун Мэньюаня. – Пекин: Издательство Гуанмин Жибао, 1985. – Т.1. – 999 с. (中国国民党历次代表大会资料：文件与档案)

9. Справочные данные по партийной истории КПК: Раздел 9. – Компилированы кафедрой партийной истории Политической академии Народно - освободительной армии Китая. – Нанькин: Политической академии Народно-освободительной армии Китая, 1984. – 610 с. (中共党史教学参考资料)

Договоры, декларации и законодательные акты СССР и Китая

10. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны : Документы и материалы. В 5 т. Т. 3.: / Ред.-сост. С. Майоров. – М.: Гос. изд. полит. лит-ры , 1947. – 567 с.

11. Внешняя политика Советского Союза. 1945 г. Документы и материалы. – М.: Госполитиздат, 1949. – 564 с.

12. Внешняя политика Советского Союза. 1946 г. Документы и материалы. – М.: Госполитиздат, 1952. – 581 с.

13. Внешняя политика Советского Союза. 1948 г. Документы и материалы. В 2 ч. Ч. 1. – М.: Госполитиздат, 1950. – 436 с.

14. Внешняя политика Советского Союза. 1948 г. Документы и материалы. В 2 ч. Ч. 2. – М.: Госполитиздат, 1951. – 398 с.

15. Важнейшие исторические материалы Китайской Республики - антияпонская война. В 7 т-х. – Под редакцией Цинь Сяо-и. – Тайбэй: Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, 1981. – Т. 3. – 937 с. (中华民国重要史料初编)

16. Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой (21 августа 1937 г.) // Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник

документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 161-162.

17. Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой (14 августа 1945 г.) // Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 196-198.

18. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР (14 февраля 1950 г.) // Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 219-221.

19. Документы внешней политики СССР. В 24 т-х. Т.6 / Под ред. Г. К. Деева и др. Пред. ком. А. А. Громыко. – М.: Госполитиздат, 1962. – 672 с.

20. Первичные серии важных исторических данных во время антияпонской войны. Документы и архивы. В 7 т-х. – Под ред. Цинь Сяо-и. – Тайбэй: Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, 1981. – Т. 3. Кн. 2. – 801 с. (抗战时期重要史料初编)

21. Русско-китайские отношения в XX в. Документы и материалы. 1946 - февраль 1950 г. Кн. 1.: 1946 - 1948 г. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Памятники исторической мысли, 2005. – 520 с.

22. Русско-китайские отношения в XX в. Документы и материалы. 1946 - февраль 1950 г. Кн. 2.: 1949 - фев. 1950 г. – Отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Памятники исторической мысли, 2005. – 608 с.

23. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. – Под ред. Зиланова В. К., Кошкина А. А., Плотникова А. Ю., Пономарева С. А. – М.: Издательство Алгоритм, 2015. – 400 с.

24. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов. – Министерство иностранных дел СССР. – Т. 4. Крымская конференция

руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.) – М.: Политиздат, 1984. – 290 с.

25. Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – 469 с.

26. Соглашение (по вопросам Дальнего Востока - 11 февраля 1945 г.) // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов. – Министерство иностранных дел СССР. – Т. 4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). – М.: Политиздат, 1984. – С. 254-255.

27. Соглашение между правительствами СССР и Китайской Республики о реализации кредита на 50 миллионов американских долларов (1 марта 1938 г.) // Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 167-171.

28. Соглашение между СССР и Китайской Республикой о Китайской Чанчуньской железной дороге (14 августа 1945 г.) // Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 198-201.

29. Соглашение между СССР и Китайской Республикой о Порт-Артуре (14 августа 1945 г.) // Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 201-203.

30. Соглашение между СССР и Китайской Республикой о порте Дальний (14 августа 1945 г.) // Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 203-204.

31. Сообщение РОСТА о коммюнике полпреда РСФСР в Китае А.А. Иоффе и Сунь Ятсена по поводу советско-китайских отношений // Советско-китайские отношения 1917-1957: Сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н.. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 64-66.

32. Хронологический запись Антияпонской войны Китая и Второй мировой войны. Сборник статистики (1931-1945). – Под. ред. Лю Тинхуа. – Пекин: Издательство военно-морского флота, 1988. – 451 с. (抗日战争与二次世界大战编年纪)

33. United Nations. Treaty series: Treaties and international agreements, registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations (Volume 10). // URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20284/v284.pdf>

Выступления, произведения, письма и телеграммы лидеров партий и государств

34. Зиновьев, Г.Е. Всемирно-историческое значение шанхайских событий / Г.Е. Зиновьев // Правда. – № 150. – 7 июня 1925.

35. Зиновьев, Г.Е. К резолюции о международном положении // Архив Троцкого. В 3 т.т. – Научные редакторы тома Ю. Г. Фельштинский, М. Г. Станчев / Г.Е. Зиновьев. – Харьков: 1999. – Т. 1. – С. 230-240.

36. Карахан, Л.М. Обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая // Советско - китайские отношения (1917-1957): сборник документов / Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. / Л.М. Карахан. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 43-45.

37. Карахан, Л.М. Письмо чрезвычайного полномочного представителя СССР в Китае Л.М. Карахана Сунь Ятсену (8 сентября 1923 г.)

// Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова В.Н. / Л.М. Карахан. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 66.

38. Ленин, В.И. Демократия и народничество в Китае // Полное собрание сочинений. В 55 т.т. – Под ред. Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – Т. 21. – С. 400-406.

39. Ленин, В.И. Лучше меньше, да лучше // Полное собрание сочинений. В 55 т.т. – Под ред. Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – Т. 45. – С. 389-406.

40. Ленин, В.И. Обновленный Китай // Полное собрание сочинений. В 55 т.т. – Под ред. Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – Т. 22. – С. 189-191.

41. Ленин, В.И. Крупный успех Китайской Республики // Полное собрание сочинений. В 55 т-х. – Под ред. Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – Т. 23. – С. 28-29.

42. Ленин, В.И. Отсталая Европа и передовая Азия // Полное собрание сочинений. В 55 т-х. – Под ред. Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – Т. 23. – С. 166-167.

43. Ленин, В.И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам (для второго съезда коммунистического интернационала) // Полное собрание сочинений. В 55 т-х. – Под ред. Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – Т. 41. – С. 161-168.

44. Ли Даджао. Сравнение французской и российской революций. // Собрание сочинений Ли Даджао: В 2 т-х. – Пер. с кит. Го Ян / Ли Даджао. – Пекин: Народное издательство, 1984. – Т. 1. – С. 572-575. (法俄革命之比较)

45. Ли Даджао. Победа большевизма // Собрание сочинений Ли Даджао. В 2 т-х. – Пер. с кит. Го Ян / Ли Даджао. – Пекин: Народное издательство, 1984. – Т. 1. – С. 597-603. (布尔什维主义的胜利)

46. Литвинов, М.М. Речь первого делегата СССР М.М. Литвинова на пленуме Лиги Наций (21 сентября 1937 г.) // Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 162-164.

47. Литвинов, М.М. Заявление народного комиссара по иностранным делам СССР М.М. Литвинова на сессии Совета и пленума Лиги Наций (30 сентября 1938 г.) // Советско-китайские отношения(1917-1957): сборник документов / Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 176.

48. Лю Шаоци. Об интернационализме и национализме / Лю Шаоци. – М.: Госдолитиздат, 1949. – 11 с.

49. Мао Цзэдун. Биографический очерк / Мао Цзэдун. – М.: Госдолитиздат, 1939. – 33 с.

50. Мао Цзэдун. Вопрос о тактике против японского империализма (27 декабря 1935 г.) // Собрание избранных произведений Мао Цзэдуна. В 4 т-х. – Пер. с кит. Го Ян. / Мао Цзэдун. – Пекин: Народное издательство, 1991. – Т.1. – С. 142-169. (论反对日本帝国主义的策略)

51. Мао Цзэдун. Вопросы стратегии китайской революционной войны (декабрь 1936 г.) // Собрание избранных произведений Мао Цзэдуна. В 4 т-х. – Пер. с кит. Го Ян. / Мао Цзэдун. – Пекин: Народное издательство, 1991. – Т.1. – С. 170-244. (中国革命战争的战略问题)

52. Мао Цзэдун. Положение Компартии Китая в национальной войне (14 октября 1938 г.) // Собрание избранных произведений Мао Цзэдуна. В 4

т-х. – Пер. с кит. Го Ян. / Мао Цзэдун. – Пекин: Народное издательство, 1991. – Т. 2. – С. 519-536. (中国共产党在民族战争中的地位)

53. Мао Цзэдун. Вопросы самостоятельности в едином фронте (5 ноября 1938 г.). // Собрание избранных произведений Мао Цзэдуна. В 4 т-х. – Пер. с кит. Го Ян. / Мао Цзэдун. – Пекин: Народное издательство, 1991. – Т. 2. – С. 537-540. (统一战线中的独立自主问题)

54. Мао Цзэдун. Единство интересов Советского Союза и всего человечества: статья Мао Цзэдуна к 22-й годовщине Октябрьской революции (28 сентября 1939 г.). // Собрание избранных произведений Мао Цзэдуна. В 4 т-х. – Пер. с кит. Го Ян. / Мао Цзэдун. – Пекин: Народное издательство, 1991. – Т. 2. – С. 593-601. (苏联利益和人类利益的一致：毛泽东为十月革命 22 周年的献词)

55. Мао Цзэдун. Сталин является другом китайского народа: статья Мао Цзэдуна к дню рождения Сталина И.В. (28 сентября 1939 г.) // Собрание избранных произведений Мао Цзэдуна. В 4 т-х. – Пер. с кит. Го Ян / Мао Цзэдун. – Пекин: Народное издательство, 1991. – Т. 2. – С. 657-658. (斯大林是中国人民的朋友：毛泽东为斯大林生日的献词)

56. Мао Цзэдун. К 25-й годовщине Октябрьской революции (6 ноября 1942 г.). // Советско-китайские отношения(1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. / Мао Цзэдун. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 192.

57. Мао Цзэдун. Телеграмма Мао Цзэдуна и Чжу Дэ Председателю Совета Министров СССР И.В. Сталину в связи с вступлением Советского Союза в войну с Японией (8 августа 1945 г.) // Советско-китайские отношения(1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. / Мао Цзэдун. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 194.

58. Мао Цзэдун. Последняя битва с японскими захватчиками: статья Мао Цзэдуна по поводу объявления Советским Союзом войны Японии (9

августа 1945 г.) // Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. / Мао Цзэдун. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 195.

59. Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа (30 июня 1949 г.) // Собрание избранных произведений Мао Цзэдуна. В 4 т-х. – Пер. с кит. Го Ян / Мао Цзэдун. – Пекин: Народное издательство, 1991. – Т. 4. – С. 1468-1482. (论人民民主专政)

60. Некоторые данные о деятельности Г.Н. Войтинского в Китае. – Под ред. Института современной истории Китайской академии общественных наук. – Пекин: Издательство китайских общественных наук, 1982. – 510 с. (维经斯基在中国的有关资料)

61. Некоторые данные о деятельности М.М. Бородина в Китае. – Под ред. Института современной истории Китайской академии общественных наук. – Пекин: Издательство китайских общественных наук, 1982. – 314 с. (鲍罗廷在中国的有关资料)

62. Потёмкин, В.П. Выступление В.П. Потёмкина на конференции в Брюсселе (13 ноября 1937 г.) // Советско-китайские отношения(1917-1957): сборник документов / Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 167.

63. Сталин, И.В. Вопросы китайской революции: тезисы для пропагандистов, одобренные ЦК ВКП(б) // Собрание сочинений. В 13 т.т. / И.В. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. – Т. 9. – С. 221-230.

64. Сталин, И.В. К вопросам китайской революции: ответ т. Марчулину // Собрание сочинений. В 13 т-х. / И.В. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. – Т. 9. – С. 232-238.

65. Сталин, И.В. Беседа со студентами Университета имени Сунь Ятсена (13 мая 1927 г.) // Собрание сочинений. В 13 т-х. / И.В. Сталин. – М.:

Государственное издательство политической литературы, 1948. – Т. 9. – С. 239-268.

66. Сталин, И.В. Революция в Китае и задачи Коминтерна: Речь на X заседании VIII пленума ИККИ (24 мая 1927 г.) // Собрание сочинений: в 13 т. / И.В. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. – Т. 9. – С. 282-312.

67. Сунь Фо. Телеграмма Сунь Фо Чан Кайши по поводу беседы со Сталиным на банкете в Москве (24 июня 1939 г.) // Первичные серии важных исторических данных во время антияпонской войны. Документы и архивы. В 7 т.т. Т. 3. Кн. 2. – Под ред. Цинь Сяо-и. – Пер. с кит. Го Ян / Сунь Фо. – Тайбэй: Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, 1981. С. 422-423. (孙科关于与斯大林的个人谈话问题呈送蒋介石的电报)

68. Сунь Ятсен. Письмо Сунь Ятсена народному комиссару по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерину (28 августа 1921 г.) // Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. / Сунь Ятсен. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 57-59. (孙中山给苏俄外交人民委员契切林的信)

69. Сунь Ятсен. Декларация о реорганизации Гоминьдана Китая (25 ноября 1923 г.) // Собрание избранных произведений Сун Ятсена. – Редакционная комиссия серии литературных произведений пров. Гуандун, Общество стимула национальной культуры Китая в пров. Гуандун, ответственный редактор Цзэн Сяньджи. – Пер. с кит. Го Ян / Сунь Ятсен. – Гуанчжоу: Народное издательство пров. Гуандун., 1996. – С. 654-655. (中国国民党改组宣言)

70. Сунь Ятсен. Современная обстановка Китая и вопросы реорганизации Гоминьдана (20 января 1924 г.) // Собрание избранных произведений Сун Ятсена. – Редакционная комиссия серии литературных произведений пров. Гуандун, Общество стимула национальной культуры Китая в пров. Гуандун, ответственный редактор Цзэн Сяньджи. – Пер. с кит.

Го Ян / Сунь Ятсен. – Гуанчжоу: Народное издательство пров. Гуандун., 1996. – С. 684-687. (中国时局与国民党的改组)

71. Сунь Ятсен. Тезис о государственном строительстве национального правительства (23 января 1924 г.) // Собрание избранных произведений Сун Ятсена. – Редакционная комиссия серии литературных произведений пров. Гуандун, Общество стимула национальной культуры Китая в пров. Гуандун, ответственный редактор Цзэн Сяньджи. – Пер. с кит. Го Ян / Сунь Ятсен. – Гуанчжоу: Народное издательство пров. Гуандун., 1996. – С. 709-712. (国民政府建国大纲)

72. Сунь Ятсен. Декларация 1-го съезда Гоминьдана Китая (23 января 1924 г.) // Собрание избранных произведений Сун Ятсена. – Редакционная комиссия серии литературных произведений пров. Гуандун, Общество стимула национальной культуры Китая в пров. Гуандун, ответственный редактор Цзэн Сяньджи. – Пер. с кит. Го Ян / Сунь Ятсен. – Гуанчжоу: Народное издательство пров. Гуандун, 1996. – С. 693-706. (中国国民党第一次代表大会宣言)

73. Сунь Ятсен. Письмо Сунь Ятсена народному комиссару по иностранным делам СССР Г.В. Чичерину (16 февраля 1924 г.) // Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. – Под ред. Курдюкова И.Ф., Никифорова. В.Н. / Сунь Ятсен. – М.: Изд. Восточной Литературы, 1959. – С. 78. (孙中山致苏联外交人民委员契切林的信)

74. Сунь Ятсен. 4 письма Сунь Ятсена Чан Кайши (9 октября - 27 октября 1924 г.) // Собрание избранных произведений Сун Ятсена. – Редакционная комиссия серии литературных произведений пров. Гуандун, Общество стимула национальной культуры Китая в пров. Гуандун, ответственный редактор Цзэн Сяньджи. – Пер. с кит. Го Ян / Сунь Ятсен. – Гуанчжоу: Народное издательство пров. Гуандун., 1996. – С. 1078-1081(孙中山致蒋介石的4封信)

75. Сунь Ятсен. Три народных принципа (январь – август 1924 г.). // Собрание избранных произведений Сун Ятсена. – Редакционная комиссия серии литературных произведений пров. Гуандун, Общество стимула национальной культуры Китая в пров. Гуандун, ответственный редактор Цзэн Сяньджи. – Пер. с кит. Го Ян. / Сунь Ятсен. – Гуанчжоу: Народное издательство пров. Гуандун, 1996. – С. 723-1014. (三民主義)

76. Троцкий, Л.Д. Классовые отношения китайской революции // Архив Троцкого: Т. 1-3. – Научные редакторы Ю. Г. Фельштинский, М.Г. Станчев и т. д. / Л.Д. Троцкий. – Харьков, 1999. – Т. 1. – С. 44-56.

77. Троцкий, Л.Д. О лозунге Советов в Китае / Л.Д. Троцкий // Архив Троцкого: Т. 1-3. – Научные редакторы Ю.Г. Фельштинский, М.Г. Станчев и т. д. / Л.Д. Троцкий. – Харьков, 1999. – Т. 1. – С. 67-75.

78. Троцкий, Л.Д. Положение в Китае после переворота Чан Кайши и перспективы .Д. Троцкий // Архив Троцкого: Т. 1-3. – Научные редакторы Ю. Г. Фельштинский, М.Г. Станчев и т. д. / Л.Д. Троцкий. – Харьков, 1999. – Т. 1. – С. 75-80.

79. Троцкий, Л.Д. Китайская революция и тезисы тов. Сталина / Л.Д. Троцкий // Архив Троцкого: Т. 1-3. – Научные редакторы Ю. Г. Фельштинский, М.Г. Станчев и т. д. / Л.Д. Троцкий. – Харьков, 1999. – Т. 1. – С. 142-174.

80. Троцкий, Л.Д. Ханькоу и Москва / Л.Д. Троцкий // Архив Троцкого: Т. 1-3. – Научные редакторы Ю. Г. Фельштинский, М.Г. Станчев и т. д. / Л.Д. Троцкий. – Харьков, 1999. – Т. 1. – С. 214.

81. Троцкий, Л.Д. Компартия и Гоминьдан // Архив Троцкого: Т. 1-3. – Научные редакторы Ю. Г. Фельштинский, М.Г. Станчев и т. д. / Л.Д. Троцкий. – Харьков, 1999. – Т. 1. – С. 215-219.

82. Троцкий, Л.Д. Сталин и китайская революция: факты и документы // Против Сталина: двенадцать лет оппозиции (Статьи, речи и письма Л.

Троцкого из «Бюллетеня оппозиции», июль 1929 - август 1941) / Л.Д. Троцкий // URL: <http://www.magister.msk.ru/>

83. Чан Кайши. Различие между национальной революцией нашей партии и российской коммунистической революцией: выступление Чан Кайши в г. Чанша (25 апреля 1929 г.) // Собрание сочинений Президента Чан Кайши: идеи и высказывания. В 40 т.т. – Пер. с кит. Го Ян / Ответственный редактор Цинь Сяо-и. – Тайбэй: Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, 1985. – Т. 10. – С. 385-394. (我党之国民革命与俄国共产革命的区别：在长沙的讲话)

84. Чан Кайши. Выступление Чан Кай-ши по поводу «Инцидента 7-го июля» на горах Лушань // Собрание сочинений Президента Чан Кайши: идеи и высказывания. В 40 т.т. – Пер. с кит. Го Ян / Ответственный редактор Цинь Сяо-и. – Тайбэй: Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, 1985. – Т. 14. – С. 582-585. (蒋介石关于“七七事变”的讲话)

85. Чан Кайши. Советская Россия в Китае // Собрание сочинений Президента Чан Кайши: идеи и высказывания. В 40 т-х. – Пер. с кит. Го Ян. / Ответственный редактор Цинь Сяо-и. – Тайбэй: Комиссия партийной истории ЦК Гоминьдана Китая, 1985. – Т. 9. С. 13-357. (苏俄在中国)

86. Чжоу Эньлай. Мы в нынешней политической борьбе (11 декабря 1926 г.) // Собрание избранных произведений Чжоу Эньлая: В 2 т-х. – Пер. с кит. Го Ян / Чжоу Эньлай. – Пекин: Народное издательство, 1980. – Т. 1. – С. 1-5. (现实政治斗争中之我们)

87. Чжоу Эньлай. Надо сразу проводить военную экспедицию против Чан Кайши (апрель 1927 г.) // Собрание избранных произведений Чжоу Эньлая: В 2 т-х. – Пер. с кит. Го Ян / Чжоу Эньлай. – Пекин: Народное издательство, 1980. – Т. 1. – С. 6-7. (迅速出师讨伐蒋介石)

88. Чжоу Эньлай. Декларация ЦК КПК по поводу сотрудничества ГМД-КПК (15 июля 1937 г.) // Собрание избранных произведений Чжоу

Эньлая: В 2 т-х. – Пер. с кит. Го Ян / Чжоу Эньлай. – Пекин: Народное издательство, 1980. – Т. 1. – С. 76-78. (中共中央关于国共合作的宣言)

89. Чжоу Эньлай. Отношения нашей партии с Гоминьданом в 1924-1926 гг. (весной 1943 г.) // Собрание избранных произведений Чжоу Эньлая: В 2 т-х. – Пер. с кит. Го Ян / Чжоу Эньлай. – Пекин: Народное издательство, 1980. – Т. 1. – С. 112-124. (关于 1924 至 1926 年党对国民党的关系)

90. Чжоу Эньлай. Вопросы единого фронта (30 апреля 1945 г.) // Собрание избранных произведений Чжоу Эньлая: в 2 т-х. / Чжоу Эньлай. – Пекин: Народное издательство, 1980. – Т. 1. – С. 190-200. (论统一战线)

91. Чжоу Эньлай. Контратака в целой стране, долой Чан Кайши! (28 сентября 1947 г.). – Собрание избранных произведений Чжоу Эньлая: В 2 т-х / Чжоу Эньлай. – Пекин: Народное издательство, 1980. – Т. 1. – С. 272-282. (全国大反攻, 打倒蒋介石)

92. Чжоу Эньлай. Восстанавливай производство, построй Китай (23 июля 1949 г.) // Собрание избранных произведений Чжоу Эньлая: в 2 т-х. / Чжоу Эньлай. – Пекин: Народное издательство, 1980. – Т. 1. – С. 359-365. (恢复生产, 建设中国)

93. Хроника Мао Цзэдуна (1893 - 1949): В 3 т-х. – Под ред. Научно - исследовательского кабинета источников ЦК КПК. – Пекин: Народное издательство, 1993. – 1885 с. (毛泽东年谱)

Мемуары и воспоминания.

94. В небе Китая. 1937 - 1940. Воспоминания советских летчиков – добровольцев. – Под ред. Ю.В. Чудодеева. – Изд. 2-е. – М.: Наука, 1986. – 383 с.

95. Ван Цзясян. Воспоминание о борьбе товарища Мао Цзэдуна с оппортунистической дорогой Ван Мина / Ван Цзясян // Газета «Жэньминь жибао», 27 декабря 1979 г. (回忆毛泽东同志与王明机会主义路线的斗争)
96. Владимиров, О.Е. Незабываемые страницы истории и маоистские фальсификаторы / О.Е. Владимиров. – М.: Знание, 1971. – 63 с.
97. Владимиров, О.Е. Советско-китайские отношения в сороковых и восьмидесятих годах / О.Е. Владимиров. – М.: Международные отношения, 1984. – 384 с.
98. Диалог И. В. Сталина с Мао Цзэдуном. И.В. Ковалев, личный представитель И. В. Сталина при Мао Цзэдуне, отвечает на вопросы историка-китаеведа С. Н. Гончарова // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 6. – С. 38-54.
99. Капица, М. С. На разных параллелях. (Записки дипломата) / М. С. Капица. – М.: А.О. «Книга и бизнес», 1996. – 276 с.
100. Кулик, Б.Т. Советско-Китайский раскол: причины и последствия / Б.Т. Кулик. – М.: Научная книга, 2000. – 227 с.
101. Ледовский, А. М. На дипломатической работе в Китае. 1942 -1952 / А.М. Ледовский // Новая и новейшая история. – 1993. – № 6. – С. 39 -53.
102. Ледовский, А.М. Сталин и СССР в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937 - 1952 / А.М. Ледовский. – М.: Памятники исторической мысли, 1999. – 344 с.
103. Лю Сяо. Работа за 8 лет посланником в СССР / Лю Сяо. Пекин: Издательство партийной истории КПК, 1998. – 177 с. (出使苏联 8年)
104. Материалы и данные о восстании «1 августа» / Китайская академия социальных наук, институт современной истории. – Пекин: Народное издательство, 1979. – 462 с. (八一南昌起义资料)
105. На китайской земле: воспоминания советских добровольцев 1925 – 1945 гг. / Под ред. Ю.В. Чудодеева. – М.: Наука, 1977. – 450 с.

106. Браун, О. Китайские записки (1932-1939) / Отто Браун. – Пекин: Восточное издательство, 2004. – 340 с.

107. Сунь Фо. Наш единственный путь / Сунь Фо // Китайская и советская культура. – 1944. – № 15. – С. 10. (我们唯一的道路)

108. Тихвинский, С. Л. Китай в моей жизни / С. Л. Тихвинский // Проблемы Дальнего Востока. – 1989. – № 3. – С. 104 - 119; – № 4. – С. 103 -117; 1990. – № 4. – С. 99 - 108.

109. Цзян Цзинго. Спокойствие в шторме / Цзян Цзинго. – Тайбэй: Предприятие культурных дел «Йоу Ши», 1975. – 376 с. (暴风雨中的平静)

110. Чжан Чжичжон. Я и КПК / Чжан Чжичжон. – Пекин: Издательство литературных и исторических материалов, 1980. – 189 с. (我与共产党)

111. Чуйков, В.И. Миссия в Китае / В.И. Чуйков. – М.: Воениздат, 1983. – 252 с.

112. Шао Лицзи. Воспоминание о поездке послом в СССР. Сборник избранных произведений по истории и литературе / Шао Лицзи. – Пекин: Изд-о истории и литературы Китая, 1990. – С. 44 - 185. (出使苏联的回忆)

113. Ши Чжэ. Возле гиганта истории: воспоминание Ши Чжэ / Ши Чжэ. – Пекин: Центральное издательство источников, 1991. – 496 с. (在历史巨人身边：师哲回忆录)

114. Leahy, W.D. I Was There: The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman: based on His Notes and Diaries Made at the Time / W.D. Leahy. – New York: Whittlesey House, 1950. – 527 p.

Периодическая печать

115. Анбор, Г. Военные действия в Северном Китае / Г. Анбор // Правда. – № 191. – 13 июля 1937;

116. Анбор, Г. Уроки Люкоуцзяо / Г. Анбор // Правда. – № 203. – 25 июля 1937.

117. Викторов, Я. Япония и Китай / Я. Викторов // Правда. – № 200. – 22 июля 1937.
118. Газета «Вэньвэйбао» требует вывода американских войск из Китая // Правда. – № 186. – 7 августа 1946.
119. Бедственное положение безработных в Шанхае // Правда. – № 176. – 26 июля 1946.
120. Дагунбао. 1927 – 1949.
121. Договор о ненападении между СССР и Китайской республики // Правда. – № 239. – 30 августа 1937.
122. Журнал о военной политике 8-ой армии. 1939 – 1942.
123. Законопроекты о военной помощи США Китаю // Правда. – № 166. – 14 июля 1946.
124. Зарубежная печать о советско-китайском договоре о ненападении // Правда. – № 248. – 8 сентября 1937.
125. Заявление Сун Цзинлин // Правда. – № 174. – 4 июля 1946.
126. Избранные материалы газеты «Правда» о китайской революции (1919–1949): в 3-х т.т. / Чэнду: Издательство Сычуаньской академии общественных наук, 1988.
127. Китайская печать о победах 8-й армии Чжу Дэ // Правда. – № 270. – 30 сентября 1937.
128. Коммунистический Интернационал. 1937 – 1943.
129. Крупная победа китайской восьмой армии // Правда. – № 267. – 27 сентября 1937.
130. Ляхов, Н. Военные действия в Китае / Н. Ляхов // Правда. – № 35. – 5 февраля 1938.
131. Минаев, В. События в Люкоуцзяо / В. Минаев // Правда. – № 189. – 11 июля 1937.
132. Минаев, В. Соппротивление Китая японской агрессии / В. Минаев // Правда. – № 208. – 30 июля 1937.

133. Недовольство американских солдат политикой США в Китае // Правда. – № 185. – 5 августа 1946.
134. Неравноправный договор между США и Китаем // Правда. – № 291. – 10 декабря 1946.
135. Обращение Федерации шанхайских организаций к американскому народу // Правда. – № 159. – 6 июля 1946.
136. Общественность США требует прекращения военной помощи Китаю // Правда. – № 178. – 28 июля 1946.
137. Опасность всеобщей гражданской войны в Китае – Заявление Чжоу Эньлая // Правда. № 170. 19 июля 1946.
138. Отклики на заявление Сун Цзинлин // Правда. – № 188. 9 августа 1946.
139. Отклики на советско-китайский договор о ненападении // Правда. – № 241. – 1 сентября 1937.
140. Отклики на заключение советско-китайского договора о ненападении // Правда. – № 242. – 2 сентября 1937.
141. Положение в Китае // Правда. – № 156. – 3 июля 1946.
142. Речь первого делегата М.М. Литвинова на пленуме Лиги Наций // Известия. – № 222. – 21 сентября 1937.
143. Требования членов конгресса США прекратить оказание помощи Гоминьдану // Правда. – № 180. – 31 июля 1946.
144. Чжэн Лин. КПК в национально-освободительной борьбе // Правда. – № 62. – 4 марта 1939.
145. Синьхуа Жибао. 1938 – 1947 гг., первая публичная газета КПК во время антияпонской войны, была основана Чжоу Эньлаем и др. в г. Ухане в 1938.
146. Советско-китайский договор о ненападении // Правда. – № 239. – 30 августа 1937.
147. Цзефан Жибао. 1941 – 1949.

148. Чжун-ян Жибао. 1928 – 1949.

149. Шэньбао. 1917 – 1949.

Научные исследования на русском языке

150. Аварин, В.Я. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов / В.Я. Аварин. – М.: Госполитиздат, 1952. – 672 с.

151. Агенков, К.П. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа / К.П. Агенков, П.Н. Бобылев, Т.С. Манаенков. – М.: Воениздат, 1975. – 459 с.

152. Барахта, Б.П. Китай - наш великий сосед / Б.П. Барахта. – М.: 1989. – 64 с.

153. Борисов, О.Б. Советско-китайские отношения: 1945-1980 гг. 3-е изд., доп. / О.Б. Борисов, Б.Т. Колосков. – М.: Мысль, 1980. – 634 с.

154. Борисов, О.Б. Советский Союз и маньчжурская революционная база (1945- 1949) / О.Б. Борисов. – М.: Мысль, 1975. – 220 с.

155. Волохова, А.А. О некоторых проблемах советско-китайских отношений (по документам Архива внешней политики России). И не распалась связь времен. / А.А. Волохова. – М.: Наука, 1993. – 186 с.

156. Воскресенский, А.Д. Зона сотрудничества или потенциального конфликта. Дальневосточная граница в прошлом, настоящем и будущем / А.Д. Воскресенский // Независимая газета. – 1994. – 3 июня. – С. 5.

157. Воскресенский, А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений / А.Д. Воскресенский. – М.: ООО "Издательский центр научных и учебных программ", 1999. – 412 с.

158. Галенович, Ю.М. Белые пятна и болевые точки в истории советско-китайских отношений. В 2 т. / Ю.М. Галенович. – М.: ИДВ, 1992. – Т. 1. – 170 с.

159. Галенович, Ю.М. Россия и Китай в XX в.: граница / Ю.М. Галенович. – М.: Изограф, 2010. – 410 с.

160. Галенович, Ю.М. Россия Китай: шесть договоров / Ю.М. Галенович. – М.: Муравей, 2003. – 408 с.

161. Галенович, Ю.М. Цзян Чжунгжэн, или Неизвестный Чан Кайши / Ю.М. Галенович. – М.: Муравей, 2000. – 150 с.

162. Го Ян. Аграрная политика и практика строительства низовых властей КПК во время японо-китайской войны (1937-1945) / Го Ян // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы: Семнадцатые всероссийские научные чтения. Всеросс. науч.-теор. конф. – Новочеркасск: Лик, 2016. – С. 65-66.

163. Го, Ян. Западное политическое мышление и основы китайского политического традиционализма: сравнительный анализ (в соавторстве со Смагиной С. М.) / Го Ян // Актуальные проблемы социальной истории: сб. науч. ст.: Вып. 17. – Под ред. П.Я. Циткилова. – Новочеркасск: Лик, 2016. – С. 95-99.

164. Го, Ян. Нищета западной политической речи в коммуникации политической культуры между Китаем и западными странами / Го Ян // Иностраннный студент в контексте изменившихся реалий российского общества: сборник научных статей: материалы 2-ой международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учёных ЮФУ. – Ростов-на-Дону: Издательство Фонд науки и образования, 2015. – С. 46-48.

165. Го, Ян. Поездка Чан Кайши в СССР во главе делегации д-ра Сунь Ятсена (1923) и её влияние на события в Китае и взаимоотношения между двумя странами / Го Ян // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – №1. – С. 47-52.

166. Го Ян. Политика ВКП(б) и Коминтерна по отношению к китайской революции (вторая половина 20-х годов XX века) / Го Ян //

Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки, 2016. – №3. – С. 25-29.

167. Го, Ян. Японо-китайская война и восточный антифашистский фронт (1931–1945) в современных российских учебниках / Го Ян // Преподавание истории в школе. – 2017. – №7. – С. 77-79.

168. Дубинский, А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 / А.М. Дубинский. – М.: Мысль, 1980. – 284 с.

169. История внешней политики СССР 1917-1980. В 2 т.т. – Академия наук СССР. Институт истории СССР, под редакцией А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. – М.: Наука, 1981. –Т. 1. – 511 с.

170. История Коммунистической партии Китая. – Научно - исследовательский кабинет ЦК КПК. – Пекин: Издательство партийной истории, 2002. – 472 с.

171. История социалистической экономики СССР: В 7 томах: Том 5: Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной Войны: 1938-1945/ Отв. редактор: И.А. Гладков; Академия Наук СССР, Институт экономики. – М.: Наука, 1978. – 565 с.

172. Капица, М.С. Дружба завоеванная в борьбе / М.С. Капица, И.В. Иванченко. – М.: Политическая литература, 1965. – 443 с.

173. Капица, М.С. Советско-китайские отношения / М.С. Капица. – М.: 1958. – 424 с.

174. Капица, М.С. Три десятилетия - три политики / М.С. Капица. – М.: 1979. – 150 с.

175. Картунова, А.И. В.К. Блюхер в Китае. 1924-1927 гг. Документированный очерк. Документы. Изд. 2-е, доп. / А.И. Картунова. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. – 223 с.

176. Картунова, А.И. Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923 г. - июль 1927 г.) / А.И. Картунова. – М.: 2000. – 302 с.
177. Киршин, Ю.Я. Накануне 22 июня 1941 г. (по материалам военных архивов) / Ю.Я. Киршин, Н.М. Романчев // Новая и новейшая история. – 1993. – №3. – С. 3-19.
178. Крюков, М.В. К вопросу о разночтениях в тексте «Декларации Карахана» 1919 г. (опыт текстологического анализа) // Общество и государство в Китае: XL науч. конф. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. – С. 222-238.
179. Кулик, Б.Т. Влияние советско-китайского конфликта на международные отношения / Б.Т. Кулик // Институт Дальнего Востока. Информационный бюллетень. – 1997. – № 13. – С. 181-202.
180. Ледовский, А.М. СССР, США и народная революция в Китае / А.М. Ледовский. – М.: Наука, 1979. – 215 с.
181. Луан Динхх. Китай и Россия: страницы прошлого / Луан Динхх. – Ростов-на-Дону: РГЗА, 1997. – 56 с.
182. Медведев, Р.А. К суду истории: генезис и последствия сталинизма / Р.А. Медведев. – New York: Alfred A. Knopf, 1974. – 1136 с.
183. Международные отношения на Дальнем Востоке (1840-1949). Издание 2-е исправленное и дополненное / Под общ. ред. Е. М. Жукова. – М.: Политическая литература, 1956. – 784 с.
184. Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы: В 2 т. / Т. 1. (1945-1957 годы). – М.: Мысль, 1978. – 478 с.
185. Мировицкая, Р.А. Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20 - 30-е годы) / Р.А. Мировицкая. – М.: Наука, 1990. – 237 с.
186. Мясников, В.С. Договорными статьями утвердили: ддипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX вв. / В.С. Мясников. – М.: РИО Мособлупр - полиграфиздата, 1996. – 482 с.

187. Пивоваров, Ю.С. Изучение самих себя – задача с бесконечным числом неизвестных / Ю.С. Пивоваров // Полис. Политические исследования. 2010. – № 4. – С. 65-72.
188. Пын Мин. История китайско-советской дружбы / Пын Мин. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 118 с.
189. Рахманин, О.Б. Из истории отношений СССР и Китая. – М.: 1994. – 512 с.
190. Репина, Л.П. История через личность: историческая биография сегодня / Л.П. Репина. – М.: Квадрига, 2010. – 720 с.
191. Репина, Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. Изд. 2-ое / Л.П. Репина. – М: Издательство ЛКИ, 2009. – 320 с.
192. Рябченко, Н.П. Советско-китайские отношения в период 1950-х - начала 1980-х гг. / Н.П. Рябченко. – Владивосток.: ДВО АН СССР, 1991. – 31 с.
193. Сапожников, Б.Г. Китай в огне войны (1931-1950) / Б.Г. Сапожников. – М.: Наука, 1977. – 351 с.
194. Сапожников, Б.Г. Народно-освободительная война в Китае (1946—1950 гг.) / Б.Г. Сапожников. – М.: Воениздат, 1984. – 158 с.
195. Самохин, А.В. Внешняя политика Советского Союза в Китае в условиях военно-политического противостояния СССР и США на Дальнем Востоке (1945 – 1953 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Самохин Андрей Владимирович. – Хабаровск, 2008. – 23 с.
196. Светличный, Р.Б. Американская буржуазная историография о причинах советско-китайских разногласий / Р.Б. Светличный // Информ. бюлл. Идв АН СССР, 1983. – № 115. – С. 110-172.
197. Севостьянов, Г.Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны / Г.Н. Севостьянов. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 559 с.

198. Сенин, В. Новый этап, новые формы / В. Сенин. – М.: 1987. – 400 с.
199. Славинский, Д.М. СССР и Китай: История дипломатических отношений 1917-1937 / Д.М. Славинский. – М.: 2003. – 343 с.
200. Сладковский, М.И. Интернациональная помощь Китаю / М.И. Сладковский. – М.: Наука, 1982. – 281 с.
201. Сладковский, М.И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем / М.И. Сладковский. – М.: Международные отношения, 1957. – 156 с.
202. Сюэ Сяньтянь, Луань Цзинхэ. История и современное состояние китайско-российских отношений / Сюэ Сяньтянь, Луань Цзинхэ // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 5. – С. 26-38.
203. Титаренко, М.Л. Россия и восточная Азия. Вопросы международных и междивилизационных отношений. Сборник. – М.: Кучково поле, 1994. – 320 с.
204. Тихвинский, С.Л. История Китая и современность / С.Л. Тихвинский. – М.: 1976. – 359 с.
205. Тихвинский, С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898-1949 / С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1996. – 781 с.
206. Усов, В.Н. История "бумажного тигра", или в "ядерный клуб" через заднюю дверь / В.Н. Усов // Новое время. – 1994. – № 29. – С.27-29.

Научные исследования на китайском и других языках

207. Биография Сунь Ятсена в хронологической последовательности: вторая часть / Под ред. Чэнь Сици. – Пекин: Китайское книгоиздательство, 1991. – 1472 с. (孙中山年谱长编: 下册)
208. Ван Гонань. Общая история отношений между КПК и Гоминьданом / Ван Гонань, Мао Лэй. – Ухань: Издательство уханьского университета, 1991. – 372 с. (国共两党关系通史)

209. Ван Чжэнь. Союз в потрясении: китайско-советские отношения во время антияпонской войны / Ван Чжэнь. – Гуйлинь: Издательство Гуансийского педагогического университета, 1993. – 236 с. (动荡中的同盟: 抗战时期的中苏关系)

210. Го, Ян. Основной взгляд литературной теории марксизма / Го Ян // Научный журнал Хуананьского педагогического университета. Управление, образование и общественные науки. – 2014. – №6. – С. 10-11. (眼中的马克思主义文论)

211. Го Ян. Основные проблемы исторического образования в современной России / Го Ян // Научный журнал Цзянсуского педагогического университета. Философия и общественные науки. – 2015. – №41. – С. 63-64. (简述当代俄国历史教育)

212. Дин Яньмо. Бородин М.М. и китайская революция / Дин Яньмо. – Иньчуань: Нинсяское народное издательство, 1993. – 609 с. (鲍罗廷与中国革命)

213. История военных действий царской России в Китае. В 2 т-х. – Под редакцией Института современной истории Китайской академии общественных наук. – Пекин: Народное издательство, 1978. – 608 с. (沙俄在华军事行动)

214. Июань Наньшэн. И. В. Сталин, Мао Цзэдун и Чан Кайши / Июань Наньшэн. – Чанша: Хунаньское народное издательство, 2005. – 944 с. (斯大林, 毛泽东和蒋介石)

215. Краткая история агрессии царской России против Китая. – Под редакцией исторического факультета Цзилиньского педагогического университета. – Чанчунь: Цзилиньское народное издательство. 1976. – 382 с. (沙俄侵华史简编)

216. Ли Синь. Общая история Китая во времена Новой демократической революции. Том 3. / Ли Синь, Цай Шансы. – Пекин: Народное издательство. 1961. – 457 с. (中国新民主主义时期通史: 第3卷)

217. Лю Чжицин. 70 лет китайско-советских отношений. / Лю Чжицин. – Зинан: Издательство «Хуанхэ», 1998. – 684 с. (中苏关系 70 年)

218. Сюе Сяньтянь. История китайско-советских отношений во время Китайской Республики: 1917-1949. В 3 т-х / Сюе Сяньтянь. Пекин: Издательство партийной истории КПК, 2009. – 850 с. (民国时期中苏关系史: 1917–1949)

219. Сян Цин. Советский Союз и китайская революция / Сян Цин и др. – Пекин: Китайское издательство редакций и переводов, 1994. – 574 с. (苏联与中国革命)

220. Тэррилл Р. Биография Мао Цзэдуна / Р. Тэррилл. – Шидяджуан, 1994. – 566 с. (毛泽东传)

221. У Чуньцю. Краткая военная история России / У Чуньцю. – Пекин: Издательство знания, 1983. – 419 с. (俄罗斯军事简史)

222. Хуан Сюжун. История отношений Коминтерна с китайской революцией / Хуан Сюжун. – Пекин: Издательство Центральной партийной школы, 1989. – 772 с. (共产国际与中国革命关系史)

223. Хуа Цинчао. От Ялты до Пханмунджома / Хуа Цинчао. – Пекин: Китайское издательство социальных наук, 1992. – 416 с. (从雅尔塔到板门店)

224. Цао Силин. История китайско-советской дипломатии / Цао Силин. – Шанхай: Издательство мирового знания, 1951. – 235 с. (中苏友谊史)

225. Чан Чэн. Современная история северо-восточного Китая / Чан Чэн, Ли Хонвэнь, Чжу Зьаньхуа. – Харбин: Хэйлунцзянское издательство образования, 1986. – 618 с. (现代东北史)

226. Чжан Бофэн. Антияпонская война. Том 4. Дипломатия Китая во времена антияпонской войны / Чжан Бофэн, Чжуан Цзяньпин. – Чэнду:

Издательство Сычуаньского Университета, 1997. – 1033 с. (抗日战争. 第四卷: 抗战时期的中国外交)

227. Чжоу Вэнци. Своеобразная и сложная тема: хронологическая история отношений Коминтерна, СССР с КПК / Чжоу Вэнци. – Ухань: Хубэйское народное издательство, 1993. – 586 с. (特殊而复杂的课题: 共产国际, 苏联和中国共产党编年史)

228. Чжоу Хайлун. Отношения Коминтерна и СССР с КПК во время антияпонской войны / Чжоу Хайлун // Цинхайские общественные науки. – 1995. – № 13. – С. 75-78. (抗战时期共产国际, 苏联和中国共产党的关系)

229. Шэнь Чжихуа. Исследования о нескольких проблемах отношений Китая и СССР после войны - из документов и материалов архивов Китая и России / Шэнь Чжихуа. – Пекин, 2006. – 567 с. (战后中苏关系若干问题研究: 来自中俄双方的档案文献)

230. Шэнь Чжихуа. Советские специалисты в Китае / Шэнь Чжихуа. – Пекин: Издательство «Синьхуа», 2009. – 384 с. (苏联专家在中国)

231. Ян Июньжуо. Коммунистический интернационал и китайская революция / Ян Июньжуо, Ян Куйсун. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1993. – 582 с. (共产国际与中国革命)

232. Ян Куйсун. Благожелательность и раздоры в отношениях между Мао Цзэдуном и Москвой / Ян Куйсун. – Наньнин: Издательство Гуансиского педагогического университета., 2012. – 576 с. (毛泽东与莫斯科的恩恩怨怨)

233. Ян Куйсун. Революция в промежуточной зоне - развитие китайской революционной стратегии на международном фоне / Ян Куйсун. – Пекин: Издательство Центральной партийной школы, 1992. – 554 с. (中间地带的革命: 中国革命的策略在国际背景下的演变)

234. Ян Жуйгуан. ЦК КПК и восьмилетняя антияпонская война / Ян Жуйгуан, Лэй Юньфэн. – Сиань: Шэньсиское народное издательство, 1996. – 737 с. (中共中央与八年抗战)
235. Янь Жупин. Биография Чан Кайши / Янь Жупин, Джэн Цзэминь. – Пекин: Издательство «Бюро книг Китая», 2013. – 639 с. (蒋介石生平)
236. Claudin, F. The Communist Movement: From Comintern To Cominform / F.Claudin. – New York & London: Penguin Books, 1975. – 831 p.
237. Cox, R. Social Forces, States, and World Orders: Beyond International Relations Theory / R. Cox and T. Sinclair. – New York: Cambridge University Press, 1997. – 384 p.
238. Schaller M. The U.S. Crusade in China: 1938-1945 / M.Schaller. – New York: Columbia University Press, 1982. – 318 p.
239. Sherwood, R. Roosevelt and Hopkins: An Intimate History / R.Sherwood. – New York: Harper & Brothers, 1948. – 880 p.